

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социологии и регионоведения
Кафедра отраслевой и прикладной социологии

ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА – 2020

ГЕНДЕРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП – 2020

Материалы

Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2020» (6 ноября 2020 г.) и Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020» (4 декабря 2020 г.)

Научный консультант - доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Ростов-на-Дону
Фонд науки и образования
2020

УДК 316.346.2 (063)

ББК 60.54я43

Г 34

Редактор-консультант –
преподаватель кафедры отраслевой
и прикладной социологии ИСиР ЮФУ

А.Г. Красножон

Рецензент –

доцент, доктор социологических наук ***М.С. Астоянц***

Рецензент –

профессор, доктор социологических наук ***Л.В. Тарасенко***

Г 34 **Гендерные ресурсы современного мира – 2020, Гендерный калейдоскоп - 2020:** сборник научных статей. Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020» (6 ноября 2020 г.) и Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020» (4 декабря 2020 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования, 2020. – 262 с.

ISBN 978-5-907361-48-5

В сборнике научных статей конференции представлены тезисы докладов ученых-гендерологов и студентов, посвященные широкому кругу гендерной проблематики.

Рекомендуется специалистам в области гендерной социологии, социальной антропологии, социологии, психологии и философии, а также всем интересующимся современными научными теориями и разработками в сфере социально-гуманитарного знания в междисциплинарном контексте. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-907361-48-5

© Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета 2020

Введение

В сборнике представлены работы участников Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020» (6 ноября 2020 г.) и Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020» (4 декабря 2020 г.)

Третья всероссийская научная видеоконференция с международным участием "Гендерные ресурсы современного мира - 2020" проводилась в целях реализации единого подхода к гендерному образованию в вузах:

- анализ методов прикладных исследований гендерной повседневности в новых социальных реалиях;
- внедрение актуальной тематики в преподавание гендерной социологии;
- рассмотрение темы гендерного равноправия в современном мире, как актуального раздела гендерной социологии, требующего новационных подходов к исследованию.

В видеоконференции, проводившейся на базе платформы Microsoft Teams, приняли участие коллеги из Южного федерального университета, Финансового университета при правительстве РФ, Волгоградского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова (Уральск, Казахстан). Ученые-гендерологи обменялись новыми подходами и методами исследования в области гендерной социологии, молодые исследователи получили возможность в дискуссии получить экспертные пожелания ведущих ученых.

Пятая ежегодная всероссийская научная студенческая видеоконференция с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2020» проводилась с целью:

- обсудить новые направления и объекты молодежных исследований в свете формирования нового гендерного порядка и рекомендовать их для интеграции в тематику студенческих проектных и дипломных (выпускных квалификационных) работ;
- проанализировать состояние гендерных ресурсов общественного развития;
- оценить возможность интеграции гендерных исследований в учебные практики.

В видеоконференции, проводившейся на базе платформы Microsoft Teams, приняли участие студенты из российских вузов: Южного федерального университета (Л. А. Савченко), Финансового уни-

верситета при правительстве РФ (Г. Г. Силласте), Волгоградского государственного университета (Н. А. Николенко), Волгоградского государственного технического университета, Санкт-Петербургского государственного университета (В. Г. Ушакова). Отдельная площадка была представлена студентами Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова (Уральск, Казахстан) (А. Ж. Амен). Также в рамках работы разных площадок с докладами выступили иностранные студенты из Китая и Колумбии.

РАЗДЕЛ I. Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020» (6 ноября 2020 г.)

**ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ростов-на-Дону**

**Социально-профессиональное самочувствие сотрудников вуза:
гендерный срез
М.С. Астоянц**

*Доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой отраслевой и прикладной социологии ИСиР ЮФУ
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

Одним из ведущих факторов, определяющих эффективность деятельности вуза, является социально-профессиональное самочувствие его сотрудников, определяемое нами как интегральная характеристика личностного отношения к профессиональной деятельности, субъективное переживание различных ее сторон, изменяющаяся под воздействием внутренней структуры личности, а также окружающей социальной среды.

Изучение социально-профессионального самочувствия сотрудников вуза позволяет получить представление не только об уровне притязаний, ожиданий сотрудников относительно разных сторон их профессиональной деятельности, степени их удовлетворенности трудом, но и разработать практические рекомендации по совершенствованию управленческой деятельности в целях улучшения социально-профессионального самочувствия сотрудников и повышения эффективности деятельности вуза.

В связи с этим в ноябре-декабре 2019 г. в Южном федеральном университете по инициативе Первичной профсоюзной организации и администрации вуза было проведено социологическое исследование «Социально-профессиональное самочувствие сотрудников ЮФУ: анализ степени удовлетворенности и вовлеченности». В исследовании, реализованном в форме заочного анкетирования приняли участие 1650 чел., что составляет 34,7% от числа всех сотрудников университета.

Объектом исследования выступили следующие категории сотрудников Южного федерального университета: профессорско-преподавательский состав (ППС) и научные сотрудники (НС), административно-управленческий (АУП) и учебно-вспомогательный персонал (УВП).

Целью исследования стало выявление и анализ основных параметров социально-профессионального самочувствия (удовлетворенности профессиональной деятельностью и ее результатами и вовлеченности в жизнедеятельность вуза) сотрудников Южного федерального университета.

Мы же проанализировали полученные в ходе исследования данные с целью выявления гендерных аспектов социально-профессионального самочувствия сотрудников вуза.

Среди опрошенных 60,8% составили женщины и 39,2% мужчины. Гендерное распределение выборочной совокупности опрошенных представлено на рис. 1

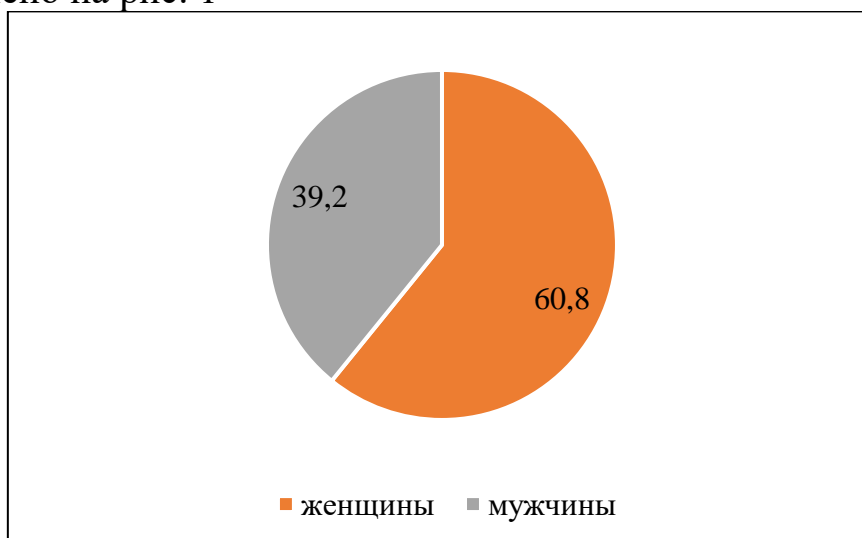

Рис. 1. Распределение сотрудников по полу

Наиболее представительной оказалась группа ППС (55,8%). Остальные категории сотрудников представлены в выборке значительно уже – 25,6% в категории УВП; 22,5% – в категории АУП. Самая низкая представленность в группе научных сотрудников – 9,7%.

Интересно посмотреть, как выглядит профессиональный профиль гендерных групп (Таблица 1).

Таблица 1.

Распределение мужчин и женщин по профессиональным группам

	Женщины, %	Мужчины, %
АУП	8,1	4,8
НС	4,8	9,9
ППС	67,7	76,2
УВП	19,4	9,1

Мужчин оказалось больше среди ППС и научных сотрудников, тогда как женщины шире представлены среди АУП и УВП. Следует отметить, что женщин в самой низкооплачиваемой категории учебно-вспомогательного персонала в 2,1 раз больше, чем мужчин.

Интересно и то, что, хотя в группе административно-управленческого персонала женщин почти в 1,7 раз больше, чем мужчин, мужчины чаще женщин утверждают, что могут повлиять на управленческие решения, принимаемые в университете. Женщины же оценивают свои властные ресурсы гораздо скромнее (считают, что могут или скорее могут повлиять на принятие управленческих решений в вузе 16,4% женщин и 21,1% мужчин).

Таблица 2.
Возможность сотрудников повлиять на управленческие решения, принимаемые в университете (по самооценке)

	Женщины, %	Мужчины, %
Да	4,6	6,5
Скорее да	11,8	14,6
Скорее нет	26,5	23,7
Нет	45,9	46,9
Затрудняюсь ответить	11,3	8,4

Удовлетворенность сотрудников ЮФУ своей профессиональной деятельностью весьма высока: в целом удовлетворены своей профессиональной деятельностью 83,3% опрошенных (при общероссийском показателе 59%).

Как видно из Таблицы 3 удовлетворенность в группе женщин выше, чем аналогичный показатель у мужчин: 85% против 80,5%; а уровень неудовлетворенности женщин ниже.

Таблица 3.
Удовлетворенность профессиональной деятельностью в гендерном измерении

	Женщины, %	Мужчины, %
Вполне удовлетворен	46,6	44,4
Скорее удовлетворен, чем нет	38,4	36,1
Скорее не удовлетворен	8,0	9,4
Совершенно не удовлетворен	1,8	2,2
Затрудняюсь ответить	5,2	7,9

Для того, чтобы понять, чем именно удовлетворены и чем недовольны сотрудники, мы проанализировали уровень удовлетворенности по основным группам мотивирующих факторов. Перечень факторов мы определили в соответствии с двухфакторной теорией мотивации Ф. Герцберга [1]:

1. Гигиенические, т.е. позволяющие избежать физиологического дискомфорта и неудовлетворенности от трудовой деятельности:

- материальные блага, заработная плата;
- условия труда;

- взаимоотношения в коллективе;
- отношения по вертикали (с руководством), четкость постановки задач, наличие обратной связи.

2. Мотивирующие, влияющие на стремление к личностному росту, а также на получение удовлетворения от работы:

- интерес к содержанию работы;
- достижения, личный успех (как проявление профессионализма);
- карьера;
- признание заслуг.

Анализ удовлетворенности по основным группам мотивирующих факторов показал, что сотрудников ЮФУ в высокой степени мотивируют интерес к содержанию работы и ее социальная значимость; благоприятные взаимоотношения в коллективе и с руководителем. На среднем уровне удовлетворенности мотивационные факторы достижения, личного успеха как проявления профессионализма и признание заслуг сотрудников университета. Неоднозначную оценку получили условия труда: самыми проблемными стали чрезмерный объем работы и несоответствие существующих в университете программ повышения квалификации потребностям профессионального развития сотрудников. В высокой степени депривированы мотивирующие факторы карьерного роста и материального благополучия (оплата труда).

Если же мы проанализируем удовлетворенность по основным группам мотивирующих факторов в гендерном измерении, то обнаруживаем, что по большинству мотивирующих факторов удовлетворенность мужчин оказывается выше, чем у женщин. Особенно заметна разница по факторам карьерного роста, заработной платы и условий труда; даже отношение к себе со стороны коллег и руководства мужчины оценивают выше своих коллег противоположного пола (Таблица 4).

Таблица 4.
Удовлетворенность по основным группам мотивирующих факторов в гендерном измерении

	Всего, %	женщины	мужчины
Интерес к содержанию работы			
Моя работа приносит мне удовольствие	86,3	86,2	86,4
Я чувствую, что занимаюсь чем-то важным и значимым для общества	79,5	78,9	80,5
Личный успех, достижения сотрудников как проявление профессионализма			
Я ощущаю себя успешным человеком, работая в ЮФУ	62,7	63,5	61,3
На работе я имею возможность участвовать в решении сложных и нестандартных задач	64	59,5	71,0
Карьера, признание заслуг сотрудников университета			

Мои усилия и профессиональные достижения по достоинству оценены моими коллегами	76,9	74,7	80,3
Мои усилия и профессиональные достижения по достоинству оценены руководителем	61,6	60,6	63,2
Я вижу для себя перспективы карьерного роста в ЮФУ	42,5	43,1	41,4
Рост моего профессионализма влияет на мои карьерные возможности	34,9	33,1	37,6
Материальные блага, в том числе заработная плата			
Я получаю заработную плату, адекватную моим трудовым усилиям	34,7	32,0	38,9
Уровень дохода в ЮФУ позволяет мне не искать дополнительный заработок на стороне	23,4	21,0	27,2
У меня есть возможность получать доплаты и надбавки за дополнительную работу в университете	43,1	43,0	43,2
Взаимоотношения в коллективе			
У меня с коллегами сложились отношения доверия и взаимной поддержки	90,9	89,8	92,8
Отношения сотрудников с руководителем			
У меня есть возможность при необходимости контактировать с руководителем	93,5	92,7	94,6
Я всегда могу рассчитывать на объективную обратную связь со стороны руководителя	79,7	79,7	79,7
Мне понятны критерии оценки моей работы руководителем	61,6	60,8	62,8
Условия труда			
Мне удобен мой рабочий график	88,1	87,9	88,6
Я удовлетворен техническим оснащением моего рабочего места	51,7	50,4	53,8
В моем структурном подразделении созданы комфортные условия труда (оснащенность аудиторного фонда, санитарно-гигиеническое состояние здания и др.)	58,8	55,7	63,7
Я не испытываю стресса на работе	63,8	61,6	67,2
Объем работы, которую я выполняю, является оптимальным (не является чрезмерным)	42,3	39,0	47,5
Существующие в университете программы повышения квалификации/профессиональной переподготовки соответствуют моим потребностям профессионального развития	46,3	47,4	44,5

В то же время женщины несколько чаще мужчин ощущают себя успешными людьми, работая в ЮФУ и видят перспективы карьерного

роста в университете Женщины чаще оценивают программы повышения квалификации/профессиональной переподготовки как соответствующие потребностям их профессионального развития.

В чем же причина такого несоответствия? Мы предположили, что женщины хотя и ниже оценивающие свою удовлетворенность по большинству конкретно предъявленных им мотивирующих факторов, в целом удовлетворены выше, поскольку имеют более низкие притязания и социальные ожидания. Удовлетворенность женщин чаще вызвана самим фактом их работы в университете, как показателем достойного профессионального статуса женщины, в то время как мужчины критически оценивают университет с точки зрения соответствия отдельных составляющих этой мотивации своим притязаниям. И хотя по каждому отдельному мотивирующему фактору удовлетворенность мужчин выше, чем удовлетворенность женщин, мужчины довольны меньше потому, что претендуют на более высокое положение в системе социальной стратификации.

Косвенно подтверждает этот вывод ответ сотрудников на вопрос, считают ли они работу в университете престижной. Как видно из Таблицы 5, согласны и скорее согласны с этим 79,1% женщин и 71,2% мужчин.

Таблица 5.
Считают работу в ЮФУ престижной

	Женщины, %	Мужчины, %
Согласен	40,3	34,4
Скорее согласен	38,8	36,8
Скорее не согласен	6,2	9,6
Не согласен	5,8	9,1
Затрудняюсь ответить	8,9	10,1

Таким образом, гендерные различия социально-профессионального самочувствия могут объясняться с точки зрения социального неравенства гендерных групп и специфики гендерных ролей.

Литература:

1. Херцберг Ф., Моснер Б., Блох Снидерман Б. Мотивация к работе. М.: Вершина, 2007.

Гендерные асимметрии в российском образовании

И.Н. Богданова

*Кандидат философских наук, доцент кафедры отраслевой
и прикладной социологии ИСиР ЮФУ*

Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Гендерный подход в социологии образования позволяет выявить особенности гендерных асимметрий в современном образовании всех его уровней. Данная тема весьма обширна и многопланова. Будучи ограничены рамками нашего исследования мы позволим себе остановиться лишь на некоторых гендерных аспектах проблем образования.

Социологи отмечают, что на протяжении всего прошлого века гендерный признак существенно и по-разному влиял на развитие научных учреждений и высшей школы России. Вместе с тем неизменной в образовательном пространстве оставалась гендерная асимметрия. Важность рассмотрения особенностей данной асимметрии в том, что именно она становится важнейшим индикатором реального состояния вузовского социума.

Если посмотреть на образовательное пространство России конца XX - начала XXI века, то оно выглядит весьма внушительно. Здесь сосредоточено более 70 тыс. государственных и около 600 негосударственных средних школ, более 2500 государственных средних специальных учебных заведений, порядка 4000 учебных заведений, где ведется подготовка квалифицированных рабочих. Количество учителей и преподавателей средних специальных заведений составляет почти 1.8 млн. Общий потенциал обучающихся составляет при этом порядка 25.7 млн. человек.

Система высшего образования к 2010 году - это почти 1200 вузов (с филиалами их около 2000), 4000 тыс. научных учреждений. Человеческий потенциал, сконцентрированный на этом поле, огромен: около 250 тысяч профессорско-преподавательского состава, 56 тысяч научных сотрудников, около 30 тыс. – это кандидаты наук и 8500 – доктора наук, 690 – членов-корреспондентов, 468 – академиков РАН, более 3.5 млн. студентов [1, С.461]. К 2018 году число вузов уже - 662. И хотя контингент студентов выглядит на первый взгляд по-прежнему внушительно (4.5 млн.), - на бюджетной основе обучается только 2 млн., что значительно меньше, чем вначале 90-х, когда контингент обучающихся составлял 2.8 млн. человек, обучающихся на бюджетной основе.

Несмотря на то, что годы экономических реформ и процессов оптимизации неизбежно привели к снижению численности как обуча-

ющих, так и обучаемых (и доля их продолжает снижаться !) а наша страна понемногу теряет позиции самой образованной страны в мире, тем не менее многие проблемы остаются здесь без изменений, и гендерная асимметрия продолжает иметь место быть. Свое основное проявление это находит в диспропорциях удельного веса мужчин и женщин в подготовке специалистов различного профиля и, в свою очередь, свидетельствует о существовании явного или скрытого неравенства по признаку пола.

Если обратиться к анализу причин, имеющих место диспропорций в науке и образовании, то прежде всего следует выделить причины объективного и субъективного порядка. К объективным причинам традиционно относят: социально-экономические причины, уровень демократии в стране, особенности демографической структуры общества, уровень и качество жизни людей, степень дискриминации тех или иных социальных общностей (чаще говорят о положении женщин).

Рассуждая об объективных причинах, порождающих процессы гендерных асимметрий в российском образовании стоит отметить тот факт, что феминизация данной сферы, о которой пишут отечественные исследователи (Н.С.Агамова, А.Г.Аллахвердян, А.Г. Остапенко, Г.Г. Силласте), обусловлена во многом тем, что Россия в таком «гендерно-страновом анклав», где объективно присутствует асимметричность в пользу женщин. Доля женщин в РФ достигает своего максимума среди других стран, входящих в данный анклав, и составляет 54%. То есть женщин в стране на 11 млн. больше чем мужчин. Кстати сказать основную группу в указанном анклав представляют страны бывшего СССР (Литва, Латвия, Белоруссия Украина, из западноевропейских государств – Венгрия).

Так стоит ли удивляться, что в такой сфере как образование, давно считающейся «женской» количество представительниц прекрасного пола значительно выше? Нет ничего удивительного и в том, что имеет место быть и гендерный разрыв среди обучающихся в высших учебных заведениях – девушек здесь, в целом, в 2.5 раза больше, чем юношей. Преимущественно женскими становятся сегодня и естественнонаучные специальности – доля девушек здесь составляет до 43%, на социально-гуманитарных специальностях и направлениях обучения – 64%. Доля женщин в педагогических вузах – свыше 81%, в медицинских – 79%. Растет и число женщин по группе специальностей «экономика и управление» - 73%.

Объективные причины «гендерного разлома» усиливают не только социальные риски самого высшего образования, но и рынка труда [2, С. 226-230]. Экономика и образование в современных усло-

виях теснейшим образом связанные друг с другом институты. «Гендерный разлом в одном из них, как правило, продолжает процесс углубления и осложнения ситуации в другом и, в конечном счете, потребует перенастройки деятельности самого института и его конкретных направлений: системы переподготовки кадров, их гендерного перераспределения...» [2, С.231].

На самом деле взаимосвязанными остаются не только сфера труда и образования, но и сферы профессиональная и занятости. Государство неизбежно должно распорядиться кадровым потенциалом с «женским лицом». На самом же деле имеет место странная парадоксальность, связанная с трудоустройством и занятостью женщин.

Теперь обратимся к субъективным причинам гендерных диспропорций и асимметрий. Здесь на первый план выходит зависимость от государственного, административного и общественного регулирования. Среди главной проблемы – финансирование высшей школы и науки, условия приема в вузы, выпуск специалистов в соответствии с потребностями рынка труда и занятости.

К сожалению, образование за последние годы стало отраслью с низким финансированием. Зарботная плата молодого преподавателя вуза без ученой степени составляет не более 17000 рублей. Учитывая, что до защиты кандидатской диссертации проходит 3-4 года минимум, а после получения искомой степени, не превышает 18000 -20000 рублей (дальнейший рост заработной платы связан с получением званий и растягивается на годы), молодые люди ищут работу с более высокой заработной платой и более быстрым карьерным ростом. Сегодня мужчины не желают годами заниматься научной работой в ожидании карьерного роста. И это также объясняет процессы феминизации сферы образования. Девушки могут себе позволить какое-то время поработать «себе в удовольствие», оставаясь на финансовом попечении родителей, или (если повезет - мужа). Конечно, есть грантовая поддержка молодых ученых. Это, конечно, заслуживает своего отдельного рассмотрения, но не этой работе. Здесь лишь отметим, что не все так безоблачно в грантовой деятельности.

С сожалением, следует констатировать, что все обозначенные тенденции не добавляют престижности преподавательской деятельности. А ведь престиж профессии остается одним из важнейших стратификационным признаком.

По результатам социологических опросов, по-прежнему, многие мужчины предпочитают выстраивать свою профессиональную карьеру за пределами страны, давшей образование. Как показал опрос, проведенный Исследовательским центром рекрутингового портала SuperJob.ru из 5000 респондентов семи округов РФ большая половина

молодых россиян с высшим образованием хотела бы работать за границей. [3]

Технический прогресс, политические и экономические преобразования эпохи глобализации приводят к расширению масштабов социального пространства. Мировизация (И. Валерштайн) одновременно означает, что мы сегодня живем в «глобальной деревне» (М. Маклюэн). В Россию понятие «гражданин мира» пришло значительно позже, что связано с долговременной изоляцией страны в советский период, но современная молодежь активным образом включается в это пространство. Работу за рубежом, в соответствии с полученной на Родине специальностью, получить не так просто, но именно таким желанием демонстрирует 53% наших сограждан до 30 лет, имеющих высшее образование. Из числа опрошенных студентов ЮФУ в 2011-2016 г.г., таковых более 40%, особенно студентов естественнонаучных и технических специальностей и направлений обучения.

Отметим еще несколько причин устойчивости и даже нарастания гендерных асимметрий в сфере образования в последние годы в нашей стране. К таковым можно отнести: противоречия между запросами рынка труда и реальной гендерной структурой высшего образования – признак пола становится решающим фактором дискриминации в сфере труда; наследие советской высшей школы, приведшей к феминизации многих профессий и др.

Учитывая все вышесказанное, необходимо: во-первых, учитывать основные тенденции существования и развития гендерных асимметрий в высшей школе в ближайшие годы; во-вторых, планировать работу ВУЗов с учетом гендерного фактора и потребностей рынка труда. При этом перестройка деятельности вузов не должна приобрести вид новых гендерных сегрегаций и асимметрий (когда, скажем, для привлечения в те или иные сферы деятельности, в том числе образование мужчин, им будут предлагаться значительные привилегии – уровень заработной платы, карьерный рост и т.д.).

Итак, гендерные асимметрии в системе высшего образования свидетельствуют о процессах феминизации последнего. Преобладающее количество женщин, среди обучающихся и обучаемых может объясняться причинами разного уровня, в том числе, и наследием прошлого, и противоречием между структурой высшего образования и запросами рынка труда. При этом, основными ведущими остаются объективные причины, связанные с особенностями демографической структуры современного российского общества, преобладанием в ней доли женщин, и субъективные, связанные с особенностями процессов регулирования данной сферы на государственном, административном, общественном уровне. Изучение гендерных диспропорций в настоя-

щее время является важнейшей задачей в деле обеспечения верных механизмов социального планирования и проектирования как самой сферы образования, так и связанных с ней институтов экономики, политики, культуры и т.д.

Литература:

1. *Силласте Г. Г.* Гендерная социология и российская реальность: монография. М.: Альфа, 2016. 640 с.

2. *Силласте Г. Г.* Гендерный разлом в российском обществе // X Международные гендерные чтения: «Гендерные отношения в социокультурной среде». Ростов н/Д, 2013. 304 с.

3. Рекрутинговый портал SuperJob.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://www.superjob.ru> (дата обращения 13.09.2020).

Гендерные диспозиции в современном российском обществе

О.В. Фетисова

Старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения,

кандидат философских наук, доцент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Глобализация информатизация социокультурных процессов, гуманизация социальных отношений показывает взаимозависимость различных элементов общественной жизни. Как правило, в качестве критериев модернизационного процесса основной частью исследователей рассматриваются происходящие изменения в экономической, политической и социокультурных сферах. При этом большое значение имеют социокультурные трансформации, в частности содержание и принципы организации гендерной системы.

В условиях культурной трансформации происходит увеличение разнообразных моделей стилей поведения, наблюдается индивидуализация отношений. Непрерывная динамика изменений гендерных диспозиций порождает все большее число девиационных форм и гендерных конфликтов, актуализируя изучение социокультурных аспектов половой дифференциации в процессе обретения своего «Я». Под гендерными диспозициями понимаются социально-разделяемые членами общности или группы представления о социальных статусах и ролях мужчин и женщин, приписанных им в рамках определенной гендерной системы.

Современный этап социокультурного развития российского общества определяется отечественными социологами неоднозначно. Одни исследователи (Ю. Кашина, О.А. Воронина и др.) определяют социальную реальность как «культурную форму патриархата» – «советский неопатриархат», который характеризует патриархальные стереотипы маскулинности и феминности. По мнению других исследователей, мы сейчас находимся на этапе перехода от патриархата к феминизму, при этом доминирует активная женская поведенческая модель. Третья группа исследователей, в том числе С.В. Явон, называет современный период социокультурного развития России «гендерным культурным промежутком».

Для современного общества присуще постоянное увеличение тенденций, ведущих к уравниванию, сглаживанию и постепенному упразднению всяческих бинарных оппозиций, в том числе и в сфере отношений между полами. Впервые за всю многовековую историю развития западная культура оказалась в ситуации, когда полоролевые различия между мужчиной и женщиной, существующие в обществен-

номсознании всех без исключения предыдущих эпох, утрачивают особый смысл и значение. Контрастным, полярным гендерным формам в современном социуме приходят на смену разнообразные промежуточные, переходные модификации, возникающие как результат синтезов и интеграций полоролевых структур феминного и маскулинного типа. Появляются самые необычные гендерные сочетания, которые доказывают тот факт, что и мужчины, и женщины активно осваивают «роли» друг друга, имеющие в прошлом строгую, однозначную типологическую категоризацию. Кардинальная смена феминных и маскулинных полоролевых ожиданий и установок в сфере гендерных отношений, а также бурно развернувшиеся процессы массовой феминизации мужчин и маскулинизации женщин оказывают существенное влияние на принципиальное изменение гендерной диспозиции культуры современного общества.

При этом непостоянство в оценках половой принадлежности, отсутствие четких критериев, формирующих общепринятую систему координат для фиксации полоролевой определенности, приводит не только к дезинтеграции гендерной структуры, но и к разрушению самих основ половой дифференциации. В этом отношении весьма показательным является то, что личность по собственному желанию, без всякого давления извне может выбирать себе половую социокультурную роль и решать, кем ей быть: «мужчиной» или «женщиной». Одной из таких демонстраций, к примеру, являются так называемые «унисексуалы», которые реализуют такое смешение мужского и женского в стиле одежды, что их внешний вид у окружающих вызывает крайнее недоумение относительно их половой принадлежности.

В целом, результаты анализа гендерного пространства современного российского социума свидетельствуют о том, что оно неоднородно, достаточно противоречиво, характеризуется кризисным состоянием, поливариантностью эклектических стереотипов, функционирующих в нем.

Литература:

1. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика. М., 2015.
2. Гендерная социология: Сборник учебно-методических материалов. Благовещенск 2017.
3. *Клименко Л. В.* Гендерные диспозиции в современной северокавказской семье: модернизация или архаизация // Женщина в российском обществе, №1. 2013.
4. *Силласте Г.* Гендерная социология и российская реальность: монография / Г. Силласте. М.: Альфа-М, 2012.

Формирование семейной культуры российской молодёжи на основе семейно-родовой памяти

Я.В. Артамонова

*Преподаватель кафедры региональной социологии и моделирования
социальных процессов Института социологии и регионоведения,
кандидат социологических наук*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Семья занимает важное место в процессе воспроизводства населения и обеспечивает регулирование социальных отношений между членами общества [1,2].

Семейная проблематика является одной из популярных тем среди социологических исследований, что объясняется значимой ролью семьи в сохранении и воспроизводстве культуры страны. В существующих исследованиях по семейной тематике проработаны такие направления, как мотивация вступления в брак [3], репродуктивное поведение российской семьи [4-6], формирование семейной культуры [7], семейная политика [8]. Трансформационные процессы, происходящие в обществе, влияют на смену ценностных ориентаций населения в отношении семьи [9]. В связи с этим очень важно подвергать социологической рефлексии вопросы семейных отношений.

Анализ научной литературы по проблемному полю исследования показывает, что существует большое количество разработанных направлений в рамках социологии семьи. На наш взгляд, в связи с изменением ценностных ориентаций молодежи очень важно рассмотреть аспект формирования семейной культуры молодых людей. В рамках данной работы наше внимание будет обращено к семейно-родовой памяти, которая служит основой формирования семейной культуры молодого человека. Социологическая рефлексия данного направления поможет укрепить семейные ценности российского общества.

Семья влияет на формирование ценностных ориентаций у установок молодежи. Благодаря институту семьи человек усваивает социальные нормы и правила, которые в дальнейшем он транслирует в обществе. Члены семьи коммуницируют друг с другом, формируя семейную культуру [10].

Семейная культура представляет собой установки членов семьи, которые детерминируют представления о семье и семейных отношений в обществе, а также определяют характер семейных практик. «В широком значении семейная культура – это целостное явление, предполагающее наличие единого семейного пространства со своими традициями, нормами и правилами, используемыми обществом для сохранения и укрепления брачно-семейного института. Семейная куль-

тура в узком значении – это совокупность ценностей и знаний, используемых для создания семьи и ее благоустроенного быта, воспитания детей и организации совместного досуга всех ее членов» [11].

Из-за трансформационных процессов в обществе семейная культура представляет собой комбинацию традиционных и инновационных установок в сфере семейных отношений. Одним из каналов трансляции когнитивных, ценностных, поведенческих установок является семейно-родовая память.

Семейно-родовая память – это связующее звено между индивидуальным уровнем памяти и высшими слоями социальной памяти. Наследниками капитала семейной памяти являются члены семьи. «Память выступает как рефлексивный процесс осознания события, относящегося к прошлому, но получившего ценностно-смысловую оценку... в актуальном настоящем» [12].

Семья занимала и сейчас занимает лидирующие позиции в иерархии жизненных ценностей россиян. Этот факт фиксируется в рамках многих всероссийских исследований, проведенных ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центр [13-15]: ТОП жизненных ценностей россиян разного возраста составляют здоровье, семья, безопасность и доход. Молодежь России также выделяет семью в качестве одной из базовых жизненных ценностей [16].

Несмотря на это, следует отметить, что семейная культура трансформируется. «Население России интериоризирует семейно-брачные образцы, характерные для различных социокультурных сред, выбирая наиболее приемлемые. Изменяется представление об образе жизни, в котором все более заметную роль играет возможность индивидуального выбора и самореализация. Доминирование универсализации над партикуляризацией является главным формирующим трендом в создании образа семьи. Современные ценности эгалитаризма, стремления к комфорту в сочетании с установкой на любовь, как основной мотив создания семьи. Смягчение гендерной привязки ролей, ослабление межпоколенческой субординации и допущение вариативности в организации семьи. Доминирует ориентация на однопоколенную, нуклеарную, двухдетную семью с равноправием и симметричными ролевыми функциями, но при этом поддержанная тесными экономическими связями» [17].

То есть, ценность семьи остается значимой, но меняются когнитивные, ценностные, поведенческие установки семьи – семейная культура. Чтобы поддерживать значимость семьи и формировать семейную культуру, не нужно полностью отказываться от инновационного, необходимо правильно транслировать традиционные компоненты семейной культуры посредством семейно-родовой памяти.

Семейно-родовая память живет в семейных традициях. Семейные традиции могут быть выражены в семейных праздниках: Новый год, Рождество, день рождения. Многие семьи собирают на праздники всех родственников из разных уголков страны, поют песни, рассматривают старые фото, рассказывая о своей жизни. У многих семей в доме хранятся семейные реликвии и передаются по наследству. Каждая из таких традиций свидетельствует о жизни и делах близких и родственников.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что трансформируются конуры семейной культуры, меняется образ семьи. Создать приемлемые для стабильного развития общества когнитивные, ценностные и поведенческие установки семьи помогает семейно-родовая память. На наш взгляд, через семейные традиции можно прививать молодежи важность и значимость семьи, что укрепит семейную культуру в России в целом.

Литература:

1. *Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Загирова З.М.* Семья и семейные ценности в восприятии студенческой молодежи (на примере Дагестана) // Вестник института ИАЭ. 2015. № 2.

2. *Верещагина А.В.* Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного российского города / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона. № 2 (2016). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>

3. *Ростовская Т.К.* Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2015, № 4, с. 73-81.

4. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки / В. Н. Архангельский [и др.] // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43-50.

5. *Синельников А.Б.* Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-braka-i-rozhdaemost-v-rossii> (дата обращения: 28.11.2020).

6. *Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И.* Социальное здоровье молодой семьи: показатели и уровни оценки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9.

7. *Поспелова Т.Г.* Тенденции развития гендерной и семейной культуры // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. №. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-gendernoy-i-semeynoy-kultury> (Дата обращения: 28.11.2020).

8. *Усова О.А., Колесник Е.А.* Поддержка семей как направление государственной социальной политики в современных условиях // Общество, экономика, управление. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-semey-kak-napravlenie-gosudarstvennoy-sotsialnoy-politiki-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 28.11.2020).

9. *Ростовская Т.К., Сорокина Н.В.* Традиционные семейные ценности как залог стабильности российского общества: социокультурный анализ // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 33-45.

10. *Шалин В.В., Астахова Р.К.* Семейно-родовая память как ресурс формирования семейной культуры личности. Теория и практика общественного развития. 2020. № 5 (147). С. 33-36.

11. *Сочнева Е.С.* Особенности организации педагогического процесса по формированию семейной культуры студенческой молодежи // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2020. № 2 (36). С. 106-112.

12. *Лойко О.Т.* Феномен социальной памяти. Томск, 2002.

13. Опрос ФОМ «Чем мы дорожим? О самом важном в жизни россиян» URL: <https://fom.ru/TSennosti/10994> (Дата обращения: 28.11.2020 г.)

14. Опрос ВЦИОМ «Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество?» URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (Дата обращения: 28.11.2020 г.)

15. Опрос Левада-центр «Семейные ценности в приоритете» от 13.11.2017 г. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/13/semejnye-tsennosti-v-prioritete/> (Дата обращения: 28.11.2020 г.)

16. Российское «Поколение Z: установки и ценности» URL: <https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/> (Дата обращения: 28.11.2020 г.)

17. *Зубок Ю.А., Каменева Т.Н.* Семья в изменяющейся реальности: конструирование образа и особенности социальной регуляции // В сборнике: Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Сборник научных трудов. КУРСК, 2019. С. 7-9.

Гендерный окрас современных цифровых ассистентов

Д.А. Гугуева

*Старший преподаватель кафедры отраслевой
и прикладной социологии Института социологии
и регионоведения, кандидат социологических наук
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

Мы все чаще говорим о том, что гендерные роли в нашем обществе смещаются, изменяются и стандартное разделение на мужские и женские обязанности давно уже потеряло свою актуальность, а как обстоят дела в мире гаджетов? Рассмотрим гендерный окрас современных цифровых помощников.

Цифровой помощник – это искусственный интеллект, который выполняет фактически функцию секретаря, если установлен на смартфон или компьютер пользователя. Голосовые помощники достаточно популярны, так как согласно статистике, в 2019 году использовали 50 млн россиян.[1]

Наиболее известные голосовые помощники – это Siri (в системе IOS от Apple), Алиса (Яндекс), Маруся (Mail.Ru), Елена (Мегафон), Олег (Тинькофф), AmazonAlexa, (Amazon). Главная задача таких помощников, чтобы владелец смартфона без помощи рук, только с помощью голоса, мог получать ответы на задаваемые вопросы, также с такими помощниками можно говорить на различные темы. Концепция разработчиков таких голосовых помощников состоит в том, чтобы рассматривать ассистента как собеседника, со своим индивидуальным характером, а не как обезличенного помощника по поиску ответов в интернете.

И если производители гаджетов Apple утверждали, создав Siri, что данный помощник является бесполом, то в «гендерной принадлежности» Алисы, Маруси, Елены и Олега сомневаться не приходится.

Почему же создатели цифровых помощников выбирают женский голос для своих ассистентов в разы чаще, чем мужской? Связано ли это с тем, что исторически сложившейся ситуацией на рынке труда, на позициях персональных ассистентов мы видим женщин чаще чем мужчин?

Следует отметить, что согласно исследованиям, которые проводились в американских университетах [3] - «очеловечивая машину», персонализируя искусственный интеллект, присваивая ему пол, человек начинает лучше к данной машине относиться, а присвоение интерфейсу женского или мужского голоса, одновременно означает и присвоение стереотипов, которые связаны с соответствующим полом. Женские голоса характеризуют как «более приятные» и «привлекающие внимание», именно эти свойства и являются определяющими при выборе «половой принадлежности» для своих цифровых ассистентов.

Возвращаясь к тому, что голос автоматически вызывает определенные стереотипные ожидания, интересно рассмотреть – какой голос – мужской или женский выбирают водители автомобилей при использовании навигатора. Мы предположили, что мужской голос, выбирают все же чаще, чем женский, так как вождение – дело ответственное и в обществе все еще бытует стереотип, что «женщины – не лучшие водители». Для проверки своей гипотезы мы провели социологическое исследование. В исследовании приняли участие 100 человек, опрос проводился в социальной сети «ВКонтакте» и «Instagram». Вопрос задавался всего один «Какой голос в навигаторе Вы предпочитаете: мужской или женский?». Ответы распределились следующим образом: 57% респондентов выбирают мужской голос для своего навигатора, и 43% выбирают женский. Причем, среди тех, кто выбирает женский голос были как мужчины так и женщины.

А вот согласно аналогичным исследованиям которые проводились компанией Яндекс в Москве и в Волгограде, результаты показывают, что в Москве (по данным 2017 г.) лидирует «Оксана», голос которой автоматически включается при установке «Яндекс.Навигатора» она подсказывает дорогу 67% респондентов. В Воронеже «Оксана», выстраивает дорогу для 71% автомобилистов. Из «звездных» дикторов водители больше всего любят актера Федора Бондарчука (34%).[2] Такая разница в ответах между нашим собственным исследованием и исследованием, которое проводила компания Яндекс, по нашему мнению, может быть объяснена тем, что не все пользователи умеют перенастроить голос в навигаторе. Таким образом, дальнейшее наше исследование будет направлено на то чтобы выяснить, совпадают ли предпочтения в выборе голоса навигатора с реально установленным голосом, подвержены ли респонденты стереотипу, о том, что мужчина в дороге более надежен, чем женщина, и обуславливает ли это их выбор голосового помощника в навигаторе.

Литература:

1. В России 50 млн человек пользуются голосовыми помощниками // Электронный ресурс [Режим доступа] <https://seonews.ru.turbopages.org/seonews.ru/s/events/v-rossii-50-mln-chelovek-polzuyutsya-golosovymi-pomoshchnikami/> (дата обращения: 01.11.2020 г.)

2. Названы самые популярные дикторы «Яндекс.Навигатора» // Электронный ресурс [Режим доступа] Autonews:<https://www.autonews.ru/news/5a32579d9a794744c3dea15f>(дата обращения: 01.11.2020 г.)

3. Один-два совета вместо сотни результатов: как брендам начать работать с голосовыми помощниками // Электронный ресурс [Режим доступа] <https://www.sostav.ru/publication/mindshare-kak-brendu-obresti-svoj-golos-33922.html> (дата обращения: 01.11.2020 г.)

Гендерное неравенство в пространстве российского рынка труда: социологический анализ

К.А. Кемаева

*Студентка Института социологии и регионоведения
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

Организация объединенных наций относительно недавно опубликовала доклад о перспективах человеческого развития, где был проанализирован «GSNI» или же «индекс гендерных социальных норм», который измеряет влияние социальных норм на гендерное равенство во многих сферах общества. Исследование показало, что ни одно государство не достигло полного равенства женщин и мужчин: почти 90% респондентов обоих полов имеет какие-либо гендерные предубеждения, около 50% считают, что мужчины более допустимы в политической сфере, более 40% – в области бизнеса, для 28% допустимо насилие по отношению к женщинам [1].

Хоть в России есть 19 статья Конституции РФ, которая также гарантирует мужчинам и женщинам равные права и свободы и равные возможности для их реализации [3], такие тенденции не обошли стороной наше государство во многих сферах, в числе которых трудовая. Такое утверждение могут подтвердить данные Росстата 2019 года и результаты опросов 2019-2020 годов, которые провела служба исследователей компании «HeadHunter».

Согласно Росстату, в 2019 году [2]:

- трудозанятых среди мужчин было 36 912 тыс. человек (51,4%), среди женщин – 35 021 тыс. (48,6%);
- руководителей мужского пола составляло 2408 тыс. (55,3%), женского – 1946 тыс. (44,7%);
- специалистов высшего уровня квалификации в целом среди представителей мужского пола – 6 696 тыс. (37,3%), среди представителей женского пола – 11 252 тыс. (62,7%), среди этой категории специалистов в сфере бизнеса и администрирования среди мужчин было 1417 тыс. (30%), среди же женщин – 3450 тыс. (70%);
- мужчин-специалистов среднего уровня квалификации – 4059 тыс. чел. (40,6%), женщин-специалистов – 5940 тыс. чел. (59,4%).

Эти данные означают, что работников среди представителей «сильного» пола больше, в то же время занимая меньшее значение в уровне квалификации, при этом оставаясь в количестве лидирующими на руководствующих должностях.

Однако гендерная несправедливость проявляется в других факторах, а которых можно узнать из исследования HeadHunter:

- 96% работодателей ответило, что бывали случаи, когда происходил поиск кандидата определенного пола;
- помимо этого, бывают случаи, когда работодатель действительно ищет работника конкретного пола (рис. 1.):

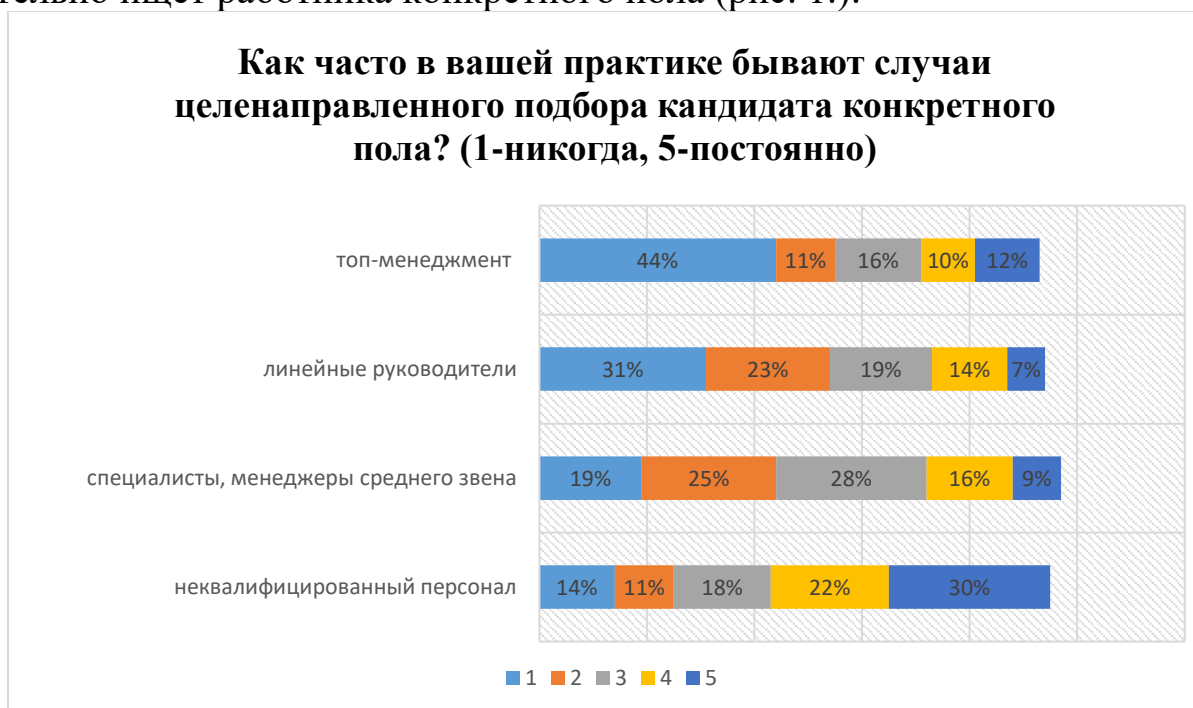

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о случаях отбора кандидатов конкретного пола

Иными словами, лишь в 44% случаев работодатель не обращает внимания на пол в категории «топ-менеджмент», в 31% случаев – «линейные руководители», в 19% случаев – «специалисты, менеджеры среднего звена»;

- причины отбора кандидата по полу были следующими: специфика коллектива (32%), требование женских/мужских качеств (23%), особенность должностных обязанностей (64%), требование руководства (64%);

- 66% респондентов уверены, что именно у женщин при найме необходимо спрашивать об их семейном положении и перспективах появления детей, и лишь 33% уверены, что мужчинам;

- чаще всего респонденты указывали на то, что женщины-руководители работают хуже, чем мужчины;

- опрашиваемые также часто указывали на то, что женщинам сложнее на руководящей должности, т.к.:

1. их редко воспринимают всерьез;
2. партнеры по бизнесу не заинтересованы в введении дел с женщинами;

3. женщины слишком эмоциональны;
4. их мужчины-коллеги сопротивляются указаниям женщин-руководителей;
5. мужчинам проще справиться с руководствующей должностью. [5]

Иными словами, в этих данных можно увидеть тенденции проявления гендерного неравенства на трудовом рынке. Примером подобного можно увидеть в словах участников опроса:

- «С последнего места работы пришлось уйти, потому что на позицию инженера-конструктора претендовало два человека и выбор был сделан не в мою пользу, т. к. кандидат № 2 был мужчиной, хотя по навыкам, стажу (его не было) и профилю (офисный работник) было явное несоответствие. В конечном итоге с обязанностями он не справился и ушел через две недели, а должность сократили».

- «Мой начальник отказывается даже рассматривать внутренний перевод на техническую специальность, так как там только мужчины, и не принимает мои идеи по улучшению рабочего процесса». [5]

Гендерное неравенство также проявляется и в существовании списка запрещенных профессий для женщин, которого подобного для мужчин нет, хотя в ВУЗе по тем же специальностям можно обучаться представителям любого пола. Объясняет данный феномен активистка движения «Феминистская Россия» Анастасия Романова тем, что «табу на женский труд наложили из-за тяжести, вредности и опасности работ» [3]. Эти слова автор статьи расшифровывает следующим образом: «На женщинах держится, по мнению многих политиков, важная задача – репродукция будущих российских граждан».

Таким образом, гендерное неравенство действительно имеет место быть в пространстве российского рынка труда, проявляются эти тенденции и в существовании списка запрещенных профессий для женщин, и в существовании стереотипов относительно профессиональных компетенций представителей женского пола, а также проявляются в случаях поиска кандидатов.

Литература:

1. UNDP: Tackling social norms – A game changer for gender inequalities 2020. [Электронный ресурс] – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsmi.pdf (дата обращения: 30.10.2020)
2. Росстат: трудовые ресурсы. [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 30.10.2020)
3. Политика Сегодня: Гендерное неравенство в России: что изменит обновленная Конституция. [Электронный ресурс] – URL:

<https://polit.info/506674-gendernoe-neravenstvo-v-rossii-cto-izmenit-obnovlennaya-konstituciya> (дата обращения: 30.10.2020)

4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Гендерное неравенство в 2020: состояние и тренды. [Электронный ресурс] – URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/349872621.html> (дата обращения: 30.10.2020)

5. HeadHunter: Достижимо ли гендерное равенство на рынке труда? [Электронный ресурс] – URL: <https://rostov.hh.ru/article/26280> (дата обращения: 30.10.2020)

Гендерная повседневность в период пандемии

А.Г. Красножон

Преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии

Института социологии и регионоведения

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Повседневность представляет собой совокупность социальных практик, которые окружают человека постоянно. В повседневной жизни происходит постоянное взаимодействие между представителями мужского и женского полов, на поведение которых оказывают влияние предписанные обществом роли и стереотипы.

Как отмечает И.Тартаковская, исследования приватной сферы, главным образом, семьи, где и зачастую наиболее ясно видны повседневные взаимодействия, уже являются солидной традицией в сфере гендерной социологии. В рамках изучения приватной сферы рассматриваются вопросы изменения гендерных иерархий в частной жизни под воздействием внешних факторов, политики и идеологии, трансформация агентов и каналов гендерного контроля, модификации форм организации повседневности в семье. [2]

Ситуация пандемии привела к ломке привычной повседневности, она затронула все социальные отношения, институты и каждого человека, кардинально изменила жизнь и привела к появлению новых социальных практик. Условия самоизоляции, когда большинство людей перешли на режим дистанционной работы, привели к тому, что и работа и быт стали осуществляться в замкнутом пространстве дома, что не могло не отразиться на реализации мужских и женских ролей.

А.Темкина отмечает, что ситуация пандемии обнажила все социальные неравенства, существующие в обществе: экономическое, региональное, неравенство по уровню символического и культурного капитала, неравенство в сфере труда, возрастное и гендерное неравенство. Из двух профессионалов, работающих дома и имеющих детей, нагрузка возросла именно на женщину. В условиях, когда государство не могло оказывать привычную поддержку в виде работы детских садов, женщинам пришлось совмещать разные роли, комбинируя и рабочие вопросы, и заботу о детях, что неизбежно вызывало стресс. При этом давление традиционных стереотипов возросло не только на женщин, но и на мужчин. Дневниковые исследования ФОМ показали, что в маскулинной среде выполнение гигиенических правил, ношение масок и ограничение рукопожатий рассматривалось как проявление слабости.[4]

Исследователи ВЦИОМ также отмечают, что ситуация пандемии обнажила проблему гендерного неравенства в сфере родительства.

Данные опросов показали, что несмотря на то, что в этот период участие в воспитании и заботе о детях принимали все члены семьи, основная нагрузка все равно легла на матерей. Так на вопрос «Кто больше остальных в вашей семье занимался воспитанием детей в период карантина (самоизоляции)?» 83% респондентов выбрали вариант «больше мать», против 6% - «больше отец». При этом услугами няни во время самоизоляции пользовался только 1% семей (11% среди семей с высокими доходами). Тем не менее данные опросов показали, что в той или иной степени участие в заботе о детях принимали все члены семей: матери (83% семей), отцы (60%), бабушки и дедушки (48%), другие члены семей (12%). [3]

Многочисленные исследования показывают, что в период самоизоляции обострилась проблема домашнего насилия. Исследователи отмечали, что и ранее, несмотря на демократизацию российского общества и декларируемое гендерное равенство, гендерное насилие рассматривалось как нечто обыденное и не вызывающее однозначного осуждения, а в сознании многих мужчин женщины находились внизу гендерной иерархии. [1] Ситуация же пандемии, когда напряженность в семье повысилась, а центры для жертв семейно-бытового насилия оказались временно закрыты, женщины оказались подвержены большему риску всех форм домашнего насилия. Так, согласно исследованию ООН, в разных странах уровень гендерного насилия во время пандемии вырос до 33%. По данным ФОМ, количество обращений на горячую линию по противодействию домашнему насилию за время карантина увеличилось на 40%.

Тем не менее, специалисты ФОМ отмечают, что несмотря на то, что пандемия стала катализатором проблем в гендерных и семейных отношениях, одновременно она заставила пересмотреть ценность семьи и брака. Период самоизоляции – стал временем, когда интенсивность внешних, внесемейных коммуникаций существенно сократилась, и люди в большей степени смогли сконцентрироваться на семье и воплотить свои представления об идеальных семейных ролях. При этом, если сначала люди были настроены достаточно пессимистично: по данным ФОМ, 42% опрошенных были уверены, что режим самоизоляции приведет к ухудшению отношений в российских семьях, то к апрелю 2020 года 53% респондентов полностью уверены, что конфликты в их семье, разрывы не случатся, еще 32% – что скорее не случатся. [5]

Таким образом, пандемия обнажила некоторые существующие проблемы. Семья стала основной ареной, на которой наиболее ярко высветилось гендерное неравенство, особенно в сфере распределения родительских и бытовых обязанностей. Карантин изменил формат се-

мейных укладов, показал те слабые места, которые были заложены в этом социальном институте. Но в то же время самоизоляция показала ценность семьи, как структуры, дающей чувство защищенность и поддержки в неопределенных внешних условиях.

Литература:

1. Парыгина Н.А. Гендерный аспект насилия в социальном измерении: автореферат дис. ... канд. соц. н. Хабаровск, 2009. 23 с.
2. Тартаковская И.Н. Гендерные отношения в приватной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности / Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. №3. С. 5-11.
3. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. СоциоДиггер. 2020. Сентябрь. Том 1. Выпуск 2: Семья и родительство.
4. ФОМ: Пандемия как учебник по социологии [электронный ресурс]: <https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii> (дата обращения: 30.10.2020)
5. ФОМ: Разговор о семье, судьбе и браке в пандемических тонах [электронный ресурс]: <https://covid19.fom.ru/post/razgovor-o-seme-sudbe-i-brake-v-pandemicheskikh-tonah> (дата обращения: 30.10.2020)

Советский гендерный проект и современные российские реалии: интерсекциональный подход

Л.Ш. Крупеникова

*Доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения, кандидат социологических наук
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

В современной методологии гендерных исследований интерсекциональность, получила распространение в последние десятилетия и маркируется как неофеминистская методология, позволяющая обозначить комплексный характер действия множественных механизмов гендерного неравенства. Как всегда, в социальных науках формируются различные подходы в употреблении значения данного термина. В статье Здравомысловой Е. А и Темкиной А.А. «Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях» перечисляются авторы и их подходы [5]. Так, Лесли Мак Колл обращает внимание на структуру и ее конструкции на разных уровнях социальности – от личностного до системного. Кимберли Креншоу определяет интерсекциональность как «многомерность жизненного пути маргинализированных субъектов. Такой автор, как Патрисия Х. Коллинз использует термин «матрица господства», который обозначает исторически специфический комплекс системы властных отношений, со своим характерным модусом интерсекциональности, создающим контролирующие образцы мужественности и женственности [5]. Интерсекциональный анализ постепенно расширяет исследовательское поле, обращая свое внимание на социальные позиции и их связь со здоровьем, возрастом, сексуальностью, гражданским статусом, не говоря о по-прежнему, актуальных темах политических прав, равенства в производственной сфере, идентичности и жизненных стратегий [5].

При всем этом, все исследователи выделяют базовые оси власти и те параметры социального разделения, которые являются универсальными во всех контекстах человеческого бытия. В современном российском контексте можно обнаружить образцы гомофобии, ксенофобии, сексизма, расизма, эйджизма, но важно понимать, что при наличии одного признака могут быть имплицитно задействованы и другие [5]. Рассмотрим предложенную тему, вооружившись многомерностью оптики методологии, затронув ретроспекцию данной проблематики.

Исторически эмансипация женщин в СССР произошла раньше, чем в западных странах: сразу после революции ими были получены политические, экономические права, доступ к образованию, что давало независимость от мужа и родительской семьи. Но эти права были

пожалованы (спущены сверху), государством, потому не были выстраданы в борьбе, в отличие от Запада, где гендерная структура прав изменилась гораздо позже, но зато в результате завоеваний феминистских движений («в борьбе обрешь ты право свое»). Поэтому, результатом явились не только устойчивость новых норм, но и установка на мобилизацию в защите своих прав самого широкого спектра [5]. Кроме того, тоталитарный проект не предполагал какую-либо низовую инициативу в любой области социальных отношений, в том числе гендерных. Реализация государством прагматической потребности в рабочей силе для модернизационного рывка, который является способом решения проблемы отставания страны уже несколько столетий, еще больше закабалила женщину, добавив к работе домашний труд. Скудное потребление, уравнительная бедность, отсутствие развитой инфраструктуры бытовых услуг формировало практики выживания за счет женской двойной занятости. Таким образом, советский гендерный проект предполагал предоставление женщинам права на работу и голосование (за одного кандидата без выбора), но лишал возможности заниматься только домом и детьми. Обретение новых прав, какими бы прогрессивными они не были, отнимало возможность выбора [5]. Тем не менее, женщины иногда занимали начальственные должности (редко в самых высших властных эшелонах), делали карьеру врачей, инженеров, ученых и даже космонавтов (чем СССР очень гордился и пропагандировал в числе прочих успехов).

Начиная с конца 60-х и ближе к 70–80-е годам двадцатого века в СССР, как отголосок процессов, происходящих в мире (сексуальная революция), начинают меняться стандарты в области сексуальных отношений, которые перестают восприниматься исключительно в брачном контексте. Либерализация нормы касалась поведенческих практик, не выходя на публичный уровень. Но, в отличие от результатов западной революции, происходящей на прочном основании гендерной и контрацептивной революции, все издержки за свободу сексуальных отношений (аборты, внебрачные дети) были на женщине. Не изменился и объектный характер женской привлекательности, сексуальности, поддерживаемый и самими женщинами [6]. Это особенно ярко проявилось в 90-е., когда в общем потоке дозволенного визуализация женского объектного тела приобрела массовый характер в рекламе СМИ, билбордах, многочисленных конкурсах красоты и соревнованиях моделей.

Меняются ли нормы в современной России, или перефразируя чешскую исследовательницу Иржину Смейкалову-Стрикланд [3], нужен ли феминизм российским женщинам? Распространение стереотипа «нормальной» женщины, беспокоящейся о своей привлекательно-

сти для мужчины, за его внимание, как бы оно не выражалось, является подтверждением гендерной успешности и предметом гордости. Скромное поведение, поддержка мужчины и ориентация на семью дополняют, так называемые «традиционные ценности», которые провозглашаются контролируемой властью СМИ и не предполагают расширения возможностей равенства между полами. И это только один аспект отношений власти и граждан. История России – это история нормализации государственного насилия, не только символического, но физического. Насилие связано с режимом молчания – тот, кто является источником насилия предполагает, что жертва должна быть стыдлива и молчать об этом. Отсюда столько возмущения направлено на тех, кто смеет об этом высказываться. В работах М. Фуко описаны тотальные государственные институты насилия: тюрьма, школа, психиатрическая больница, полицейский участок, где насильственные практики обращения с телом призваны сделать его законопослушным, подконтрольным [7].

Россия – это страна, где легитимировано насилие (семейное, в армии, в полиции, тюрьме), что характерно для стран, зависших между современностью и архаикой [2]. Неудивительно, что сексизм и мизогиния являются чертами российского общества, проявляющимся в различных социальных контекстах: от оправдания изнасилований женщин («сама спровоцировала») до шуток про «телочек», потому что общество выстроено по лекалам иерархии, в соответствии провозглашаемым традиционным ценностям патриархата [6]. Сексизм не кажется такой серьезной проблемой, как другие виды дискриминации, поскольку им пронизаны любые сферы, страты и информационные пространства, что он всеми, включая тех, кто от него страдает, считается чем-то нормативным [1]. Сексистские высказывания, анекдоты, скандалы, связанные с домогательствами привлекают внимание лишь небольшой, либерально ориентированной части общества. Большинство не воспринимает это как проблему: отсутствие уважения к правам личности, неприкосновенности собственности, ориентации власти не на диалог с гражданами, а его подавление, на силу, а не компромисс – вовсе не кажется странным отсутствие реакции общества [2]. В свою очередь, сила всегда ассоциируется с мужским, а не с женским началом в стране, где по-прежнему велико влияние тюремной культуры и культуры силовых ведомств. По своему внутреннему устройству, по действиям – как внутри страны, так и вовне, – по логике поведения, инструментарию, инстинктам наше государство сегодня представляет собой государство силовиков, где доминирующим является культ маскулинности, культ прошедших столетий [4]. Выпадение России из современности в самом структурообразующем компоненте – политиче-

ской власти, транслирующей свои образцы и ценности на общество в целом, снижает восприимчивость к идее гендерного равенства в ее новой, более современной нюансировке [2]. Утверждая права женщин, общество создает рычаги противостояния насилию и произволу на самых разных уровнях: от семьи до институтов и общественных сфер. Защита прав женщин имплицитно означает защиту более уязвимой части общества и потому делает общество более гуманным, запуская дальнейшую эмансипацию социума во всех структурах общественных отношений.

Литература:

1. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Что такое "маскулинность"? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 48-73.

2. *Иноземцев В.Л.* Несовременная страна. Россия в мире 21 века / Альпина Диджитал. 2018. 318 с.

3. *Смейкалова-Стрикланд И.* Нужен ли феминизм чешским женщинам? Антология гендерной теории / А. Дворкин [и др.]. Минск: ПроPILEI, 2000. 383 с.

4. *Петров Н.В.* Обилие слабого государства / Липман М. Петров Н. Россия – 2020: сценарии развития. / Московский Центр Карнеги, РОССПЭН. 2012. 587 с.

5. *Темкина А.А., Здравомыслова Е.А.* Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии 20(5). 2017. С.15-38. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interseksionalnyu-povorot-v-gendernyh-issledovaniyah/viewer>

6. *Серенко Д., Жукова Л.* Феминистками не рождаются. Краткий гид по феминизму в России [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/03/07/rusfem/>

7. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. /Изд-во: Ад Маргинем. 2018. 384 с.

Одинокие отцы: «невидимые клиенты» социальной работы

А.П. Ленин

Преподаватель кафедры социальных технологий Южного федерального университета, кандидат социологических наук

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В текущей социально-экономической ситуации, вызванной в том числе пандемией коронавируса, родители-одиночки продолжают оставаться незащищенной социальной группой российского общества. Они не являются новым или уникальным социальным явлением для России. Такие семьи часто отождествляются с матерями, которые самостоятельно воспитывают одного или нескольких детей, но такое представление верно лишь отчасти. В течение трех последних десятилетий в России растет доля отцов-одиночек: с 1% в 1989 до 3,2% в 2015гг. [3]. При существующих демографических тенденциях, семьи с одним родителем будут формироваться и в дальнейшем. По оценкам отечественных исследователей, доля детей, которые проведут часть своей жизни в семье с одним родителем достигнет 63,3% [5].

Поскольку в подавляющем большинстве случаев единственным родителем и кормильцем в семье остается мать, часто такие семьи называют «материнскими» [5]. Среди причин их возникновения – разводы, вдовство (смерть одного из родителей) и внебрачная рождаемость [9]. Другим типом монородительских семей являются отцовские семьи, источниками формирования которых, наряду с перечисленным выше, исследователи называют девиантное поведения матерей, лишение их родительских прав и формирование аналогичных нерезидентному отцовству и безотцовщине феноменов в субинституте материнства [3].

Расширение источников образования отцовских монородительских семей на фоне современной демографической и социально-экономической ситуации в России актуализирует научный интерес об их включении в число клиентов социальной работы. Мы отмечаем дефицит исследований в этой области, поскольку «фокус внимания специалистов социальных служб, системы здравоохранения, учреждений образования в основном направлен на матерей как «главных» родителей, ответственных за благополучие детей, а отцы по-прежнему остаются в тени, их отсутствие или пассивность не считается важной проблемой» [2].

В рамках социальной работы мать занимает особое положение, как минимум, по трем причинам: во-первых, она является тем членом семьи, который допускает или, наоборот, ограничивает участие отца в совместной работе с социальным работником; во-вторых, она – основ-

ной адресат большинства мер и программ поддержки, даже если они адресованы семье в целом [1]; в-третьих, среди социальных работников считается комфортным и предпочтительным работать с клиентами-матерями[6]. Добавим, что социальные работники редко оказывают помощь обоим родителям одновременно, объясняя это невозможностью общения с мужчинами их постоянной занятостью и/или дискомфортом, испытываемым при общении.

То обстоятельство, что социальные работники по-прежнему ориентируются на матерей как главных опекунов, мешает переосмыслению заботы о детях в социальной работе [6] и ограничивает доступ одиноких отцов к социальным услугам. Несмотря на то, что они активно вовлечены в заботу и воспитание своих детей, это не отражается на практике социальной работы с неполной семьей. Скорее наоборот, происходит унификация роли отца по материнскому типу [1] т.е. его родительское участие кажется социальным работникам более правильным, если похоже на материнское или, другими словами, отцы имеют право на поддержку и сочувствие, если они поступают как матери в отношении собственных детей. Во всех остальных случаях, социальные работники конструируют одиноких отцов как «проблемных» клиентов, акцентируя внимание на их отрицательных чертах. Можно предположить, что в основе их отношения к отцам находятся гендерные стереотипы, согласно которым уход за детьми рассматривается как женская работа. Их отношение к детям зависит от того, с кем из родителей они живут. Если они воспитываются и проживают в отцовской монородительской семье - положение отца становится сложным. Он рассматривается социальным работником как некомпетентный родитель, которому сложно сконцентрироваться на нескольких делах. Его образ жизни и воспитательные способности вызывают порицание со стороны специалиста. В подобной ситуации, социальный работник считает своими потенциальными клиентами детей, проживающих вместе с отцом, а не его самого. Они рассматриваются в качестве тех членов семьи, которые могут рассчитывать на его помощь, поскольку доступны для поддержки в отличие от отца, на работу с которым у специалиста просто не хватает опыта. На практике это приводит к тому, что семья одинокого отца лишается прав на социальные услуги, благодаря сотрудникам учреждений социальной защиты, в задачи которых входит их предоставление, согласно установленным потребностям.

На то, что процедуры социального обслуживания усиливают патологический взгляд на одинокое отцовство указывают отечественные исследователи. Они отмечают, что: часто у одиноких отцов возникают трудности в общении с чиновниками социальных служб, когда они об-

ращаются к ним за помощью. Получив неверную информацию, мужчины редко обращаются в учреждения социальной защиты повторно [8]; работая с отцами, социальные работники следуют ошибочным ожиданиям и предубеждениям, поскольку не воспринимают их как носителей исключительно семейных ролей и функций в отличие от клиентов-матерей [7]; для многих социальных работников характерна ригидность мышления: отцы воспринимаются ими как плохие родители, представляющие физическую, эмоциональную и/или сексуальную опасность для своих детей. Отнесение их к указанной выше категории происходит или на основании оценки их степени вовлеченности в совместную работу со специалистом, или заочно, на основании характеристик, предоставленными другими членами семьи, или поддерживается социальными работниками через обмен историями и обсуждениями случаев «плохого отцовства» с коллегами [1];

Поскольку отцы-одиночки никогда не были в центре внимания практиков социальной работы мы имеем достаточно малое количество доказательств того, к каким результатам – положительным или отрицательным – приводят интервенции. Нежелание отцов пользоваться услугами социальных работников связано с наличием таких же гендерных стереотипов, о которых мы писали выше, но теперь в отношении социальных работников. Отцы имеют предубеждения относительно образовательных программ для родителей, поскольку боятся, что социальные работники будут жестко диктовать или даже навязывать им, как осуществлять уход за ребенком и принимать участие в его воспитании [1]; отмечают специфическую атмосферу центров социальной помощи семье по причине того, что трудятся в них преимущественно женщины (по феминизации кадрового состава социальная сфера в нашей стране занимает одно из первых мест в профессиональных сообществах); подчеркивают, что при общении с социальными работниками они чувствуют себя так, словно у них появилась «вторая жена» [4].

Ситуация с отцами-одиночками в России показательна для отечественной социальной работы. Они недостаточно изучены в теории, что согласуется с их отсутствием в качестве клиентов на практике. При этом, число отцовских монородительских семей в России увеличивается и в будущем социальные работники будут вынуждены рассматривать эти семьи в качестве получателей социальных услуг наравне с одинокими матерями. Наш опыт исследования отцов-одиночек показывает, что специалисты не взаимодействуют с ними эффективно, умаляя их опыт родительства или сравнивая его с материнским; не думают о них как о потенциальных или существующих

клиентах, разрабатывая и предлагая социальные услуги женщинам, матерям или родителям в целом.

Социальная работа отстает от общественной дискуссии о вовлеченном отцовстве. С ростом исследовательского интереса и общественного внимания к данной теме у теоретиков и практиков этого направления появилась возможность переосмыслить одинокое отцовство, собрать информацию о нем, учитывая растущую актуальность этой темы.

Литература:

1. *Авдеева А.В.* Социальная работа с отцами: обзор западных исследований // Социальная работа с мужчинами / под ред. А.Г. Малышева, М.В. Середы. СПб.: ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2017. С. 8 - 19.

2. *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 233 -272.

3. *Воронин Г.Л., Янак А.Л.* Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 53-66.

4. *Еремин Н.Н.* Папа-школа: гендерно-чувствительные формы социальной работы // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы. СПб.: АНО ИАЦ НГО, 2010. С. 29 – 45.

5. *Лунякова Л.* «Чем мужика кормить, лучше ребенка воспитывать одной»: социальный портрет материнских семей // Семейные узы: модели для сборки: сборник статей. Кн.2. / Составитель и редактор С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 520 с.

6. *Пейн М.* Социальная работа: современная теория. – М.: Изд-во Академия, 2007. 400 с.

7. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. – 292 с.

8. *Стасенко О.В.* Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 72-82.

9. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. 2004. № 2. С. 66 - 95.

Гендерный срез профессионального медицинского сообщества в период борьбы с пандемией COVID-19

О.А. Нор-Аревян

*Доцент кафедры прикладной конфликтологии и медиации Института социологии и регионоведения, кандидат социологических наук
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

Одной из тенденций современного общества является изменение гендерной структуры занятости в большинстве секторов экономики, прежде всего, в образовании, здравоохранении и финансово-банковском секторе. Важная социальная деталь, как отмечает профессор Силласте Г.Г., состоит в том, что наибольший интеллектуальный потенциал концентрируется в женской гендерной общности, а безработица маскулинизируется [11].

В здравоохранении наиболее ярко выражена гендерная асимметрия в пользу женщин. Связано это, прежде всего с тем, что в составе профессионального медицинского сообщества, включающего врачей разных специализаций, фармацевтов с высшим образованием и среднего медицинского персонала, подавляющее число - это женщины.

По данным Росстата в 2019 году в России насчитывалось 565,2 тысячи медицинских и фармацевтических работников с высшим образованием, а их средняя зарплата составляла более 80 тысяч рублей в месяц. В январе 2020 года вице-премьер РФ Татьяна Голикова заявила, что в 2020 году в систему здравоохранения планируется привлечь дополнительно 9,2 тысячи врачей и почти 16 тысяч человек среднего персонала [2].

Исследуя роль женщины в медицине, Ленина Д.А. и Степанова А.В.[7], отмечают, что анализ современной ситуации невозможно начать без изучения прошлого положения женщины. И, хотя сейчас приходя в медицинские учреждения, мы встречаем огромное количество женщин врачей, раньше такое и представить было сложно, врачебная профессия была прерогативой мужчин.

Во время инфекционных пандемий мир оказывается в новых условиях. И основной удар на себя берут врачи всех специальностей, медсестры и медбратья, санитары, сотрудники скорой помощи. На них сваливается вся критическая нагрузка, и их риски заболеть превышают риски многих людей в эти моменты.

Одним из самых жестоких испытаний для медицины во всем мире стал испанский грипп 1914–1918 годов на фоне Первой мировой войны. В то время врачи не только столкнулись с массовой гибелью пациентов, но и постоянно инфицировались сами. По свидетельствам и книгам того времени, доктора испробовали многое, чтобы помочь, пытались создать вакцины [13]. Пока людей лечили врачи, которыми бы-

ли в основном мужчины, большую часть работы о заботе и поддержке пациентов брали на себя медсестры. В статье Ребекки Онион [14] на основе мемуаров рассказывается о том, как боролись с болезнью пациентов тысячи женщин, пока солдаты страдали на линии фронта.

Историческим переломом в гендерной структуре медицинских работников стала Великая отечественная война, когда впервые настолько широко стали привлекать женщин для оказания медицинской помощи военнослужащим. В связи с тем, что большинство мужчин сражались на фронте, на женщин легла тяжелейшая задача помощи раненым: они выносили их на своих плечах с поля боя, доставляли к врачам, ухаживали. Наравне с мужчинами, они выполнили колоссальный объем работы, вернув в строй миллионы военнослужащих [3].

Женщины стали превалировать в общей численности медицинского состава в нашей стране. Эта тенденция сохраняется и сегодня. Как сообщила министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова на сессии в рамках II Евразийского женского форума, число врачей-женщин значительно превышает число врачей-мужчин в РФ, более 71% квалифицированных врачей и более 95% среднего медицинского персонала в стране - женщины [12].

По данным Росстата в гендерном составе специалистов в области здравоохранения за 2017-2019 гг. преобладают женщины как среди специалистов с высшим уровнем квалификации, так и среди среднего медицинского персонала (таблица 1).

Таблица 1.
Состав работников сферы здравоохранения, распределение по полу и по годам, тыс. чел.[4]

	2017			2018			2019		
	Все-го	в том числе		Все-го	в том числе		Все-го	в том числе	
		муж-чины	жен-щины		муж-чины	жен-щины		муж-чины	жен-щины
Специалисты в области здравоохранения высшего уровня квалификации	1662	568	1095	1806	598	1208	1606	540	1066
Средний медицинский персонал здравоохранения	2531	196	2335	2489	217	2272	2566	193	2373

Интересно и то, что в 2019 году отмечена убыль медицинского персонала с высшим образованием (1606 тыс. человек по сравнению с 1806 тыс. человек в 2018 г., в том числе сферу здравоохранения покинули 58 тыс. мужчин и 138 тыс. женщин).

Следует обратить внимание на то, что исследованием гендерной структуры профессионального медицинского сообщества широко не занимались ученые. Можно выделить комплексное исследование Ковалевой М.Д., посвященное гендерному статусу женщины в здравоохранении [5].

Но, тем более, сложная задача гендерной стратификации профессионального медицинского сообщества, задействованного в работе по борьбе с пандемией COVID-19. И, хотя в условиях сложившегося дефицита кадров здравоохранения, аспекты гендерного соотношения не первостепенные, исследование поло-возрастной структуры медицинского сообщества необходимо при планировании кадровой политики.

Ситуацию с распространением COVID-19 признали пандемией 11 марта 2020 года, когда гендиректор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус заявил, что ситуация с распространением болезни, вызванной коронавирусом нового типа, «может быть расценена как пандемия». Это не единственная пандемия за всю историю человечества и начало борьбы с ней было положено задолго до дня факта признания пандемии, но, несмотря на все это, системы здравоохранения всего мира, оказались не готовы дать отпор, несмотря на то, что готовились, и ресурсов сегодня, в XXI веке, намного больше и профессионализм выше.

Официальные данные на специализированном сайте стопкоронавирус.рф отражают лишь состояние и динамику заболеваемости, но не отражают численный и половозрастной состав специалистов, работающих с ковид-пациентами. По сообщению ТАСС от 12 мая, по словам заместителя министра здравоохранения РФ Татьяны Семеновой «в настоящее время медицинскую помощь пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 оказывают 433 тыс. медицинских работников, в том числе 114 тыс. врачей, около 240 тыс. фельдшеров, медсестер и медбратьев и 47 тыс. младшего медицинского персонала, также в отрасль влилось более 44 тыс. студентов образовательных организаций в рамках практической подготовки, и почти 5 тыс. волонтеров» [1].

Штатный состав ковидного стационара регламентируется законодательно. Согласно приказу Минздрава № 1062 н от 01.10.2020, в отделении реанимации, где лечат тяжёлых пациентов с COVID-19, на каждые 12 коек с пациентами, которым нужна неинвазивная вентиляция лёгких, должен приходиться один анестезиолог-реаниматолог и две медсестры. Ещё один реаниматолог и две медсестры отводятся на каждые шесть коек с пациентами, которые подключены к аппарату ИВЛ. Штатный норматив остальных врачей-специалистов, в том числе рентгенологов и эндоскопистов, определяет руководство больниц исходя из нагрузки на учреждение, но в отделении должен быть хотя бы один такой врач [10].

Насколько готовы клиники применить эти нормативы в условиях кадрового дефицита, покажет время, но уже на первый взгляд очевидно, что количество среднего медицинского персонала по штатному нормативу как минимум вдвое превышает численность врачей. А, так как в числе медицинских сестер более 95% женщины, то можно сказать, что у медицинского персонала ковидного стационара «женское лицо».

Пандемия оголила медицинские кадры, при этом врачи женщины увольняются чаще, делая выбор в пользу семьи, детей и их безопасности. Пандемия усилила отток медицинских кадров, в острой форме это коснулось сельской местности и отдельных регионов. Власти сразу нескольких российских регионов (Липецкая область, Амурская область, Ростовская область и др.) на фоне роста заболеваемости коронавирусом заявили об остром дефиците врачей и медработников среднего звена. Причина оттока кадров в растущей в условиях нехватки персонала нагрузке, сложностях с получением положенных выплат и еще один немаловажный фактор – существенный рост заболеваемости среди врачей [6]. Дополнительное осложнение состоит в том, что не все медики могут работать в «красной зоне». Например, возраст 65+ или у них есть хронические заболевания. Вторая волна пандемии привела к росту протестной активности медработников по всему миру [9].

Вместе с тем, результаты исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ в июне 2020 года [8], свидетельствуют о том, что пандемия коронавируса поспособствовала росту уважения к медицинским работникам в обществе, а большинство медиков (61%) испытывают профессиональную гордость за то, что они работают в системе здравоохранения. Исходя из выше приведенных рассуждений, можно констатировать, что профессиональное медицинское сообщество в период борьбы с пандемией имеет «женское лицо», и проблемы, которые испытывают врачи и медицинские сестры носят более бытовой характер – это боязнь за жизнь своих детей и родителей, это длительная разлука с семьей ввиду необходимости социального дистанцирования на время работы в «красной зоне» и другие проблемы, которые предстоит совместно решать ученым смежных областей знаний.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60466.

Литература:

1. Все о коронавирусе: подборка актуальных материалов. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/8453465> (дата обращения 28.11.2020)
2. *Галайца С.* Росстат: в 2019 году в России работали более 565 тысяч врачей. – URL: <https://vademec.ru/news/2020/02/10/rosstat-v-2019-godu-v-rossii-rabotali-bolee-565-tysyach-vrachey/>
3. *Днепров Э.Д.* Женское образование в России: учебное пособие. М.: Дрофа, 2009. 285 с.

4. Занятое население в возрасте 15 лет и старше по полу и группам занятий на основной работе в 2017-2019 гг. (в соответствии с ОКЗ ОК 010-2014) (по данным выборочных обследований рабочей силы). Составлено по данным официального сайта Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 25.11.2020 г.)

5. *Ковалева М.Д.* Гендерный статус женщины в современной медицине: Дис. д-ра социол. наук: 14.00.52 Волгоград, 2005. 282 с.

6. *Костенко Я.* Второй призыв: волонтеры возвращаются в коронавирусные корпуса. – URL: <https://iz.ru/1073320/iaroslava-kostenko/vtoroi-prizyv-volontery-vozvraschajutsia-v-koronavirusnye-korpora> (дата обращения 25.11.2020)

7. *Ленина Д.А., Степанова А.В.* Роль женщины в медицине // Всероссийская научно-практическая интернет-конференция студентов и молодых учёных научно-образовательного медицинского кластера «Нижевожский» «YSRP-2016» – URL: <https://medconfer.com/node/11572> (дата обращения 26.11.2020)

8. После пандемии уважение к медработникам выросло. – URL: <https://nafi.ru/analytics/posle-pandemii-uvazhenie-k-medrabotnikam-vyroslo/> (дата обращения 25.11.2020)

9. *Приемская Е.* Лечить некому: почему в регионах сообщают о дефиците врачей. – URL: <https://iz.ru/1075625/evgeniia-priemskaja/lechit-nekomu-pochemu-v-regionakh-soobshchajut-o-deficite-vrachei> (дата обращения 25.11.2020)

10. Приказ 1062н: штатные нормативы отделений, оказывающих медпомощь при коронавирусе. – URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293662357-prikaz-1062n-ot-01-10-2020-20-m10-23> (дата обращения 28.11.2020)

11. *Силласте Г. Г.* Социальная структура занятых в реальном секторе экономики как основа социального потенциала реиндустриализации // Гуманитарий Юга России. 2017. Том. 6. № 4. С. 54-62. С. 58. – URL: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.4.4> (дата обращения 10.11.2020)

12. Скворцова: число женщин-врачей в РФ существенно превышает число врачей-мужчин. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/5587049> (дата обращения 25.11.2020)

13. «Я – врач, я должен помогать»: истории о тех, кто боролся с эпидемией. – URL: <https://qualityoflife.avaclinic.ru/article/ya-vrach-ya-dolzhen-pomoch-istorii-o-tekh-kto-borolsya-s-epidemiymi/> (дата обращения 10.11.2020)

14. *Onion Rebecca* Did We Forget to Memorialize Spanish Flu Because Women Were the Heroes? – URL: <https://slate.com/technology/2019/02/spanish-flu-women-nurses-heroism.html> (дата обращения 28.11.2020)

Внешний облик женщины как фактор профессиональной успешности

Е.М. Садовникова

*Студентка Института социологии и регионоведения
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

В настоящее время социальный успех является основополагающим показателем степени самореализации личности в современном обществе. Человек современности имеет установку на успех, его дальнейшие действия, направленные на реализацию идеи, и их осуществление приведут к достижению намеченного.

Идеалы внешней привлекательности позиционируются СМИ как единственная возможность добиться социального успеха, провоцируют человека на «схватку» со временем и самим собой [1]. Забота современных людей в поддержании своей красоты, процедурах омоложения, подтянутости и спортивной фигуре становятся главнейшими ценностями, которые задают ритм и уклад жизни. Культ красоты распространяется на все сферы жизнедеятельности человека. Жизненная практика вполне убедительно обнаруживает взаимосвязь между внешним видом и социальной активностью, профессиональной деятельностью и успехами в личной жизни [2].

В современном обществе под воздействием рыночных условий и определенных социально-экономических ситуации определяются жизненные стратегии женщины, которые так или иначе побуждают ее конструировать личный путь самоопределения. В связи с этим меняются и приоритеты самореализации женщины как личности: прослеживается тенденция изменения жизненных стратегий женщин в сторону профессионального самоопределения для успешной самореализации в социуме. Тем не менее, наблюдается стойкая позиция у женщин в жизненных ориентациях, которая выражается в стремлении повысить свой статус, добиться успеха, признания общественностью своих деловых способностей, борьбе за власть [4].

Профессиональная деятельность - одна из сфер самореализации личности, ее персонализации. В профессиональной деятельности человек имеет возможность раскрыть и проявить свои способности, личностные и профессиональные качества [3]. Такая деятельность позволяет женщине добиться признания своей неповторимости, значимости и пользы для других людей и для общества в целом, а также получить подтверждение этому в виде определенной компенсации.

В ходе исследования факторов социального успеха женщины в трудовой сфере в 2019 году был проведен опрос среди представителей кадровых агентств и рекрутинговых компаний г. Ростова-на-Дону. В

их число входили: ООО «Реноме», ГК «GoodPeople», «KellyServices», «Персонал-Партнер», «АСА Персонал», «Новый Мир», «ФЭЙМ», «Кадровик», «Служба Персонала». Выбранные для исследования кадровые агентства и рекрутинговые компании занимаются поиском и подбором персонала от рабочих специальностей до специалистов высшего звена.

Целью опроса было получение информации о значении для работодателя внешнего вида принимаемую на работу сотрудницу.

По итогу проведения опроса было выявлено следующее: представители всех кадровых агентств и рекрутинговых компаний заявляют о значении внешнего вида. Все руководители обращают внимание на опрятность внешнего вида. В особенности такое требование распространяется на должности секретарей, офисных работников, обслуживающего персонала, менеджеров, торговых представителей и «харизматичных личностей», деятельность которых предполагает выступать перед публикой. Исключением являются сотрудники технических специальностей, строительных объектов, автомобильных СТО: для таких специальностей внешний вид особого значения не имеет. Однако некоторые из опрошенных сочли нужным сказать, что внешний вид не является первостепенным фактором при приёме на работу новых сотрудников. Более значимым критерием по подбору персонала является его квалифицированность и дипломированность.

В исследовании влияния значимости внешнего вида женщины на ее трудоустройство было проведено экспертное интервью с представителями кадровых отделов различных компаний.

Для проведения экспертного интервью был разработан перечень вопросов. Был выяснен род деятельности компании, которым она занимается, далее следовали вопросы о стаже работы специалиста по подбору персонала в той или иной организации и на какие должности идет приём на работу. При исследовании было необходимо узнать главные требования к принимаемому на работу сотруднику, его качества и, в последнюю очередь, был задан вопрос о значении внешнего вида сотрудника для работы в организации. Таким образом, по ходу проведения экспертного интервью, можно было проследить очередность требований, а также какое по очередности, такое требование как внешний вид, стоит в общем перечне условий и имеет ли оно место быть в нем вообще.

При проведении экспертного интервью ни один из респондентов не упомянул требование определенного внешнего вида как первостепенного для приема в организацию: «Коммуникабельность, общительность, опыт работы в сфере общепита, знание меню» (интервью 1), «знания, умения» (интервью 2), «навык продаж» (интервью 3), «хоро-

ший настрой, желание работать» (интервью 5), «честность, увлеченность, желание работать» (интервью 6), «опыт работы, готовность к ночным сменам, ответственность, желание работать» (интервью 7).

Было выявлено, что те должности, деятельность которых предполагала под собой непосредственный контакт с людьми, заведомо подразумевала под собой надлежащий внешний вид сотрудника. В число таких должностей можно отнести следующие: администраторы, управляющие, заместители и заведующие разных рангов, товароведы, бухгалтера-кассиры, официанты, бармены, бариста: «Думаю, неопрятные люди и не пойдут устраиваться в нашу компанию такого уровня» (интервью 1), архитекторы, главные инженеры проекта, инженеры-конструкторы: «Конечно, внешний вид – это 80% успеха работника, внешний вид – визитная карточка» (интервью 2), сфера продаж косметики, администраторы студии красоты: «Да, конечно, имеет значение» (интервью 6), администраторы в фитнес-клуб, управляющие фитнес-клубом: «Да, ухоженный презентабельный вид».

В свою очередь, на вопрос «Имеет ли значение внешний вид сотрудника для работы в вашу организацию?» специалисты по подбору кадров на такие должности как операторы Call-центра ответили следующее: «Нет, не имеет значения» (интервью 5), повара-универсалы: «Нет» (интервью 7), специалисты по телефонным продажам, контент-менеджеры, дизайнеры Web. Сервиса: «Нет, не имеет» (интервью 2), операционисты, Web-программисты/HTML-верстальщик, мобильный операционист ДО «Центральный»: «Нет, мы не вправе отказывать по внешнему виду».

Таким образом, было доказано, что внешний вид сотрудницы имеет значение для трудоустройства не на все профессиональные должности. В основном, в перечень требований на определенную должность, в полномочии которой входит непосредственный контакт с людьми, также добавлен опрятный, презентабельный внешний вид устраиваемой на работу женщины. И те должности, предполагающие под собой работу опосредованно через телефон или интернет, - требований по внешнему виду нет.

В ходе исследования был произведен контент-анализ вакансий сайта www.hh.ru: рассматривались требования для приема на работу. Целью исследования было выявить на какие должности в перечень требований было включен такой пункт как «презентабельный внешний вид». В число таких должностей на 28 марта 2019 года входили следующие 77 вакансий: из них менеджер по продажам – 17 позиций; администратор – 11 позиций; продавец-консультант – 9 позиций; менеджер по работе с клиентами – 8 позиций (в том числе менеджер по привлечению состоятельных клиентов – 1 позиция); офис-менеджер –

6 позиций; официант – 4 позиции; торговый представитель – 3 позиции; менеджер по продвижению, секретарь, управляющий клубом/рестораном – 2 позиции; товаровед (продавец-мерчандайзинг), медицинский регистратор, бизнес-тренер, оператор сервис-бюро, менеджер по привлечению состоятельных клиентов, повар в семью, супервайзер торговых представителей, менеджер по развитию, оператор сервис-бюро, мастер по наращиванию ресниц/ бровист, маркетолог, помощник главного инженера проекта, менеджер ресторана, водитель-курьер с личным автомобилем - 1 позиция.

Таким образом, на основании вышеприведенных исследований мы можем утверждать, что презентабельный внешний вид важен для женщин, которые устраиваются на работу с условиями личного контакта с клиентами. Такие требования мы можем отметить, в первую очередь, про трудоустройство на должности менеджеров, администраторов, продавцов-консультантов, торговых представителей и управляющих: от тех, кто имеет непосредственный контакт с клиентами. На должности, в обязанности которых входит только опосредованный характер работы с клиентами через телефон или интернет, требований по тому, как должна выглядеть сотрудница не было выявлено.

Литература:

1. *Варлашкина Е.А., Латышева Е.В.* Привлекательная внешность как фактор успеха профессиональной деятельности в сфере «Индустрии красоты» // ОмГУ. 2011. №1. С. 27-33.
2. *Досина Н.В., Кошкина А.О.* Внешность женщины как фактор социальных отношений // Женщина в российском обществе. 2010. №1. 62-77.
3. *Котоманова О.В.* Особенности профессиональной карьеры женщины // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2008. №5. С. 215-220.
4. *Ромашова Л.О., Середя Е.М.* Семья и карьера в жизни современной российской женщины // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. №5. С. 23-28.

ПЛОЩАДКА 2. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Санкт-Петербург

Гендерное образование в российской высшей школе: 20 лет спустя

М.А. Кашина

*Профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, доктор политических наук,
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург*

Проблемы гендерного образования и просвещения всегда волновали специалистов по гендерным исследованиям, поскольку гендерное неравенство конструируется прежде всего социокультурно. Еще в 2003 г. в Иваново состоялась масштабная международная научно-практическая конференция на эту тему [3]. И такие конференции проходили периодически [см., например, 2]. Однако, если с теоретической рефлексией целей, задач и методов гендерного образования все обстоит достаточно хорошо, то с его институционализацией на всех уровнях системы российского образования – начальном, среднем, высшем – ситуация значительно хуже. Причины этого также неоднократно были предметом исследований. Одним из первых обсуждений на эту тему можно считать круглый стол, состоявшийся 6 мая 2003 года в рамках Невских чтений в Невском институте языка и культуры в Санкт-Петербурге. [см.4]. Прошло почти 20 лет, но ситуация с институционализацией гендерного образования в нашей стране, в том числе в высшем образовании, практически не изменилась. Анализу этой проблемы и поиску возможных путей ее решения и посвящена данная статья.

Как уже отмечалось, внедрение гендерных компонентов в подготовку специалистов, а в последующем бакалавров и магистров – это задача, которую начали решать еще в середине 1990-х на подъеме отечественного женского движения, в условиях создания Национального механизма по улучшению положения женщин (как реализации обязательств РФ по итогам участия в Четвертой международной конференции по проблемам женщин в Пекине (1995) и взрывообразного роста отечественных женских и гендерных исследований, немалую роль в котором сыграло финансирование этих исследований западными фондами, например, Фондом МакАртуров, Фондом Конрада Аденауэра, Фондом Генриха Белля и др. Конкретно для Санкт-Петербурга большую роль в развитии гендерных исследований сыграла грантовая поддержка Совета Министров Северных стран.

В 1995 г. в государственных образовательных стандартах первого поколения по специальности «Социальная работа» появилась дис-

циплина «Феминология», в стандартах второго поколения она трансформировалась в «Феминологию и гендерологию», войдя в базовую часть стандарта в качестве обязательной [подробнее см.5]. Скажем сразу, что больше ни по одному направлению подготовки в российской высшей школе такого успеха добиться не удалось. Под эгидой ПРООН в начале 2000-х Российской академией государственной службы были проведены два конкурса программ дополнительного профессионального образования по внедрению гендерных подходов в подготовку и переподготовку государственных гражданских служащих [материалы см. в 9]. Однако, эти курсы не были обязательными к использованию, а только рекомендованными.

В результате в российской высшей школе гендерные дисциплины существовали как факультативные. Темы, связанные с гендером, преподаватели по собственной инициативе включали в курсы по психологии, социологии, политологии, экономике и т.п. Кто-то включал, а кто-то и нет, потому что гендерная компетентность не считалась на официальном уровне т.е. в государственных образовательных стандартах, необходимой составляющей компетенций выпускника высшего учебного заведения.

В 2004-2006 гг. началась административная реформа и Национальный механизм по улучшению Положения женщин был фактически деконструирован, гендерные проблемы оказались подмененными семейными и демографическими, в обществе стали усиливаться консервативные (патриархатные) настроения. Тематика гендерных исследований, связанная с развитием партнерских отношений в семье, с более широким вовлечением мужчин в работу по дому, созданием условий для экономической независимости женщин и их профессиональной (должностной) карьеры – все это вошло в противоречие с официальным дискурсом традиционных семейных ценностей. В исследовании гендерных отношений и борьбе с гендерным неравенством увидели угрозу институту семьи и стабильности общества в целом. Гендерные исследования были объявлены происками Запада. Примером такого рода рассуждений может служить статья С. Устинкина с соавторами о гендерных стратегиях «мягкой силы» НПО [8].

В подобной обстановке трудно было ожидать дальнейшего продвижения гендерных дисциплин в системе высшего образования. В тоже время курс «Феминология и гендерология» в федеральном государственном образовательном стандарте (далее ФГОС) третьего поколения по социальной работе удалось сохранить. Правда, теперь он перешел из базовой части в вариативную. Причин такой устойчивости несколько. Во-первых, поскольку курс читается с 2000-х, он устоялся, по нему написаны хорошие учебники и учебные пособия, разработана масса методических рекомендаций. Во-вторых, этот курс полностью

вписывается в проблематику социальной работы, особенно в части борьбы с домашним насилием. Вряд ли в классическом «Семьеведении», особенно выстроенном на традиционалистских гендерных нормах, можно объяснить студентам, почему у главы семьи нет права «воспитывать», в том числе сурово, своих домочадцев.

Однако судьба других дисциплин с гендерной компонентой – гендерной психологии, гендерной социологии, гендерной политологии, и др. оказалась не столь радужной. В ситуации, когда вузы получили возможность самостоятельно определять некоторые компетенции (особенно в аспирантуре) и сами формировать набор дисциплин вариативной части, эти курсы вполне могут из учебных планов исчезнуть. Все это усугубляется дальнейшей «очисткой» ФГОСовот социогуманитарной составляющей. Пример того, как это сделано во ФГОС по юриспруденции можно посмотреть в [5].

Однако есть факторы, которые позволяют не считать ситуацию совсем безнадежной. Их можно разделить на две группы – факторы внешней и внутренней среды образовательной организации.

К внутренним факторам относится наличие преподавателей, которые могут и хотят читать гендерные курсы, с одной стороны, а с другой – интерес самих студентов к гендерным проблемам, особенно психологическим (личностным и семейным). Это позволяет сохранять гендерные дисциплины, если не в вариативной части учебного плана, то хотя бы в качестве факультативов.

К внешним факторам относится, в первую очередь, востребованность гендерных исследований в международной социогуманитарной науке. Курс на вхождение российских вузов в международные рейтинги и повышение их видимости в наукометрических базах так или иначе потребует обращения к международной научной повестке, в которой гендерные исследования занимают не последнее место. Второй внешний фактор тоже международный. Это повестка ООН, в частности Цели в области устойчивого развития на 2015–2030 г.г. В качестве пятой цели устойчивого развития обозначена борьба с гендерным неравенством, а именно «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» [10]. Тем самым, Россия, как член ООН, должна отчитываться о своей работе по решению гендерных проблем перед международным сообществом. Не будем забывать и о различных международных рейтингах, оценивающих успехи всех стран в преодолении гендерного неравенства. Самый известный из них – Глобальный индекс гендерного разрыва. Первый доклад о нем был представлен Всемирным экономическим форумом в 2006 г., последний – в 2020 г. [11]. Третий, внешний по отношению к системе образования, фактор – трансформация эко-

номики и рынка труда, которая все больше усиливает спрос на человеческий капитал и требует его эффективного использования. Возможности гендерных исследований для решения этих задач сомнению не подвергаются. Достаточно вспомнить дискуссию о мужском и женском стилях управления, женском бизнесе и др.[см., например, 1].

Другими словами научная, политическая и экономическая повестка не позволяют забыть о гендерных исследованиях, объявить их ненужными.

На пересечении внешних и внутренних факторов появляется возможность заниматься ползучей экспансией – читать гендерные курсы даже если руководство образовательной организации/факультета/кафедры не считает их особо нужными/значимыми для подготовки студентов.

В качестве примера такого рода курса можно привести дисциплину «Методология исследования социально-стратификационных процессов современного общества в гендерном аспекте». Она является дисциплиной по выбору из вариативной части учебного плана подготовки аспирантов СЗИУ РАНХиГС, обучающихся по направлению 39.06.01 «Социологические науки», научная специальность/профиль 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. То, что гендер выступает стратифицирующим фактором наряду с расой (этносом), возрастом и конфессией в особых доказательствах сегодня уже не нуждается. Задача преподавателя – показать, как гендер на практике включается в другие системы неравенств. Этот курс позволяет продемонстрировать аспирантам методологию интерсекционального подхода (теории пересечений), который сейчас в гендерных исследованиях активно развивается. В табл.1 приводится учебно-тематический план этого курса.

В ходе освоения данной дисциплины аспирантов формирует следующие компетенции (см. табл.2).

Особенность данного курса состоит в том, что он вполне способен стать курсом-трансформером, когда каждый преподаватель может выбирать из всего многообразия проявлений гендерного неравенства (стратификации) те, которые кажутся ему наиболее значимыми или те, которые он исследует специально.

Подводя итоги, можно констатировать, что сегодня гендерное образование в российской высшей школе еще не получило массового распространения. Этому не способствуют общественные настроения и государственная семейная политика, ориентированная на традиционализм. Однако сам процесс развития гендерных дисциплин продолжается, они включаются в учебные планы не сверху, а снизу, часто в инициативном порядке.

Таблица 1.

**Учебно-тематический план дисциплины
«Методология исследования социально-стратификационных
процессов в современном обществе в гендерном аспекте»**

№ п/п	Наименование темы	Всего	Объем дисциплины, час.		СР	Формы текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации
			Контактная работа			
			Л	ПЗ		
Очная форма обучения						
Часть I. Основы гендерной методологии в социологии						
1.	Гендерные исследования в социологии: проблематика, методология, методы	10	4	1	5	УО*
2.	Социально-психологические основы гендерной методологии в социологии	10	2	1	7	УО*, Т***
3.	Политико-правовые основы гендерной методологии в социологии	10	2	1	7	УО*, Т***
Часть II. Гендер как стратифицирующий фактор в современном обществе						
4.	Гендер, глобализация, стратификация: гендерная пирамида глобализации	10	2	1	7	УО*, Т***
5.	Гендерное неравенство на рынке труда и в экономической сфере	10	2	1	7	УО*, Т***
6.	Репрезентация гендерного неравенства в СМИ: социокультурное неравенство	10	4	1	5	УО*, Т***
7.	Гендерная методология исследования социального неравенства: альтернатива или дополнение? (групповая дискуссия)	12		2	10	УО*, ГД**
	Промежуточный контроль	0	зачет			
	Итого (акад/астр):	72/54	16/12	8/6	48/36	

*УО - устный опрос; ** ГД – групповая дискуссия; ***Т -тестирование.

Таблица 2.

**Компетенции, формируемые дисциплиной
«Методология исследования социально-стратификационных
процессов в современном обществе в гендерном аспекте»**

Код компетенции	Наименование компетенции	Код этапа освоения компетенции	Наименование этапа освоения компетенции
ПК-1	Способность к анализу современной социальной структуры и стратификации	ПК-1.2	Способность к анализу отдельных элементов социальной структуры и процессов социальной динамики
ПК-2	Способность исследовать социальные процессы и институты	ПК-2.2	Способность к оценке результатов исследования динамики и трансформации социальных институтов и процессов

Гендерное образование сегодня развивается не вширь, а вглубь через наращивание массива качественного контента. Хорошим примером такого рода работы могут служить материалы магистерской программы по гендерным исследованиям, реализация которой была начата А. Темкиной и Е. Здравомысловой в Европейском университете в Санкт-Петербурге еще в 1997 году [7].

Литература:

1. *Баскакова М. Е.* Гендерная асимметрия малого бизнеса (на примере Москвы) // Мир новой экономики. 2019. №3. С.100–11.

2. Гендерное образование в России: состояние и проблемы становления: Материалы Всероссийск. научно-практ. конф. Москва 17 октября 2008г. /Под общ. ред. С. Л. Рыкова. М.:Изд-во СГУ, 2008. 162 с.

3. Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции 24-25 июня 2003. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2003. 313 с.

4. *Кашина М.А.* «Болезни гендерного роста», или о проблеме институционализации гендерного образования в отечественной высшей школе материалы круглого стола исследователей и преподавателей // Управленческое консультирование. 2005. № 1 (17). С. 215–229.

5. *Кашина М.А.* Гендерное образование как необходимая составляющая профессиональной социализации социальных работников // Современные формы семьи в России и Швеции: тенденции и перспективы развития: сб. материалов международной научно-практической конференции. – СПб: Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2012. С.57–62.

6. *Кашина М.А.* Соотношение общекультурной и профессиональной компонент в подготовке специалистов с высшим образованием (на примере бакалавриата по юриспруденции) // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС. 2019. № 1. С. 67–82.

7. Программа «Гендерные исследования» Европейского университета в Санкт-Петербурге. Страница на официальном сайте ЕУСПб [Электронный ресурс] URL: <https://eusp.org/gender-studies/about> (дата обращения 26.04.2020).

8. *Устинкин С.В., Рудакова Е.К., Эминов Д.С.* Гендерные стратегии «мягкой силы» НПО как инструмент реформирования культурного года общества и государства в России // Власть. 2016. № 1. С. 5–15.

9. Учебно-методические комплексы для программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих: материалы 2 конкурса образовательных программ по внедрению гендерного подхода в систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва: Проспект, 2007. 300 с. (проект ПРООН Инкорпорирование ЦРТ ООН в практику государственного и муниципального управления).

10. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 26.04.2020).

11. GlobalGenderGapReport 2020 / Глобальный отчет о гендерном разрыве 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения 26.04.2020).

Современная российская политика и государственное управление: гендерный аспект

В.Г. Ушакова

*Доцент кафедры социологии политических и социальных процессов
СПбГУ, кандидат исторических наук*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Европейская цивилизация исторически развивалась в рамках комплементарного гендерного порядка, в условиях которого женщины традиционно выполняли экспрессивные, а мужчины – инструментальные роли.

Теория представительной демократии акцентирует внимание на сущности демократии, которая не представляется возможной без широкого участия не только мужчин, но и женщин в делах управления обществом и государством.

Участие женщин в российской политике и государственном управлении в качестве гендерной группы охватывает более 100 лет. Наш опыт позволяет сделать определённые выводы и извлечь полезные уроки.

Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [1]. Необходимо отметить, что в рамках данного исследования мы будем рассматривать осуществление женщинами профессиональной деятельности в высших органах двух ветвей власти – законодательной и исполнительной.

По данным Росстата на 1 января 2019 года в России насчитывается 146 млн. 780720 чел. Среди них мужчин - 54% и 46% женщин. По среднему варианту демографического прогноза до 2036 года превышение численности женщин сохранится и составит 1129 женщин на 1000 мужчин [2].

Уровень образования: высшее (включая послевузовское образование) имеют 58% женщин и 42% мужчин, неполное высшее 54% и 46% соответственно [3].

Среди занятых в экономике: 49% женщин и 51% мужчин. Из них работодателей женщин 34%, мужчин 66% [4]. Заработная плата женщин в среднем составляет 74,2% от заработной платы мужчин [5].

Обратимся к статистике кадров органов государственной власти. В 2016 году 72% женщин и 28% мужчин занимают государственные должности Российской Федерации и должности федеральной гражданской службы [6].

Руководителями среди общей численности работников законодательной ветви власти в большей степени являются женщины – 62,4%, мужчины – 37,6%; исполнительной власти: 70,5% женщин и 29,5% мужчин; судебной власти: 80% женщин и 20% мужчин.

Очевидно, что женщины в большей степени, чем мужчины получают высшее образование, активно участвуют на рынке труда, но вместе с тем, в среднем получают более низкую заработную плату, занимают средние и нижние уровни государственной службы. Такой гендерный порядок распределения по должностям сложился не случайно и дошел до нас из традиционного общества.

Статистика заставляет задуматься о проблеме пола и гендера в политическом пространстве. Наше социологическое исследование 2017-2019 гг. на эту тему имело целью проверить следующие гипотезы:

1. Нормативные образы мужественности и женственности влияют на восприятие населением политического лидерства;

2. Политический лидер в массовом сознании россиян имеет маскулинные черты;

3. Гендерный порядок в политической сфере поддерживается и мужчинами, и женщинами;

4. Отношение российской молодежи к политическим деятелям разного пола совмещает консервативные и эгалитарные установки.

Методами для проверки гипотез были избраны контент-анализ и анкетный опрос в сети Интернет.

Качественно-количественный контент-анализ был проведен для выявления гендерных стереотипов в политической сфере. В качестве выборочной совокупности выступили 41984 комментария пользователей Youtube о дебатах на пост президента Российской Федерации в марте 2018 года. Метод позволяет подсчитать количество упоминаний фамилий, имен и прозвищ политических лидеров и учесть контекст их использования.

Метод анкетного опроса в сети Интернет был проведен для создания образа идеального кандидата на высокопоставленные государственные должности с точки зрения российской молодежи. В опросе приняли участие 105 респондентов.

Анкета составлялась в GoogleForms и состояла из 13 вопросов. Первые 3 вопроса собирали информацию о половой принадлежности, возрасте и образовании участников. Остальные десять были разделены на три категории: представления о социально-демографических характеристиках политического лидера, его привлекательность и черты личности, отношение к женщинам-политикам.

Результаты анкетного опроса продемонстрировали изменение гендерных стереотипов. В целом российская молодежь на рациональ-

ном уровне лояльно относится к женщинам-политикам и отстаивает гендерную толерантность. Однако группы консервативно настроенных молодых людей остаются. На иррациональном уровне были найдены несоответствия приверженности андрогинности. Подсознательное отношение к женщинам-политикам труднее поддается трансформации. Качества политического деятеля по-прежнему являются маскулинными. Респонденты обоих полов собрали одинаковый набор черт лидера. Участники опроса выбирали традиционные стереотипы относительно причин неучастия женщин в политике и тем самым одобряли архаичный гендерный порядок. Роль хранительницы очага все еще закрепляется за женским полом. В глазах респондентов сферы компетентности делятся на феминные и маскулинные. Важно ответить, что девушки сами в процессе анкетного опроса соглашались с традиционными стереотипами. Таким образом, гипотезы о схожих представлениях юношей и девушек об идеальном политическом деятеле и неоднозначности отношения к женщинам-лидерам подтвердились.

Граждане усваивают нормативные образы мужественности и женственности через традиционную модель гендерной социализации. Эта стратегия воспитания базируется на полоролевом разделении. Женщина выполняет роль матери и домохозяйки, а мужчина – карьериста и экономического спонсора. Приписываемая женскому полу пассивность не соотносится с политической активностью и мотивацией к лидерству.

В современной России гендерный порядок дополнительно подкрепляется пронаталистской политикой государства, средствами массовой информации и политическими партиями. Государство взяло курс на повышение демографических показателей. СМИ тиражируют «мифы о красоте» и муссируют тему материнства. Политические партии не выполняют функцию выдвижения женщин-лидеров. Количественный дисбаланс мужчин и женщин в высших структурах партий говорит о том, что женщинам сложнее пробиться на значимые посты. Таким образом, традиционные гендерные стереотипы поддерживаются не только «снизу», но и «сверху» через политические институты.

Все материалы контент-анализа, анкетного опроса и вторичных эмпирических исследований были использованы для конструирования привлекательного для избирателей политического имиджа. Российская молодежь более тяготеет к политическому лидеру с амплуа «молодого демократа». Помимо профессиональных компетенций и умственных способностей, в политическом деятеле ценятся моральные качества. Политический лидер получит поддержку в случае проявления патриотизма и близости к народу.

Так как представления о полоролевой дифференциации формируются посредством воздействия на индивида первичных и вторичных ин-

ституты социализации, путь гендерного просвещения представляется наиболее подходящим для решения проблемы гендерного дисбаланса в политике. Квотирование не справится с задачей, пока массовое сознание пронизано дискриминационными по отношению к женщинам стереотипами. Гендерная асимметрия – результат конвенционального «соглашения» мужчин и женщин о социальных ролях. Избранные по квоте женщины могут также принимать на государственных постах гендерно традиционные решения. Поэтому государственным институтам рекомендуется проводить просветительскую политику через программы учебных заведений, социальную рекламу, государственные СМИ. Женщины – это кадры с высоким образовательным потенциалом и трудовой мотивацией. Участвовать в борьбе с дискриминационными гендерными установками могут и институты гражданского общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. С.4.
2. Федеральная служба государственной статистики. Демография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> Дата обращения: 24.02.2020.
3. Уровень образования женщин и мужчин / Женщины и мужчины России – 2014 / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/IssWWW.exe/Stg/03-01.doc . Дата обращения: 24.02.2020.
4. Занятые в экономике по статусу/Женщины и мужчины России – 2014, Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/IssWWW.exe/Stg/04-07.doc . Дата обращения: 15.03.2020.
5. Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин / Женщины и мужчины России – 2014, Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/IssWWW.exe/Stg/04-26.doc. Дата обращения: 15.03.2020.
6. Женщины и мужчины, замещавшие государственные должности Российской Федерации и должности федеральной гражданской службы, по категориям и группам должностей в 2013 г. / Женщины и мужчины России – 2018, Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/IssWWW.exe/Stg/06-08.doc. Дата обращения: 24.03.2020.

ПЛОЩАДКА 3. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Волгоград

Социально-психологическая отчужденность женщин, переживших домашнее насилие: факторы уклонения от взаимодействия с соци- альными службами

О. Е. Андрющенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Отчуждение как научная категория используется различными науками: в философии под ним понимается процесс объективации человека; в юриспруденции – передача имущественных прав другому лицу; в психологии оно определяет эмоционально-психологическую отстраненность по отношению к себе и окружающей действительности. Так, отчуждение характеризуется потерей субъектности и утратой связей [1]. Под социально-психологической отчужденностью в данной работе понимается процесс (состояние) психологических переживаний (замкнутость, конформность, отчаяние, озлобленность), результатом которого является самоизоляция человека не только от людей, но и социальных институтов и организационных структур.

Среди факторов отчуждения личности особое место занимает домашнее насилие как систематически переживаемое индивидом применение по отношению к нему силы и принуждения в том месте, которое априори должно выступать как безопасное [5]. Согласно определения Всемирной организации здравоохранения насилием со стороны интимного партнера (домашнее насилие, семейное насилие) считается любое поведение в рамках интимных отношений, которое является причиной физического, психологического, экономического и сексуального ущерба для одного из участников этих отношений.

К сожалению, официальная статистика совершаемых преступлений в отношении женщин в России свидетельствует о наличии проблем в сфере семейно-бытовых отношений. Так, по данным Росстата в 2018 году было зафиксировано 24 478 случаев насилия против женщин (из них в быту - 13 442), в 2019 году - 23 720 (в быту - 12 710) [6]. В 2020 году генеральный секретарь ООН А. Гуттериш заявил, что в условиях карантина и режима самоизоляции как способа борьбы с распространением вируса COVID-19 в разы увеличилось количество случаев домашнего насилия в отношении женщин [2].

Важно отметить, что большинство специалистов придерживаются мнения о заниженной статистике по данному вопросу в связи с тем, что женщины не охотно обращаются в правоохранительные органы с подобными заявлениями или в государственные социальные

службы за помощью. Согласно данным ООН, женщина решается обратиться за помощью в среднем после седьмого акта домашнего насилия, совершенного по отношению к ней ее партнером [3].

В соответствии с распоряжением Правительства РФ № 2943-р от 07 декабря 2019 г. «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» в России формируется сеть специализированных учреждений для женщин, подвергшихся семейному насилию – в настоящее время действует около 150 государственных кризисных центров, а также осуществляются меры по поддержке негосударственных социальных служб в регионах [4].

Необходимо отметить, что комплексные исследования на тему причин обращаемости (необращаемости) женщин за помощью в социальные службы практически отсутствуют. С целью выявления уровня социально-психологической отчужденности женщин, переживающих различные виды домашнего насилия, было опрошено 15 женщин, проживающих в г. Волгограде и Волгоградской области, методом нестандартизированного интервью (апрель-май 2020 г.).

В ходе поискового опроса были выявлены особенности семейного статуса женщин, наличие детей, виды и частота переживаемого насилия, оценена специфика отношения женщин к помогающим организациям или своим родственникам и близким. Так, более двух третей опрошенных отметили, что не знают в принципе в какие социальные службы они могли бы обратиться в настоящий момент, менее одной четверти интервьюируемых женщин имели практику обращения в правоохранительные органы с предыдущим или нынешним партнером. Стоит отметить, что две трети женщин в качестве агрессора называли супруга либо сожителя, треть указывала отца, брат или сын являлись агрессорами в значительно меньшей степени; в более половины кейсов акты агрессии совершались в алкогольном опьянении. В качестве поводов агрессии женщины указывали злость, вспыльчивость и жестокость как психологические качества партнера, материальные и жилищные проблемы, непонимание и неумение обсуждать семейные конфликты, низкий культурный уровень.

Особое внимание в исследовании уделялось вопросам об обращении за помощью в специализированные кризисные центры или социальные службы, оказывающие услуги семье. Имели практику обращения в данные учреждения более двух третей опрошенных (в правоохранительные органы – менее одной трети), однако, как было отмечено выше, на момент интервью практически все затруднились назвать конкретные контакты учреждений, куда бы они могли обратиться за помощью в текущий момент.

Анализ ответов позволил выявить несколько типов социально-психологического отчуждения женщин, переживаемых насилеие:

- первый тип социально-психологического отчуждения базируется на комплексе собственной вины и стыда у женщины за неспособность остановить агрессора, нахождении фокуса ответственности за поведение агрессора на самой жертве, погружении в собственный мир переживаний;

- второй тип социально-психологического отчуждения основан на неверии женщин в возможность поддержки и помощи со стороны социальных служб, набора их функций, представлении о низком статусе социальных служб, они в принципе не видят механизмов воздействия на агрессора и вариантов выхода из сложившейся ситуации с помощью любых организационных структур (в том числе и правоохранительных);

- третий тип социально-психологического отчуждения обусловлен отстранением от других людей в целом, в частности, от специалистов социальных служб, приписывая им незаинтересованность в оказании помощи услуге получателям. нежелание помогать клиентам, безынициативное выполнение работы.

Таким образом, исследование факторов и выявление типов социально-психологической отчужденности женщин, переживших домашнее насилие, обеспечит повышение эффективности профилактики семейного насилия и качества работы по непосредственному оказанию помощи женщинам. Данное поисковое исследование позволило наметить некоторые направления работы социальных служб в активизации женщин-жертв, среди которые повышение социально-правовой грамотности и информированности, открытая информационная политика в данной области, развитие форм социально-психологической работы с самим агрессором как источником насилия, что позволит сместить фокус проблемы с комплекса вины и стыда жертвы.

Литература:

1. Гусева И.С. Психологическая структура отчуждения личности / И.С. Гусева, В. П. Прядеин // Педагогическое образование. 2012. № 2. С. 21-24.

2. Официальная страница Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс] // <https://twitter.com/antonioguterres/status/1246973397759819776/> (дата обращения 16.10.2020).

3. Сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс] // <https://www.un.org/ru/events/endviolenceday/> (дата обращения 20.10.2020).

4. Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс] // <https://mintrud.gov.ru/docs/government/185/> (дата обращения 20.10.2020 г.).

5. *Захарова Н. М.* Особенности психических расстройств у пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности личности / *Н. М. Захарова, А. В. Милехина* // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 89-98.

6. Сайт Росстата [Электронный ресурс] // <https://rosstat.gov.ru/folder/13807/> (дата обращения 20.10.2020 г.).

**Ускорение процессов «интернетизации повседневного мира»
представителей старшего поколения,
как ответ на вызовы новой социальной реальности»**

Н. С. Байша, Н. А. Николенко

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
г. Волгоград

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

Завершающий год второго десятилетия двадцать первого века получил печальную известность в связи с пандемией коронавируса COVID-19. В целях сохранения жизни и здоровья населения в подавляющем большинстве стран мира были введены режимы всеобщей самоизоляции, что послужило основанием для возникновения новой социальной реальности, в которой в ускоренном темпе начались процессы «интернетизации повседневного мира» представителей практически всех возрастных категорий.

Согласно анализу данных, полученных в ходе исследования, проведенного в феврале 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в российском обществе феномен «интернетизации» в прямом смысле «захватывает» жизненный мир активных пользователей сети. В то время как цифровой «детокс» встречается редко (Прим.: Цифровой детокс-период сознательного отказа от использования различных технических устройств /смартфонов, компьютеров, планшетов и др./ с целью снятия стресса, погружения в реальное общение, творчество, работу) [6]. К нему «чаще готовы прибегнуть те группы пользователей, чья повседневность не так тесно сплетена с интернетом. В то время, как наиболее активные и регулярные пользователи ... реже готовы отказаться от интернета» [5]. Полученный результат вполне ожидаем, поскольку интернет и предоставляемые им технологии, обладающие искусственным интеллектом, проникающие в различные сферы повседневной жизни, воздействуют на процесс конструирования жизненного мира пользователей, неустанно доверяющих информации ежедневно получаемой из «общества сетевых структур», в котором происходит качественное изменение коммуникативной среды, а «информация играет определяющую роль» [2, С. 46]. Разделяя точку зрения М. Кастельса [1], полагающего, что «все общества информационной эпохи действительно пронизаны – с различной интенсивностью – повсеместной логикой сетевого общества» [3, С.163], становится очевидным, что зависимость современного че-

ловека от глобальной сети определяется нежеланием находиться вне информационного потока, вне сетевого взаимодействия, позволяющего ему обладать самыми актуальными последними сведениями, влияющими на его представление о настоящем и, возможно, будущем.

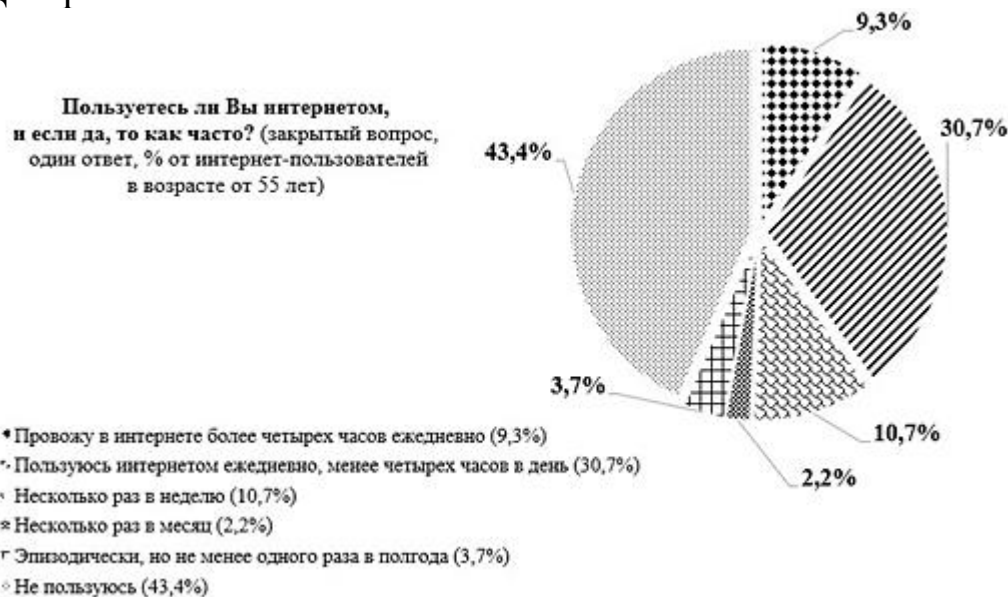
В условиях пандемии коронавируса вышеотмеченная зависимость лишь укрепляется за счет внедрения дистанционного обучения, дистанционно осуществляемой трудовой деятельности и, наконец, проведения досугового, свободного времени не без подключения к глобальному информационному пространству. В связи с этим, появляется исследовательский интерес к тем категориям населения, которые раньше находились в ситуации цифрового «детокса» и не испытывали острую потребность в постоянном осуществлении коммуникации и другой деятельности в интернет-пространстве. Под интересующую нас категорию попадают представители старшего поколения, находящиеся в настоящее время в той группе населения, которая подвержена наибольшему риску заражения коронавирусной инфекцией, которые не имеют в настоящее время открытого доступа ни в городское пространство, ни к прежним акторам взаимодействия. Следовательно, процесс «интернетизации» способен в большей степени, чем обычно затрагивать повседневный мир людей старшего возраста, вне зависимости от того, продолжают они или не продолжают вести трудовую деятельность, осуществляемую в настоящих условиях чаще всего в режиме «онлайн». Это положение может быть объяснено тем, что представители исследуемой возрастной группы, не проживающие со своими родственниками, будут, скорее в большей степени мотивированы к освоению различных интернет-сервисов и платформ, позволяющих поддерживать аудио или видеосвязь с близким кругом общения, несмотря на расстояние. Более того, идея освоения старшим поколением новых технологий, компьютерных программ и т.д. сегодня может найти большую поддержку среди представителей данной возрастной когорты еще и потому, что появление больше свободного времени и отсутствие прежних форм его проведения может только стимулировать пенсионеров и предпенсионеров к освоению новых практик использования интернета.

Проведенный в рамках данной статьи вторичный анализ некоторых вопросов тематического и социально-демографического блоков, взятых из общего массива данных, собранных ВЦИОМ в феврале 2020 г. и опубликованных в открытом доступе [5], позволяет подтвердить вышеотмеченные предположения:

1. В первую очередь, необходимо обратить внимание на частоту использования в повседневных условиях старшим поколением (к которым относятся, как люди предпенсионного, так и пенсионного воз-

растов) интернета. Так, лишь меньше половины респондентов исследуемого возраста от 55 лет и старше не пользуется интернетом (43,4%). Более четверти респондентов (30,7%) отметили, что выходят в интернет-пространство ежедневно, но менее четырех часов в день (См. диаграмму 1). Так что по сравнению с 2018 г. доля активных пользователей сети Интернет сегодня возросла более, чем в 1,5 раза (согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 2018 г. приходилось 19,2% активных пользователей старшего возраста [4]).

Диаграмма 1.

2. Во-вторых, исходя из полученных результатов вторичного анализа данных, следует отметить, что интернет для представителей исследуемой возрастной группы представляет собой чаще всего источник получения новостного (46,4%) и развлекательного контента (32,4%). Наряду с этим, «выходя» в виртуальное пространство люди старшего поколения склонны осуществлять банковские операции (26,8%), оплату счетов (26,8%), пользоваться государственными услугами (20,7%), «находить» в глобальной сети полезную информацию для самообразования и обогащения знаний (26,4%), общаться, используя социальные сети и различные платформы (43,4%).

Осуществление трудовой деятельности в дистанционной форме, как одной из наиболее часто встречаемых практик использования старшим поколением интернета, в выше представленном перечне отсутствует, поскольку работа представителей данной возрастной группы не всегда предполагает использование интернета. Лишь незначительная часть из них - 16% респондентов отмечают, что используют интернет при осуществлении трудовых обязанностей. При этом необходимо подчеркнуть, что 74,4%, респондентов составляли неработа-

ющие граждане данной возрастной категории. Что, безусловно, важно иметь в виду при интерпретации результатов.

Подводя общую черту вышеизложенному, необходимо вновь обратить внимание на одну из глобальных угроз современности: пандемию коронавируса, которую следует рассматривать в качестве глобального вызова, в ответ на который стала формироваться новая социальная реальность. А интернет-пространство и интернет отношения в ней стали ускоренным темпом развиваться, вовлекая новых акторов - представителей тех социальных групп, которые ранее с Интернетом были на «Вы».

Литература

1. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур [Текст] / *М. Кастельс* // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. Под ред. *В.Л. Иноземцева*. М. : Academia, 1999. С. 494-505.

2. *Лыса, И.В., Косенчук Л.Ф.* Современное общество как общество сетевых структур [Текст] / *И.В. Лысак, Л.Ф. Косенчук* // Информационное общество. 2015. № 2-3. С. 45-51.

3. *Незговорова, М.И.* Развитие зарубежной социологической теории социальных сетей [Текст] / *М.И. Незговорова* // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 159-166.

4. Старшее поколение. Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения и половозрастным группам. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/13877/> (Дата обращения 23.04.2020).

5. Цифровой детокс: зачем, как и почему? [Электронный ресурс] URL:

<https://zen.yandex.ru/media/id/5de646fed4f07a00ac1bed70/cifrovoi-detoks-zachem-kak-i-pochemu-5e39729fdef5226f076b9653/> (Дата обращения 22.04.2020)

6. Цифровой детокс [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения 30.04.2020).

**Взаимодействие разных «режимов вовлеченности»
на фоне социального одиночества в условиях пандемии:
гендерный и межпоколенный аспект»**

Н.С. Байша

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

Актуализация посредников (техники и технологий) практически в любом социальном взаимодействии в период введенных ограничительных мер привела не только к цифровой трансформации многих сфер деятельности, но и к осуществлению обычными людьми новых социальных практик, соответствующих, на наш взгляд, новым «режимам вовлеченности». Данные практики, как и весь повседневный мир в условиях пандемии, можно считать технологизированными, поскольку единственным способом для избегания одиночества, в том числе, и в условиях самоизоляции, для осуществления трудовой деятельности и для коммуникации с близким кругом общения, представителями той или иной референтной группы и пр., являются технологии, которые не требуют соблюдать с ними дистанцию, перчаточно-масочный режим и призванные находиться всегда под рукой, в любой жизненной ситуации.

Упомянутые «режимы вовлеченности», их особенности столкновения и взаимодействия между собой, тесно связаны с социальными действиями различных групп людей и с понятием «приспособление», что позволяет, исходя из представлений Л.Тевено и основных положений теории множественных режимов вовлеченности, прийти к заключению о том, что «множественность режимов» есть некое разнообразие способов приспособления к новым обстоятельствам, к творческому переосмыслению социальными акторами собственной модели поведения, способной корректироваться под воздействием новых условий социальной среды и адаптироваться к новому справедливому порядку вещей [5, С. 7].

Представленные уточнения о том, что в данной работе понимается под «режимами вовлеченности», на наш взгляд, имеют особое значение, как и то, что каждый из этих режимов не изолирован от остальных, а пропорционален и тесно взаимосвязан с другими режимами. Л.Тевено выделяет три режима обобществления: режим публичного обоснования, режим интенционального, или планового действия, а также режим близости. Вместо более подробного рассмотре-

ния специфики и характерных черт каждого из представленных режимов (подробно рассматриваемых в работах Л.Болтански, Л.Тевено [1] и др. [2]), важно, на наш взгляд, сделать акцент на гипотезах нашего исследования, о котором чуть позже пойдет речь. Предположим, что в условиях пандемии социальное одиночество для которого характерна «частичная социальная изоляция», чувство покинутости, исключенности из взаимодействия с той или иной социальной группой [4, С. 166], а также лишение привычных форм занятости не только болезненно переживается людьми, преимущественно, старшего возраста, массово не владеющих технологиями, но и, скорее всего, именно это чувство покинутости и временной, но однозначно затянувшейся изоляции от внешнего мира является причиной начала столкновения разных режимов, благодаря которым социальные акторы начинают иначе рассматривать и применять технологии в качестве, пожалуй, единственных способов выхода из одиночества.

В начале проверки поставленной гипотезы, обратимся к результатам исследования, проведенного в период перехода с очного на дистанционное обучение волгоградских школьников, обучающихся в старших классах и, без сомнения, являющихся активными пользователями технологий [6]. Согласно полученным данным, школьники, принявшие участие в опросе, стали намного чаще использовать технологии в период введенных ограничений: 72,8% респондентов отметили, что ежедневно используют технологии в период дистанционного формата обучения, еще 23,6% прибегают к технологиям несколько раз в неделю, в то время, как до пандемии с упомянутой частотой пользовались технологиями 50,6% (каждый день) и 36,7% (несколько раз в неделю). Наверняка, именно вынужденное постоянное пребывание в цифровой среде повлияло на возникновение усталости (76,1%), проблем в саморазвитии (56,9%), повысило риск ослабления семейных (45%), дружеских (47,2%) связей, а также отразилось на развитии чувства одиночества: более половины опрошенных (63,6%) уверены в том, что никакие цифровые, новые, «умные» технологии не смогут заменить реальное общение с людьми. В данном случае, стоит выдвинуть еще одно предположение о том, что «режим близости», в который вовлечены юные пользователи технологий, скорее всего, начинает сталкиваться с «режимом планового действия», разница между которыми состоит в неодинаковом представлении своей деятельности, коммуникации и целеполагании. Если в случае, с «режимом близости» школьники воспринимают технологии в качестве «продолжения своего тела» [2, С. 18] и незаменимого элемента привычного им мира, то в «режиме планового действия» ценность технологий как вещей, поддерживающих социальный мир и то справедливое, что в нем есть для

этой социально-демографической группы, меняется: технологии начинают рассматриваться в качестве инструмента для решения поставленных задач и в нашем случае, мы можем наблюдать отвержение дистанционного формата обучения потому, что для школьников действия, реализованные в «плановом режиме», непривычны, т.к. они рационализируют технологии и определяют иное предназначение для них.

Подобную гипотезу, связанную со столкновением разных «режимов», можно также выдвинуть и в случае с людьми более старшего возраста, которых, безусловно, также не обошла стороной цифровизация повседневности. Для того, чтобы приблизиться к подтверждению или опровержению данного предположения, стоит обратиться к данным, полученным в ходе вторичного анализа (данные, которые были обработаны в ходе вторичного анализа, были взяты из массива данных ВЦИОМ [3]).

Возвращаясь вновь к проблеме социального одиночества, обостренной, по нашему мнению, в период вынужденной самоизоляции, введенной из-за пандемии, обратим внимание на самоощущения людей старшего возраста (от 55 лет и старше) задолго до появления в нашей жизни коронавируса: более половины респондентов данной возрастной группы (60,9%) считали, что пожилые люди часто чувствуют себя одинокими, при этом, данное мнение разделялось, в наибольшей степени, женщинами (39,1%) и реже мужчинами (21,9%). Молодые люди, по мнению представителей женского пола, все-таки, реже сталкиваются с одиночеством (23,2%), по сравнению с пожилыми людьми, еще 17,8% полагают, что часто сталкиваются. Такого же мнения придерживались и мужчины: 10,9% считали, что молодые люди часто чувствуют себя одинокими и 10,3% отмечали, что такое чувство у молодежи возникает редко. Важно отметить, что еще 17,9% обоих полов исключают чувство одиночества у молодых людей, а 19,9% затруднились дать какой-либо ответ на предложенный вопрос. Чувство одиночества, как показали результаты вторичного анализа данных, практически не свойственно, как женщинам старшего возраста (59,5%), так и мужчинам (33,5%), поскольку в их жизни есть настоящие друзья и соратники, помогающие им избавляться от подобных ощущений и крайне неприятных чувств.

Исходя из этого, можно предположить, что в период пандемии и самоизоляции, потребность в общении у людей старшего возраста настолько возросла, что отразилась на столкновении уже упомянутых «режимов вовлеченности» данной возрастной группы в цифровую среду, ставшую единственным местом пребывания для многих людей, временно не имеющих возможности выходить за пределы своего домашнего пространства. Скорее всего, исходя из общеизвестной массо-

вой непопулярности технологий в повседневной жизни людей старшего возраста, для них всегда был характерен «режим планового действия», предполагающего, что технологии будут использоваться только по назначению, по намерению решить конкретную задачу (например, записаться к врачу через портал «Госуслуги» и пр.), но с появлением пандемии и всевозможных ограничений для людей старше 65 лет, можно наблюдать столкновение привычного режима с «режимом близости», с приспособлением технологий к жизненному миру, к адаптивированию технологий к привычному для данной категории людей стилю жизни, поскольку, в настоящий момент, избегание социального одиночества возможно только при условии приспособления и вовлечения технологий в частный порядок, в привычный мир вещей, к которым привязываются люди на протяжении своей жизни и без которых невозможно поддерживать связь с внешним, социальным миром.

Безусловно, в рамках данной работы многие аспекты, на которых мы хотели бы более подробно остановиться, остались нераскрытыми, как и неподтвержденными выдвинутые гипотезы. Таким образом, мы, надеемся, что поспособствовали развитию идей для проведения дальнейших исследований на данную тематику, которая, по нашему мнению, имеет все шансы на объяснение возникшего нового социального порядка, влияющего на взаимодействие множественных режимов вовлеченности представителей разных поколений и гендерных групп.

Литература:

1. Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности / Пер. с англ. К.А. Виноградовой // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т.3. №3. С. 66-83.

2. Ковенева О.В. Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлеченности // Социологический журнал. 2008. № 1. С. С. 5-21.

3. Одиночество, и как с ним бороться? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=116698/> (дата обращения 01.11.2020).

Обращения граждан в государственные органы: анализ выбора адресатов и целей

А.С. Батютина, Н. А. Николенко

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
г. Волгоград

Любое демократическое правовое государство характеризуется возможностью открытого обращения граждан в органы государственной власти, а также способностью граждан влиять на принимаемые решения властью [2]. Одной из форм такого взаимодействия государства с населением являются обращения граждан, в которых могут отражаться, как личные и групповые интересы, так и интересы общества в целом [1]. В России такое право предусмотрено статьей 33 Конституции РФ [3].

В феврале 2020 года автором статьи было проведено социологическое исследование на тему: «Обращения граждан в общественную приемную депутата Волгоградской областной Думы: социологический анализ», целью которого было желание выявить в Волгоградской области наиболее проблемные сферы, по которым граждане обращаются к депутатам законодательного собрания Волгоградской области, а также готовность граждан повторно обращаться к депутатам. Исследование проводилось методом анкетного опроса. В опросе приняли участие 50 человек, проживающих на территории Волгоградской области (женщин – 54%, мужчин-46%). 85% респондентов составили лица в возрасте от 45 до 65 лет, 40% имели высшее образование.

Первые вопросы исследования касались причин обращения к депутату Волгоградской областной Думы. Большая часть респондентов, отвечая на вопрос: «Какой сферы касалось Ваше обращение к депутату Волгоградской областной Думы?», выбрала вариант ответа, относящийся к сфере ЖКХ. Вторым по популярности вариантом стал ответ, касающийся сферы дорожно-транспортного хозяйства. Вопросы сферы предпринимательства волновали всего одного гражданина, так как предприниматели склонны обращаться в специализированные организации. Например, в Волгоградскую торгово-промышленную палату, центр поддержки предпринимательства Волгоградской области, Волгоградский областной бизнес-инкубатор. Кроме того, в регионе учреждена должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в Волгоградской области. Обращения по проблемам семейно-бытового характера составили 10%, а жалобы на органы местного самоуправления -6%. Вариант «обращение, касающееся сферы образования» не был выбран ни одним респондентом (См. Таблицу № 1).

Таблица 1.
Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какой сферы касалось Ваше обращение
к депутату Волгоградской областной Думы?»

Сферы обращения граждан	Количество обратившихся респондентов (чел.)	Соотношение количества обращений (%)
ЖКХ	31	62,0
Дорожно-транспортное хозяйство	10	20,0
Семейно-бытовая	5	10,0
Жалобы на органы местного самоуправления	3	6,0
Предпринимательство	1	2,0
Образование	0	0,0
Всего	50	100,0

Важно было также выяснить какой характер носили обращения: индивидуальный или коллективный. Примечательно, что проблемы, которые граждане затрагивают в коллективных обращениях, имеют общественное значение. Однако их количество в исследуемый период составило всего лишь 16%. В то время, как обращения индивидуального характера, составили подавляющее большинство (84%) (См. Таблицу 2).

Таблица 2.
Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вы обращались
к депутату с индивидуальным или коллективным обращением?»

Варианты ответов	Количество ответивших респондентов (чел.)	Соотношение количества обращений (%)
Индивидуальное обращение	42	84,0
Коллективное обращение	8	16,0
Всего	50	100,0

Следует отметить, что в процессе исследования были выявлены и факторы, влияющие на выбор гражданами депутата. Среди них: территория проживания, курируемая депутатом; совет «знающих» людей; наличие личного опыта обращения к определенному лицу. При этом, как видно из нижеприведенной таблицы № 3 особую роль играет фактор положительных отзывов других людей о депутате (38%), который в совокупности с фактором приобретенного личного опыта (2%) выводит цифру обращений на уровень 40%. Объясняется это тем, что граждане склонны идти к парламентарии, у которого практика решений вопросов наиболее высока.

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что повлияло на Ваш выбор депутата, к которому Вы обратились?»

Варианты ответов	Количество ответивших респондентов (чел.)	Соотношение количества обращений (%)
Посоветовали определенно-го депутата	19	38,0
Депутат, курирующий округ моего проживания	15	30,0
Депутат, у которого уже был(а)	12	24,0
Депутат, которого увидел(а) в СМИ	3	6,0
Депутат, у которого был ближайший прием	1	2,0
Всего	50	100,0

Еще одним показателем отношения населения к законодателю является готовность граждан повторно обращаться к депутату. Самым популярным вариантом ответа является: «Зависит от положительного решения моего обращения» (70%). Большой процент выбора данного варианта свидетельствует о доверии населения к власти. Граждане начинают верить в эффективность органов законодательной власти только тогда, когда их вопрос решен. В ином случае, формируется позиция недоверия, характеризующаяся негативным отношением к депутату, представление о бесполезности обращения в государственные органы. При этом не учитываются объективные причины отрицательного результата, независимые от депутата, что подтверждается совокупным показателем в 7% («нет» - 4%, «Да, но уже к другому» -3%). (См. Таблицу 4).

Таблица 4.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Готовы ли Вы повторно обращаться к депутату Волгоградской областной Думы?»

Варианты ответов	Количество ответивших респондентов (чел.)	Соотношение количества обращений (%)
Зависит от положительного решения моего обращения	35	70,0
Да, к этому же депутату	4	8,0
Да, но уже к другому	3	6,0
Нет	2	4,0
Затрудняюсь ответить	6	12,0
Всего	50	100,0

Подводя итог вышеизложенному, отметим:

1. Вопросы ЖКХ и дорожно-транспортного хозяйства (качество дорог, отсутствие достаточного количества общественного транспорта в районах области) волнуют граждан Волгоградской области чаще всего. Депутатам, которые входят в соответствующие комитеты областной Думы, стоит чаще поднимать проблемы, по которым поступает большинство жалоб, учитывать в своей работе, в том числе и когда разрабатываются соответствующие юридические документы.

2. Граждане предпочитают обращаться к парламентариям с личными проблемами, т.е. частные интересы оказываются в центре внимания чаще по сравнению с общественными. Однако, в целях формирования у граждан активной жизненной позиции по защите общественных интересов, депутатам следует активизировать работу с группами людей как на своих приемах, так и на выездных мероприятиях.

3. Для повышения уровня доверия населения к власти, на наш взгляд, необходимо повышать правовую грамотность населения, доступным языком (а не «сухим» языком закона) разъяснять гражданам почему их обращения не имели положительного решения, своевременно реагировать на проблемы, имеющие важное значение для граждан. Чаще встречаться с избирателями, чтобы «держать руку на пульсе» происходящих событий и быть в курсе их проблем.

Литература:

1. *Титов А.А.* К вопросу о совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию права граждан на обращение в органы государственной власти / А.А. Титов // Вопросы российского и международного права. 2016 . № 12А. С. 76-84.

2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В. Баглай. Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 768 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/918093/> (дата обращения: 01.04.2020)

3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.04.2020).

Особенности женской религиозной конверсии: социологический анализ

Е.О. Беликова

Волгоградский государственный университет, Волгоград

В последнее время не только в России, но и во всем мире растет число конверситов — людей, перешедших из одной веры в другую. Большую часть, по данным статистики, составляют женщины по разным причинам принявшие ислам. Сегодня мы попытаемся проанализировать причины такого перехода, понять отношение социума к этим женщинам и сравнить данную тенденцию в России со странами Европы.

Тема религиозной конверсии становится очень популярна в странах Европы и США как среди социологов, так и среди религиоведов, антропологов, психологов. Термин «религиозная конверсия» получил международное признание, используется без перевода на различных языках. В 1970 году Ричард Травизано дал определение понятия «религиозная конверсия». Под конверсией он предлагает понимать вход в религиозную организацию, сопровождающийся изменением общей идентичности индивида, включающей в себя: а) мировоззрение индивида; б) его личностные характеристики; с) установки для большого количества ситуаций, предписывающие ему его отношение к людям и окружающей среде [5]. Эти критерии и легли в основу дальнейшего социологического изучения феномена «религиозной конверсии» и выявления ее индикаторов.

Все чаще в зарубежных таблоидах появляются статьи о том, как англичанки, француженки, полячки принимают ислам и как меняется их жизнь после «перехода». Речь идет не столько о религиозной и семейной составляющей этих изменений, сколько о готовности общества их принимать.

Похожая ситуация происходит и в России, женщины все чаще меняют религиозные убеждения, переходят в другую конфессию, однако широкого резонанса в прессе этот процесс стал получать только после военных действий в Сирии. Причина кроется во многих факторах, важнейшим из которых, является поликонфессиональность и полиэтничность российского пространства. Именно материалы полевых исследований по данному вопросу в Англии, Польше и России мы и решили сравнить в данной работе.

Согласно отчету организации Faith Matters за 2018 год, количество новообращенных мусульман в Британии превысило отметку 100 000, при этом около двух третей этих обращенных — женщины. Эти истории открывают завесу столкновения мусульманской и западной культурами. [2]

По данным статистики такие девушки в Европе представляют собой классических среднестатистических конверситок. Только за прошлый год их стало больше на 25 тысяч человек, а всего их количество за последние 10 лет удвоилось и ныне составляет 200 тысяч верующих. При этом большинство из их считают, что их религия "полностью совместима" с проживанием в европейских странах. Как признаются сами новообращенные, в ислам они ударяются из желания убежать от негативных аспектов европейской культуры.

Исследования, проведенные в Польше Доротой Чакон-Тральски и Богданом Плишка, позволяют подтвердить тенденции, отмеченные выше. Польское общество, которое характеризует более сильными католическими традициями. Конституция, конечно, гарантирует свободу совести и вероисповедания, однако граждане вольно или невольно вынуждены контактировать с представителями католической церкви и ее институтами.

Многие польские конверситки в своих интервью рассказывают о проблемах, связанных с ношением платка. Дарота Чакон-Тральски кандидат социологических наук, из Краковского педагогического университета им. Комиссии национального образования провела качественное исследование, ведущим методом стал контент-анализ интернет-блогов и форумов. В качестве объекта исследования выбраны 37 польских конвертиток, регулярно высказывающихся в интернете на сайтах открытого доступа на тему перехода в ислам. Дарота учитывала наиболее популярные блоги, 5 сентября 2016 г. Выборка информанток ограничена количеством, достаточным для насыщения содержанием основных выделенных аналитических категорий [3].

Нами было предпринято подобное исследование блогов женщин-конверситок на русскоязычном контенте. В поле зрения попали 24 блога женщин, сменивших свои религиозные предпочтения и перешедшие из христианства (православие) в ислам).

На основе проведенного анализа мы сделали вывод о том, что всех мусульманок-конверситок можно разделить на 2 группы: явные и скрытые. В группе «скрытых» мусульманок выделяются также «временно скрывающихся» мусульманок. Тех, кто ждет случая, чтобы явить свои новые религиозные убеждения. Многие женщины в своих блогах говорят о негативном отношении к конверситкам в России.

В современной российской действительности женщина надевшая хиджаб уже не вызывает удивление. Это связано с возрождением исламской традиции после распада СССР, наличием исламских республик в составе РФ. Однако, процессы «религиозного перехода» не проходят безболезненно для участников и в России. Об это говорят как личные блоги новообращенных в ислам.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что переход женщин в ислам — теперь уже общеевропейская тенденция, прослеживаемая и в России. Появился даже такой термин — “голубоглазый ислам”. Среди причин, по которым россиянки и европейки принимают ислам, можно назвать:

1. Обретение в качестве супруга мусульманина и уход в религию вслед за ним. Анализ текстов блогов и интервью показал, что конверсия была скорее результатом заинтересованного изучения религии будущего мужа, а не принуждения. Есть еще одно направление, связанное с отъездом женщин за рубеж с целью выйти замуж за мусульманина. Такие женщины знакомятся с мужчинами-мусульманами, например, в интернете. Одним из требований, которое выдвигает будущий супруг является не только переезд, но и сознательный религиозный переход.

2. Здоровый интерес или даже любопытство, которое является нормальной реакцией на пошатнувшиеся нормы и устои общества (алкоголизм родителей, распущенность и непонимание в семье). Женщины начинают интересоваться, открывают Коран, им нравится то, что там написано. Как показывают материалы проведенного исследования, начало интереса к исламу в этом случае может стать следствием путешествия в одну из мусульманских стран или республик РФ.

3. Поиск веры, как таковой. Тут можно разделить верующих женщин на две основные группы: тех, которые ищут Истину и тех, которые ищут комфортности в религии или с помощью религии. Под комфортностью я понимаю не только материальную сторону (хотя и ее тоже), но и духовную самоуспокоенность, желание достичь уважаемого положения, быть “мэтром”, духовным вождем, больше ни о чем не думать, не анализировать, лишь только повторять ранее зафиксированные штампы.

У большинства новообращенных женщин наблюдается следующая последовательность: сначала возникает потребность в вере, а лишь потом поиск религиозной группы и необходимость участия в ней. Не все мотивы обращения содержат в себе рациональное звено. Принятие ислама с целью в последствии выйти замуж за мусульманина, можно считать полностью рациональным, так как цель — заключение брака, предполагает определенную стратегию действия, где ислам рассматривается как инструмент для ее достижения.

Следует отметить, что у новообращенных женщин ясно просматривается изменение внешнего вида, манер, поведения, интересов, рациона и правил питания. Как и многие новообращенные, они строго исполняют предписания и правила, в том числе поучают «иноверцев» и неверующих. Характерно использование арабских языковых вкрап-

лений в разговоре. Они всегда готовы помочь таким же неофитам, как и они. «Синдром неофита» чаще всего проходит, и это можно наблюдать у тех обращенных, которые выказывают раздражение по поводу чрезмерной ревности некоторых участниц форума.

Литература:

1. *Мartiнович В.А.* Проблема индикаторов конверсии. // Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения: сборник научных трудов / Под общей редакцией В. В.Старостенко. Могилев.: МГУ им. А .А. Кулешова, 2006. С.187-190.

2. *Плишка Б.* Мотивы конверсии польских мусульманок // Мониторинг общественного мнения :Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 173—179

3. *Чакон-Тральски Д.* Конверсия в ислам: постепенное преобразование versus радикальное // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 165-172.

4. *Stromberg P.G.* Language and Self-transformation. A Study of the Christian Conversion Narrative. Cambridge.: Cambridge University Press, 1993. 148 p.

5. *Travisano R. V.* Alternation and conversion as qualitatively different transformations. In: Social Psychology Through Symbolic Interaction. Waltham, MA.: Ginn-Blaisdell. P. 238-248.

Гендер, семья, рождаемость: основные тренды исследования репродуктивного поведения

Е.Н. Васильева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда – проект №20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России»

Сложность и противоречивость демографической ситуации в регионах мира актуализируют проведение исследований, направленных на поиск эффективных механизмов регулирования демографического поведения [1]. Большое влияние на исследование демографического поведения оказали концепции гендерного равенства. Zhou и Kan [2] сопоставляют уровень рождаемости и трудовую занятость мужчин и женщин, основная задача их исследования определить влияние на рождаемость следующих переменных: статус родителя, семейное положение (брак или сожителство), количество лет совместного проживания, количество детей в возрасте до 15 лет. Проверка теоретических гипотез показала, что влияние традиционных установок на рождаемость ослабевает, а гендерное равенство супругов в семье способствует рождаемости. Эти тенденции фиксируются и в работах Scott и Clery [3].

Beaujouan и Berghammer [4] исследуют «разрыв рождаемости» – разницу между оптимальным и фактическим числом детей у женщин и выделяют краткосрочные и долгосрочные намерения женщин. Авторы сопоставляют «конкурирующие цели», т.е. женщины постоянно находятся перед выбором – деторождение или получение образования, или карьера, или качественный досуг и т.д. Beaujouan и Berghammer выявили существенные различия в планировании семьи между женщинами Южной и Западной Европы, что определяется как ценностными ориентациями, так и качеством инфраструктуры, позволяющей облегчить заботу о детях (доступность детских садов, хорошо оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком оптимальный по продолжительности, т.е. такой, который не позволит женщине потерять профессиональные навыки).

Теоретическая концепция Lebaro и Jamieson [5] строится на сопоставлении причин, лежащих в основе смещения в сторону увеличения возраста матери при рождении первого ребенка. В качестве основных причин выделены занятость женщин на рынке труда, гендерное равенство, отложенное взросление современной молодежи и т.д. По результатам исследования Lebaro и Jamieson делают вывод о неуверенности молодежи в завтрашнем дне, недоверии работодателей к женщинам фертильного возраста, непростой ситуацией на рынке труда.

Duvander и Johansson [6] работают над проверкой гипотез, сформулированных на основе теории гендерного равенства. В центре

внимания исследователей занятость мужчин и женщин на рынке труда и использование отцами отпуска по уходу за ребенком. По результатам проведенного теоретического анализа гендерных факторов, влияющих на семью и рождаемость, были разработаны законодательные инициативы. Отпуск отца по уходу за ребенком, если не использован им, не может быть использован и матерью, что повышает уровень вовлечения отца в жизнь семьи и облегчает выбор женщины – деторождение или получение образования, или карьера, или качественный досуг и т.д.

Таким образом, гендер оказывает существенную роль в формировании семейных отношений и репродуктивных установок. Подобные исследования проводятся и в РФ, гендерное равенство на рынке труда является актуальной проблемой и для российских женщин. Интересно было бы ввести в РФ и специализированный отпуск отца по уходу за ребенком, что благоприятно скажется на формировании гендерного равенства, что позволит женщине быть увереннее в себя при планировании времени рождения ребенка.

Литература:

1. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 527-545.

2. Zhou M., Kan M. Y. A new family equilibrium? Changing dynamics between the gender division of labor and fertility in Great Britain, 1991–2017. 2019: VOLUME 40, ARTICLE 50, P. 1455-1500. <https://www.demographic-research.org/Volumes/Vol40/50/> DOI: 10.4054/DemRes.2019.40.50

3. Scott, J. and Clery, E. Gender roles: An incomplete revolution? In: Park, A., Bryson, C., Clery, E., Curtice, J., and Phillips, M. (eds.). British social attitudes: The 30th report. London: National Centre for Social Research. 2013: 115–138. http://www.bsa.natcen.ac.uk/media/38457/bsa30_gender_roles_final.pdf.

4. Beaujouan E., Berghammer C. The Gap Between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach // Population Research and Policy Review. 2019: 38:507–535 <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>.

5. Lebano A., Jamieson L. Childbearing in Italy and Spain: Postponement Narratives // Population and Development Review. 2020: 46(1): 121–144.

6. Duvander A.-Z., Johansson M. Does Fathers' Care Spill Over? Evaluating Reforms in the Swedish Parental Leave Program, Feminist Economics. 2019, 25:2, 67-89, DOI: 10.1080/13545701.2018.1474240.

**Предпенсионеры: переосмысление ценностей образования
в условиях информационного общества**

В. В. Кузьмина, Н. А. Николенко, Я.И. Ситникова

**ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
г. Волгоград**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

В связи с принятием закона о повышении пенсионного возраста за № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», подписанного Президентом РФ 3 октября 2018 г., было пересмотрено содержание понятия «предпенсионер». И сегодня к данной категории граждан относятся индивиды, которым осталось 5 или менее лет до наступления возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, включая и тех, кому страховая пенсия назначается досрочно [1]. Повышение пенсионного возраста вызвало необходимость более длительного продолжения трудовой деятельности лиц данной социальной группы, что в условиях конкуренции на рынке труда и профессий в настоящее время сопряжено с различными рисками (увольнением, профессиональной невостребованностью и др.). Учитывая это обстоятельство, для целенаправленной поддержки лиц предпенсионного возраста на государственном уровне был разработан и в настоящее время реализуется целый комплекс мер. Так, силу закона обрела «Статья 144.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за отказ в приеме на работу или увольнение предпенсионеров» [2]; разработана и реализуется за счет государства программа обучения, переобучения и повышения квалификации предпенсионеров с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда [3], что в условиях информационного общества и внедрения новых технологий является весьма важно. В этой связи на повестку дня выдвигаются задачи переосмысления отношения к образованию, осознание его не только, как жизненной ценности, но и как социального феномена, содержательные составляющие которого имеют свойство устаревать и поэтому требуют особенно в современных условиях постоянного обновления. Другими словами, приобретение новых знаний и умений должно стать не только необходимостью, но и потребностью современного человека. Данную точку зрения разделяют Лига М.Б. и Щеткина И.А., которые считают, что в информационном обществе

формируется «знаниевая» модель жизни, в которой движущей силой развития общества становятся знания, а определяющим ресурсом общества, по-прежнему, остается человек, обладающий этими знаниями. Обращается также внимание на то, что образование формирует мировоззрение, определяет качество жизни[4]. Но несмотря на все это сформировать потребность в получении новых знаний у лиц всех возрастных категорий достаточно сложно. Особенно у тех, чье профессиональное становление пришлось на вторую половину прошлого века. Связано это с тем, что в индустриальном обществе процесс получения образования осуществлялся, как правило, на определенном жизненном этапе (существовал даже возрастной ценз на получение в нашей стране образования по очной форме обучения в вузе, аспирантуре и др.) и заканчивался приобретением того или иного социального статуса. И в рамках выбранной профессии человек планировал и пытался оставаться всю жизнь. Ситуация стала меняться в постиндустриальном мире, в котором образование, продолжая оставаться способом увеличения человеческого капитала, в жизни человека приобретает значимость постоянной константы. Рушится представление о незыблемости приобретенного благодаря ранее полученному образованию социального статуса, так быстро эволюционирующее информационное общество предъявляет все новые требования к профессиональному уровню работников. Вот почему сегодня процесс получения образования может (и должен) длиться всю жизнь. И лица предпенсионного возраста, как одна из групп социального риска, должны осознавать и учитывать то, что в настоящее время востребованы индивиды, не только обладающие определенным уровнем знаний в своей профессии, но также владеющие иностранными языками, современными интернет-технологиями, имеющие опыт работы, использующие творческий подход к выполнению профессиональных обязанностей, стремящиеся к развитию и способные к обучению.

Справедливости ради стоит отметить, что определенная часть представителей предпенсионного возраста это прекрасно понимает и включается в образовательные процессы, в том числе и в городских учебных центрах, ориентированных на предоставление знаний по финансовой грамотности, формирование умений и навыков интернет-пользователей, освоение компьютерных программ, необходимых для осуществления профессиональной деятельности и др. Как отмечают Авдеюк О.А. и Хворост Т.С., в Волгоградской области 53 % учеников таких центров составляют представители старшего поколения (предпенсионеры и пенсионеры) в возрасте от 55 до 65 лет [5]. Что свидетельствует об их желании приобрести новые знания и умения. В то же время следует подчеркнуть, что указанная группа лиц представляет

собой наиболее активных граждан и причислять всех предпенсионеров к ней нельзя.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно прийти к следующим выводам:

- Предпенсионеры, несмотря на программы поддержки со стороны государства, относятся к группе риска. Объясняется это рядом причин объективного (отсутствие здоровья, работы, неблагоприятное финансовое положение и др.) и субъективного характера. Для многих лиц предпенсионного возраста восприятие образования не как абстрактной ценности, а как необходимого для них самих процесса получения новых знаний сложная задача, так как их личностное становление проходило в период, когда получение одной профессии в юности сопровождалось установкой сохранения ее в течении всей жизни. Чем и объясняется еще встречающееся утверждение, что взрослый «зрелый» уже сформировался и не должен больше учиться. Однако, в современном обществе данная установка постепенно теряет свою актуальность, так как цифровизация и повсеместное развитие технологий требуют постоянного переобучения и повышения квалификации.

- Предпенсионный этап в жизни человека - это не только период, юридически обозначенный, предшествующий выходу на пенсию, но еще и сопровождающийся сложным психологическим состоянием (осмысление социального возраста, подведение определенных результатов жизненного пути, поиск ресурсов не допустить профессионального выгорания, «остаться в седле»). Повышение пенсионного возраста позволит изменить отношение к социальному возрасту [6], и рассматривать предпенсионный период, не как завершающий профессиональную деятельность, а как позволяющий, благодаря получению дополнительного образования и стремлению к саморазвитию, найти ресурсы для эффективной самореализации. Но для формирования подобных установок необходимо поддержка родных и близких людей, СМИ, общества в целом.

- Реализация новой пенсионной реформы требует не только экономического стимулирования и государственного регулирования процессов получения образования и формирования новых навыков, но и изменений в личностном восприятии предпенсионерами ценности образования в свете современных требований; осознания потребности его получения для профессионального роста и продолжения трудовой деятельности. Целенаправленная работа на государственном уровне по формированию нового взгляда на социальный возраст, образование, возможности представителей старшего поколения будет способствовать развитию общества, так как люди предпенсионного и пенсионно-

го возраста обладают потенциалом, способным внести вклад в развитие всех сфер общественной жизни [7].

Литература:

1. Федеральный закон от 3 октября 2018 г. N 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72066782/> (Дата обращения – 01.04.2020).

2. Особенности увольнения предпенсионеров и ответственность за него - [Электронный ресурс]. URL: <https://assistentus.ru/sotrudniki/uvolneniye-predpensionerov/> (Дата обращения – 30.03.2020).

3. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2018 N 3025-р (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315290/ (Дата обращения – 26.03.2020).

4. *Лига М.Б., Щеткина И.А.* Образование как фактор модификации и трансформации социальной структуры, ценностей современного общества / М.Б. Лига, И.А. Щеткина // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2012. №4. С.108-115.

5. *Авдеюк О. А., Хворост Т. С.* Особенности обучения компьютерной грамотности людей пенсионного возраста / О.А. Авдеюк, Т.С. Хворост // Молодой ученый. 2015. №4. С. 535-538.

6. *Никифоров Г. С., Водопьянова Н. А.* Постановка проблемы психологического обеспечения завершения профессионального пути: теоретический обзор / Г.С. Никифоров, Н.А. Водопьянова, О. О. Гофман // Организационная психология. 2018. №8. С. 86-103.

7. *Маликова В.В.* Человеческий капитал работников предпенсионного возраста как фактор экономического развития региона (постановка проблемы) В.В. Маликова // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. №1. С. 84-88.

**«Мы такие же, как и вы» или базовые ценности
предпринимателей предписанного возраста»**

А.О. Литовкина, Н.А. Николенко, Я.И. Ситникова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

В современном обществе предприниматели являются большой составляющей среднего класса населения, который в свою очередь является гарантом стабильности и прогресса. У предпринимателей существует собственная ценностная система, которая может как совпадать, так и отличаться от ценностных стандартов современного общества.

У истоков изучения феномена предпринимательства «стоял» М. Вебер. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер подчеркивал, что предпринимательский «дух» возникает с помощью системы религиозно-этических идей протестантизма. Вебер выделил «идеальные» типы предпринимателей. В основе классификации лежали моральные принципы и ценности религиозной этики [1, С. 70-121].

Однако следует помнить, что на каждом этапе развития предпринимательства формировалась и формируется своя система ценностей. «По мере своего развития отечественное предпринимательство формирует новую систему ценностей, в основе которой лежат индивидуализм, личная свобода, принцип равенства возможностей и т.д.» [2, С. 83]. Необходимо также отметить, что к предпринимателям, как особой социальной группе, сложилось далеко неоднозначное отношение со стороны социума. Одних восхищает смелость и предприимчивость людей, которым удалось открыть собственное дело, другие считают, что предприниматели - люди, которые незаконно обогащаются за счет остальной части населения. На предпринимателей «навешивают» различные негативные ярлыки от жадности до коррумпированности. Справедливости ради надо отметить, что в 90-е годы XX века и в нулевые XXI века некоторые начинающие бизнесмены в условиях первоначального накопления капитала в нашей стране культивировали принципы «зоологического» капитализма, добываясь любой ценой материального обогащения. Этому способствовали слом политической системы в государстве, изменение экономической ситуации, а также иные сопутствующие происходящим переменам процессы, оказавшие влияние на трансформацию культурных ценностей

населения (проникновение западных ценностей, отказ от прежних идеологических установок и др.). Объяснить все происходящее тогда можно с позиций исторического материализма: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет сознание» [3, С. 7]. Основываясь на данном постулате, можно понять и произошедшие перемены в системе жизненных ценностей современных предпринимателей сегодня. О чем свидетельствуют работы отечественных ученых [4;5].

Авторами данной статьи в марте 2020 года тоже было проведено качественное социологическое исследование, посвященное изучению ценностных ориентаций предпринимателей предпенсионного возраста г. Волгограда. Методом глубинного интервью было опрошено 10 предпринимателей предпенсионного возраста (5 женщин и 5 мужчин), проживающих в г. Волгограде. Полученные результаты позволили констатировать расхождения в приоритетах при выборе «важных» ценностей (что собственно не удивительно), но само их содержание не выходило за рамки этики гуманизма. Так, среди «главных» оказались: родные, близкие люди - «Семья для меня на первом месте. Это самое ценное, что есть у меня в жизни» (М., 58 лет); самодостаточность - «Очень важно для меня быть ни от кого независимой. Уметь справляться со всеми проблемами самой» (Ж., 54 года); здоровье - «Физическое и психическое состояние человека, по-моему, многое определяют. От того, как человек себя чувствует, реагирует на все зависит и настроение, и трудоспособность, и результаты работы. Я сама диабетик, поэтому знаю, что говорю. Стараюсь поддерживать себя, следить за здоровьем» (Ж., 52 года). Кроме того, указывались также стабильное финансовое положение, гедонизм (жизнь в свое удовольствие), оптимизм, взаимовыручка.

Мотивы и причины открытия собственного дела у информантов также были разные. У шестерых – достижение материального благополучия. «Раньше бизнес приносил немаленькие деньги, поэтому я открыл свое ИП» (М., 56 лет). У других форс-мажорные обстоятельства. Как отметила одна из предпринимательниц, причиной открытия ее ИП стало увольнение с прошлой работы и отсутствие образования для устройства на новую работу (Ж., 54 г.).

В качестве критериев успешного бизнеса большинство информантов указали деньги, которые рассматривают в качестве необходимого средства для расширения ассортимента товаров, улучшения их качества, а следовательно, расширения бизнеса. Некоторые информанты отметили также умение завязывать социальные связи, а также наличие образования. «Человек необразованный редко, на мой взгляд, может прийти к успеху. А люди образованные, во-первых, разбирают-

ся в своем деле, а во-вторых, знают как это дело развить» (М., 58 лет). Тем ни менее среди опрошенных информантов людей с высшим образованием оказалось мало. Кроме того, многие из них отметили, что для предпринимательской деятельности значение имеет не наличие диплома, а наличие опыта работы и способности к предпринимательству.

Положительными сторонами создания собственного бизнеса, по мнению предпринимателей, являются: свободный график работы, независимость от вышестоящего руководства. К отрицательным сторонам относят ненормированный рабочий день, нефиксированную прибыль, отсутствие поддержки малого бизнеса со стороны государства, психологическую нагрузку, связанную с ответственностью за подчиненных и их благополучие.

Интересным на наш взгляд, представляется отмеченный информантами факт о проявлении к ним, как предпринимателям, интереса. «Людам хочется узнать, как ИП устроено, выглядит изнутри. Они считают, что ты круче них, в хорошем смысле слова. Уважение сразу появляется какое-то что ли?» (Ж., 54 года). В то же время у многих предпринимательство ассоциируется с большим богатством: «... Если сказать кому-то, что ты предприниматель, то люди почему-то сразу думают, что ты богатый» (М, 59 лет).

Касаясь своих увлечений (помимо предпринимательской деятельности), информанты назвали чтение книг, приготовление пищи, работу в огороде. Трое информантов отметили отсутствие каких-либо увлечений, интересов из-за нехватки времени, так как все время посвящают работе. У одного информанта даже обнаружилась заветная мечта: «Хотела бы путешествовать. Всегда мечтала побывать за границей, даже загранпаспорт есть, только он ни разу не пригодился пока. Увы.» (Ж., 51 год).

Почти все из опрошенных предпринимателей отождествляют себя с обычными людьми, подчеркивая тем самым, что ничем не отличаются от них. И только одна женщина (из всех участвующих в опросе информантов) отметила следующее: «Наверное, предпринимателей все-таки нужно выделять в отдельную группу, потому что у нас свои обязанности, которые отличаются от обязанностей других людей. У нас жизнь другая» (Ж., 52 года).

Обобщая все выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

- «Главными» жизненными ценностями предпринимателей, принявшими участие в исследовании, являются семья, здоровье, независимость. А так как эти ценности находятся в приоритете у многих занятых в самых разных сферах общественного труда людей практически все предприниматели не считают себя людьми исключительными

и не воспринимают себя в качестве представителей особой социальной группы.

- Образование занимает крайне низкую позицию в системе ценностей у опрошенных предпринимателей предпенсионного возраста. В подавляющем большинстве информанты имеют среднее специальное образование и убеждены, что для ведения бизнеса высшее образование не обязательно.

- Главным мотивом создания собственного бизнеса является материальное благополучие, благодаря которому достигаются свобода в реализации предпринимательской деятельности, благополучие семьи, возможность реализации желаний, потребностей.

- Досуг в системе ценностей предпринимателей предпенсионного возраста занимает определенное место. Предприниматели имеют разнообразные интересы и увлечения. Однако отсутствие свободного времени ограничивает возможности уделять увлечениям много внимания.

В заключение следует подчеркнуть, что в группе предпринимателей предпенсионного возраста, принявших участие в опросе, несмотря на определенную схожесть в ценностных приоритетах оказались индивиды, отличающиеся друг от друга по многим параметрам, в том числе и по отношению к бизнесу, наемным работникам, окружающим людям, к себе и предпринимателям, как особому сообществу. Но несмотря на это, главное, что объединяет всех информантов (предпринимателей предпенсионного возраста) это стремление к самореализации через самозанятость.

Сама же организация бизнеса отражает свойства личности его основателя, владельца. И если в системе ценностей предпринимателя отсутствуют честность, добросовестность, взаимопомощь, стремление работать на благо общества, то тогда бизнес осуществляется на других основаниях (например, на принципе вседозволенности). О пагубных последствиях проявления вседозволенности предостерегал еще М.Ф. Достоевский в романах «Двойник», «Преступление и наказание». Аморальный оттенок подобных действий наиболее ярко проявляется в сложных ситуациях (как это происходит сейчас в связи с пандемией коронавируса), когда некоторые предприниматели пытаются обогатиться, продавая старое медицинское оборудование (аппараты ИВЛ), лекарства, маски по баснословным ценам. Что, безусловно, недопустимо и оправдано быть не может. Поэтому тема ценностей и принципов, на которых основана предпринимательская деятельность, и проблема их формирования остается и сегодня актуальной.

Литература:

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с. - [Электронный ресурс] URL:https://gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/ (Дата обращения 25.03.2020).

2. Кошарная, Г.Б. Сущность, структура и функции культуры предпринимательства в современном российском обществе: методологический аспект / Г. Б. Кошарная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2010. № 4. С. 76-84.

3. Маркс, К. К критике политической экономии // Соч., 2-е изд. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. 771 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://marxists.org/russkij/marx/cw/t13.pdf/> (Дата обращения 01.04.2020).

4. Корнейко О. В. Ценностные ориентации современного предпринимательства в России. [Электронный ресурс]. URL: https://file:///C:/Users/klel1/Downloads/1510224650_169183.pdf (Дата обращения 04.04.2020).

5. Васянин М.С. Ценности и ценностные ориентации предпринимателей в современном российском обществе: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.04 / М.С. Васянин; [Место защиты: Пенз. гос. ун-т]. Пенза, 2013. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005060348> (Дата обращения 26.04.2020).

Предпенсионеры в зеркале безработицы: социокультурные и экономические штрихкоды к изображению

Н.А. Николенко

Доцент кафедры социологии ВолГУ, кандидат социологических наук
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

Вся история развития человечества полна событий, демонстрирующих смену политических режимов, экономические спады, подъемы, развитие науки, культуры и т.д. Современный мир конца двадцатых годов 21 века продолжает оставаться социокультурным, экономическим и политическим пространством, в рамках которого происходят процессы требующие научного осмысления. И среди них проблема безработицы, последствия которой проявляют себя как на макро-, так и на микроуровнях, занимает особое место. Именно поэтому, признавая значимость данной проблемы, политические деятели, ученые разных направлений стараются уделить ей внимание и найти способы решения, устраивающие государство, работодателей и индивидов, способных и желающих трудиться.

При этом следует подчеркнуть, что к изучению безработицы можно подойти с разных позиций: рассмотрению причин, приводящих к появлению данного социально-экономического явления, последствий безработицы и т.д. Определенный интерес, на наш взгляд, представляет ракурс освещения данного феномена в проекции постановки исследовательского вопроса, ответ на который позволит выявить влияние безработицы на формирование нового гендерного порядка. В защиту обоснованности постановки вопроса в данном ключе выступает представление о диалектическом единстве всех процессов, происходящих в обществе.

Основываясь на определение Росстата, составленном с учетом рекомендаций МОТ, предлагающего рассматривать в качестве безработных лиц в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, не работающих и не имеющих доходного занятия, занимающихся поиском работы, готовых приступить к ней и официально зарегистрированных в качестве таковых [1], выделим среди безработных тех, кто в связи с увеличением пенсионного возраста в нашей стране был причислен к категории «предпенсионеры». Несмотря на то, что государство взяло под защиту отстаивание их права на труд посредством введения ответственности работодателей за необос-

нованные увольнения, отказ от приема на работу, реализации бесплатных программ по обучению, переобучению и повышению квалификации, данную категорию граждан следует рассматривать все же в качестве группы риска по разным основаниям. И прежде всего тем, по которым у большинства из них уровень конкурентоспособности на рынке труда и профессий недостаточно высокий.

Осложнение экономической ситуации в стране из-за пандемии коронавируса COVID-19 привела к вынужденному закрытию ряда организаций, предприятий и, как следствие, к нисходящей мобильности определенной части трудоспособного населения (в том числе и предпенсионеров). По данным Росстата, «в марте 2020 года в России было 3,485 млн безработных, за апрель и май их число возросло на более чем 1 млн человек. Рост числа безработных в мае 2020 года в годовом выражении (то есть к маю 2019 года) составил 32,7%, а по сравнению с апрелем 2020 года - 5,3%» [2]. Что касается официально зарегистрированных безработных предпенсионеров, то их среднемесячный показатель еще в первом полугодии 2019г. составлял 92 000 чел., а в последующие годы по прогнозам Минтруда их численность должна возрасти в 2020г. до 150 200 человек и не снижаться в следующие два года. В связи с чем дополнительные расходы на пособия безработным предпенсионерам должны обойтись государству более чем в 5 млрд. рублей (больше, чем планировалось, в 2020–2021 гг. в 2,64 млрд руб., в 2022 г. - 2,63 млрд руб.). На реализацию федерального проекта «Старшее поколение», рассчитанного до 2024г., одна из задач которого поддержка занятости людей предпенсионного возраста, планируется выделить из федерального бюджета 11 млрд руб. [3]. Другими словами, рост численности безработных предпенсионеров сопровождается увеличением статьи расходов из федеральных средств. Насколько эффективными вложения и повлияет ли данная поддержка государства на экономическую активность предпенсионеров покажет время.

Однако уже сегодня становится очевидным, что поведение части безработных предпенсионеров при выборе ими стратегий трудовой самореализации определяются жизненными ценностями, которые в определенной степени оказывают влияние на формирование конфигурации отношений между индивидами и социальными группами и, непременно, получают отражение в системе нового гендерного порядка. Указанные ценности складываются, в том числе, и из представлений россиян о социальной справедливости, сводимых в целом к равенству всех перед законом, к созданию равным возможностям для достижения жизненных целей и социальной поддержке со стороны сильного государства [4,5]. Однако, как было выявлено автором данной статьи в ходе проведения качественного социологического исследования «Экономическая активность предпенсионеров и перспективы повышения их конкурентоспособности на рынке

труда в условиях цифровой экономики» в феврале-марте 2020г., предоставленные государством возможности обучения, переобучения используются по разным причинам не всеми предпенсионерами. Все участники предпенсионного возраста (и мужчины, и женщины), принявшие участие в исследовании, предпочли оставаться в рамках своей профессии, не планируют самостоятельного трудоустройства и открытия собственного дела, надеясь, что государство обеспечит их работой [6]. Что в условиях осложнения экономической ситуации в стране сделать очень сложно. Поэтому разделяя взгляды ряда ученых (Константиновского Д.Л., Иноземцева В.Л., Шабановой М.И., Чернышова И.И., Лапина И.И.) по поводу того, что представления о социальной справедливости следует рассматривать в качестве детерминантов, влияющих на мотивацию социального поведения индивидов, хотелось бы привести известное высказывание Альберта Эйнштейна: «Вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, который привел Вас к этой проблеме». Иными словами, для того, чтобы оставаться востребованным на ранке труда и профессий, нужно готовиться к переменам, приобретая новые знания, умения и не отказываться от возможности изменения профиля деятельности в случае необходимости. Только данный стиль поведения, на наш взгляд, может рассматриваться как эффективный и адекватный в условиях цифровизации экономики, повсеместного внедрения новых технологий, изменения рынков профессий, труда, занятости. Иной стиль поведения по сравнению с вышеотмеченным представляется более рискованным и зависимым от объективных условий. И если данные неэффективные (по нашему мнению) социальные практики будут продолжаться и осваиваться людьми, входящими в предпенсионный возраст и находящимися в предварающих кругах его границ, в новом гендерном порядке могут сложиться специфические отношения «власти-подчинения» групп социально - экономически активных граждан (имеется в виду поведение, деятельность, взаимодействия) и социально-экономически пассивных. Причем в обеих группах будут представлены и мужчины, и женщины. Но при этом вопрос о гендерном равновесии или асимметрии в них будет приобретать значение, так как отразит не только их количественную составляющую, но и повлияет на характер социальных взаимодействий и их последствий не только в трудовой, но и в других сферах общественного бытия. Безусловно, подобные предположения будут проверены временем. Однако уже сегодня все более отчетливо проявляют себя процесс феминизации мужчин, гендерная асимметрия среди желающих приобрести высшее образование (обучающихся в вузах девушек по сравнению с юношами значительно больше, если брать отдельные специальности), социальная и экономическая пассивность нынешних и, если можно так сказать, «послезавтрашних» предпенсионеров.

Завершая все вышеизложенное, следует еще раз подчеркнуть:

1) новый гендерный порядок складывается под влиянием разных факторов, которые, в свою очередь, формируются под воздействием происходящих в обществе процессов;

2) жизненные ценности (среди которых присутствуют и представления о социальной справедливости) влияют на выбор поведенческих стратегий индивидов;

3) изучение моделей поведения предпенсионеров, как одной из групп носителей представлений о социальной справедливости, понимаемой (помимо равенства всех перед законом, социальной поддержки со стороны государства и др.) в необходимости создания условий для достижения целей, представляет интерес, т.к. обращает внимание на гибкость комплекса мировоззренческих установок индивида и на то, что предоставляемые государством возможности для изменения трудовой самореализации могут не найти своего практического воплощения, а декларируемая их необходимость так и остаться в сфере желаемых социальных благ и не повлиять на изменение поведения индивида.

Литература:

1. Понятия и определения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b13_30/IssWWW.exe/Stg/d04/vv5.htm/ (дата обращения 25.10.2020).

2. Безработица в России выросла до максимума за восемь лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nabat.news/2020/10/27/bezrabortitsa-v-rossii-vyros-la-do-maksimuma-za-vosem-let-2/> (дата обращения 01.11.2020).

3. Минтруд убрал из своего прогноза данные о росте количества безработных предпенсионеров. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/news/487915/> (дата обращения 28.10.2020).

4. Кошарная Г.Б., Щанина Е. В. Социальная справедливость в представлениях пожилых людей / Г.Б. Кошарная, Е.В. Щанина // Социологические науки. 2016. № 11. С.146-150.

5. Исследование ВЦИОМ: как жители России понимают социальную справедливость в 2013 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2013/07/19/6111/> (дата обращения 21.10.2020).

6. Николенко Н.А. Самозанятость граждан предпенсионного возраста в условиях формирования цифрового общества / Н.А.Николенко // Вестник Удмуртского университета. Серия «Социология. политология. международные отношения». 2020. Т. 4, Вып.1. С. 35-41.

ПЛОЩАДКА 4. ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. УТЕМИСОВА, Г. УРАЛЬСК (КАЗАХСТАН)

Влияние ислама на положение женщин

Г.У. Адешова, А.М. Киреева

Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, г. Уральск

В целом и мужчины, и женщины могут занять свое важное место в обществе. У каждого есть определенное место в своем обществе. В исламе мужчины и женщины имеют высокий статус. В исламском мире женщины очень ценятся. Присутствие сурат ан-Ниса в Книге Аллаха, также известной как женщины, является доказательством того, что женщины являются одним из самых важных и важных людей в обществе. До ислама арабский народ презирал и дискриминировал женщин. Рождение девочки считалось ужасным. Он даже заживо их не хоронил. Женщина была лишена родительского наследства и не получила своей доли. Такое высокомерие присуще не только арабам. Были также народы, которые рассматривали женщин как домашнее имущество и считали их аморальными. Ислам, с другой стороны, восстановил права женщин, пролив свет на мир. Он поднял их престиж и определил их место в семье и обществе. Священный Коран показывает равенство между мужчинами и женщинами и говорит, что женщина была создана из мужского ребра. Если женщина достигает уровня матери, Ислам объясняет, что рай у нее под ногами.

Согласно Корану, мужчина имеет большую власть над женщиной. Как гласит священное писание: "Если бы я должен был повелеть кому-нибудь из людей поклоняться другому, то я бы приказал женщине поклоняться своему мужу, ибо его право над ней велико" (Сахих аль-Бухари и Муслим) или "Мужчины являются попечителями женщин, поэтому Аллах дал одним из них преимущество перед другими и потому, что они расходуют из своего имущества". Вера требует подчинения жены мужу, которая должна посвятить себя семейным заботам.

Однако даже в соответствии с исламом брак не может быть принудительным.

Согласно Корану, если женщина справляется со своими семейными обязанностями и муж ею доволен, то ей уготовано место в раю. Покорность и повиновение супругу, рассматривается в исламе как добродетель. От женщины требуется уважительное отношение к мужу. Она не должна повышать голос на него, а тем более ругаться или оскорблять его.

В исламе роль супругов регламентируются священным писанием. Замужняя женщина является хранительницей семейного очага и должна посвятить себя детям и супругу. В свою очередь муж обязан содержать членов семьи. Спрос с него тоже большой. В священном писании можно прочесть: "Человек не может предстать перед Аллахом с большим грехом, чем невежество членов его семьи".

В исламе роль женщины не ограничивается только семьёй. Религия регулирует ещё её поведение в обществе. Хотя роль женщины сводится к заботе о семье, она имеет право работать, но для этого должна получить согласие у мужа.

Следует отметить, что в исламе различают дочь, сестру, жену и мать. У каждой из них свой свод правил. Девочка в семье – подарок Всевышнего. Часто говорят, что отец трёх дочерей попадёт в рай, но забывают упомянуть, что он должен дать им ещё хорошее воспитание: "У кого три дочери и кто будет ухаживать за ними, кормить и одевать, тот обязательно заслужит рай".

В целом, понятие женщины требует четкого осмысления, раскрытия сущности женского вопроса. Сегодня это имеет особое значение в нашем развитии и процветании. Об этом М. Ауэзов размышляет следующим образом:

«...Женщина, это та которая сделала из зверя человека. Женщина на пути человечества продолжится таракияты вхождении в состояние человеческого отношения. Поэтому в голове пока у женщины не утихнет зловещий туман, и она не посмотрит на людей со смехом не наступит счастливый день человеческой жизни. – Казах, если хочешь стать частью человечества, начни с колыбели! Поправь ее, поправь состояние женщины!» . Да, в нашем обществе на современном этапе все более широкое место занимает женская проблема. Вопросы определения места и роли женщины, рассмотрения, реализации ее возможностей, прекращения «дискриминации» общества и защиты прав — актуальные вопросы сегодняшнего дня. Гендерная политика, завоевавшая мир, процветает и в нашей стране. Это говорит о том, что женщина развивает себя, активно участвует в общественно-политической жизни, способствует творческой самореализации. Однако стоит учитывать и его специфические особенности. Надо согласовывать и разделять мировые «новшества», сохраняя нашу национальную идентичность. Для этого нам нужно анализировать, изучать, обсуждать нашу историю... В этой связи, когда эта политика, укоренившаяся на Западе, придет на казахскую землю со своими традициями, как мы сможем войти в единство, сможем ли мы правильно ее использовать, и «куда это нас приведет?», «на какой стадии развития мы переходим?», что вызывает законные вопросы. Проблема женщины в древнем обществе

остаётся актуальной и на сегодняшний день, несмотря на то, что она существовала на протяжении многих времен.

Хадиджа была первой женщиной, которая поверила в пророчество нашего пророка Мухаммада (мир ему и благословение). Мусульманские женщины внесли значительный вклад в распространение ислама на Земле и до сих пор участвуют в распространении нашей религии. В Коране Аллах говорит мужчинам: «Обращайтесь с ними хорошо и уважительно» (Сурат ан-Ниса, 19), и поэтому мужчинам следует относиться к женщинам тепло и хорошо. Известно, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) передал о нем ряд хадисов.

В частности:

1. Посланник Аллаха сказал: «Если женщина умрет во время беременности, она станет одной из мучеников» (хадис был описан в Убаде ибн Самиттом Ибн Саъатом).

2. Однажды Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал о женщинах: «Разве каждая из вас не счастлива? Если вы забеременеете от мужа, и он этому будет доволен. Если вы сделаете это, женщина будет вознаграждена за каждый день беременности, засчитается, как сауап перед господом как бы поститься весь день и молиться всю ночь. Когда приближается время родов и приближается скорбь, даже ангелы на небесах не знают, какой дар приготовил для нее Бог. Каждый раз, когда она рождает и кормит ребенка грудью, она получает дар от Бога, приготовленный для нее. Младенец плачет по ночам и не дает спать своей матери, и мать награждается, как если бы она освободила семьдесят рабов на пути Бога за то, что они утешали и кормили ребенка грудью всю ночь. Вы знаете, о каких женщинах я говорю? Это женщины, которые подчиняются Богу, подчиняются своим мужьям, не слушаются и быстро забывают про добро, что они сделали. (Передал Табарани от Хасана ибн Суфьяна).

3. «Если женщина из хорошей семьи и красива. Если ее муж умрет раньше нее, а после смерти мужа она не выйдет замуж, не будет развлекаться, а будет растит детей до достижения ими совершеннолетия, или умрет за мужем, то она будет иметь такой же статус в Раю, как и я». (Передал аль-Харайти из Абу Хурайры).

4. По рассказу нашей матери Аиша (р.а.): «Однажды ко мне пришла одна, бедная женщина с двумя дочками и попросила их покормить. Я дал каждому из них по одной финиковой хурме. Когда женщина положила в рот принадлежащую ей хурму, дети вскричали, дай нам хурму. Женщина хурму, не съев, разделили на две части и отдала дочерям. Это обстоятельство заставило меня призадуматься, и я сказал это пророку (с.а.с.). Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «на самом деле, за доброе дело, которое делает эта женщина, Аллах вводит

ее в Рай и спасает от огня Ада». От имени матери Айша (р. А.) рассказал Муслим.

5. «Хорошая женщина лучше тысячи мужчин, которые не делают добро». (Сообщил 'Умар ибн аль-Хаттаб).

6. «Лучшие жены моей уммы - те, которые искренне приветствуют своих мужей». Рассказано Аишей (да будет доволен ею Аллах) от Ибн Гади.

7. Ибн 'Умар сказал, что в нескольких сражениях Посланник Аллаха (с.а.с.) видел трупы женщин и детей. После этого Пророк (мир ему и благословение Аллаха) строго запретил над женщинами и детьми возносить мечи ». (Передал Байхаки).

8. «Женщины выше мужчин. Бог создал их чувствительными. (В 99 раз чувствительнее мужчин). Но Бог сотворил их стеснительными». (Передал Байхаки из Абу Хурайры).

В рамках данного материала хотелось бы также отметить, что, пожалуй, одна из наиболее популярных тем современности, рассматриваемых учеными и исследователями-религиоведами, — это положение женщины в исламе. В Священном Коране закреплены постулаты о женщине в семье и обществе, которые наиболее соответствовали существовавшей традиции. Именно в Коране заложена основа для четкого юридического закрепления прав женщины, чего практически не существовало как в доисламской Аравии, так и у многих народов мира. Некоторые положения по отношению к женщине во многих странах приобрели за столетия статус юридических актов — это брачные контракты, право на имущество, наследование и т.д. С конца XIX — начала XX веков казахская женщина борется за свои исконные права, за свою религиозную, социальную и профессиональную адаптацию, и со временем приобретает все это. И роль нашей современницы — способствовать экономическому и культурному росту государства, возрождению национальных ценностей, поддержанию семейного очага, мира и единства в нашей благословенной стране. История суверенного Отечества — яркий и доказательный тому пример.

Литература:

1. Массэ А. Ислам. Очерки истории. М., 1963 г.
2. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. А.- А., 1992 г.
3. Фазлаллах ибн-Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М., 1974 г.

Развитие гендерной политики в Казахстане

Е.А. Жбыкова, А.Ж. Амен

Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, г. Уральск

Можно считать, что история развития гендерной политики началась в XIX веке. Феминистское движение за гендерное равенство возникло в Западной Европе и США. Основное внимание уделялось борьбе за избирательное право женщин. XX век В 60-х годах появилась новая концепция генов. В это время в науке начали определять понятие «гендер». Он рассматривается как особенность социальной роли мужчин и женщин в обществе, сформированная на основе биологического пола. Основа гендерной идентичности состоит в том, что происхождение мужчин - доминирование, а женщин - покорность. Вот в чем проблема. Но гены представляют собой гораздо более сложную структуру, чем биологические половые признаки. Сексуальная биология, гендерная идентичность, гендерные идеалы состоят из нескольких компонентов половой идентичности [1]. Различия в исполнении определенных социальных ролей двумя полами, в свою очередь, обусловленные принадлежностью одного пола к другому, характеризуют определение физиологических и психологических особенностей развития. Женщины и мужчины рассматриваются как социальные личности в гендерном аспекте, то есть у них есть определенный статус, интересы, потребности и социальная стратегия поведения.

Таким образом, важность гендерной политики заключается в гендерном равенстве во всех сферах жизни, устранении всех форм дискриминации в отношении женщин, их политической социализации. Социальная дискриминация имеет место во всех сферах жизни общества. Особенно это актуально в политической жизни общества. Можно считать, что активное развитие гендерной политики в Казахстане началось после обретения Республикой Казахстан независимости. Если сравнивать истоки гендерной политики, то она зародилась в Казахстане в 90-е годы и продолжается по сей день. Можно с уверенностью сказать, что это положительный сдвиг. На вопрос, какой из двух полов менее защищен, есть только один ответ: женщины. Дело в том, что по всему миру создано и создается множество организаций для защиты женщин. Они очень много работают для достижения своих целей. Что касается мужчин, то они всегда занимают высокое место в политике и в обществе в целом. Причина этого будет объяснена позже в статье.

Основные вопросы в статье разделены по следующим целям: политический и экономический прогресс женщин; борьба с насилием в отношении женщин в обществе и в повседневной жизни; улучшение женского здоровья и др.

В конце прошлого века женщины в Казахстане не проявляли активности в общественной и политической жизни.

Политикам не нужны были женщины из-за психологической разницы: женщин ценят меньше, чем мужчин. Это основано на недооценке мужчин и женщин. Сейчас отчетливо видно психологическое выздоровление женщины. На современном этапе социально-политическая адаптация женщин должна быть очень эффективной. Сегодня среди женщин наблюдается гражданская активность, основным показателем которой является рост числа неправительственных организаций, в которых работают женщины. Женские НПО - показатель гендерной политики. С обретением независимости процесс создания массовой женской организации в Казахстане стремительно набирает обороты. В стране более 150 женских неправительственных организаций, занимающихся проблемами женщин. Сегодня существуют известные организации, созданные женским движением, такие как Ассоциация деловых женщин, Феминистская лига, Алматинская ассоциация матерей-одиночек и другие.

Важным этапом в развитии гендерного движения в Казахстане стало создание Национальной комиссии по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан.

За последние годы в деятельности женских НПО произошли существенные изменения. Изначально все организации сосредоточены на социальной защите детей и женщин, многодетных матерей и матерей-одиночек, матерей с ограниченными возможностями и так далее. Помимо защиты своих прав, они также оказывают психологическую и юридическую помощь, и сегодня их деятельность направлена на повышение уровня политической активности женщин, их равноправное участие в политических процессах и равноправное участие женщин в политических отношениях. В прошлом женщины приходили в политику с меньшим политическим опытом, чем мужчины, в области здравоохранения и образования, но в последнее время ситуация изменилась, и теперь число женщин-юристов и бизнесменов с большим политическим опытом в политике растет.

Движение женских НПО имеет сильное влияние на политику. В 1998 году была сформирована Коалиция «Женская инициатива», а в 1999 году Женский избирательный блок начал свою общественно-политическую деятельность. В соответствии с требованиями статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, проводится национальная экспертиза национального законодательства [4]. Казахстан подписал Конвенцию ООН о правах женщин, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

женщин, Конвенцию о политических правах женщин, а также более 30 международных договоров и конвенций.

Мы не можем согласиться со старым мнением, что женщины в Казахстане безразличны к политике. У нас много активных женщин в политике. Вы просто должны их поддержать. Чтобы попасть в парламент и маслихаты, женщин нужно обучать избирательным технологиям. Этой работой занимается Национальная комиссия по делам женщин и семьи при Президенте Республики Казахстан. Женщин нужно продвигать, изображать и голосовать за них. Потому что женщины составляют половину населения страны.

У женщин разные роли в семье, что очень сложно увязать с политикой, но возможно. Они являются членами семьи, работают по дому, а их основная работа - уход за детьми. Мы видим, что у женщин много силы воли, силы и терпения, и мы не можем сказать, что они больше не могут заниматься политикой.

Исследования также показывают, что женщины-лидеры придерживаются другого стиля, чем мужчины: женщины более чувствительны к потребностям электората, более склонны к компромиссам и более продемократичны в политике. А стиль руководителей - иерархический и технократический.

Нам нужно помочь женщинам двигаться вперед в экономическом плане. Экономически независимая женщина может быть реалистичной и влиятельной в политике. Женщины и мужчины занимают разные позиции в экономической сфере. Женщины чаще встречаются в сфере услуг, таких как образование, информация и документация, торговля, коммунальные услуги и т. д. [5].

Гендерная политика направлена на улучшение здоровья женщин. Основная цель - улучшение здоровья женщин, борьба с анемией, снижение детской и материнской смертности, открытие специальных онкологических центров и т. д.

Многое сделано для борьбы с насилием в отношении женщин. Если до 1998 года этим вопросом занимались только НПО и международные организации, то с 2010 года он будет рассматриваться на национальном уровне. Пример тому - выступление Президента Республики Казахстан на двух республиканских конференциях, организованных женщинами. В своем выступлении Президент открыто говорил о насилии в отношении женщин и борьбе с ним. Женские НПО работают с государственными органами в борьбе с насилием в отношении женщин.

Согласно опросу населения, женщины по-разному воспринимают насилие: они не воспринимают принуждение к работе, учебе, борьбе или избиению как насилие. К сожалению, наш закон предусматривает наказание только в особо тяжелых случаях.

Факт насилия в отношении женщин вызывает тревогу. По данным Министерства внутренних дел, женщины чаще участвуют в таких преступлениях, как грабежи и убийства. Все эти действия происходят в их собственных домах, а не на улице.

Женщины также сталкиваются с насилием в семье, но не ищут защиты. Это связано с тем, что вы стараетесь не выпускать на улицу неудобную обстановку в доме. Сегодня женщины в Казахстане добились больших успехов в борьбе за свои права. Рейтинг женщин у нас не низкий. У женщин много проблем.

- Отстранение женщин от власти и собственности включает: тяжелую социально-политическую ситуацию;

- экономическая криминология в жизни страны; старые отношения к женщинам в обществе; недооценка женщин в политическом процессе;

- затрудняет участие женщин в законодательной власти; слабость женского движения в политической жизни.

Надо работать над принятием новых законов для гендерного анализа. Мы должны руководствоваться Конвенцией ООН о международных правах человека и ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Внедрение гендерной политики, стабилизация политических процессов в Казахстане в интересах женщин, принятие законодательства, направленного на устранение дискриминации в отношении женщин и увеличение количества женщин во власти, предотвратят грядущие социально-политические скандалы.

Борьба с сексуальной дискриминацией - важнейшее условие государственной гендерной политики. Сегодня Казахстан – одна из стран в мире, которая лидирует в развитии гендерных институтов и искоренении дискриминации.

Литература:

1. *Смелзер Н.* Социология. Москва, 1994. 303 с.
2. *Мекебаева М.А.* Изменение социально-ролевых функций женщин в РК и их влияние на политическое поведение // Саясат. 2000. №10-11. С.32.
3. *Дьяченко С.А.* Эффективная социально-экономическая гендерная политика как важный фактор развития общества // Саясат. 2000. №10-11. С.8.
4. *Хасанова Г.* Женское политическое участие в РК // Саясат. 2002. №5. С.56.
5. *Шеденова Н., Ускембаева М.* Гендерные аспекты экономической активности сельского населения // Саясат. 2005. №7. С.22.

РАЗДЕЛ II. Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020» (4 декабря 2020 г.)

**ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: РУКОВОДИТЕЛЬ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
«СТУДЕНЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ГЕНДЕРНЫХ
И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
ПРОФЕССОР, Д.Ф.Н. САВЧЕНКО Л.А.**

Гендерное неравенство в сфере здравоохранения

М.З. Абдулаев, Б.О. Селезнев

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Проблема гендерного неравенства крайне распространена во всех сферах деятельности людей. В нашем обществе испокон веков сложилось «особое» отношение к женскому полу. В последствие это вылилось в неравенство и дискриминацию по полу признаку.

В данной статье мы бы хотели рассказать о неравенстве в сфере здравоохранения. Здесь будут рассмотрены 2 позиции: неравенство в профессиях, связанных с данной сферой; неравенство пациентов разного пола.

Актуальность данной темы заключена в том, что данной проблеме уделяется крайне мало внимания. Это связано с тем, что по статистике женщин в профессиях, связанных со здравоохранением гораздо больше, чем мужчин (70% женщин, 30% мужчин) [4]. Да и женщины чаще обращаются к врачу (40% мужчины, 60% женщины) [1]. Но стоит лишь разобраться в данном вопросе, как станет очевидно, что данная статистика хоть и показывает количество, но не как не может передать качество. Иными словами, большее количество женщин в данной сфере не говорит нам о том, что они там чувствуют себя лучше, чем мужчины.

Неравенство в профессиях, связанных со здравоохранением.

Гендерное неравенство в кадровых ресурсах здравоохранения остается серьезной проблемой: число женщин, принимающих важные решения и выполняющих руководящие функции, слишком невелико.

По данным ВОЗ руководство глобальным здравоохранением осуществляется преимущественно мужчинами: мужчины возглавляют 69%; являются председателями правления 80% глобальных организаций здравоохранения [4]. Гендерное равенство в составе руководства

обеспечивается, соответственно, лишь в 20% и 25% глобальных организациях по здравоохранению.

Гендерные нормы и стереотипы в отношении служебных обязанностей часто могут влиять на то, какие должности занимают женщины.

Культурные ярлыки «женских» ролей не позволяют женщинам подняться на руководящий уровень. Это влияет также на сильную разницу в оплате труда. Женщины занимают более низкое положение и выполняют более низкооплачиваемую работу. Если не будут предприняты конкретные меры, для достижения равенства, согласно оценкам, может потребоваться около 200 лет.

К 2030 г. в секторе здравоохранения и социальной помощи будут нужны около 40 млн рабочих мест. В то же время, согласно оценкам экспертов, дефицит работников составляет 18 млн человек. Заполнение множества новых рабочих мест, которые будут созданы для удовлетворения растущих потребностей и достижения охвата услугами здравоохранения и связанных со здоровьем к 2030 г., положительно отразится на здоровье населения, особенно бедных стран. Это будет способствовать также обеспечению гендерного равенства, поскольку инвестиции в женщин и образование девочек в целях получения ими официальной оплачиваемой работы позволят укрепить гендерное равенство и расширить права и возможности женщин, обеспечивая им получение доходов, образования и самостоятельности. В свою очередь это повысит средний уровень образования в каждой семье, что повлечёт улучшения во всех аспектах жизни деятельности. Это также принесёт огромную пользу в глобальном экономическом плане.

Исходя из изученного материала, мы считаем, что причинами гендерного неравенства в сфере здравоохранения могут служить следующие факты:

- устоявшийся стереотип о том, что лучшие доктора — это мужчины;
- образ молодого симпатичного врача, который так часто используется в кино;
- стереотип о том, что мужчины на руководящих должностях показывают себя лучше женщин;

Данные причины указывают на то, что даже у образованного мед. персонала, находящегося на руководящих должностях, существует стереотипность мышления. Эта огромная проблема, касающаяся не только сферу здравоохранения, но и другие.

Решением данной проблемы может служить целый комплекс мер, выработанный ВОЗ:

- страны должны изучить проблематику гендерного неравенства и принять соответствующие меры политики

- изменение направления научных исследований в сфере глобальных кадровых ресурсов здравоохранения и соц. обеспечения.

Также удачным решением будет привязывать гендерное равенство ещё с детства. К примеру, вводить определённые уроки по гендерной толерантности. Чтобы ребёнок, в процессе социализации понял, что гендер не преграда. Такая практика существует на западе. Но, к сожалению, у нас в России, где гендерный вопрос стоит очень остро, данный курс политики не рассматривается в серьёз.

Таким образом, гендерное неравенство в профессиях, связанных со здравоохранением, имеет место быть. Но не стоит забывать и о пациентках. Далее мы рассмотрим гендерное неравенство, с другой стороны.

Гендерное неравенство в здравоохранении касается не только медперсонал, но и обращающихся к ним за помощью пациентов. Женский организм изучен не столь хорошо, как мужской, вследствие этого возникают ситуации, когда врачи не могут объяснить причину их недуга. Издавна люди привыкли списывать плохое самочувствие представительниц женского пола на гормоны и предменструальный синдром. Порой даже опытные специалисты в области медицины относили недомогания женщин к гормональным процессам, а иногда даже советовали забеременеть и родить, чтобы избавиться от болезни [2].

Подобное отношение возникает не только от нехватки научной информации, но и от непонимания и отсутствия поддержки близких. Многие женщины не только имеют источник дохода, где тратят много сил и нервов, они также выполняют большую часть работы по дому, а если в семье ещё и нет мужчины, что не редкость в наше время, то вся ответственность за содержание и воспитание детей ложится на хрупкие плечи наших дам. Спрашивается, как следить за своим здоровьем в подобных условиях? Но и в полноценных семьях времени позаботиться о себе очень мало, ведь женщины хранительницы домашнего очага, а значит должны заботиться о других в первую очередь. Именно поэтому они обращаются за помощью к врачам не сразу, а только выполнив все свои «обязательства». Как оказалось некоторые женщины испытывают чувство вины, когда из-за болезни не могут выполнять домашнюю работу или заботиться о семье, они не только не обращаются за помощью, но и скрывают плохое самочувствие от близких, опасаясь предстать перед ними «нытиками» и «ипохондриками» [2].

Вследствие всего вышесказанного у женщин сложнее выявляются симптомы даже самых опасных заболеваний. К примеру, опухоль головного мозга у девушек диагностируются позже, чем у парней, ведь при первом посещении доктора симптомы могут быть списаны на усталость, а порой даже нехватки внимания. Большая разница в изуче-

нии мужских и женских организмов сказывается на укреплении стереотипов о том, что все неприятные симптомы - «в голове» у самих женщин. Безусловно проводить исследования на мужском организме проще, чем на женском по причине отсутствия гормональных колебаний, менструального цикла, и риска беременности во время приема одного из опасных препаратов, но именно поэтому исследования работы лекарств в женском организме должны проводиться чаще, чем это происходит сейчас. В противном случае их жалобы так и будут списываться на усталость, стресс и гормоны, а ведь это может повлечь за собой серьезные последствия.

Чтобы решить проблему гендерного неравенства в здравоохранении среди пациенток, на наш взгляд, необходимо следующее:

1. Во-первых, уделить больше внимания исследованию женского организма, к чему мы ни раз призывали в данной статье.

2. Во-вторых, прислушиваться к нашим женщинам, когда они жалуются на плохое самочувствие, дабы избежать в дальнейшем использования стереотипа о слабом женском организме по причине нехватки внимания или предменструального периода. Постоянно объясняя возникшие симптомы подобным образом, мы рискуем оставить незамеченным более серьезные заболевания.

3. Все проводимые научные исследования должны выходить за рамки гендерных неравенств.

Литература:

1. Башарова С. «Женщины чаще обращаются к врачам» // Известия IZ. 2015. С. 1-7.

2. Лукинская О.А. «Сексизм в медицине: почему женщин лечат хуже, чем мужчин» // Wonder. 2020. С. 1-5.

3. Островская А. «Неравенство и здравоохранение в гендерной перспективе» // Электронная библиотека БГУ. 2012. С.65-80.

4. «10 основных проблем в области обеспечения гендерного равенства в кадровых ресурсах здравоохранения» // ВОЗ. 2019.

Буллинг в подростковой среде: гендерный аспект

В.И. Аненко, А.С. Давиденко, О.Р. Лозовая

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В современное время не утрачивает своей актуальности проблема буллинга в подростковой среде. Всё чаще в сфере школьного образования во взаимоотношениях между детьми обнаруживаются различные проявления жестокости: драки, насмешки, унижения, присвоение кличек - что может приводить к деструктивному развитию личности, поскольку подростковый период является достаточно уязвимым и важным, в котором главным образом происходит формирование основ личности.

В связи с тем, что пространство социального взаимодействия подростков сужается, иными словами, они отдают предпочтение виртуальной коммуникации, в социальных сетях, а не реальному общению, лицом к лицу, можно говорить о широком распространении буллинга среди подрастающего поколения. В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности проявления данного феномена среди подростков с точки зрения гендерного подхода.

Начнем с определения понятия «буллинг». В настоящее время «буллинг» интерпретируется достаточно широко. Этот термин был впервые введен в начале 90-х годов XX века Эндрю Адамсом. На основе анализа различных определений данного понятия, можно сказать, что слово буллинг образовано от английского слова bully – задира, драчун, хулиган, грубиян, насильник. Но что же оно означает? В первую очередь, в широком смысле этого слова, буллинг – это определенный вид физического или психологического насилия, осуществляемого как одним человеком, так и группой людей, и нацеленного против физически и морально слабого человека, не способного защититься в данной ситуации.[5] Люди, которые совершают буллинг, имеют осознанное желание напугать жертву, причинить ей боль и подвергнуть долговременному напряжению. В узком же смысле, буллинг – это давление, угнетение, травля, дискриминация.

В статье Ю. Л. Макаровой говорится о том, что буллинг является групповым феноменом и он имеет свою структуру. В буллинг-структуре можно выделить таких участников, как: булли, помощники булли; жертва; защитники жертвы; наблюдатели. В нашей статье мы рассмотрим наиболее значимых акторов этого процесса – булли и жертв – в гендерном аспекте. [2]

Следует отметить тот факт, что буллинг считался многими исследователями именно «мужским» феноменом, поскольку представители мужского пола чаще выступают в роли агрессора, проявляя свою

силу, нежели девушки. Но на самом деле это не совсем так. Дело в том, что выражение буллинга у представительниц женского пола имеет немного иные формы по сравнению с мужским буллингом. Эта разница между мужским и женским буллингом в последние годы становится меньше, девочки все чаще выражают агрессивные формы поведения. Если мальчики-агрессоры при проявлении буллинга доминируют, то девочки-агрессоры стараются быть неприметными и хитрыми, а агрессия с их стороны проявляется в скрытой форме.

Итак, рассмотрим подробнее таких участников буллинга, как булли или буллеры. Прежде чем ознакомиться с ними, следует сказать, что самыми популярными формами буллинга являются физический буллинг (толчки, пинки, удары), вербальный буллинг (высмеивание, унижение, оскорбления), кибербуллинг (буллинг в социальных сетях), психологический буллинг (психологическое давление, игнорирование), а также вымогательство денег и порча имущества.[6] У представителей женского и мужского пола формы проявления буллинга значительно отличаются. Девочки-подростки чаще всего проявляют вербальный и психологический буллинг. Сюда можно отнести распространение слухов и сплетен, прессинг, навешивание различных ярлыков, присвоение кличек, манипуляции, высмеивания и обзывания. Их буллинг оказывает большое давление на психику человека, он является эмоционально разрушительным и персонализированным. Для девочек-булли подросткового возраста характерны такие личностные особенности, как: легкомысленность и безответственность, наигранность, эгоизм, авторитарность и конфликтность, стремление выделиться из группы сверстников, эмоциональная незрелость. У них наблюдаются неустойчивая самооценка, склонность к обвинениям других, манипулирования и нестабильные взаимоотношения с окружающими.

Если говорить о мальчиках-булли подросткового возраста, то для них преобладающей формой является физический буллинг (умышленные пинки, толчки, удары, нанесение других телесных повреждений), который сопровождается вербальной агрессией в виде травли, высмеиваний и присвоении кличек. Мальчики также склонны к порче имущества и вымогательству денежных средств. Для них характерны такие личностные черты, как: вспыльчивость и эмоциональность, обидчивость, агрессивность и враждебность, безразличие к чувствам других, тенденция к самоутверждению, потребность в доминировании и многое другое.

В чем же заключаются основные причины травли? Во-первых, это может быть личная неприязнь к жертве, конкуренция или соперничество, месть. Во-вторых, причиной буллинга может быть потребность во власти или превосходстве. Зачастую данная причина является след-

ствием комплекса неполноценности, присущим булли. Также сюда можно отнести удовлетворение желания причинить кому-то вред и страдания, показать свою силу.

Далее следует рассмотреть жертв, как основных участников травли. В буллинг-структуре можно выделить два вида жертв: агрессивные и пассивные (покорные). [2] В большинстве своем агрессивными жертвами буллинга являются мальчики. Такие жертвы чаще всего отвергнуты сверстниками, у них отсутствует социальная поддержка, они морально и физически слабее самих булли, склонны к чувствительности, тревожности, замкнутости и отличаются низкой самооценкой. Но почему же они считаются агрессивными? Дело в том, что такие жертвы быстро озлобляются и погружаются в состояние гнева, легко поддаются провокациям. Для них характерна склонность к проявлению жестокости по отношению к более слабым и младшим сверстниками, чем они. Стремясь наказать булли, они в качестве защитного механизма, переносят свою агрессию на еще более слабых подростков.

К пассивным (покорным) жертвам можно отнести девочек. Этим жертвам присущи следующие черты: зависимость, слабость, неприятие себя, низкое чувство собственного достоинства и заниженная самооценка. Их выделяет низкий уровень самоуважения, самопринятия и повышенный уровень самообвинения, избегание конфликтов, сниженная учебная мотивация, уход в себя и склонность к депрессии, эмоциональный дискомфорт, наличие выраженных проблемных переживаний в области собственной личности, школы, сверстников, родительского дома, будущего.[7] После проявления травли, покорные жертвы склонны испытывать стыд, смущение и неуверенность в себе и полагают, что заслужили свои страдания.

По какой же причине подростки становятся жертвами? Можно выделить следующие факторы становления жертвой: особенности внешности или отличие от принятых в группе стандартов, болезненность подростка, этническая принадлежность, материальное положение семьи, чрезмерная чувствительность и многое другое.

В подростковом возрасте, когда ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение со сверстниками, дети усваивают нормы, ценности и правила поведения через общение и взаимодействия в группе. Буллинг имеет систематический характер и является таким феноменом, впоследствии которого закрепляются роли: «жертвы», «обидчика» или «наблюдателя» и каждая роль имеет отрицательное влияние на личность участника данного процесса. Рассмотрев гендерные аспекты буллинга, мы пришли к выводу, что по мере того, как гендерное равенство всё больше укрепляется в современном обществе,

изучаемый вид насилия приобретает всё большую популярность среди девочек, в том числе – и в сторону мальчиков. Также стало понятно, что девочки более склонны к эмоциональному буллингу, когда мальчики - к физическому.

Учитывая личные особенности каждого подростка, провоцирующие его на буллинг, нужно выстраивать стратегии воспитания таким образом, чтобы ограничивать сферу проявления насилия и учить тинэйджеров строить взаимоотношения на основе взаимной выгоды.

Литература:

1. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография / Н. В. Кухтова [и др.]; под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. 172 с.

2. Макарова Ю.Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. №5А. С. 181-192.

3. Паплик В.М. Особенности проявления буллинга у девочек-подростков // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. №6 (40). С. 255-257.

4. Паплик В.М. Особенности проявления буллинга у мальчиков-подростков // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. №6 (40). С. 258-260.

5. Рык А.И. Гендерные особенности проявления буллинга современными подростками // Инновационные образовательные технологии. 2017. №1 (49). С. 40-44.

6. Черкасова С.А. Гендерные особенности проявления буллинга в подростковом возрасте // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. Тула, 2014. С. 189-193.

7. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2019. № 4. С. 62-71.

8. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Черкасова С.А. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект / под общ. ред. К. С. Шалагиновой. Тула: Изд-во «ГРИФ и К», 2014. 237 с.

9. Шатило А.И. Проявление буллинга в среде подростков: гендерный аспект // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. Витебск, 2018. С. 266-269.

**Причины гендерной асимметрии
в российской политике и структурах власти**
А. В. Браславец, Д. С. Золотарёва, А. Д. Ларцева, А. В. Сорокина
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Гендерная асимметрия – характеристика неравенства статусов и позиций женщин и мужчин в политике и структурах власти. Хотя и Конституция РФ провозглашает равенство прав мужчин и женщин, несмотря на это для российского общества характерно гендерное неравенство в различных сферах. Женщины и мужчины имеют разные статусные характеристики, их отличают позиции в социальной структуре, доступ к распоряжению ресурсами, наличие собственности и количество материальных благ.

В настоящее время гендерное равноправие становится важным аспектом для профессиональной деятельности в любой сфере общественной жизни. И, конечно, принцип гендерного равноправия имеет прямое отношение и к сфере государственного управления и власти.

Активность мужчин и женщин в сфере политики и структурах власти нельзя считать равной. Несмотря на факт того, что в некоторых сферах женщины представлены в изобилии, например, в сфере образования, в руководящей структуре они уступают место представителям мужского пола. Мужская роль в принятии политических решений превалирует, в то время как женщины практически не представлены как постоянные члены на высшем уровне власти и управления.

Традиционные представления, стереотипы об ассоциации политического участия и лидерства исключительно мужчинами не теряют своей актуальности. Формирование социальной средой барьеров, образов относительно только мужских руководящих должностей и управляющей деятельности в структурах власти препятствует активному политическому участию женщин.

Данная проблема была актуальна и в постсоветский период. Это подтверждается наличием нормативно-правовых актов, изданных в 1990-е годы и затрагивающих принципы гендерного равенства. Так обратимся к основному закону страны: основываясь на части 3 статьи 19 Конституции РФ, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, мужчина и женщина имеют одинаковые права, равный доступ, обязанности, положение и свободы, а также равные возможности для их реализации. В указе Президента РФ от 4 марта 1993 года №337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин», рассматривается необходимость создания комплекса мер по возрастанию роли женщин в политике, тем самым объясняется создание условий для реального участия женщин в деятельности органов

управления и общественных объединений. В этот период российское общество становится более открытым, более восприимчивым к западным влияниям и направленным на демократизацию [5].

Именно в начале 90-х гг. в России стали организовываться независимые женские движения. Важно отметить, что такого рода активность проявлялась по инициативе именно самих женщин, а не «сверху», как это было при советской власти. В октябре 1993 г. возникло политическое движение «Женщины России». Эти обстоятельства подтверждают актуализацию гендерного равенства в политических структурах российского общества, а также способствуют преодолению гендерного дисбаланса в управленческих органах.

Важно выявить причины гендерной асимметрии в российской политике и структурах власти, а также особенности восприятия данного явления. На наличие гендерных различий восприятия власти могут влиять физиологические, психологические и социокультурные особенности мужчин и женщин.

Так Музыка Е.В. в статье «Гендерные особенности восприятия власти в современной России» говорит о первостепенной обусловленности гендерного различия власти от данных характеристик. Она приходит к следующим выводам: в большей степени интерес к политике проявляется именно у мужчин, отличающихся критичностью и проявлением большей независимости в сравнении с женщинами, которым характерны консерватизм и лояльность по отношению к власти. Женщины более мужчин склонны в первую очередь именно отталкиваться от личности лидера при определении своих предпочтений [4].

Ильин Е.П. так же замечает, что стремление к независимости у мужчин выражено сильнее, чем у женщин [3].

По мнению Мариан Легато, женщинам свойственна интерпретация социальной информации, а мужчинам констатация фактов. Женщины в большей степени стремятся передать не сами политические факты, а свое отношение к ним, красиво и разнообразно выстраивая свою речь.

Айвазова С.Г. считает, что женщины более лояльны к государству и власти, в то время как мужчины более готовы к активным гражданским и протестным акциям. Так же она демонстрирует более низкую степень осведомленности женщин о политике, чем у мужчин. Женщины демонстрируют меньший уровень знаний о политических понятиях: инаугурация, экстремизм, патернализм и др. [1].

Суслина М.В. в своем исследовании по гендерным особенностям в восприятии власти в современной России показала, что мужчины и женщины при анализе личности политика и восприятии власти обращают внимание на разные аспекты. Так, женщины уделяют вни-

мание морально-психологическими характеристиками власти и личными качествами политиков: спокойствие, доброта, отношение к семье, порядочность и пр. Восприятие мужчин же направлено в большей мере на профессиональные и деловые качества, а также на эффективность власти: сильная воля, рассудительность, настойчивость, сдержанность [6].

Для более подробного и качественного исследования данной проблемы необходимо ответить на следующие вопросы: существует ли равенство между мужчиной и женщиной в данном контексте? Какую роль играет гендер в занимаемых должностях?

В ходе исследования было проведено анкетирование, респондентами которого стали молодые люди преимущественно 19-20 летнего возраста. Среди опрошенных 73% женщин и 27% мужчин. Это может свидетельствовать о значительной заинтересованности женщин в данной проблеме. По мнению большинства респондентов женщины представлены в органах государственного управления в недостаточной мере, поскольку 52% согласилось с данным положением, в то время как 35% опровергли его, 13% респондентов затруднились ответить.

Так же, положительный ответ дали 93% респондентов относительно утверждения о том, что в большинстве своём политическая власть в РФ представлена мужчинами. Лишь 3% опровергли его и ещё 3% посчитали распределение власти равным. Есть повод полагать, что именно по этой причине больше половины опрошенных видят в лице власти именно мужчин. В лице женщин образ власти представляют себе 32%, почти 10% затрудняются дать однозначный ответ.

При этом 47% респондентов отметило, что женщины и мужчины обладают неравными шансами для продвижения по карьерной лестнице в политике, а объяснение тому они видят в большой загруженности женщин домашними обязанностями. На вопрос о том, существует ли тенденция повышения запроса на восстановления гендерного баланса в управлении государством, 56% респондентов ответили положительно.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: российские женщины представлены в органах государственного управления в недостаточной мере. Это происходит несмотря на то, что современное общество стремится отказаться от существующих стереотипов, имеющих отношение к взаимозависимости профессиональных навыков и гендера. Есть основания предположить, что россияне, в силу сложившейся традиции, лучше представляют себе власть в виде мужского образа, нежели женского. При этом, вполне может быть распространено мнение о том, что и мужчины, и женщины имеют равные возможности для продвижения по служебной лестнице в политике. В таких услови-

ях постепенно начинает формироваться запрос на восстановление гендерного баланса.

Литература:

1. *Айвазова С.Г.* Гендерное гражданство и гражданская активность в современной России. М., 2009.

2. *Захарова О.В.* Трансформация гендерных стереотипов политического доминирования в среде современных горожан. Изд-во Института социальных наук ИГУ, 2011.

3. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. Спб., 2007.

4. *Музыка Е.В.* Гендерные особенности восприятия власти в современной России, 2015.

5. *Саятина И.Г.* Конституционное и законодательное равноправие женщин и мужчин тема диссертации и автореферата по ВАК РФ, 1999.

6. *Суслина М.В.* Гендерные аспекты восприятия России // Тезисы международной научной конференции «Актуальные проблемы политического восприятия России». М., 2009.

**Отношение российской молодежи
к заключению брачного договора. Гендерный аспект**
Д.А. Григоренко, Д.М. Гришина, А.Д. Моргунова, А.К. Шевцова
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Для современной России вопрос заключения брачного договора является крайне актуальным: это обусловлено относительно недавним появлением данной практики в нашем государстве. Впервые данная форма регулирования отношений упомянута в 1994 году в Гражданском кодексе [1], а существует в новом Семейном кодексе с 1996 года [2]. Стоит отметить, что появление этой практики появилась не случайно, оно связано с формированием нового экономического пространства, выработки политической программы и культурных ценностей в рамках нашей страны. В дореволюционной России отсутствовало понятие «брачный контракт», бракосочетание проводилось в церквях. Поэтому появление такого явления как «брачный договор» обусловлено распространением западных идей и стандартов на территории России. И хоть брачный договор пока еще мало освоен россиянами на практике, но он уже успел завоевать определенное место в сознании людей, особенно молодежи.

Изменения в социальной стратификации и экономической системе Российской Федерации обусловили трансформацию брака и отношений супругов, поскольку с каждым годом появлялись и продолжают возникать новые тенденции, ценности и правовые нормы. В связи с этим, молодые люди все чаще стали задумываться о защите частного имущества, собственных экономических ресурсов при вступлении в брак.

Представители различных областей научного знания: историки, юристы, философы и экономисты рассматривали отношение к брачному договору в России.

Например, Агинская Т.И. писала о брачном договоре как о результате преобразований в структуре российского общества, подчеркивая, что ценности семьи и брака претерпевают изменения так же, как и вся российская жизнь [3]. Автор анализирует доминирование мужчины в супружеских отношениях и лидерство женщины в браке. Другой взгляд на данный вопрос представляют в своей работе Исмакова Э.К. и Бальтанова Г.Ж., под брачным договором они понимают подстраховку в сохранении своего имущества в случае расторжения брака, а также возможность отстаивать свои права и обязанности на вместе нажитое имущество [4]. Еще одно мнение выражают Клименко В.О. и Левченко Е.В., в своей статье они приходят к выводу о том, что брачный контракт выступает первым шагом к цивилизованному

решению имущественных вопросов между супругами [5]. Схожей точки зрения придерживается Кандыба Ф.С., он характеризует брачный договор как гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами и бывшими супругами [6].

Из этих данных можно сделать следующий вывод: брачный договор – уникальная и сложная структура, имеющая социальное, экономическое и юридическое значение. Ввиду этого интересно определить: как к этому относительно новому явлению относится российская молодежь, а также какие гендерные различия в оценке брачного договора мы сумеем выявить.

В рамках исследования проведено анкетирование, респондентами стали молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, проживающие в г. Ростов-на-Дону. Опрошенные распределились по полу в следующем процентном соотношении: женщины – 74%, мужчины – 26%. Следовательно, вопросом о заключении брачного договора более заинтересован женский пол. Это связано с тем, что сегодня в системе гендерного порядка происходят значительные изменения, направленные на выравнивание положения женщин. В большинстве случаев при разводе женщины оказываются в менее выгодном финансовом положении, чем мужчины, что связано с гендерной асимметрией в трудовой сфере. Поэтому для женской аудитории брачный договор интересен как механизм, регламентирующий и регулирующий имущественные отношения супругов.

В рамках исследования выявлено, что традиционные ценности все так же актуальны среди молодежи, но при этом дополняются некоторыми современными идеалами. К примеру, подавляющее большинство респондентов как мужской (57,6%), так и женской (60,6%) аудитории положительно отнеслись к заключению брачного договора, хотели бы его заключить и даже выступить инициатором. Это обусловлено тем, что в изменившемся обществе, имущественные отношения играют такую же важную роль, как и межличностные. Юноши и девушки одинаковой степени задумываются о своем будущем, что говорит об их ответственности, готовности к заключению брачного договора, в случае вступления в брак. Однако такие ценности, как любовь и взаимоуважение сохраняются и активно поддерживаются молодежью, лишь 10% респондентов женского пола и 8,7% - мужского вступили бы в брак, основанный на страсти, или ради определенных выгод.

Отвечая на следующий вопрос анкеты: «Как вы относитесь к пословице “с милым рай в шалаше”?», респонденты разделились на два лагеря. 61,7% девушек и 45,5% юношей частично согласились с народной мудростью. Но интерес привлекает следующая статистика,

30% молодых людей выразили абсолютное одобрение данной тенденции, а вот девушки данную позицию не поддерживают столь активно (11,7%). Они в большей степени выражают радикальное несогласие с данной фразой (17%), чем одобрение. Из этих данных можно сделать вывод, что тенденция финансовой зависимости женщины от мужчины сегодня ставится под сомнение или вовсе отвергается. Современных девушек не устроит кандидат в супруги, который не способен обеспечить будущей семье финансовую стабильность, во многом это продиктовано продвижениями женщин в борьбе за выравнивание гендерной асимметрии в трудовой сфере и увеличением своих доходов.

Важно отметить, что большинство респондентов обоих полов не считают, что брачный договор – это признак недоверия или неуважения к партнеру и, безусловно, хотели бы защитить имущество, нажитое ими до брака и во время него. Кроме того, половина молодых людей (50%) и 48% девушек не считают брачный контракт причиной для развода или вынужденной мерой, наоборот, они придерживаются мнения, что брачный договор — это взаимное и добровольное принятие важных решений, связанных с финансами в семье. В качестве основных мотивов для заключения брачного договора женщины выбрали защиту имущества, приобретенного до брака (31,9%) и исключить ответственность одного супруга по обязательствам другого (21,3%), среди мужчин популярными вариантами стали также обеспечение безопасности личного имущества (27,3%), а также защита бизнеса (24,2%).

Стоит добавить, что на представления юношей и девушек о браке, как было выявлено в ходе исследования, в большей степени влияет семья, поскольку семья – это социальная группа, где проходит первичная социализация человека, и в основном молодежь ориентируется именно на отношения и ценности, которые транслирует собственная семья. На втором месте как для респондентов женской, так и мужской аудитории стоит мнение о браке, которого придерживаются их друзья. Менее авторитетными источниками респонденты посчитали средства массовой информации, а также свои детские и юношеские мечты.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что современная молодежь не осуждает процедуру заключения брачного договора. Они относятся к данной тенденции неравномерно, однако та половина, которая оценивает ее положительно, готовы выступить инициаторами для заключения брачного контракта. Можно отметить, что традиционные ценности и нормы сегодня занимают значимую роль в жизни молодых людей, однако конкуренцию им составляют западные образцы, которым молодежь также склонна следовать. Весомая часть современных девушек отошли от понимания мира

сквозь призму выражения «с милым рай в шалаше». Они ориентированы на самостоятельный заработок, создание финансовой базы семьи и защиту собственного имущества, а также разделение романтических отношений с супругом и различного рода финансовых обязательств. В свою очередь юноши также актуализируют данную форму регулирования отношений, они проявляют свою финансовую грамотность, желая сохранить личное имущество и бизнес. Брачный договор придает как жене, так и мужу уверенность в собственной финансовой стабильности и независимости в случае определенного разлада в личной жизни или даже развода.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)

3. *Агинская Т. И.* Брачный договор как следствие трансформации социальной структуры российского общества / Т. И. Агинская // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17-18 марта 2011 г., Екатеринбург. Ч. 1. Екатеринбург: УрГУ, 2011. С. 258-263.

4. *Исмакова Э. К., Бальтанова Г. Ж.* Особенности применения брачного договора в России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ, №55, 2018. С. 12.

5. *Клименко В.О., Левченко В.Е.* Проблемы института брачного договора в России // Евразийский Союз Ученых, №5-1 (26), 2016. С. 118-119.

6. *Кандыба Ф. С.* Проблемы правового режима имущественных отношений супругов в свете социологических исследований // Общество и право, №3 (45), 2013. С. 92-95.

«Мужчины в декрете»

Д.С. Гришечкин

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Проблемы гендерного равенства и его правового обеспечения в настоящее время являются одними из наиболее актуальных направлений исследований в социальных науках. Таким образом, равенство между мужчинами и женщинами рассматривается на разных уровнях общественных отношений. Важным для подобных исследований является изучение института семьи и родительства, так как идеям равенства в семейную сферу проникнуть довольно сложно. В современном мире люди не возражают о необходимости одинаковых политических прав, возможностях получать равную оплату за равный труд, возможности получать образование и равных возможностях на карьерном пути, однако элитарность в семье – совсем другое дело, для которого общий подход равенства не работает. Так, социальные роли в России в основном остаются довольно стереотипными, то есть мужчина является добытчиком и защитником, а женщине достается роль хранительницы домашнего очага. Однако заметны и направления в сторону гендерного равенства. Особенно это касается проблемы отцовства, которой в последние годы посвящаются многие исследования и статьи.

Согласно опросу «Отцы нашего времени», проводимому Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2020 году, в России увеличивается значение укреплению роли отца в воспитательном процессе детей, изменятся модели воспитания. По мнению россиян, отцы стали реже демонстрировать строгость к своим детям (54%), они стали более вовлечены в жизнь детей и проводят с ними много времени (48%), они чаще стали прислушиваться к своим детям (68%), больше интересуются их жизнью (62%) и чаще проявляют свои чувства и говорят о любви к своим детям (59%). В общем, более половины наших соотечественников считают, что отношение между отцом и детьми стали более доверительными (57%).

Что касается ответственности отцов к своим детям, то более половины россиян считают, что она не уменьшается (56%). Также следует отметить, что в сознании россиян основной ролью мужчины, в которой проявляется его ответственность по отношению к детям, является роль добытчика. По мнению 36% наших соотечественников, именно возможность материально обеспечить семью и приобретать необходимое определяет, можно ли назвать мужчину ответственным родителем. Однако с этим критерием может поспорить времяпрепровождение с ребенком со стороны отца, к которому относятся обучение его прикладным навыкам, передача знаний, организация развивающих игр (35%).

Также увеличение значимости отцовства в обществе можно относить к инициативам, направленным на различную поддержку отцов. Многие граждане считают, что предоставление молодым папам одной недели оплачиваемого отпуска в течение месяца после рождения ребенка окажет положительный эффект на укрепление семей (79%). Возможность предоставления отцам одного месяца оплачиваемого отпуска в течение трех лет от рождения ребенка тоже находит поддержку у наших соотечественников (85%). Кроме того, по мнению граждан введение отцовского капитала - дополнительной выплаты семьям при рождении третьего ребенка, положительно скажется на семье (83%). [3] Однако эти одобряемые обществом инициативы пока не реализованы. Для того чтобы оценить гендерное равенство в родительстве стоит рассмотреть декрет.

Для дальнейшего разбора, необходимо уточнить, что сточки зрения закона декрет по закону называется «отпуском по беременности и родам» и, следовательно, предназначается он для будущих мам. Однако с 2007 года у отцов появляется возможность оформить отпуск по уходу за ребёнком. Так в статье 256 ТК РФ написано, что отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком. [1]

Несмотря на то, что несколько десятилетий назад мужской декрет не просто бы казался чем-то удивительным, а был невозможен, сегодня все больше молодых пап по тем или иным причинам берут на себя ответственность по уходу за ребенком. Наше семейное и трудовое законодательство вполне позволяет ухаживать за малышом маме и папе на совершенно одинаковых условиях.

Важным аспектом в теме равноправия родителей является история страны. В ранне-большевистской внутренней политике можно заметить, что члены семьи юридически равны, в том числе и в праве на воспитание детей. [2] После Великой Отечественной войны страна почти исключала вариант «мужчины-домохозяина». И только в 2000-е годы мы можем наблюдать вовлеченное отцовство.

Так, отцы готовы активнее участвовать в воспитании детей, особенно это заметно в крупных городах. Ситуация, в которой только жена участвует в жизни детей становится все более странной для общества.

Что касается статистики, то по данным Фонда социального страхования: в 2017 году декретный отпуск оформили лишь 13,3 тысячи мужчин, для сравнения - с работы тогда ушли 644 тысячи женщин; в 2018 году цифры лишь чуть изменились - 13,7 тысячи мужчин и 670 тысяч женщин. [4] В 2019 году 6% мужчин ушли в декрет несмотря на то, что готовых на это было больше половины. В 2020 году по резуль-

татам опроса сервиса по поиску высокооплачиваемой работы Superjob 27% мужчин полностью готовы взять при необходимости декретный отпуск вместо жены, а 12% опрошенных заявили, что допускают такую возможность. [5]

Кроме того, социологические опросы показывают, что между заявлениями мужчин и реальными действиями существует большая разница. Согласно опросу, проводимому "Дети Mail.ru" в 2019 году, в семьях почти всегда в отпуск по уходу за ребенком уходит женщина (94%). При этом почти половина опрошенных утверждают, что в их семье мужчина готов выйти в декрет (46%). Несмотря на это, 38% не решаются на такой шаг. [6]

Основными факторами, почему почти всегда женщина уходит в отпуск по уходу за ребенком являются: разница в доходах родителей и психологическое давление со стороны общества.

В 2018 году Замминистра труда и соцзащиты Алексей Вовченко в ходе дискуссии на Втором Евразийском женском форуме сообщил, что лишь 2-2,5% мужчин пользуются правом выхода в отпуск по уходу за ребёнком в России. Он также отметил, что в среднем в мире разрыв между женской и мужской зарплатой составляет 25%-30% в пользу мужчин. [7] Так что решение о том, кто работает, а кто берет на себя воспитание детей, решается размером заработной платы. Если зарплата женщины превосходит зарплату мужчины, то обычно именно мужчины уходит в декрет.

Что касается выплат, то самое крупное из получаемых в связи с появлением ребенка пособий - «декретные». Данная выплата равна 100% среднего заработка беременной. За 140 дней декретного отпуска в 2019 г. женщина получит не больше 301 095,2 рублей. Ещё одна выплата за счет средств Фонда социального страхования РФ, которая выдётся только мамам – это единовременное пособие для женщин, вставших на учет в медицинских организациях в срок беременности до 12 недель (655,49 руб. на 2019). Дальше на выплаты от государства может рассчитывать и отец. Он имеет возможность получить единовременное пособие при рождении ребенка (17 479,73 руб. на 2019). Сидящий в декрете мужчина получает пособие в размере 40% от среднего заработка. Расчет пособия до 1,5 лет учитывает размер зарплаты до ухода в отпуск, количество предыдущих детей, а также регион проживания (выплата не может превышать 17 990 рублей).

Другой фактор, влияющий на решение отцов посвятить себя воспитанию детей – это психологическое давление. Общество приготовила для мужчин, как и для женщин, определённые стереотипные роли и они не предполагают возможность мужчине заниматься домашним хозяйством и отказаться от работы. Так что мужчины в декрете могут столкнуться с критикой в их счет. Однако стоит заметить, что с

каждым годом ее становится все меньше и такой подход мужчины к своей роли отца воспринимается даже положительно. Известные новостные издания, такие как: «Lenta.ru», «Esquire» и «МОСКВА24», провели интервью с мужчинами, решившимися пойти в декрет. Мужчины говорят, что с выходом в декрет они поняли, как нелегко приходится женщинам, им нравится участвовать в жизни детей и давать возможность своим супругам не превратиться в домработницу и няню. И несмотря на то, что недоброжелатели утверждают, что это не мужское поведение и называют таких мужчин «альфонсами» или «мамашками», находится множество людей, считающих выход отцов в декрет абсолютно нормальной практикой в 21 веке. [8][9] [10]

Для поддержки и способствованию популяризации мужского декрета выдвигают инициативу, согласно которой отцов необходимо уравнять в правах с матерями, предоставив им возможность получать профессиональное образование или проходить курсы повышения квалификации во время декретного отпуска. Зампредседателя Федерации независимых профсоюзов России Александр Шершуков заявил: «Когда мы говорим о дискриминации по половому признаку, мы должны понимать, что ей может подвергаться не только женщина, но и мужчина. И предоставление равных прав обоим родителям — это совершенно нормально». [11]

Для многих западных стран, особенно скандинавских, декрет для отцов является обыденностью. Так, по статистике, в Германии каждый четвертый молодой отец уходит в декрет. В Норвегии, Швеции и Исландии существует отцовская квота, которая позволяет почти полностью сохранить заработок во время ухода за ребенком в течение 14 недель (80% от зарплаты, но не более 3 тыс. евро). В 2019 Швеция занимала 4 место по показателю равноправия полов по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). В Швеции отпуск по уходу за ребенком мужчинам разрешили брать с 1974 года. Согласно законодательству Швеции, на семью даётся до 480 дней оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. При этом закон обязывает каждого из родителей взять минимум 90 дней из этих 480, а остальные 300 дней поделить между собой, как они посчитают нужным. [12]

Также стоит отметить, что многие известные мужчины берут отпуск по уходу за ребенком. Яркими примерами являются принц Уильям, Марк Цукерберг и Криштиану Роналду.

Таким образом, можно заметить все больше мужчин в декрете. Гендерные стереотипы ослабевают и люди могут сами решить, кто будет «добытчиком», а кто будет «хранителем очага». Популяризация и создание комфортных условий для мужского декрета – один из элементов гендерного равенства. Поэтому политика России направлена в сторону этого пути, что можно заметить по инициативам и их одобрению

со стороны представителей власти и населения. Следовательно, можно говорить о тенденции равного распределения обязанностей между родителями по воспитанию детей.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. По состоянию на 25 сентября 2020 года. Изд. Норматика, - 2020

2. Цинченко Г.М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти // Журнал Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015.

3. Аналитический обзор ВЦИОМа «Отцы нашего времени» от 19 июня 2020 [Электронный ресурс] - <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otcy-nashego-vremeni>

4. Статья Российской Газеты «Каждый пятидесятый отец в России берет "декретный" отпуск» от 6 марта 2019 [Электронный ресурс] - <https://rg.ru/2019/03/06/kazhdyj-piatidesiatyj-otec-v-rossii-beret-dekretnyj-otpusk.html>

5. Статья RT «Опрос показал, сколько мужчин готовы при необходимости уйти в декрет» от 12 ноября 2020 [Электронный ресурс] - <https://russian.rt.com/russia/news/801954-opros-muzhchina-dekret>

6. Статья ТАСС «Исследование: почти половина мужчин в России готова выйти в декрет» от 21 ноября 2019 [Электронный ресурс] - <https://tass.ru/obschestvo/7167407>

7. Статья РИА новости «В Минтруде рассказали, сколько мужчин берут декретный отпуск» от 20 сентября 2018 [Электронный ресурс] - <https://ria.ru/20180920/1528971300.html>

8. Статья LENTA.ru «Женщины стали писать, что я не мужик» от 16 декабря 2019 года [Электронный ресурс] - <https://lenta.ru/articles/2019/12/16/daddy/>

9. Статья Esquire «Каково это — быть отцом в декрете. Истории русских мужчин, которые выбрали уход за детьми вместо работы» от 2019 [Электронный ресурс] - <https://esquire.ru/articles/161413-kakovo-eto-byt-otcom-v-dekrete-istorii-russkih-muzhchin-kotorye-vybrali-uhod-za-detmi-vmesto-raboty/>

10. Статья МОСКВА24 «День сурка: декретный отпуск глазами отцов» от 13 июня 2019 [Электронный ресурс] - <https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/13062019/155667>

11. Статья ИЗВЕСТИЯ «Папа не может: отцов и матерей предлагают уравнивать в правах» 7 октября 2020 [Электронный ресурс] - <https://iz.ru/1070256/iaroslava-kostenko/papa-ne-mozhet-ottcov-i-materei-predlagaiut-uravniat-v-pravakh>

12. Статья «ЗНАК РАВЕНСТВА» [Электронный ресурс] - <https://ru.sweden.se/ljudi/znak-ravenstva/>

Отношение студенческой молодёжи к раннему браку: гендерный аспект

Д.Н. Дворчанский, В.В. Замай, М.В. Кондраценко, А.А. Перевозная
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В настоящее время, говоря юридическим языком, ранними браками считаются браки, которые заключаются молодыми людьми, не достигшие законодательного возраста. Но, кроме этого, ранним браками, по общественному мнению, можно назвать те браки, которые заключены раньше стандартного возраста - в 18-20 лет. В России по общему правилу брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет [1].

Изучение брачно-семейных установок современной молодежи является актуальным, учитывая важную роль молодежи в воспроизводстве социально-демографической структуры страны.

Исследования семьи и брака ведутся в социологии, философии, культурологии, психологии, демографии и других общественных науках. Многие из классиков социологии считали семью частью социальной структуры, рассматривали её как фактор изучаемых ими процессов, но не исследовали институты брака и семьи специально (М. Вебер, К. Маркс, Э. Дюркгейм, В. Парето) [3]. Великие мудрецы древности к данному вопросу относились очень серьезно: большинство из них были противниками ранних браков. К примеру, Платон считал, что жениться лучше не раньше тридцати лет. Аристотель говорит, что жениться надо «в 35 лет и немногим раньше» [2].

В XIII веке в ранние браки заключались в возрасте невесты от 13 лет, жениха – от 15. Но в 1830 году указом императора брачный возраст был повышен до, соответственно, 16 и 18 лет. В России исторически сложилась крепкая привычка жениться. Первая всеобщая перепись российского населения в 1897 году показала, что к 50 годам почти все мужчины и женщины Российской Империи (более 95%) побывали в раннем браке. Уже после 1917 года молодежь могла расписаться в ЗАГСе после 18 лет. Стоит отметить, что в Советском Союзе девушки выходили замуж в 18-22 года и сразу обзаводились малышом. Лишь изредка женщина не стремилась обзавестись потомством из желания сделать карьеру.

В России каждый год в брачный союз вступают около 84,4 тыс. юных граждан. Как правило, эти браки распадаются также стремительно, как и заключаются. Вероятность развода между лицами в возрасте до 20 лет в два раза выше, чем при вступлении в брак после этого возраста. В настоящее время большинство молодежи вступают в брак, не обдумав своё решение достаточно серьезно, на сколько требует данный вопрос.

В рамках исследования проведено анкетирование, респондентами стали студенческая молодежь в возрасте от 16 до 25 лет, проживающие в г. Ростов-на-Дону. Опрошенные распределились по полу в следующем процентном соотношении: женщины – 78%, мужчины – 22%. Следовательно, темой ранних браков более заинтересованы девушки.

Отвечая на вопрос: «В каком возрасте, как вы считаете, нужно вступать в брак?», большинство респондентов, как среди женщин (95%), так и среди мужчин (76%), считают, что вступать в брак стоит в период от 20-30 лет. К тому же, никто из респондентов не ответил, что вступать в брак нужно до совершеннолетия. Небольшое количество девушек (2,5%) и юношей (9,5%) придерживаются мнения, что создавать семью нужно в возрасте 18-20 лет. Похожая ситуация и с вариантом ответа «от 30». За него проголосовали 2,5% девушек и 14% молодых людей. В целом, можно сказать, что мнения мужчин и женщин сходятся в данном вопросе. Оба пола предпочли бы вступить в брак в период, когда заканчивается учеба и появляется работа.

Далее мы решили узнать мнение молодёжи о том, в каком возрасте брак считается ранним. Статистика данного вопроса весьма неоднозначная. Большинство голосов набрал вариант ответа «до 18». За него проголосовали 47,5% и 38% девушек и юношей соответственно. Однако, вторым по популярности оказался ответ «до 21». Немалое количество, а именно 34% женщин и 28,5% мужчин, проголосовали за этот вариант. Третье место занял вариант ответа «до 16» (12% девушек и 19% мужчин). И наименьшее число респондентов считают, что брак является ранним до достижения 25 лет. За этот вариант ответа проголосовали 6% женщин и 14% мужчин. Опять, как и в предыдущем вопросе, мнения обоих полов в целом сошлись.

Из предыдущего вопроса следовало логичным поинтересоваться, как молодёжь в целом относится к ранним бракам. И тут мнения, как среди полов, так и внутри пола, разделились. 38% девушек затруднились ответить. Среди мужчин данный вариант ответа набрал всего 14%. Вторым по популярности среди женщин стал вариант «отрицательно» (23%). У мужчин это первый по популярности ответ (38%). Одинаковое количество голосов у женщин набрали варианты «нормально» и «это нормально, но ненадолго» (19,5%). Среди мужчин эти варианты имеют непропорциональные показатели (33% и 14% соответственно). В целом, сложно выявить какую-то однозначную тенденцию среди молодёжи. Возможно, это связано с тем, что юноши и девушки не имеют личных примеров и не особо понимают на что опираться. Хотя всё-таки стоит отметить, что именно девушки затруднились с ответом на вопрос.

В рамках нашего исследования было отмечено, что большинство респондентов (62,2 % женщин и 62 % мужчин) уверены в том, что родители могут оказывать незначительную материальную помощь. Можно сделать вывод, что молодежь, на сегодняшний день, стремится к самостоятельной жизни и в ближайшем будущем хотят полностью себя обеспечивать. Маленький процент девушек (4,9 %) и парней (14,3 %) ответили, что родители должны полностью обеспечивать молодую семью. В данном ответе почти в три раза больше юношей пока не способны к полностью самостоятельной жизни и на данный момент не готовы брать на себя ответственность, если бы они состояли в раннем браке.

Стоит обратить внимание, что большинство опрошенных на вопрос: «Согласны ли с высказыванием, что ранний брак недолговременен?», отвечают, что они скорее согласны, чем нет (45,6 %), из них 46,3 % девушек и 42,9 % парней. Можно сделать вывод, что почти равное число юношей и девушек убеждены, что не стоит выходить рано замуж и для начала стоит укрепить морально и физически, а для некоторых также важно устояться в жизни. Наименьшее количество девушек (11 %) и юношей (9,5 %) уверены, что ранние браки имеют место на существование и способны продержаться долгие годы.

В рамках исследования выявлено, что главной причиной распада ранних браков по мнению подавляющего большинства респондентов как мужчин (66%), так и женщин (68%) является психологическая незрелость. Физическая, эмоциональная и психологическая незрелость часто мешает молодым партнерам правильно реагировать на семейные обстоятельства, вызывая обиды, слезы, ссоры, приводя к разводу

Также 19% парней и 24% девушек считают, что причиной распада ранних браков являются бытовые и материальные проблемы. В большинстве современных обществ браки основаны на гендерных ролях, в которых уже заложены определенные требования и обычаи, помогающие каждому члену семьи выполнять свои обязанности. Любое нарушение правил может привести к нарушению всей семейной системы. В настоящее время семейная система претерпевает изменения, и в гендерные роли закладываются уже не те обязанности и пути исполнения, что были ранее.

Важно отметить, что большинство респондентов обоих полов считают, что ранний брак не сильно мешает получению образования. Но хочется обратить внимание, что 26% девушек придерживаются мнения о том, что ранний брак никак не влияет на получение образования, при этом парни (4%) не поддержали данную позицию. Из этих данных можно сделать вывод, что для молодых девушек высшее обра-

зование перестало быть препятствием замужества, а юноши прежде, чем жениться, хотят добиться финансовой стабильности.

Таким образом, результаты исследования показали, что основная причина, по мнению респондентов, побуждающая молодых людей вступать в брак – это беременность. Основная причина высокой разводимости – психологическая незрелость. Следовательно, на ранний брак молодежь толкает не любовь, а жизненные ситуации; чаще заключаются по принуждению; подростки, не осознают ответственности в браке; не знают законов. Степень востребованности ранних браков в российском обществе мала, но законодательная возможность нужна, как гарантия на социально-правовую защиту со стороны государства и общества.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) ст. 13

2. *Аристотель* Политика // Сочинения: В 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1984. С.401.

3. *Михеева А.Р.* Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С.74.

Мирное соглашение между колумбийским правительством и FARC: гендерный аспект

Кальдерон Ортега Хавьер Александр

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Включение гендерного подхода в мирные соглашения между правительством Колумбии и партизанами КРВС-на признано на международном уровне в качестве важной вехи, которая может способствовать преобразованию на этой основе будущих мирных процессов во всем мире. Это было бы невозможно без постоянной борьбы движений перемещенных женщин, крестьян, феминисток и всех тех, кто всегда активно работал над миростроительством задолго до начала переговоров. Признание прав на основе гендерного подхода в постконфликтном процессе в Колумбии является непременным условием обеспечения прочного мира, в котором показатели неравенства снижаются, а вместе с ними и вероятность повторения актов насилия.

Гендерная проблематика как категория анализа усложняется на основе элементов, представленных с различных теоретических точек зрения, и со временем становится теоретико-методологическим подходом, способным охватить широкий спектр социальной динамики. Среди них тот, который мы рассматриваем здесь, то есть то, как эта перспектива способствует пониманию контекстов вооруженных конфликтов и каково ее влияние на построение устойчивого мира.

Преобразующий потенциал этой перспективы также является политической ставкой на миростроительство, поскольку нельзя говорить о существовании вооруженных конфликтов, нейтральных по признаку пола, в то время как они развиваются в определенных социально-культурных контекстах. Когда в этих условиях отношения власти между мужчинами и женщинами включены в систему патриархального господства, как это имеет место в Колумбии, насилие в отношении женщин в частной сфере становится культурно нормализованным. Как последствия этой реальности, воздействие на жизнь и тела женщин и мужчин в условиях конфликтов всегда дифференцировано.

Мирные процессы являются ареной, на которой можно анализировать ущерб, причиненный женщинам в результате гендерных стереотипов, которые применялись во время конфликта, которые приводят к последствиям и ущербу, которые вряд ли можно преодолеть, и диагностика этих событий в рамках мирных переговоров является первым шагом в процессе установления истины и возмещения ущерба, который должен быть предоставлен жертвам.

С 2000 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своей резолюции 1325 обратился ко всем субъектам, участву-

ющим в переговорах и осуществлении мирных соглашений, с просьбой учитывать гендерную проблематику. В резолюции содержится призыв признать дифференцированное воздействие вооруженных конфликтов на жизнь женщин, не пренебрегая их потенциалом агентства по миростроительству:

1. Особые потребности женщин и девочек в период репатриации и расселения, а также в постконфликтной реабилитации, реинтеграции и реконструкции.

2. Меры по поддержке мирных инициатив местных женщин и процессов урегулирования конфликтов коренных народов и по вовлечению женщин во все механизмы осуществления мирных соглашений.

3. Меры по обеспечению защиты и уважения прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается конституции, избирательной системы, полиции и судебной системы.

В Колумбии, это воспроизведение притеснений в повседневной жизни, усугубляет конфликт, и проявилось, в частности, в использовании сексуального насилия в основном в отношении женщин и детей и других проявлениях. Распространенным является порабощение женщин для домашней работы или для занятия проституцией со стороны вооруженных групп, все эти формы контроля, установленные в зонах военных действий, четко пронизаны с учетом неравенства в отношениях власти между мужчинами и женщинами. С учетом этих различий все большее значение приобретает включение гендерного дифференцированного подхода в мирные соглашения, поскольку такой подход играет важную роль в обеспечении взаимодополняемости и дает более четкое представление о том, почему включение гендерной проблематики в повестку дня мира является полезным как для выявления негативных последствий конфликта, так и для выявления тех ключевых элементов, которые способствуют трансформации социальных представлений, в которых женщинам и мужчинам отводится определенная роль в вооруженных условиях.

В условиях конфликтов во всем мире женские движения всегда находились в стороне от государств, постоянно занимаясь миростроительством, и Колумбия не стала исключением. Еще задолго до начала мирного процесса общественное женское движение со всеми его разновидностями и направлениями уже продвигалось с территорий, ведя политические переговоры, как наиболее подходящий путь к прекращению патриархальных войн. В том, как колумбийские женщины пережили вооруженный конфликт в его различных проявлениях насилия, гендерные роли увековечены, что укрепляет коллективный образ женщин как пассивных жертв в получении нарушений их прав и незаметности как в отстаивании их прав, так и в процессах миростроитель-

ства и поддержания социальной структуры. Доход женщин, как представителей торгового мира, увеличил возможность воздействия женского общественного движения за столом переговоров, и именно так в сентябре 2014 года была создана подкомиссия по гендерным вопросам, целью которой было включение гендерной проблематики в соглашения, достигнутые по каждому из пунктов повестки дня переговоров:

1. Демократическая открытость для построения мира предусматривает создание женских, молодежных и ЛГБТИ организаций и поощрение участия женских организаций.

2. Двустороннее и окончательное прекращение огня указывает на обязательство сторон не совершать актов насилия, особенно по признаку пола, обеспечить подготовку всего персонала по мониторингу и проверке по гендерному подходу и обеспечить, чтобы женщины составляли не менее 20 процентов этого персонала.

3. Новый колумбийский лагерь: он предлагает содействие экономике солидарности, сексуальному и репродуктивному здоровью и облегчению доступа к землевладению в приоритетном порядке для сельских женщин, возглавляющих домашние хозяйства.

4. Цель состоит в том, чтобы включить гендерную проблематику в программы замещения незаконных культур, разработку планов профилактики наркотиков и разработку таких стратегий, как создание сельских детских садов для облегчения доступа женщин, возглавляющих домашние хозяйства, к возможностям трудоустройства

5. Комплексная система установления истины, правосудия, возмещения и неповторения вины исключает помилование в случаях сексуального насилия и регулируется критериями гендерного равенства в ее составе и положениями, способствующими участию женщин в коллективном возмещении.

6. Осуществление, проверка и одобрение: создается комиссия по гендерным вопросам, которой поручено следить за интеграцией межсекторального гендерного подхода в осуществление мирных соглашений и проверять его.

Реализация соглашения в регионах с гендерной точки зрения позволит добиться прогресса в сокращении разрыва в неравенстве, который разжигал вооруженный конфликт в Колумбии. Наконец, следует отметить, что, несмотря на достигнутый прогресс в деле вовлечения женщин в мирный процесс и принятие позитивных мер, способствующих гендерному равенству в осуществлении соглашения, это было бы невозможно без постоянной борьбы движений перемещенных женщин, крестьян, феминисток и других, которые всегда активно работали над миростроительством задолго до начала переговоров. Колумбийские женщины уже строили мир в разгар конфликта.

Несмотря на важность его достижений, этот путь был непростым, и учет гендерной проблематики вызвал интенсивные дебаты, в ходе которых говорилось о том, что переходы, необходимые для обеспечения устойчивого мира, помимо перемирия между сторонами, участвующими в переговорах, заключаются в изменении мнимых представлений, которые гражданское общество должно предпринять для преодоления укоренившихся культурных моделей и дискриминационных ценностей, препятствующих развитию колумбийского общества. Поэтому необходимо будет осуществить глубокие преобразования в таких ключевых областях, как воспитание в духе мира и сосуществования, с тем чтобы уменьшить стереотипы и дискриминацию, покончить с традиционными гендерными ролями, уважать разнообразие во всех областях, поощрять автономию, расширение прав и возможностей женщин и лидерство, перевоспитать и повысить осведомленность мужчин о новых, более инклюзивных и менее насильственных мужских качествах.

Литература:

1. *Alvarez, Y., Diaz, R., & Saiz.* Сельские семейные предприятия, гендерные отношения, отношения власти. - Дело В Том, Что Я Не Знаю, Как Это Сделать. Свободный критерий. 2020. С. 53-72.

2. *В.М. Мексика Д. Ф. Микеланджело Порруа.* Вариации на пол и пол // Butler. 2000. С.303-326.

3. *Варгас, д., & Диаз.* (2018). Гендерный подход в мирном соглашении между Правительством Колумбийский и FARC-EP: переходы, необходимые для их реализации The Gender Focus in. Букараманга: УНАБ. Восстановленный из http://institucional.us.es/revistas/Araucaria/39_2018/4.%20Vargas.pdf

4. ООН Женщины.100 мер, включающих гендерную перспективу в мирное соглашение между правительством Колумбии и Крвс-На, чтобы положить конец конфликту и построить стабильный и прочный мир. Колумбия. 2017.

5. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция 1325. 2000.

Квиры в современном российском обществе: социологический анализ

К.А. Кемаева, С.В. Федорович

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Квир (от английского «queer») – общий собирательный термин, который обозначает индивида, относящегося к сексуальным меньшинствам, то есть к тем, чья сексуальная ориентация или же сексуальность отличны от общественного большинства [1].

Изначально слово «квиры» использовалось как оскорбление тех, кто не соответствовал принятым большинством нормам и правилам, но в 1980-ые года был начат представителями нетрадиционной ориентации процесс апроприации данного термина. На сегодняшний же день «квиры» означают совокупность людей, относящимся к нетрадиционной сексуальной ориентации. [3]

Часть ЛГБТ-сообщества стремится подчеркнуть то, что «квиры» ничем не отличаются от традиционного большинства, другая же часть пытается подчеркнуть свою особенность, тем не менее, чтоб обозначить свое существование многие из них участвуют в парадах, демонстрациях, ведут блоги, пишут книги и т.п., вопросы и проблемы по данной тематике также часто обсуждаемы в большинстве европейских странах, США, Канаде и в других государствах, где наблюдается относительно или действительно высокий уровень толерантности. Однако возникает вопрос: «Как российская общественность воспринимает квириков?» Чтоб на него ответить, авторами предлагается проанализировать результаты опросов различных социологических центров и интернет-ресурсов. Для начала обратимся к результатам опроса ФОМ 2019 года на тему «Отношение к сексменьшинствам», в котором приняло участие 1500 респондентов старше 18 лет из 53 субъектов Российской Федерации [7].

Исследование показало, что:

- в 2019 году 55% респондентов относятся к представителям сексуальных меньшинств с осуждением, в 2006 этот показатель был иной – 47%, без осуждения в 2019 году квириков воспринимают лишь 31% респондентов, в 2006 – 40%. Здесь можно проследить отрицательную тенденцию отношения к людям с нетрадиционной ориентацией. Однако данная тенденция неоднозначна, так как преимущественно негативно к квирикам относятся те, кто лично с ними не знаком;

- 50% опрошенных уверены, что сексуальная ориентация – личный выбор, и лишь 34% – выбор зависит от природы. Однако следует отметить, что на сексуальность влияет чаще всего не собственное желание индивида, а многие факторы: если представитель мужского пола – гей, то вероятность гомосексуальности у его дяди по материнской линии составляет 7,3% [10]; также с каждым старшим братом

увеличивается вероятность стать гомосексуальным приблизительно на 33 %, что объясняется тем, что «с каждой беременностью мальчиком тело женщины дает иммунный ответ на белки, которые участвуют в формировании мужского мозга, следовательно антитела женщины влияют на плод, изменяя работу мужских половых гормонов» [9];

- 85% респондентов считают, что однополые браки разрешать в России не следует;

- 80% не представляют необходимым давать возможность представителям сексуальных меньшинств проводить различные акции в поддержку своих прав, выделяя в качестве причин следующие моменты: «это аморально, порочно, неприлично», «гей-парады ведут к разрушению молодежи и детей», «нетрадиционная ориентация – это извращение, противоречащее природе» и т.п.

Основываясь на приведенных данных, можно сделать вывод, что преимущественно к квирам в России относятся негативно, однако в том же году социологи Левада-центра отмечают рост толерантности по отношению к квирам – 47% респондентов обозначают необходимость равных прав для представителей сексменьшинств (43% выступали против равных прав), объясняют данную тенденцию эксперты снижением «эффекта» от информационной кампании вокруг закона о гей-пропаганде [6].

Интересен тот факт, что, отмечая рост уровня толерантности к квирам в 2019 году, социологи Левада-центра в исследовании социальной дистанции 2020 года на вопрос «В нашем обществе встречаются люди, чье поведение отклоняется от общепринятых норм. как, по вашему мнению, следовало бы поступить с ... ?» в список тех, с кем нужно так или иначе поступить (ликвидировать/изолировать от общества/оказывать помощь/предоставить их самим себе/затрудняюсь ответить), в один ряд ставятся «бездомные», «алкоголики», «попрашайки», «наркоманы», «проститутки», «террористы», «педофилы», «убийцы» и «геи, лесбиянки» [5], из-за чего возникает вопрос о том, а можно ли в принципе ликвидировать или же изолировать от общества сформировавшуюся полноценную социальную группу.

Данные явления могут говорить о том, что российское общество на сегодняшний момент не готово к принятию квириков в качестве обычных, не отклоняющихся от нормы людей. Это утверждение подтверждают также данные исследования ВЦИОМ на тему «Теории заговора – и что о них думают?» 2020 года: в целом 54% респондентов уверены, что «существует группа лиц, стремящихся разрушить духовные ценности, сформированные у россиян, с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» (против 30%), среди которых коэффициент согласия с данным высказыванием самый наименьший лишь у категории «18-24 года», категории же «25-34 года», «35-44 года», «45-59 лет», «60 лет и старше» занимают позиции соответственно в 41%, 56%, 61% и 64% [4].

Однако множество исследований показывает, что:

- дети в семьях квиров живут так же «нормально», как и в семьях «традиционного» большинства;
- дети, воспитанные в квир-семье, не отличаются от других детей в плане гендерно-ролевого поведения, эмоционального функционирования, поведенческой адаптации, сексуальной ориентации, стигматизации, гендерной идентичности, обучения и т.п. [2][8]

Таким образом, можно сделать вывод, что российское общество действительно полностью не принимает квир-семьи, нетрадиционные сексуальные отношения, возможность расширения прав представителей сексуальных меньшинств, ввиду возможного недостатка знаний, неготовности принимать новое, сформировавшихся ценностей, менталитета или других причин.

Литература:

1. A New English Dictionary on Historical Principle. Oxford University Press, 2014.
2. *Bailey, J.M., Bobrow, D., Wolfe, M., Mikach, S.* Sexual orientation of adult sons of gay parents, 1995
3. *Sycamore M.B.* That's Revolting!: Queer Strategies for Resisting Assimilation. Soft Skull Press, 2008. 350 p.
4. ВЦИОМ: Теории заговора — и что люди о них думают? [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teorii-zagovora-i-cto-lyudi-o-nikh-dumayut> (дата обращения: 15.11.2020 г.)
5. Левада-центр: Социальная дистанция. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.levada.ru/2020/04/20/sotsialnaya-distantsiya-2/> (дата обращения: 15.11.2020 г.)
6. РБК: почти половина россиян выступила за равные права для геев. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2019/5ce530039a7947172f79405d> (дата обращения: 15.11.2020 г.)
7. ФОМ: Отношение к сексменьшинствам. [Электронный ресурс] – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14220> (дата обращения: 15.11.2020 г.)
8. American Psychological Association: Sexual Orientation Russian. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.apa.org/topics/lgbt/sexual-orientation-russian.pdf> (дата обращения: 15.11.2020 г.)
9. *Blanchard R, Klassen P.* H-Y antigen and homosexuality in men. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/9156085> (дата обращения: 13.04.2020)
10. *Pillard RC, Weinrich JD.* Evidence of familial nature of male homosexuality. Arch Gen Psychiatry, 1986. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/3729676> (дата обращения: 15.11.2020 г.)

Гендерные стереотипы в IT

Е.А. Коробова

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

Гендер, как социальный пол человека, способен создавать определённые установки и предубеждения в обществе касательно различных сфер; не стала исключением и профессиональная деятельность. Профессиональная сегрегация происходит в большинстве случаев из-за влияния «гендерных стереотипов». Гендерные стереотипы – это система общепринятых когнитивно-эмоциональных и поведенческих идентификаций, некоторых систем доводов о роли женщины и мужчины в социуме, их мотивов, потребностей, которые мешают им прийти к равноправным отношениям полов. Гендерные стереотипы часто являются причиной выбора индивидом своей будущей профессии, а также причиной формирования определенного отношения общества к какой-либо конкретной трудовой деятельности индивида и к нему самому.

В данной статье мы рассмотрим сферу цифровой экономики, а если конкретнее - сферу информационных технологий (IT), степень вовлечённости женщин в данный вид занятости, систему существующих стереотипов касательно сферы IT и насколько они распространены. Гендерные стереотипы оказывают значительное влияние на выбор будущей специальности, так как существует некое «разделение» профессий на традиционно «мужские» и «женские». По данным опроса фонда «Общественное мнение», только 1% населения считает, что способности человека не зависят от его пола, 33% считают, что разделение профессий на «женские» и «мужские» предопределено природой, 39% считает, что женщинам легче строить карьеру благодаря привлекательной внешности [6]. Данные исследования свидетельствуют, что гендерные стереотипы в профессиональной сфере распространены довольно высоко. Женщины эмоциональны, менее организованны, чем мужчины и не могут занимать какие-либо управленческие должности, «стеклянный потолок» все еще актуален. Исследование Аналитического центра НАФИ при поддержке Совета Евразийского женского форума при Совете Федерации РФ и компании Google в 2019 году предоставило результаты, согласно которым разрыв зарплат между мужчинами и женщинами составляет 28%, особенно заметен этот разрыв заметен в сфере информационных технологий, где мужчин 76%, а женщин 24% [6]. Каковы же причины такого неравного распределения?

В. И. Заблочкая в своей статье «Гендерные стереотипы в мире IT: причины и пути решения проблем» выделяет несколько таких причин [3]:

1) «монопольное право» женщины на рождение ребёнка и материнство, замужество будут мешать девушке сосредоточиться на выполнении стратегических задач;

2) женщины демонстрируют значительно меньшую степень уверенности в себе и в своих навыках с программами;

3) также часто мнение и воспитание родителей и близкого окружения формируют определенные негативные установки о сфере программирования;

4) многие женщины, получив образование в сфере IT, пугаются трудностей и осуждения и идут реализовывать себя в других сферах;

5) «традиционалисты», которые выступают за патриархальные устои и распределение обязанностей.

Исследование Аналитического центра НАФИ при поддержке Совета Евразийского женского форума при Совете Федерации РФ и компании Google подтверждает выводы Заблоцкой:

Рис 1.1. Результаты опроса НАФИ «Влияние мнения семьи на формирование гендерных стереотипов»

Рис 1.2 «Выбрали бы Вы в будущем профессию, связанную с IT?»

Таким образом, гендерные стереотипы в сфере IT остаются достаточно устойчивыми, женщины боятся идти в сферу информационных технологий из-за патриархальных устоев, боязни осуждения, неуверенности в себе. Пути решения данной проблемы могут быть следующими: женщинам следует участвовать в научных конференциях, конкурсах — это расширяет границы и возможности трудоустройства. Кроме того, существует не мало примеров женщин, которые своим примером показывают, что продвинуться в сферу информационных технологий женщинам можно. Например, Кэтлин Антонелли-одна из первых программисток, которая впоследствии работала с ЭНИАК. Джин Бартик - стала членом совета Музея компьютерной истории [5]. Подводя итог, можно сделать вывод, что гендерные стереотипы в сфере IT становятся менее распространены: девушки в IT-компаниях работают не только офисными работниками и в отделе продаж, а также продвигаются и углубляются в сферу программирования (фронтенд-разработка, написание кода и т.д).

Литература:

1. www.gks.ru/ (Федеральная служба государственной статистики России) [Электронный ресурс] // (дата обращения 01.12.2020)
2. Данилов, В. В. Гендерные стереотипы в IT / В. В. Данилов. // Молодой ученый. № 5 (16). Т. 2. 2010. С. 135-137.
3. Заблоцкая В.С. Сорокина Н.Е. Гендерные стереотипы // Юный ученый. №1 (10). 2017. С.135-139.
4. Максимова М.В. Гендерные стереотипы в управленческой деятельности // Бизнес и дизайн ревю. № 2 (18). 2020. С. 6.
5. Девушки в российской IT-индустрии: личный опыт успеха, гендерные стереотипы и профессии будущего [Электронный ресурс] // <https://instyle.ru/lifestyle/tech/devushki-v-rossiyskoy-it-industrii-lichnyy-opyt-uspekha-gendernye-stereotipy-i-professii-budushchego/> (дата обращения 01.12.2020)
6. Стереотипы в отношении женщин и их последствия. На пути к равным возможностям в цифровой экономике [Электронный ресурс] // НАФИ. Аналитический центр <https://nafir.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/stereotipy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-posledstviya/> (дата обращения 01.12.2020)

**ПЛОЩАДКА 2. ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ, РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ГЕНДЕРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ», НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА СОЦИОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА «ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ» РОС –
ПРОФЕССОР СИЛЛАСТЕ Г. Г.**

**Изменение форм самореализации женщин в условиях развития
гендерной экономики**

У.А. Агапова, А.Н. Гусева

Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Согласно данным ООН вопрос о социально-экономическом положении женщин занимает второе место по актуальности для современного человечества после проблем экологии и социального неравенства. Разработке данного вопроса способствует формирование активного гражданского общества, развитие которого ведёт к изменению социальных ролей и форм самореализации мужчин и женщин. Вследствие этого последние получают всё больше прав и свобод, участвуют в процессе принятия решений, стремятся ко всестороннему гендерному равенству.

Несмотря на то, что за последние 100 лет был совершён колоссальный скачок в росте прав женщин, в некоторых сферах неравенство между мужчинами и женщинами остается очевидным. Рассмотрим ситуацию со стороны российского общества. По данным Федеральной службы государственной статистики, женщин в России больше 78 млн., они составляют около 54% от всего населения. При этом в экономике заняты всего 60% от общего числа трудоспособного населения женского пола, в то время как среди мужчин данный показатель достигает 72%. Более того, данные различных исследований в сфере гендерного неравенства показывают, что женщины получают на 28% меньше, чем мужчины с такой же квалификацией. По закону, при распределении тарифных ставок работодатели должны руководствоваться именно уровнем компетентности и опытности специалиста, однако на практике многие из них обращают внимание и на пол. Особенно это касается девушек, которые вынуждены отвечать на вопросы о планах о замужестве и беременности, что является не этичным. В итоге появляются так называемые «женские» и «неженские» профессии. Подобный перечень

есть и у нас в стране, в последнее время он регулярно обновляется в сторону сокращения, последние изменения в него внесены летом 2020 года. «Женские» профессии зачастую воспринимаются как менее оплачиваемые и престижные из-за чего теряют привлекательность для молодых специалистов.

Другим любопытным фактом является то, что на российском рынке труда намного больше трудоустроенных женщин с высшим образованием: 36% занятых представительниц трудовой ресурса страны имеет высшее образование, в то время как у мужчин этот показатель равен 28%. Как следствие, высококвалифицированных специалистов женщин на рынке больше, чем мужчин: 63% и 37% соответственно. Эти данные характеризуют женщин как более трудоспособных и стремящихся к непрерывному саморазвитию и образованию. Конечно, это равнение объясняется и стремлением к равным позициям с мужчинами.

Парадоксально, но при всех прочих равных, в России самый высокий процент женщин-руководителей – 41%, хотя количество женщин в Правительстве для страны с явным превалированием женского пола в гендерной структуре всё ещё остается критично низким.

Изучением подобных вопросов занимается гендерная экономика.

Гендерная экономика – отрасль экономических знаний о взаимовлиянии гендерной дискриминации и социально-экономического развития, в рамках которой статистически фиксируется гендерное неравенство в доступе к ресурсам, анализируется его причины и последствия. [5]

В сфере анализа гендерной экономики находится вопрос распределения социогендерных трудовых ресурсов на рынках труда, занятости, профессий и образовательных услуг.

Базу гендерной экономики составляют теории о гендерном равенстве – симметричные, в которых права женщин воспринимаются равными правам мужчин, и ассиметричные – женщины и мужчины не равны между собой.

К проблемам гендерного неравноправия в своих трудах обращался Т. Парсонс. Будучи представителем функционализма, он описывал мужчину, как добытчика, то есть является гарантом материальной устойчивости семьи, в то время как женщина отвечает за духовное спокойствие, и её главные обязанности – хранение домашнего очага и воспитание потомства. По мнению Парсонса, чтобы утвердить себя как «настоящего мужчину», существует единственный способ – иметь высокооплачиваемую престижную работу и содержать свою семью. Главная роль женщины – жена своего мужа, она должна быть «за» своим мужчиной, а в приоритетах у неё – быть хорошей матерью и хо-

зьяйкой. Разделение обязанностей и трансформация форм самореализации полов ведёт к нарушению общественной стабильности.

Другим теоретиком, обращающимся к проблемам гендерного неравенства, является З. Фрейд. Он считал устройство мира, где роль мужчины доминирующая, справедливым с точки зрения физиологии, а говоря его цитатой «Анатомия – это судьба». Женщина не способна выполнять функции мужчины, а мужчины – женщины.

Опровержение данных концептов можно найти в установках течений феминизма. Например, обратимся к взглядам Хайди Хартаманн, представительницы социалистического феминизма. В своей главной работе «Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу» она описывает ситуацию, когда в ходе индустриализации женщины стали работать наравне с мужчинами, однако не получили равных с ними прав и свобод, а также, не освободив себя даже от части домашних обязанностей. Решением проблемы равенства мужчины и женщины в трудовых отношениях кажется марксизм. Действительно, в том исконном виде, в каком его предлагают Маркс и Энгельс, если выражаться образно – все мы существа бесполое. Энгельс также в своих рассуждениях о феминизме ссылается на ущемляющее воздействие частной собственности на права женщин. Создаётся ощущение, что союз марксизма и феминизма напоминает «союз мужчины и женщины», однако в реальном мире всё иначе. Реализованный на практике в социалистических обществах, идеи марксизма были искажены, и на первый план выдвигалась не борьба за всеобщее равенство прав и обязанностей, а борьба двух доминирующих идеологий – марксизма (коммунизма) и капитализма. Получается, что роль феминистической борьбы упраздняялась, казалась менее значимой, чем глобальная идея, что категорически отрицается феминистками.

Несмотря на утверждённый порядок равенства, в обществе марксизма не уменьшается влияние патриархата, женщина всё также исполняет основные домашние обязанности и одна занимается воспитанием потомства. Может ли она при этих условиях, с которыми согласно обществу, добиться социального признания через доказательство своей профессиональной компетенции и способности много работать? Нет. Она всё ещё вынуждена подчиняться обстоятельствам, хотя доказала своё трудовое равенство.

Таким образом, взгляды теоретиков на проблему гендерного неравенства различны. Некоторые склонны оправдывать неравное положение мужчин и женщин законами жизненного устройства, а кто-то склоняется к обоснованию неравенства через излишнюю стереотипность в мышлении общества в целом.

Обращаясь к проблеме изменения форм самореализации женщин в условиях смены экономической формации, лучше рассмотреть их положение при различных типах хозяйственного устройства.

В традиционном типе экономики женщина воспринимается в роли хозяйки. Она не образована, не имеет политических прав и свобод. Личностную реализацию она находит в патриархальной семье, где воспринимается как домохозяйка, жена и воспитательница для детей. Она осознаёт главенство мужа и не может с ним не согласиться, так как он является гарантом материальной стабильности.

Изменение положения женщин происходит в связи с ускоренной индустриализацией и сменой типа хозяйствования на индустриальный. При индустриальной экономике происходит изменение системы разделения труда, появляется всё больше новых сфер, рабочей силы не хватает – в связи с этим раскрывается скрытый трудовой ресурс – женщины. Женщина становится полноценным работником, но при этом полностью сохраняет свою роль в семье. Она вынуждена учиться совмещать в полном объёме три своих роли: жена, мать и работник. При этом же типе хозяйствования начинается процесс эмансипации женщин, наделением их правами и свободами, но стоит заметить, что он находится в зачаточной стадии.

В постиндустриальном типе экономики роль женщины возрастает. Она – квалифицированный работник, стремящийся занять руководящие позиции. Она востребована благодаря своим способностям, знаниям и трудолюбию. Она немного отходит от семьи, перекладывая обязанности частично на мужчину, а что касается детей – на общественные институты. Однако ей так и не удаётся добиться абсолютно равных позиций, это иллюстрирует и ситуация на российском рынке труда, описанная выше.

В данный момент наблюдается очередная смена экономической формации. Мы переходим к цифровой экономике, или, как её ещё принято называть – информационной. Здесь роль женщины как работника опять же возрастает – женщины от природы более скрупулёзны и усидчивы, а работа с большим объёмом данных требует именно этих качеств. Это опять же можно проиллюстрировать через ситуацию на российском рынке труда: сформирован и реализуется Национальный проект «Цифровая экономика», одной из приоритетных задач которого является подготовка кадров, готовых работать в новых экономических реалиях. Как показывает анализ ситуации на рынке 15% россиян работает в сфере цифровой экономики, мужчин и женщин здесь примерно поровну – 48% и 52% соответственно. В то же время 25% россиян убеждены, что женщины хуже справляются с работой, связанной с информационными технологиями, чем мужчины. Любопытно, что не согласны с данным утверждением 55% мужчин и 48% женщин. Причиной для таких взглядов являются стереотипы об излишней озабоченности женщин решением домашних дел и личных проблем и неумением сосредоточиться на работе.

Стереотипы касаются гендерного равенства существовали всегда и будут существовать, пока не произойдет смены культурной парадигмы, которая повлечёт за собой структурное изменение мышления. Доказать формирование стереотипов через культуру можно рассмотрев результаты опроса аналитического центра НАФИ: успешный образ личности в 83% случаев у россиян ассоциируется с мужчинами. Особенно доминирование мужских образов заметно в политике (4% женщин), бизнесе (1% женщин) и цифровой экономике (1%). Также 40% россиян считают, что мужчине проще построить карьеру и получить повышения, а 24% опрошенных убеждены, что женщины хуже справляются с руководящими функциями. 71% россиян убеждены, что главная функция женщины – быть матерью и хорошей хозяйкой.

Таким образом, смена типа хозяйствования неразрывна связана со сменой форм самореализации женщин и мужчин. Женщина в XXI веке — это своего рода универсальный солдат: она есть дома, есть в экономике, есть в обществе. За последние 100 лет женщинам удалось добиться многого касательно защиты своих прав и свобод, однако проблемы все ещё существуют при любой системе правления. В большинстве своём они носят идейный характер, а помочь в их решении может только комплексное переосмысление места женщины в современном мире на международном уровне.

Литература:

1. *Ощепков А.Ю.* Гендерные различия в оплате труда в России. Препринт WP/2006/08. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

2. *Силласте Г.Г.* Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социс. 2000. № 5.

3. *Силласте Г.Г.* Исследование общественного мнения женщин: концепция состояния перспективы. В кн. Демократия без женщин — не демократия. Социологические очерки. М.: Дипакакадемия МИД; 1991. 238 с.

4. *Силласте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Инфра-М; 2012. 680 с.

5. *Силласте Г.Г.* Гендерная социология: от научных поисков и споров к научной школе. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования; 2016. 79 с.

6. *Силласте Г.Г.* Гендерная социология: трудный путь признания // Мужская гендерная общность: закономерности и специфика развития. М.: 2013.

7. *Силласте Г.Г.* Социологическая энциклопедия. Т. 2. М.: Мысль; 2003. С. 518–521.

8. *Силласте Г.Г.* Экономическая социология. Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 383 с.

Гендерный анализ современного рынка труда России

Я.Ю. Баранова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Развитие современных общественных отношений подвержено влиянию различных факторов, включая и основные факторы гендерной социализации. В настоящее время, вопросы гендерного различия являются достаточно актуальными и рассматриваются в аспекте развития социальных процессов и феминистской теории социального конструктивизма.

Обращаясь к теоретическим аспектам исследования гендерных противоречий на современном рынке труда России необходимо обратить внимание на сущность исследуемых понятий и раскрыть такие категории как «гендер», представив его современные признаки, изучить особенности проведения гендерного анализа (рисунок 1).

Исследуя сущностные характеристики, следует акцентировать внимание на понимании гендера, в аспекте реализации социальной роли человека. Отсюда, гендерный анализ необходимо рассматривать как процесс исследования воздействия, оказываемого на женщин и мужчин во всех сферах жизни (политической, экономической, социальной).

Более обобщенно он представляет собой сбор качественной информации и понимание гендерных тенденций в экономике и обществе, анализ которой способствует выявлению потенциальных проблем, поиску решений, разработке и использованию научного инструментария для понимания социальных процессов.

Суть гендерного анализа состоит в полном раскрытии различного вида социального воздействия, оценки последствий для обоих полов, поскольку именно он рассматривается как важная часть универсального социально-экономического анализа государственной политики. Реализация мер и форм воздействия без учета гендерных различий может не соответствовать ожиданиям современного общества и привести к дестабилизации социальной, экономической и политической обстановки.

Исследования гендерных различий на современном рынке труда России, несомненно, своевременны и значимы, поскольку в настоящее время, само понятие «занятость» сильно трансформируется в связи с развитием новых видов производств, появлением новых профессий, а так же социо-экономической ситуацией.

Гендерное различие является одним из факторов стратификации современного рынка труда (рисунок 2).

Рисунок 1 – Сущность понятия «гендер»

Рассматривая рынок труда как классический рынок, на котором реализуются основные правила и условия «рынка» по удовлетворению потребностей и формированию спроса и предложение рабочей силы, следует обратить внимание на современные подходы и особенности поиска работы.

Активное внедрение цифровых технологий в современном мире, позволило «перевести» рынок труда в дистанционный, цифровой формат, где достаточно активно начали развиваться официальные сайты «Ищу работу», аккумулирующие спрос и предложения, требования работодателей и условия работников. При этом, на современном этапе наиболее популярными сайтами являются [4]:

- Сайт «Job.ru» функционирует с 1996 года.

- Ресурс «HeadHunter.ru (hh.ru)» занимает лидирующие позиции среди ресурсов, можно найти свыше 300 тысяч актуальных предложений по работе и более 13 миллионов резюме соискателей и другие сайты.

Изучение современного рынка труда России позволяет выявить наличие гендерных стереотипов. Согласно официальной статистике в России среди безработных в возрасте 15 лет и старше доля женщин в январе 2020 года составила около 47,4% [4].

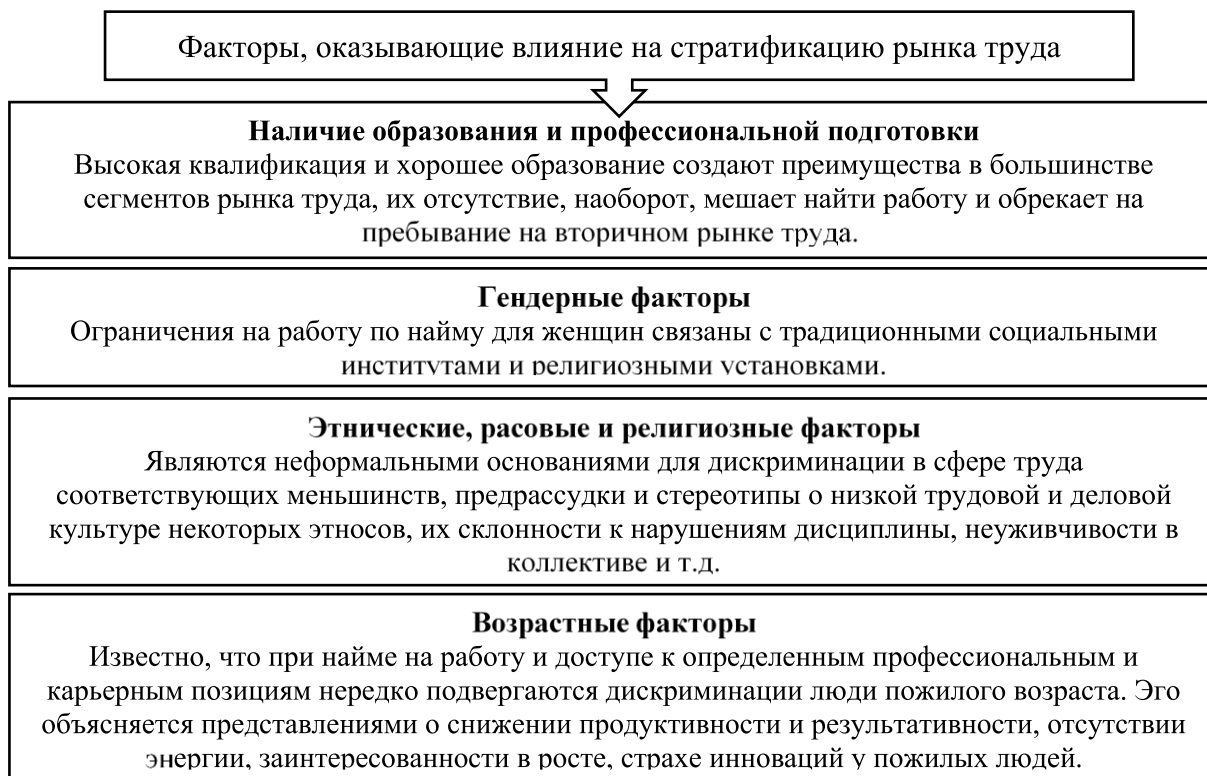

Рисунок 2 – Факторы, оказывающие влияние на стратификацию современного рынка труда

Обострение социо-экономической обстановки, связанной с пандемией COVID - 19 спровоцировало еще больший рост увольнений среди женщин. В июле неравенство между полами на рынке труда в 2020 году выявило исследование консалтинговой компании «McKinsey&Company»: оно показало, что по мере распространения коронавирусной инфекции женщины в 1,8 раза более уязвимы перед безработицей. Это объяснялось тем, что пандемия «ударилась» по сферам деятельности, в которых традиционно занято больше женщин, чем мужчин - это индустрия гостеприимства и развлечений, розничная торговля [1].

Обобщая исследования наличия гендерных противоречий на современном рынке труда, можно представить их следующие характеристики на рисунке 3.

Официальные статистические исследования, проводимые информационной службой «HeadHunter.ru (hh.ru)», так же подтверждают наличие гендерных предпочтений при приеме на работу. Опрос, рабо-

тодателей показал, что около 96% приходилось искать целенаправленно кандидатов определенного пола [4].

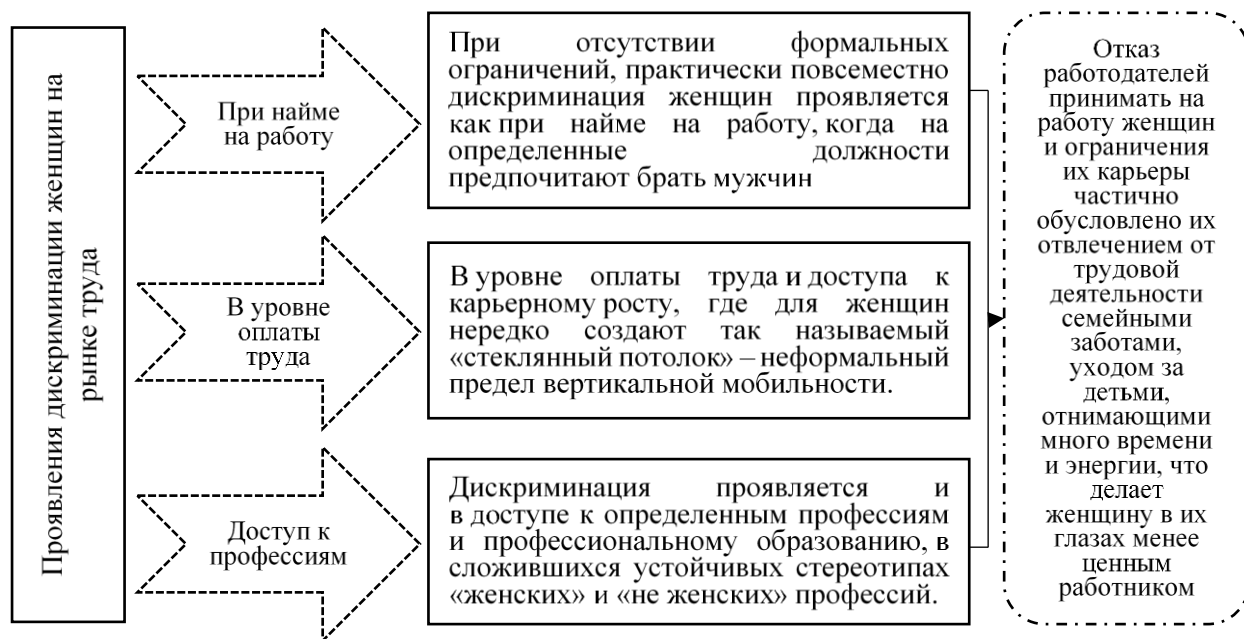

Рисунок 3 – Гендерные противоречия на современном рынке труда

Около 30% работодателей осуществляют поиск кандидатов конкретного пола на позиции неквалифицированных работников. Следует отметить, чем выше профессиональная позиция, тем реже играют роль гендерные различия (рисунок 4).

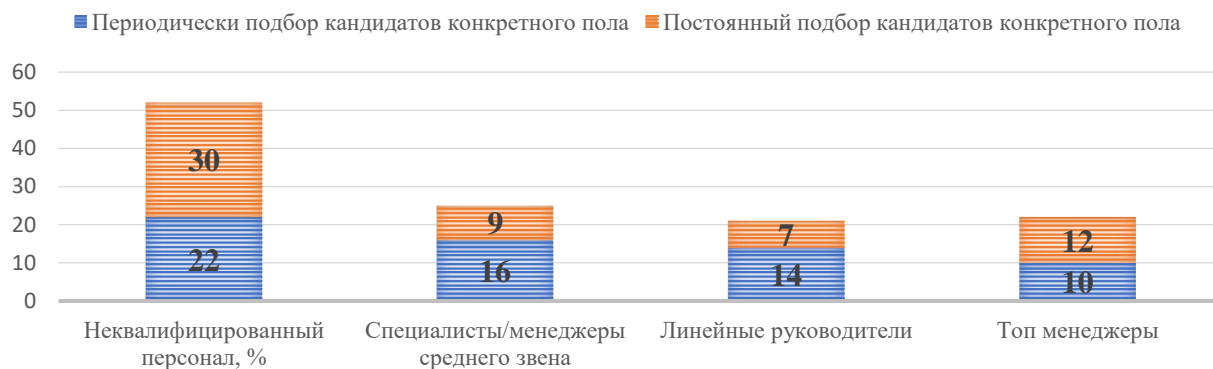

Рисунок 4 – Подбор кандидатов определенного пола при приеме на работу в России (%)

Следует заключить, что наличие гендерных стереотипов при приеме на работу на современном рынке России является объективной проблемой потенциальных кандидатов.

Литература:

1. В пандемию женщины чаще теряют работу. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/10/10/13314283.shtml>

2. Грановеттер М. Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда: социоструктурный взгляд. - URL: <file:///C:/Users/asus/Downloads/sotsiologicheskie-i-ekonomicheskie-podhody-k-analizu-rynka-truda-sotsiostrukturnyy-vzglyad.pdf>

3. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2020 года. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/34.htm

4. Топ-10 лучших сайтов по поиску работы в России.- URL: - <https://4brain.ru/blog/топ-10-лучших-сайтов-по-поиску-работы/>

5. Требования рынка труда и работодателей к молодым специалистам. -URL:https://bstudy.net/652076/ekonomika/trebovan_spetsialistam

Влияние гендерных стереотипов на рост гендерного неравенства

Ф.С. Возняк

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Гендерная система поддерживается нормами, которые являются своеобразными рамками для мужчин и женщин. Существуют различные подходы к воспитанию мальчиков и девочек, которые показывают «правильную» модель поведения в обществе в соответствии с полом. Если кто-либо этим нормам не соответствует, на него вешают ярлыки, которые сильно задевают самооценку человека. Гендерное неравенство пронизывает социальную структуру общества вертикально, т. е. может иметь место в любых социальных подсистемах, включая образование и занятость, а также семью.

Гендерные стереотипы образуются от сочетания личного опыта человека и информации, полученной из внешних источников и содержат обобщенные, упрощенные и эмоционально окрашенные представления об «идеальных» мужчинах и женщинах, которые включают различные нормы и правила поведения, разделенные по половому признаку. Средства массовой информации являются одним из основных источников распространения и укрепления гендерных стереотипов, так как они формируют общественное сознание.

Современные СМИ умеют очень ярко и достаточно упрощенно показать гендерные особенности человека. Гендерные стереотипы выполняют функцию схем, с помощью которых мы обрабатываем и запоминаем получаемую информацию, относящуюся к полу и гендеру. Гендерные стереотипы находятся в подсознании и оказывают влияние на самоидентификацию человека и межличностное общение. В отдельном обществе и культуре стереотипы имеют собственную специфику. Считается, что гендерные стереотипы помогают улучшить и урегулировать взаимоотношения в группах, но в то же время мешают формированию индивидуальности. Когда мужчина или женщина не соответствует общепринятым стандартам, он/она испытывает давление социума и, соответственно, стресс, который может привести к психическим расстройствам личности.

Таким образом, гендерные стереотипы негативно влияют на потенциальное создание возможности остановить процессы гендерного неравенства в мире. Гендерное неравенство сохраняется в трудовой, социальной, политической, экономической и других сферах. Несмотря на феминистические движения, по-прежнему наблюдается превалирование мужского пола по высоким показателям зарплат, лучшим условиям труда и жизни.

Традиционное деление гендерных ролей многие по-прежнему считают нормой, а тех, кто такой ситуацией недоволен, часто обвиняют в том, что они якобы игнорируют понастоящему важные вопросы и «придираются к мелочам». Все эти разнообразные проявления объединяет идеология сексизма, которая противопоставляет мужчин и женщин и утверждает превосходство мужчин над женщинами, тем самым оправдывая гендерное неравенство. Если под патриархатом понимается такой способ организации общества, при котором мужчины обладают властью над женщинами, то сексизм – это следствие патриархата.

С точки зрения социологического подхода и, прежде всего, гендерной социологии положение женщин в сфере труда следует рассматривать в конкретном культурно историческом контексте, с учетом сложившегося в обществе гендерного порядка, доминирующих в различных социальных группах нормативных представлений о гендерных ролях и гендерных отношениях.

Для описания доминантных типов отношений между полами в обществе используется понятие гендерный контракт, который описывается как «правила взаимодействия, права и обязанности, определяющие разделение труда по признаку пола в сферах производства и воспроизводства и взаимно ответственные отношения между женщинами и мужчинами, в т.ч. принадлежащими к разным поколениям. С точки зрения антидискриминационного подхода, разделение профессий на мужские и женские можно признать оправданным лишь в том случае, если оно предопределено психофизиологическими различиями мужского и женского организмов.

Сексизм проявляется в различных сферах социальной жизни, в частности, семья, образование, здравоохранение, религия, – и присутствует в различных областях, таких как политика, экономика, СМИ, искусство и язык. Большую роль в решении проблемы гендерного неравенства занимает обучение мужчин и женщин по одинаковым программам на равных условиях. Одним из основных требований женского движения во второй половине XIX – начале XX века стало право женщин на образование, равное с мужчинами. В настоящее время мы имеем возможность реализовать свое право на получение образования, но, тем не менее, эта сфера всё так же не свободна от дискриминации в отношении женщин. При поступлении в университет предпочтение отдаётся парням, особенно на технических факультетах, так как считается, что естественные науки более близки им, а девушкам нужны профессии «попроще». Так, приглашая студентов на

практику, представитель одной из агрофирм, явно обозначил, что девушкам там будут не особо рады.

Как и в случае с гендером, существуют различные определения гендерных стереотипов, однако они отличаются главным образом по своей полноте. Вот наиболее лаконичное определение Д.Майерса: «Гендерные стереотипы – представления людей о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины». Почти то же самое утверждает и автор словарной статьи Н.А. Коноплева: «Гендерные стереотипы – сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины». В социологии гендерные стереотипы определяются как «упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности, независимо от личных особенностей тех или иных представителей».

Гендерные имиджи и гендерные стереотипы во многом определяются ментальностью их носителей. Гендерные стереотипы, корнящиеся в российской ментальности, во многом связаны с такими личными и социальными чувствами, как чувство вины, греха, униженности, неполноценности по отношению к «мужской группе», неполноценность всего женского — таковы производные гендерных стереотипов в женской психологии.

Производное психологическое чувство — недостаточная уверенность в себе, своих возможностях и способностях, праве на самовыражение. Один из результатов — повышенный уровень тревожности у «всех женщин» по сравнению со «всеми мужчинами», что, в свою очередь, является достаточным основанием для неадекватного поведения, агрессивности и др. Общество традиционно (по инерции) продолжает поддерживать приоритет мужчин. В общественном сознании мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам.

При этом мужчины демонстрируют гораздо большую согласованность в отношении типично мужских качеств, нежели женщины в отношении женских. Хороший результат, достигаемый мужчиной в профессии, приписывается его способностям, в то же время успех женщины относится к случайности или трактуется как результат чрезмерных усилий.

Современные исследования показали потенциальное равенство способностей мальчиков и девочек, а постановка вопроса об интеллектуальном превосходстве полов вообще некорректна. Женщины и мужчины исторически постоянно во взаимодействии и взаимовлиянии.

Литература:

1. Бурова С. Н. Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны // Журнал Белорусского государственного университета. Сер.: Социология. 2018.

2. Здравомыслова Е, Темкина А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.

3. Зубков В.И. Социологическая теория риска: Учебное пособие для вузов. М., 2009.

4. Кирьянов М., Степанов В. Купить мужчину. М., 2008.

5. Ковалевский В. Гендер на рынке труда: почему женщинам платят меньше, а декрет так и не стал «папиным» отпуском. 2016.

6. Коннелл Р. В. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое лит. обозрение, 2015.

7. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб., 2005.

8. Пиз А., Пиз Б. Почему мужчины врут. М., 2006.

9. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.

10. Соловей А. П. Социальное самочувствие женщин-исследовательниц в академической науке Республики Беларусь // Женщина в российском обществе. 2019.

11. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2009.

12. Хоткина З.А. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.

Современные формы занятости как возможность преодоления гендерного неравенства на рынке труда

О.В. Кабайкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва

Современный мир преподносит человечеству множество вызовов и возможностей, которые активно проявляются в экономической сфере, в частности в сфере труда. Большинство изменений связано в первую очередь с развитием информационных технологий, благодаря которым развиваются новые формы занятости: дистанционная работа, неполная занятость, активная цифровизация классических профессий.

По мнению специалистов они призваны обеспечить снижение остроты гендерного неравенства между мужчинами и женщинами, способствовать более гармоничному совмещению женщиной трудовых и семейных обязанностей и повысить их доход. Однако в случае вынужденного перехода на новые формы, как показал последний год, в связи с пандемией COVID-19, может произойти обратный эффект.

В рамках данной статьи будут рассмотрены новые формы и виды занятости. А также возможные риски, которые влечет за собой вынужденный переход на дистанционную работу и неполную занятость.

Дистанционная форма работы широко используется в новых развивающихся областях, ярким примером является сфера IT, где на данный момент наблюдается большой разрыв между занятыми там мужчинами и женщинами. Показательным является число резюме на площадке по поиску работы Headhunter, где в сфере информационных технологий занято: 19% женщин и 81% мужчин [3].

При этом каждая четвертая российская компания по результатам исследования сайта SuperJob сегодня имеет в штате удаленных сотрудников. Более половины кадровиков считают, что удаленные сотрудники не уступают офисным коллегам по качеству труда, но всего 2% уверены, что они могут опередить офисных коллег в карьерном росте [4].

При этом дистанционная работа с неполной занятостью и сохранением высокого заработка доступна в уже новой официально оформляемой занятости – индивидуальный предприниматель, в рамках которой работник сам оплачивает налоги, и может нанимать сотрудников уже для своего юридического лица. Женщины активно занимают данную нишу экономики. Согласно результатам социологических исследований, проводившихся Всероссийским центром изучения общественного мнения в период с 1991 по 2016 г. 93% россиян не отри-

цают, что женщины могут успешно заниматься предпринимательством (среди самих женщин данный показатель несколько ниже — 88%) [5].

Основной отличительной чертой нашего времени считается развитие цифровой экономики, и дистанционная работа стала возможной во многом благодаря автоматизации и цифровизации рабочих процессов.

Цифровые технологии заменяют прежде всего простые, рутинные работы, но даже такие традиционно «женские» профессии, как врачи, журналисты, бухгалтеры, страховые агенты или библиотекари, могут быть частично или полностью автоматизированы [11].

Благодаря возможностям цифровой экономики, дистанционной работе и популяризации неполного рабочего дня появляются новые формы занятости, которые официально не зарегистрированы, однако могут приносить большой доход, как например фриланс. Причем доля женщин в этом сегменте повышается год от года и составляет 42%. Женщины, находящиеся в декретном отпуске, представляют одну из наиболее активных категорий пользователей, формируют тип мам-фрилансеров, или мамалансеров [2]. Они используют различные методы профессиональной самореализации, которые можно свести к деятельности трех типов: профессиональное блоггерство, развитие собственного бизнеса, представительство крупных брендов в социальной сети. Все три типа объединяются тем, что могут быть реализованы удаленно [6].

Женский блоггинг активно популяризируется, так как совмещает в себе возможности заработка и отсутствие жесткого рабочего графика. Заработок женщины, ведущей блог, иногда эквивалентен заработку женщины, работающей в традиционном бизнесе, и даже превышает его [9].

Однако при удаленной работе человек может быть неофициально трудоустроен, тем самым он незащищен государством перед работодателем, что свидетельствует о кризисных явлениях в российской экономике. Недостаточный уровень контроля за соблюдением работодателями социальных обязательств оборачиваются процессами так называемой «прекариатизации» труда, под которой обычно понимается «деформация или кризис трудовых отношений, выражающийся в возникновении многочисленных групп работников, постоянно занятых временным, негарантированным трудом, тем самым ущемляются социально-трудовые права этой категории населения и их социальное положение становится нестабильным и ненадежным» [10]. В эти процессы вовлечены как женщины, так и мужчины разных возрастов, которые выбирают такой путь под воздействием внешних факторов (вынужденно) или добровольно, уви-

дев в такой занятости больше возможностей и свободы по сравнению с официальным трудоустройством [7].

При этом также можем наблюдать, что в условиях пандемии COVID-19 дистанционная работа стала наиболее популярной и необходимой формой занятости. Треть предприятий (33%) перевели сотрудников на удаленный формат работы. В рамках вынужденного перевода на дистанционную работу отчетливо выражен гендерный разрыв: если среди женщин в этом режиме находились 26%, то среди мужчин – только 17% [1].

По результатам исследования аналитического центра НАФИ, большинство предпринимателей, которые переводили штат на удаленный формат, указывают на снижение эффективности сотрудников – об этом заявили 82% представителей бизнеса. Каждый третий при этом отметил, что эффективность работы снизилась сильно. 14% предпринимателей указали, что производительность не изменилась. Примечательно, что никто из предпринимателей не отметил повышения эффективности труда сотрудников в удаленном режиме [8].

Таким образом, можем прийти к следующим выводам: 1) новые формы занятости широко распространяются в экономической сфере общественной жизни, такие как дистанционная работа, неполная занятость; 2) появление новых форм занятости (фриланс, блогинг) способны обеспечить высоким доходом как мужчин, так и женщин; 3) необходимо работодателям обеспечить комфортные условия и ресурсы для перехода на новые формы занятости, чтобы избежать возможных рисков снижения уровня доходов и эффективности работников.

Литература:

1. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р.И. Рынок труда под натиском коронавируса // Центр трудовых исследований НИУ ВШЭ.

2. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Орехова И.М. Противоречия и проблемы модернизации социальной структуры современного российского общества // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 328.

3. Исследование Headhunter «Зачем работодатели стремятся уравновесить количество мужчин и женщин».

4. Исследование SuperJob «Работодатели считают, что качество работы удаленных сотрудников стало выше».

5. Михайлова Е. А. Реализация профессионального потенциала российских женщин: социологическое измерение // Женщина в российском обществе. 2016. №3.

6. *Смирнова И. Н.* Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018—2030) // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3. С. 116-120.

7. *Тартаковская И. Н., Ваньке А. В.* Трудовые траектории прекарных работников и формирование прекарного габитуса // *Социологический журнал*. 2019. Том. 25. № 2. С. 99-115.

8. Человеческий капитал: сокращения персонала и удаленный формат работы // Спецпроект «Российский бизнес и коронавирус» ч.2. Исследование НАФИ. М.: 2020.

9. *Чилипенко Ю. Ю., Данилова Л. С.* Женский блогинг как предпринимательская деятельность // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3. С. 74-84.

10. *Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н.* Прекариат: теория и эмпирический анализ: (на материалах опросов в России, 1994-2013) // *Социологические исследования*. 2015. № 12. С. 99-110.

11. STEM: новые перспективы профессиональной занятости женщин / под ред. Е. А. Савостиной; сост. Е. В. Кочкина; АНО «Совет по вопросам управления и развития. М.: Акварель, 2016. С.6.

Современные задачи феминизма

Ю.А. Коршунова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Движение феминизм возникло ещё в XVIII веке, когда женщины и мужчины были на разных уровнях общественного восприятия. Образование было, в основном, для мужчин, голосовать российские женщины не могли, да и говорить о равенстве полов в то время никак нельзя было. Сегодня в XXI веке картина сильно изменилась: образование доступно всем независимо от пола, как и право голосовать на выборах, всё больше семей делят домашние обязанности пополам, мужчины и женщины воспитывают совместно детей. Казалось бы, в нашем обществе уже не нужно движение в защиту прав женщин. Зачем нам феминизм в XXI веке? Но всё не так радужно, как может показаться на первый взгляд. С какими же проблемами сталкиваются женщины XXI века и за что борются современные феминистки?

Стоит начать с того, что даже на законодательном уровне женщины и мужчины России не равны: существует список профессий, запрещённых для женщин. Ещё недавно таких профессий насчитывалось 456, но с 2019 года Минтруд РФ оставил в списке лишь 100 [1]. Среди них: подземные работы, горные, литейные работы, работа, связанная с добычей нефти и газа, радиохимическое и электронное производство и другие. Запрет на данные профессии обоснован вредом такого труда для репродуктивного здоровья женщины. С одной стороны, кто-то может сказать, что это правильно, таким образом, наше государство заботится о женщинах и их здоровье, но в таком случае главной функцией женщины является репродуктивная, уже заведомо она воспринимается в качестве будущей мамы, несмотря на её выбор. Даже если девушка матерью становиться не хочет, иметь профессию из запретного списка она не сможет, такого права ей не предоставили. Более того ученые НИИ медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова заключили, что Многие профессии, запрещённые в РФ для женщин, так же вредят и репродуктивному здоровью мужчины [16], но право мужчины на выбор работы здесь не ограничено.

Зарплаты женщин в среднем на 29,3% ниже, чем зарплаты мужчин, даже на равных должностях [2]. О, во-первых, одной из причин такого неравенства являются гендерные стереотипы. Во-вторых, камнем преткновения между работодателем и работницей становится декрет. Также считается, что женщина слабее мужчины, поэтому эффективность её труда будет гораздо ниже, несмотря на индивидуальные особенности каждого человека.

Даже при условии одинаковой рабочей загрузки женщины тратят на труд по дому в два раза больше времени, нежели это делают мужчины [4]. По данным опроса ВЦИОМ жены выполняют большую часть домашних обязанностей, среди которых глажка вещей и стирка белья (74%), готовка еды (65%), уборка по дому (60%), мытье посуды (57%) [12]. Таким образом, женщина и работает, и за домом следит, а получает за это денег меньше, чем мужчина, у которого обязанностей может оказаться меньше.

Помимо явных и открытых проблем, о которых многие знают, существуют и те, о которых не принято говорить. Такой проблемой является культура и традиции некоторых народов России на Кавказе. Правозащитная организация «Правовая инициатива» представила общественности доклад о женском обрезании в Дагестане. В исследовательской работе рассказывается о проведении калечащих операций в горных районах республики Дагестан [17]. Данные операции подразумевают повреждение или полное удаление внешних половых органов девочек. Население, практикующее такие операции, утверждает, что они нужны для «усмирения прыти женщин»: такое лишение должно гарантировать невинность девушки до свадьбы и её верность мужу в дальнейшем. Зачастую обрезание происходит без анестезии и в антисанитарных условиях, так как в обычных медицинских учреждениях такое, разумеется, не практикуют. Такая дикая традиция существует по трём причинам. Во-первых, народы Кавказа хотят сохранить свою идентичность, передавая из поколения в поколение свои традиции, которые никто не смеет поставить под вопрос. Во-вторых, из-за религии, примером тому может служить выступление муфтия Бердиева, который сказал, что женское обрезание полезно и «успокаивает женщину». В-третьих, уровень образования и просвещения в таких районах находится не на высоком уровне, многие люди, проживающие в некоторых поселениях Кавказа, просто не знают, о том, что такие традиции являются опасными, а по меркам современного общества, в том числе, неприемлемыми и дикими.

Еще одной традицией южных народов, которая калечит жизнь женщин, является похищение девушек или, другими словами, практика насильственной женитьбы. Да, похищение и насилие карается законом на всей территории нашей страны, но не всегда закон оказывается достаточным препятствием для продолжения ужасных традиций. На Кавказе с началом осени открывается сезон охоты на невест. Хотя местные органы власти и стараются избавиться от старинного обычая с помощью законов, наложения штрафов и проповедей влиятельных духовных лиц, традиция, как говорят правозащитники, не только не уходит, а даже наоборот, становится более дерзкой. По местным пра-

вилам, если девушка проведёт ночь с мужчиной, то она считается опороченной и должна остаться со своим похитителем. Кавказцы похищают молодых, порой даже совсем девочек, держат их у себя ночь, не выпуская, а затем склоняют к согласию на брак. Девушки же, находясь под давлением похитителя, родственников, которые не хотят возвращать своё дитя опороченным, и окружающих, в один голос внушающих, что, если она не выйдет замуж за похитителя, её, уже не невинную, никто не возьмёт. Психологическое давление, физическое насилие, отчаяние, безвыходность – то, с чем сталкиваются девушки южных народов, за которых судьбу решили другие люди, а не они сами. Часто женщины не могут смириться со случившимся, кто-то продолжает жить с нелюбимыми, а кто-то кончает жизнь самоубийством [18]. По данным органов правоохранительных служб, на Северном Кавказе за год было принято около сотни заявлений от жертв похищений с целью женитьбы девушек. Но лишь десять из них дошли до суда. Мало кто шёл за помощью при таких обстоятельствах, да и если дело доходило до суда, то на нём могло оказаться, что жених и невеста «добровольно договорились» о похищении – и дело закрывали.

Ещё одной важной проблемой, с которой борется феминизм, является домашнее насилие. Эта проблема не ограничивается на этот раз рамками Кавказа или других территорий России, а охватывает всю страну. 80-90% жертв домашнего насилия являются именно женщины, и примерно каждая пятая женщина в нашей стране подвергалась насилию в семье [19]. Такой вид насилия опасен тем, что жертвы боятся о нём рассказать. По оценкам экспертов, около 60 – 70% женщин, которые подвергались домашнему насилию, не обращаются за помощью, и до суда доходит лишь 3% таких случаев [7].

Но одним из самых плохо расследуемых преступлений является сексуальное насилие. К сожалению, происходят многочисленные случаи оказания давления на заявителей с целью понуждения их к отказу от проверки сообщенных в органы защиты сведений об изнасиловании [6]. Серьёзной причиной боязни жертвы рассказывать о сексуальном насилии является тенденция общества перекладывать ответственность и вину на жертву изнасилования. Люди часто говорят: «Виновата сама», «Спровоцировала», «Неподобающе оделась» или «Шла ночью одна». Но изнасилование имеет тяжёлые последствия: физические, социальные и психологические, поэтому никто не может стремиться это пережить. Изнасилование является преступлением, ответственность за это нарушение человеческих прав лежит исключительно на человеке, его совершившем, и не может быть возложено на жертву.

Следующей преградой для полноценной жизни женщин являются ограничения права на аборт. Государство, стараясь поднять де-

мографию страны, не всегда думает о женщинах, которым придётся растить детей, или о женщинах, которые детей не хотят. В России постепенно ограничивается право женщин на аборт. В некоторых регионах России местные минздравы и роддома объявили временный мораторий на абORTы, также повсеместно введены «дни тишины», когда женщине, обратившейся за медицинской помощью, от 2 до 7 дней не делают аборт [9]. Стоит отметить, что антиабортную политику государство ведёт при отсутствии соответствующей поддержки матерей в виде яслей, садов [3] и адекватных пособий [11]. В профессиональной же среде мужчине скорее повысят зарплату, так как «ему кормить семью» [11], но при этом больше половины семей с детьми являются неполными, и 90% из них – матери-одиночки [11]. Получается, скорее женщине нужно кормить семью и обеспечивать своих детей, но зарплата растёт у мужчины. Женщине с детьми труднее найти работу и получить достойную зарплату, когда в это же время среди мужчин тенденция обратная – появление детей для них часто означает более высокую зарплату [13]. Всё это делает положение женщин с детьми очень сложным: платят меньше, домашних обязанностей больше, найти работу сложнее, садика для ребёнка быстро не найти, государство помогает не достаточно, но при этом всё абORTам власти препятствуют, хотя нежелательная беременность ещё больше усложняет положение женщины.

Подводя итог, можно сказать, что наше общество меняется и разрыв между мужчинами и женщинами уменьшается, но проблемы, связанные с дискриминацией женщин, всё ещё существуют и их не мало: запрет на некоторые профессии, разрыв в зарплатах, домашнее и сексуальное насилие, ограничение прав на абORTы, патриархальные традиции и другие препятствия на пути у развития равноправия в обществе. Прийти к равноправию – цель феминизма, а решение вышеназванных проблем – его задачи. Данное движение как никогда актуально, оно помогает человечеству развиваться в правильном направлении, улучшая жизнь каждого.

Литература:

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.07.2019 № 512н "Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин"
2. Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Ж56 Росстат. М., 2018. 241 с.
3. Ирина Ивойлова. Со своим горшком // Российская газета, 2010. №111

4. Сапожков О., Николаева Д., Бутрин Д. Город нестрогого режима // Коммерсантъ, 2011. №100. С. 1
5. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор - академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 1998. 488 с.
6. Аргунова Ю.Н. Проблемы латентности изнасилований // Независимый психиатрический журнал. 2005
7. Я могу тебя убить, и никто меня не остановит. Проблема домашнего насилия в России и реакция государства. М.: 2018. 94 с.
8. Баб не берем: Cosmopolitan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cosmo.ru/lifestyle/society/zaya-zakroy-rot-likbez-dlya-antifeministok/> (дата обращения 29.11.2020)
9. В ряде регионов России ввели временный запрет на аборт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfi.fr/ru/rossiya/20180806-v-ryade-rossiiskikh-regionov-vveli-vremennyi-zapret-na-aborty> (дата обращения 29.11.2020)
10. Ведут девочек под нож в угоду мужчинам: Lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/08/17/obrezanie/> (дата обращения 29.11.2020)
11. Господдержка материнства в России. Досье: ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/4767973> (дата обращения 29.11.2020)
12. Домашние хлопоты: кто и что делает в российской семье: ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1674> (дата обращения 29.11.2020)
13. Женщинам с детьми труднее найти работу, и им меньше платят: Фронтальной музей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2019/03/08/045/> (дата обращения 29.11.2020)
14. Жертва: "Сказал: 'Никто на тебе не женится после этого'. И изнасиловал": Кавказ. Реалии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkazr.com/a/30257452.html> (дата обращения 29.11.2020)
15. Мифы и факты о сексуальном насилии: Центр «Сёстры». [Электронный ресурс]. URL: <https://sisters-1994.livejournal.com/9952.html> (дата обращения 29.11.2020)
16. Названы самые опасные для репродуктивного здоровья профессии в России: RT. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rt.com/e69i> (дата обращения 29.11.2020)
17. Отчет по результатам качественного исследования «Производство калечащих операций на половых органах у девочек в Республике Дагестан». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.srji.org/resources/search/proizvodstvo-kalechashchikh->

operatsiy-na-polovykh-organakh-u-devochek-v-respublike-dagestan/ (дата обращения 29.11.2020)

18. По закону гор, или почему на Кавказе продолжают воровать невест: АиФ.ru [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/health/coronavirus/vrach_rasskazal_o_rannih_simptomah_koronavirusa (дата обращения 29.11.2020)

19. Ситуация в России: Информационно-методический центр «АННА». [Электронный ресурс]. URL: <http://anna-center.ru/index.php/ru/prava-zhenshchin/situatsiya-v-rossii> (дата обращения 29.11.2020)

Трансформация института семьи и брачных отношений в современных условиях

Д.Д. Покровская

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

На данной этапе развития современного общества институт семьи и брака претерпевает глобальные трансформации. Безусловно, важность брачно-семейных отношений снижается с каждым годом. В настоящее время, по мнению многих исследователей, данный институт претерпевает кризис.

В контексте данной работы необходимо дать четкое определение понятию «семья». Под семьей принято понимать социальный институт, который рассматривается как малая социальная группа, созданную в результате брачного союза или на базисе родственных связей. Необходимо отметить, что институт семьи отличается такими особенностями, как традиции, взаимные права и обязанности, нормы, правила, принципы, а также стиль и культура общения.

Современная семья 21 века значительно отличается от традиционных семей с патриархальным укладом. Конечно, такой исход событий можно объяснить расширением влияния индустриализации, вестернизации, урбанизации и глобализации в целом. Именно этим и обусловлены значительные изменения института семьи на данном этапе. В современных реалиях семья и ее ценности стали рассматриваться как своего рода что-то устаревшее и не вписывающееся в нынешние условия развития общественных отношений.

Глобальные изменения положения института семьи можно доказать следующими характерными для современного устройства тенденциями:

Заключение «поздних» браков и рождение «поздних» детей. На данный момент современные пары решают вступить в брак в возрасте старше 25 лет. Это можно объяснить тем, что теперь у молодежи в приоритете стоят иные ценности, куда входит: построение карьеры, саморазвитие и самоопределение и т.д. Также по данным проведенных исследований, средний возраст женщины, рожаящей первого ребенка, составляет 29 лет.

Увеличение демократических семей с партнерским типом взаимоотношений в семье. Такой стиль ведения семейных отношений полностью противопоставлен традиционным патриархальным укладом. Демократичные семьи характеризуются наличием широкого круга прав каждого члена семьи (в том числе и детей), высоким уровнем культуры межличностного взаимодействия, уважением каждого члена

семьи и его мнения, демократизацией выбора, предоставлением личного пространства и общением «на равных».

Смена ролей в семье. Женщина сегодня – сильная, самостоятельная личность, которая не ставит себе приоритетной целью только реализацию материнства. Сейчас большинство женщин имеют дипломы о высшем образовании, серьезную работу, все чаще принимают ответственные и важные решения и порой становятся главой семьи, что в значительной степени повышает их авторитет и чувство собственной важности и значимости. Современный мужчина сегодня также не рассматривается как типичный «кормилец» или «добытчик», приносящий в семью деньги. На данном этапе распределение работы по дому у обоих супругов осуществляется равномерно, учитывая потребности, интересы и занятость каждого члена семьи.

Увеличение альтернативных форм семей. В данном случае речь идет и повсеместном распространении такой формы ведения отношений как «сожитительство», не подразумевающее под собой вступление в брак на законных основаниях и рождение детей.

Разграничение родительства и супружества. Молодые семьи, только лишь заключившие брак, на современном этапе не ставят для себя приоритетной целью рождение детей. Таким образом, институты материнства и отцовства также претерпевают глобальные изменения.

Также важной проблемой считается социально-экономическая дифференциация общества, благодаря которой все большее число семей живут за чертой бедности. Такие факторы, как разложение сложившейся социальной инфраструктуры, разрушение общественных фондов потребления при низком уровне реальных доходов большинства российских семей, коммерциализация сфер здравоохранения и образования, нестабильность доходов и рост безработицы оказывают сильнейшее негативное влияние на институт семьи.

Таким образом, трансформация современного общества послужила причиной глобальных изменений традиционных ценностных ориентаций, на которых ранее базировался институт семьи. Безусловно, экономические, социальные и политические трансформации привели к резкому переходу от ценности многодетной семьи к однодетной, от коллективизма к индивидуализму и эгоцентризму. Семья как социальный институт изменилась, что проявляется в невыполнении ее базовых функций и предназначений в современных условиях. Если основные функции института семьи (деторождение, содержание и воспитание детей) не выполняются, тогда сейчас можно говорить о крахе семьи как социального института. Поэтому на данном этапе необходимо исследовать тенденции развития современной семьи и выработать прогнозы и рекомендации по преодолению ее кризиса.

Литература:

1. *Вишневский А.Г.* Время демографических перемен: избранные статьи. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. 517 с.

2. *Гурко Т.А.* Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113

3. *Носкова А.В.* Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10.

4. *Синельников А.В.* Семья и брак: кризис или модернизация // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 95–113.

5. Особенности развития института семьи в современном мире [электронный ресурс]. Дата обращения 05.12.2020. URL: <https://wiki.fenix.help/sociologiya/tendentsii-razvitiya-sovremennoy-semi>

**ПЛОЩАДКА 3. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
К.И.Н., ДОЦЕНТ УШАКОВА В. Г.**

Гомофобия в России: историко-социологический анализ

М.А. Алимова, Д.Е. Бавтрук, К.В. Волкова

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
г. Санкт-Петербург

Социология на удивление осторожна в вопросах, касающихся гомосексуализма. Хотя социологические общества вполне готовы предпринять шаги по противодействию расизму, таких шагов избегают в отношении гетеросексизма [3]. Гомосексуальность была официально лишена статуса заболевания в 1973 году. Но спустя почти 50 лет всё ещё остаются борцы за «нормальность» или гомофобы, которые пытаются трансформировать свои представления о жизни и любви. Термин «гомофобия» был придуман в конце 60-х годов 20-века и широко использовался Джорджем Вайнбергом, американским клиническим психологом, в его книге «Общество и здоровый гомосексуалист». Гомофобия - это обусловленная культурой реакция на гомосексуализм и отношение к гомосексуалистам сильно различается в зависимости от культуры и времени [7].

В то время как в Англии, Голландии, Испании, Франции гомосексуалов пытали и жгли на кострах, в России во многие периоды истории к ним относились терпимо, о чем писали многие иностранные путешественники. Первым примером регулирования половых отношений на законодательном уровне были Кормчие книги XII-XIII вв. - сборники церковных и светских законов. Наказание за «содомию» не было таким жестоким, как в Европе: обвиняемые должны были либо покаяться, либо им запрещалось появляться в церкви для причастия. Начиная с XIII века в большей части стран Европы содомия приравнивалась к государственной измене и ереси и каралась смертной казнью. Впервые на Руси наказание за совокупление мужчин друг с другом предусматривалось в «Стоглаве», принятом в 1551 году. В нем содомскому греху посвящена целая глава, но и, согласно ему, от мужеложцев требовалось лишь покаяние и исправление. В 1649 году принимается «Соборное уложение», действовавшее почти 200 лет, но в нем гомосексуальность также не упоминалась. Это продолжало оставаться религиозно-нравственным делом, а не юридическим [5]. Впервые светское наказание за «противоестественный блуд» возникло в 1706 году, когда был принят «Краткий артикул», воинский устав Петра I: «содомский грех» наказывался смертной казнью, а через 10 лет вступил в си-

лу «Военный кодекс»: смертная казнь была заменена на телесное наказание или, в случае насилия, вечную ссылку на галеры. Но эти законы касались только военных. Петр I создавал армию по европейским образцам, вследствие чего перенял их военные кодексы. В правление Елизаветы Петровны в России никого не казнили, так как, начиная с 1744 года только государственная измена каралась смертной казнью. В Европе же всё было совершенно иначе. Например, в Нидерландах во время массовой охоты на ведьм гомосексуалы были обвинены в потопках и землетрясениях, и были казнены 300 человек. Выпущенный в 1767 году «Наказ Екатерины II» полностью отменил телесное наказание за содомию. Императрица считала «стыд и бесславию» вполне исчерпывающей карой за гомосексуальную связь. За весь XVIII век нельзя насчитать более 50 уголовных дел по «содомскому греху». Такая ситуация была до вступления Николая I на престол и принятого им в 1832 году закона против «мужеложства», согласно которому у лиц уличенных в однополых контактах отбирали все права состояния и ссылали в Сибирь на 5 лет. Одна этот закон очередное копирование правовых норм европейских кодексов. Вторая половина XIX века известна тем, что в это время начала формироваться гомосексуальная культура, расцвет которой произошел в 1910 году. Начала издаваться первая в России квир-литература: повести «Тридцать три уroda», «Крылья». Среди членов царской семьи также были гомосексуалы. Самыми известными из них были князь Сергей Александрович и поэт Константин Константинович [6]. Были придуманы свои символы субкультуры: алый галстук, название «тётка», «катамит», «кокодес». После революции в феврале 1917 года было отменено уголовное наказание за мужеложество вместе со всем Уголовным кодексом. В УК, принятом в 1922 году, наказание тоже не было назначено, но в Грузии, Азербайджане, Туркмении и Узбекистане предусматривалась ответственность за однополые связи. Когда к власти пришел Сталин, однополая мужская любовь снова стала преступлением и каралась лишением свободы до 5 лет. После распада СССР уголовную статью за гомосексуальные связи отменили [4].

В современном мире вопросы об ЛГБТ-сообществе в России стоят довольно остро. Ситуации в России и в Европе, касающиеся отношения людей к гомосексуализму, были кардинально различны всегда, однако сейчас мы как будто поменялись местами и движемся в противоположных направлениях. В то время как Европа прогрессировала в этом вопросе, наша страна регрессировала. После введения ряда законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» государство при поддержке СМИ преподносит гомофобию как традиционную ценность. Существует несколько различных объяснений феномену гомо-

фобии в России, например, что религия играет большую роль [2]. Практически невозможно юридически выразить несогласие с политикой правительства в отношении ЛГБТ. Поскольку закон применяется выборочно, участие в митингах против дискриминации ЛГБТ карается очень высокими штрафами или даже лишением свободы. Существует иная теория о том, что гомофобия в России не столько вопрос этики, сколько социальной иерархии. Сфера СМИ является одной из главных составляющих при формировании некоего образа. Структура дискурса об ЛГБТ в российских медиа включает в себя как стигматизирующие элементы, такие как концепты порока и девиантного поведения, так и виктимизирующие элементы, связанные с переносом дискурса об ЛГБТ в смысловое поле дискурса прав и свобод человека. Как уже было сказано выше, противоречивая структура дискурса иллюстрирует неясность статуса ЛГБТ, закрепляемого российскими законами, в рамках которых «нетрадиционная ориентация» не криминализируется, однако подвергается официальной стигматизации. Согласно исследованию ФОМ от 2017г. 47% россиян (от 17 до 34 лет) негативно относятся к ЛГБТ (45% – без осуждения). По данным ВЦИОМа от 2018г., 75% россиян с осуждением относятся к гомосексуальным связям. Последние несколько лет мы можем наблюдать, как в массовом сознании с помощью СМИ формируется некий стереотип – образ «ЛГБТ» как «чужих». Исходя из вышесказанного, встает вопрос об изучении отношения к образу ЛГБТ-сообщества у представителей различных социально-демографических групп в РФ и установлении связи этого отношения с индивидуально-личностными и психологическими характеристиками респондентов. В исследовании приняли участие 84 человека с гетеросексуальной ориентацией, из них 64 женщины и 20 мужчин. Возраст респондентов составил от 17 до 41 года. По результатам анкетирования было установлено, что в большинстве случаев информанты считают, что человека нетрадиционной сексуальной ориентации отличают вербальные и невербальные способы общения, внешний вид, поведение в целом. Было выяснено, что 52,4% респондентов не относятся негативно к людям, чья гендерная или сексуальная идентичность отличается от традиционной. Респонденты допускают таких людей среди своих знакомых, среди людей, занимающих высокие позиции в обществе, и среди медийных лиц. Анализируя эти и последующие результаты данного опроса, мы можем утверждать, что большинство испытуемых не относятся враждебно к ЛГБТ-сообществу, несмотря на то, что в СМИ создается противоречивый образ представителей ЛГБТ [1].

В итоге, можно сделать вывод, что русское общество знало гомосексуальность с древнейших веков своей истории. Степень преследования за однополые связи была разной и зависела от распростране-

ния гомосексуального поведения, от отношения общества и власти к такому поведению, от развития культуры, от социальной политики и ценностных ориентиров. В истории России можно наблюдать волнообразные периоды преследования гомосексуальных связей – от принятия и мягкого порицания до смертных приговоров. Автор «Истории России с древнейших времен», Сергей Михайлович Соловьев, писал: «Нигде, ни на Востоке, ни на Западе, не смотрели так легко, как в России, на этот гнусный, противоестественный грех». Но, очевидно, что вывод о полной толерантности к гомосексуальности тоже был бы преувеличением.

Литература:

1. *Осин Р.В.* Отношение к образу ЛГБТ-сообщества у представителей различных социально-демографических групп в России// Журнал «Общество: социология, психология, педагогика». 2019.

2. *Moreno A.* Cross-cultural perspectives of LGBTQ psychology from five different countries: current state and recommendations// Journal: Psychology & Sexuality. 2019.

3. *Whitam F.L.* From Sociology: Homophobia and heterosexism in sociology. Journal of Gay & Lesbian Psychotherapy, 1(4), 31-44. 1991.

4. Интернет-издание Tjournal - <https://tjournal.ru/stories/191391-sudba-gomoseksualnosti-v-rossii-ot-drevnerusskoy-zabavy-do-ugolovnogo-prestupleniya>

5. Онлайн-журнал Урания - <https://ourania.ru/184>; <https://ourania.ru/603>

6. Онлайн-издание «Открытые» - <https://o-zine.ru/skrepa/>

7. *Eric Anderson* Homophobia // Encyclopædia Britannica. 2016. <https://www.britannica.com/topic/homophobia>

Первичная гендерная социализация детей дошкольного возраста в современном обществе

Г.З. Абилова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В последние годы в различных областях научного знания все активнее

заявляет о себе гендерная проблематика. В этой представляется актуальным всестороннее рассмотрение первичной гендерной социализации и анализ гендерного воспитания детей младшего возраста.

Сложность в определении конкретных задач и содержания гендерного воспитания обуславливается изменениями содержания мужских и женских ролей на современном этапе развития общества, изменением господствующих гендерных стереотипов, которые касаются качеств маскулинности и феминности.

Актуальность темы заключается в том, что социальные изменения, происходящие в современном обществе, привели к разрушению традиционных стереотипов мужского и женского поведения: меняются внутренние психологические позиции детей, отсутствует ярко выраженный дифференцированный подход к мальчикам и девочкам. Важно делать акцент именно на работе с детьми дошкольного возраста, поскольку в модернизированном обществе стерлись четкие разграничения между мужчиной и женщиной. Это значит, что дети не видят определенного образца поведения только мужского и только женского, вследствие чего возможно проявление гендерной дисфорсии ребенка.

Понятие первичной гендерной социализации.

Гендерная (дифференциальная) социализация — процесс, в ходе которого мужчины и женщины усваивают социальный опыт, обретают определенные нормы и ценности. За процесс первичной гендерной социализации ребенка отвечают первичные агенты социализации. [1]

Кроме того, гендерная социализация — это процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека. В зарубежных и отечественных исследованиях обоснована значимость дошкольного возраста как важного периода полоролевой (гендерной) социализации. В дошкольном возрасте формируется система ценностных ориентаций и определенных способов поведения, характерных для того или иного пола.

Особенности гендерной социализации мальчиков и девочек.

Первичная гендерная социализация ребенка начинается буквально с момента рождения, когда, определив анатомический пол младенца, родители и другие взрослые начинают обучать его тому, что значит быть мальчиком или девочкой.

Первичное сознание своей половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам, составляя наиболее устойчивый, стержневой элемент его самосознания.

Специфика полоролевой социализации во многом определяется особенностями мужской и женской роли как объекта для идентификации и подражания. Женская социальная роль как объект для подражания является более доступной и понятной. Дети постоянно наблюдают выполнение матерью семейной роли: воспитание детей (рождение детей, уход за ними); хозяйственная функция (приготовление еды, уборка, и т.д.). В домашней обстановке дети имеют возможность не только наблюдать действия матери, но и принимать посильное участие в воспитании младших братьев и сестер, в хозяйственных делах семьи. Мужская социальная роль, в отличие от женской роли, более отдалена от детей, менее доступна для подражания. Дети, особенно дошкольного возраста, не имеют возможности наблюдать выполнение отцами профессиональных, общественных функций, а в домашней жизни современной семьи функции отцов представлены не так ярко, не всегда отражают традиционные мужские качества, привлекательные для мальчиков (смелость, сила). Все это осложняет процесс их гендерной социализации. [2]

Таким образом, полоролевая социализация мальчиков и девочек имеет свои особенности. У мальчиков этот процесс более сложен, так как мужская роль для них видится менее отчетливо, чем женская, а требования, предъявляемые к мальчикам, более жестки, в то время как для девочек модель женского поведения более доступна для подражания.

Главную роль в период первичной социализации для ребенка играет семья. Важнейшие агенты гендерной социализации в семье — личностные и гендерные характеристики родителей.

На что же опираются родители, воспитывая мальчика или девочку? В первую очередь, на собственные представления о том, каким должен быть мужчина и какой — женщина. Во многом эти представления у разных людей похожи. В нашей культуре за мужчиной закреплены такие черты как активность, ориентация на достижения, доминантность и агрессивность, уравновешенность и сдержанность, тогда как женщина по распространенным представлениям должна быть мягкой, чуткая, эмоциональная.

Семья — это первый, наиболее близкий мир ребенка, который дает ему начальные представления о половой роли, о «мужском» и «женском», именно в семье происходит первичная гендерная (половая) социализация ребенка. Родители, близкие и дальние родственники демонстрируют ребенку определенные стереотипы полоролевого пове-

дения. Родители и другие члены семьи осознанно или неосознанно контролируют соответствие поведения ребенка требованиям гендерной роли. С помощью механизма идентификации со значимыми другими, в особенности с матерью и отцом, формируется психологический пол ребенка. [2]

Важно отметить, что подобное воспитание детей младшего возраста является лишь одним из его вариантов в современном обществе. Так, в Европе распространены призывы не навязывать детям гендерную самоидентификацию, т.е. родители не объясняют детям в чем состоят различия между мальчиками и девочками, предоставляют им возможность самостоятельно определиться со своей гендерной принадлежностью. Объясняется это тем, что недопустимо акцентировать внимание ребенка на его принадлежности к определенному гендеру и полу, так как это является прямым ущемление его прав.

В заключении следует отметить, что ответственность за процесс первичной гендерной социализации ребенка несут исключительно его родители. В соответствии с традиционными взглядами представляется недопустимым позволять ребенку отказываться от своего биологического пола, поскольку это может оставить негативный отпечаток на его неокрепшей психике. Таким образом, можно сделать вывод, что семья – самая основная среда, в которой ребенок получает информацию о своем и противоположном полах, а также о взаимоотношениях между ними.

Литература:

1. Социальная работа: Учебное пособие для бакалавров / Под ред. д. п. н., проф. Н. Ф. Басова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. 352 с.

2. Градусова Л.В. Гендерная педагогика: [Электронный ресурс] учеб. пособие / Л.В. Градусова. 2-е изд., стереотип. М.: ФлИнта, 2016. 176 с. URL: <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785976510227.html>

Проблема распространения осознанной малодетности и бездетности в современном российском обществе

Д.С. Воронов

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

В современной России крайне острыми являются проблемы демографии. Известно, что позитивная демографическая ситуация - это залог успеха страны, ведь она говорит об увеличении количества рабочей силы, укреплении семейных отношений, омоложении населения, и других важных для развития государства тенденциях.

Одной из демографических проблем, распространенных не только в нашей стране, но и в современном информационном обществе в целом - является проблема осознанной малодетности и бездетности. Уровень рождаемости в последние годы недостаточен даже для замещения поколений. Подобные тенденции отрицательно отражаются на экономике - усложняют поддержание темпов производства, социальной, культурной и нравственной стороне общества - ведь общество без семьи, без детей нельзя назвать здоровым, что делает решение данной проблемы важнейшей задачей нашего государства.

В контексте выбранной темы интересным представляется изучение основных демографических показателей нашей страны на примере статистики.

Согласно данным Росстата, за первое полугодие 2020 года рождаемость снизилась на 5,4%, а смертность выросла на 3,1%. Естественная убыль населения составила 265 тыс. 565 человек.[1] Это беспрецедентные цифры, которые говорят о катастрофической демографической ситуации. Через 100 лет при такой тенденции население России сократится практически вдвое, что сделает невозможным поддержание высоких темпов производства, упадок рождаемости приведет к небывалому старению населения, число рабочей силы упадет втрое, в конечном счете серьезные экономические проблемы пагубно отразятся на уровне жизни населения.

Среди причин подобных неутешительных показателей можно выделить и рост числа разводов, процент которых за последние 10 лет вырос с 53% до 65% от числа заключенных браков, и трансформацию общества со смещением интересов в сторону карьеры, образования и саморазвития, повышение среднего возраста вступления в брак, и т.д.[2]

Так, например, в исследовании, проведенном в республике Коми Поповой Л.А. и Шишкиной М.А. в 2016 году, на вопрос «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания де-

тей?» положительно ответили лишь немногим более половины (51,8%) опрошенных респондентов в возрасте 16-24 года. Очевидно, что ориентация на многодетную семью вне брака - огромная редкость, исходя из этого становится ясно, что молодые люди не ориентированы на многодетность.

На вопрос же «Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?» в приведенном исследовании 74,1% молодых респондентов отметили материальное благополучие, а 57,8% также отметили важность полной семьи.[5]

Согласно данным, полученным в ходе исследований Заливухиной в 30 субъектах РФ, основными причинами малодетности, либо вообще неготовности иметь детей респонденты в возрасте от 16 до 30 лет называют: отсутствие жилья (74%), финансовые сложности (68%).[4]

Из приведенных данных мы можем сделать вывод, что для расширения детности и многодетности необходимо создавать экономические условия для достойного уровня жизни семей, предоставлять пособия и адекватные условия кредитования, а также популяризировать семейный образ жизни, укреплять семью.

Значимость распространения многодетности замечают многие авторитетные ученые нашего времени. Антонов А.И. на основе демографического прогноза ООН отмечает тенденцию депопуляции во многих странах мира, при этом в России она усложняется крайне низкой плотностью населения. Становится очевидна угроза целостности страны, которая может быть сохранена только за счет развития ВПК, что невозможно без достаточного количества рабочей силы.[3] Таким образом, в случае отказа от борьбы с распределением малодетности и бездетности в РФ, последствия могут быть катастрофическими, вплоть до распада страны.

Важность мер по распространению детности и многодетности отмечают политики на самом высоком уровне. В 2019 году вступил в силу Нацпроект "Демография", одной из главных целей которого является поддержка семей после рождения ребенка.[7] Мерами, прописанными в паспорте проекта является выплата материнского капитала, который, согласно выступлению президента в начале 2020 года, теперь распространяется не только на второго ребенка, но и на первенцев.

Согласно статистическим данным, меры успешны - суммарный коэффициент рождаемости возрос с 2017 года с 1,62 до 1,777 на одну женщину. Однако, по прогнозу Росстата к 2030 году СКР может снизиться до 1,370, что говорит о необходимости внедрения новых мер демографической политики.[2]

Таким образом, установки на малодетность и бездетность являются «тупиковыми» для нашего государства, ведущими его к дегра-

дации в экономической, культурно-нравственной, социальной и других сферах. Имея ввиду все негативные тенденции в семье, ее трансформацию в современном обществе, демографические проблемы России, можно с уверенностью сказать, что создание в обществе ориентации на крепкую, многодетную семью - является важнейшей задачей нашей страны. Повышение рождаемости, развитие новых поколений должно быть достигнуто через комплексную поддержку государства, создание социально-экономических возможностей для семей заводить детей, становится многодетными, при этом необходимо улучшать имидж семьи, популяризировать детность и многодетность в обществе, формировать четкую систему нравственных ценностей и установок, способствовать развитию семей в современных социально-экономических условиях.

Литература:

1. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/94975?print=1>
2. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
3. Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. №4.
4. Заливухина Е.В. Малодетность и бездетность в контексте современного родительства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. №4.
5. Попова Л.А., Шишкина М.А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. 2016. №5 (85).
6. <https://национальныепроекты.рф>
7. <https://storage.strategy24.ru/files/project/201912/75b8f0ac116c6c1d21575a7d7a6ee5c1.pdf>

Влияние социальных медиа на формирование новой волны феминизма

Д.С. Галина

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

В 2020 г. социальные медиа играют одну из важнейших ролей в жизни общества. Если в начале века блоги и чаты играли исключительно развлекательную роль, то сейчас Instagram и Twitter-аккаунты, Telegram-каналы и профили в Facebook становятся трендсеттерами и официальными информационными источниками. Так, активная аудитория социальных сетей непрерывно растет и года в год: Facebook из 517 млн. пользователей в 2010 г. вырос до 2.3 млрд. пользователей в 2019 г. [8]. Глобальный феномен TikTok, ставший одним из самых быстрорастущих мобильных приложений в мире, в 2020 г. в месяц получает 800 млн. активных пользователей, где 42% всех пользователей - молодые люди от 18 до 24 лет [2][6].

Несмотря на то, что термин «волна феминизма» расплывчат, а многие активистки рассуждают о временных границах третьей волны [1], сегодня можно говорить о формировании новой волны феминизма. Четвертая волна феминизма - это фаза развития феминистического движения, которая началась примерно во втором десятилетии XXI в., характеризуется акцентом на расширении прав и возможностей женщин, использованием интернет-инструментов, и имеет интерсекционный характер [3].

Таким образом, начало четвертой волны часто связывают примерно с 2008 г., когда Facebook, Twitter и YouTube прочно укоренились в культурной ткани, а феминистские блоги, такие как Jezebel и Feministing, распространились по сети. К 2013 г. идея о том, что мы вошли в четвертую волну, была настолько распространена, что о ней писали в The Guardian [4].

Социальные сети дали женщинам более равные условия. Даже сейчас женщины недостаточно представлены в традиционных СМИ. Согласно отчету Womens Media Center 2017 г., доля женщин от общего количества работников в индустрии составляет лишь 38% (особенно мало женщин на телевидении) [5]. Современные технологии же обеспечивают выход в интернет даже в самых отдаленных точках мира, что позволяет большему количеству женщин быть услышанными и объединяться. Исследование, проведенное Катарским научно-исследовательским институтом вычислительной техники, показало, что в странах с большим гендерным неравенством женщины чаще выходят в онлайн [7]. В США женщины больше используют социальные

сети, чем мужчины, на всех основных платформах [9]. Аудитория TikTok представляет собой 60% женщин и 40% мужчин [2]. Все это показывает, что женщины более активно пользуются социальными медиа, что делает данный инструмент эффективным для современных феминистических движений.

Социальные сети открыли новые горизонты для осуществления прав женщин.

Во-первых, поощрение солидарности и подчеркивание общего опыта. Движение #MeToo выявило разрыв в современном феминизме между идеалом индивидуализма, самодостаточности и подходом к коллективному освобождению. Движение #MeToo пролило свет на разновидность феминизма, ориентированный на общность и солидарность. Движение сконцентрировалось на идее, что все мы несем ответственность за искоренение сексизма, стремясь к миру, в котором ни одна женщина не должна подвергаться насилию. На сегодняшний день обсуждение #MeToo как опосредованной кампании сосредоточено исключительно на роли цифровых медиа. Многие ученые и активисты подчеркнули возможности сделать голоса женщин и девочек заметными, развивая феминистскую солидарность и осуществляя социальные изменения, которые были открыты цифровыми пространствами.

Во-вторых, новая волна феминизма - это не просто повторение опыта прошлых волн, она выносит на обсуждение важные перспективы, которым учит феминизм третьей волны: включение идеи интерсекциональности, где подавление прав женщин воспринимается в контексте маргинализации других групп и полов. Феминизм новой волны является частью более широкого сознания угнетения наряду с расизмом, эйджизмом, классицизмом, эйбелизмом и гендерной идентичностью.

Третья волна феминизма заявила о важности инклюзии, принятии сексуализированного человеческого тела как не представляющего угрозы, а также роли, которую Интернет может играть в гендерно-изменяющихся иерархиях. Исключительность новой волны феминизма заключается в том, что в ней есть место для всех. Цифровые социальные сети приглашают к участию на основе таких ценностей, как открытость, сотрудничество и взаимодействие, которые теоретически соответствуют феминистским ценностям, таким как общедоступность, сотрудничество и инклюзивность. Однако возможности, предоставляемые платформами социальных сетей, все больше зависят от стоящих за ними бизнес-моделей и алгоритмов, не говоря уже о существенных предубеждениях, которые пользователи приносят с собой.

Література:

1. *Evans E.* The Politics of Third Wave Feminisms: Neoliberalism, Intersectionality, and the State in Britain and the US // Palgrave Macmillan UK, 2015. p. 237.
2. 20 Important TikTok Stats Marketers Need to Know in 2020 // Hootsuite. URL: <https://blog.hootsuite.com/tiktok-stats/>
3. *Abraham J.* Everything you wanted to know about fourth wave feminism—but were afraid to ask // Prospect, 2017. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/everything-wanted-know-fourth-wave-feminism>
4. *Cochrane K.* The fourth wave of feminism: meet the rebel women // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/dec/10/fourth-wave-feminism-rebel-women>
5. Divided 2017: The Media Gender Gap // WMC REPORTS. URL: <https://www.womensmediacenter.com/reports/divided-2017>
6. GLOBAL SOCIAL MEDIA OVERVIEW// datareportal. URL: <https://datareportal.com/social-media-users?rq=tiktok>
7. *Magno G., Weber I.* International Gender Differences and Gaps in Online Social Networks // Springer International Publishing Switzerland, 2014. pp. 121–138. URL: <https://ingmarweber.de/wp-content/uploads/2014/06/OnlineGenderGaps.pdf>
8. *Ortiz-Ospina E.* The rise of social media // Our World In Data, 2019. URL: <https://ourworldindata.org/rise-of-social-media>
9. Women Dominate Every Social Media Network // Entrepreneur. URL: <https://www.entrepreneur.com/article/231970>

Гендерный порядок на Ближнем Востоке

Д. Д. Демина

Санкт-Петербургский Государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Гендерное равенство – это то, к чему стремится современный мир, чтобы каждый индивид в полной мере мог реализовывать свой человеческий потенциал, опираясь только на свои желания и мироощущение. Однако гендерная дискриминация до сих пор оказывает большое влияние на женщин [7].

Гендерное неравенство остается актуальным для большинства стран мира, поэтому права женщин на данном этапе находятся в шатком положении. По данным «Доклада о перспективах человеческого развития на 2020 год» [9] ни одна из стран не достигла полного равенства среди мужчин и женщин (около 90% мужчин и женщин имеют какие-либо гендерные предубеждения).

По данным ООН, проблема гендерного неравенства занимает четвертое место после вопросов международной безопасности, экономических и экологических проблем [4]. Для борьбы за гендерное равенство и расширение прав и экономических возможностей женщин в 2010 году была создана вспомогательная структура ООН-Женщины. Данная организация инициирует различные программы и разрабатывает документы, которые полноправно расширяют участие женщин во всех сферах жизни общества, например, в 1979 году была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [6].

Отношение к женщине как личности, которая стоит ниже мужчины и полностью от него зависит, сложилось в мире исторически. Женщина считалась слабой в делах защиты и содержания семьи, поэтому ее основными функциями стали ведение домашнего хозяйства, а также рождение и воспитание детей. Однако в XVIII веке уже начинаются первые попытки борьбы за права женщин, даже многие философские мыслители отстаивали независимое положение представительниц женского пола, например, Монтескье утверждал, что женщина должна участвовать в общественной жизни.

Одним из регионов, где достаточно распространено гендерное неравенство по отношению к женщинам в современном мире, является Ближний Восток. В данном регионе такое отношение вытекает из патриархальных культурных и религиозных норм; большое значение на сознание местных жителей оказало также мусульманство.

Действительно, мусульманки находились под попечительством своих мужей, по Корану они должны были им подчиняться, иначе

могли понести наказание. Работать женщинам было не поощрительно, так как считалось, что основная деятельность женщин – это домашние дела и рождение детей. Но важно учитывать, что ислам улучшил некоторые права женщин, например, они получили право на владение имуществом, образование и право на развод.

Наблюдается, что женщины и мужчины находятся в неравном положении перед законом [3]. Многие права женщин на Ближнем Востоке нарушаются. Например, в Ираке для получения паспорта женщине необходимо разрешение родственника мужского пола, в Саудовской Аравии женщины получили право водить машину лишь в 2018 году, но только с разрешения мужчины, также женщина здесь не может получить загранпаспорт, путешествовать или получать образование без разрешения мужчины, так как в стране действует система опекуна над представительницами женского пола, в Судане и Омане до сих пор практикуется женское обрезание [8], а в Кувейте отсутствует закон о домашнем насилии.

Для установления гендерного равенства в арабском регионе в 2015 году благодаря работе ООН-Женщины была создана «Арабская парламентская сеть равенства», членами которой стали женщины. Вообще деятельность ООН и других организаций вносит достаточные изменения в укрепление положения женщин на Ближнем Востоке. Сейчас можно наблюдать, что повседневность жительниц этого района меняется, они становятся более свободными и раскрепощенными.

В поведении женщин в крупных городах Египта можно сейчас проследить тенденцию к либерализации в повседневности: они пользуются косметикой известных иностранных брендов, следят за тенденциями в моде и позволяют себе нестрогие наряды. Однако, большинство местного населения выступает против этих изменений [1]. Женщины в Египте стремятся к получению хорошего образования и желают устроиться на работу, что снижает их стремление создавать семью. Традиции и обычаи диктуют женщинам-египтянкам выходить замуж только за мусульманина. Развестись не так сложно, для этого необходимо три раза объявить о своем намерении при свидетелях, однако статус разведенной женщины сильно бьет по ней, так как она лишается всех своих привилегий.

В Турции наблюдается активное участие женщин в общественной жизни. Например, они принимают участие в таких вопросах как создание и осуществление национальной политики. Для женщин в парламенте некоторыми партиями были установлены квоты. Женщины представляют Турцию в разных комитетах в системе ООН и Совете Европы [5]. Однако часто предпочтение в политической сфере отдает-

ся мужчинам. Такая же тенденция прослеживается и при трудоустройстве женщин на работу.

В Тунисе в ходе модернизации положение женщин в обществе изменилось. Расширение личных прав и свобод и поддержка государства помогли тунискам стать финансово независимыми, даже возникла новая тенденция – мужчины стали искать себе богатую невесту, которая смогла бы самостоятельно обеспечивать семью [2]. В Тунисе у девушек и женщин популярна традиция закрывать лицо при помощи хиджаба. Некоторые туниски рассматривают ношения платка как право, которое помогает им себя чувствовать защищенно. Среди пожилого населения до сих пор можно встретить такой предмет одежды как сафсэри. В Тунисе в данное время наблюдается добровольное желание женщины играть менее заметную роль в жизни общества. Женщины также получают образование, реализовывают свой потенциал, участвуют в общественной жизни, но акцент делают на семье, как бы отдавая дань традициям. Данная тенденция движется в новом направлении, переосмысливая прошлое, устремившись в будущее [2].

Таким образом, в гендерном порядке на Ближнем Востоке, прослеживаются сдвиги в сторону равенства прав женщин по отношению к мужчинам, однако это очень большой и долгий путь, который предстоит проделать современному обществу. Часто во время кризисов положение женщин вновь ухудшается, что говорит о том, что они все еще относятся к группе риска. Например, данный тезис доказывает пандемия коронавируса, так как многие женщины были уволены или оказались в заточении с агрессором в одной квартире без какой-либо защиты со стороны государства.

Данная тема гендерного порядка актуальна. Я думаю, что она и дальше будет привлекать внимание учёных и общественности. Позитивные изменения в борьбе за права женщин на Ближнем Востоке и во всем мире безусловно связаны с повышением распространения среднего и высшего образования среди женщин, что является важным вкладом в человеческий капитал, так как образование способно повысить общественный статус и финансовую независимость представительниц женского пола.

Литература:

1. *Захарченко Н. А.* Женщины Ближнего Востока // *Colloquium-journal*. 2019 № 22(46). С. 51-52.
2. *Коровкина А.Ю.* Народная культура в современном Тунисе. М.: под общей ред. М. А. Родионова. Москва: ИД «Медина», 2019. 288 с.
3. *Костенко В.* Проблемы гендерного неравенства на Арабском Востоке // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 9. С. 61-66.

4. Кудлай М. Д. Роль деятельности ООН-Женщины в арабском мире // *The Newman in Foreign policy*. 2017. № 36(80).
5. Турк С.Н., Джидарян А.А. Политические права женщины в Турции // *Colloquium-journal*. 2018. № 13-3(24). С. 16-18.
6. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women New York, 18 December 1979.
7. 2020 HUMAN DEVELOPMENT PERSPECTIVES, Copyright By the United Nations Development Programme. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsni.pdf
8. Женское обрезание: 200 млн операций, несмотря на запрет, BBC NEWS | Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47142789>
9. Женщины и Цели Устойчивого развития (ЦУР), ООН Женщины: Европа и Центральная Азия. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/news/in-focus/women-and-the-sdgs>

Социальная зрелость и инфантилизм современной молодежи

В. М. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Инфантилизм является одной из наиболее распространенных «болезней» современной молодежи. Представления о традиционной возрастной периодизации «детство-юность-зрелость-старость» уже не столь актуальны на сегодняшний день. Ценность взрослости как одного из жизненных этапов снижается, потому у взрослых людей наблюдаются признаки инфантилизма. В соответствии с данными ВОЗ, возраст молодежи находится в границах от 25 до 44 лет. Понятие «молодой человек» размывается и язык фиксирует эти понятия. Современные мужчины и женщины в этих возрастных рамках перестают быть таковыми и становятся «парнями» («мальчиками») и «девушками» («девочками»).

Впервые о проблеме детей-бумерангов, по мнению В.А. Хриптович, заговорили в США, когда доля молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет, живущих с родителями, выросла с 27,6% в 2007 г. до 31% в 2013 г. Не менее остро эта проблема стоит в Европе: с родителями живут 67% испанцев и 60,7% итальянцев от 18 до 29 лет. В Японии 70% одиноких работающих женщин в возрасте 30–35 лет, а в России 18% мужчин и 14% женщин в возрасте от 25 до 29 лет до сих пор проживают со своими родителями.

Под понятием «социальный инфантилизм» (англ. *infantilism, social*) подразумевается разница между социокультурным и биологическим взрослением индивида. Это значит, что потребности, поведение и эмоциональные проявления человека не соответствует его биологическому возрасту. [2]

Так называемая, «вечная молодость» стала нормой для российского общества. Взросление больше не модно, его боятся и стараются максимально отсрочить. Изучения данного феномена важно и актуально, поскольку пассивность молодых людей ведет к институциональным проблемам в социуме: молодежь является важной социальной группой, которая должна быть участником в принятии ряда политических, социальных и экономических решений.

Ничто в мире не стоит на месте: меняются социальные роли и институты, темп жизни ускоряется с каждым годом, подход к образованию претерпевает новые и новые изменения. Биографии людей перестают быть предсказуемыми и похожими друг на друга. Такие преобразования приводят к переосмыслению ценностных установок в головах молодежи, что ведет к постановке более простых целей, на до-

стижение которых необходимо затрачивать минимальное количество эмоциональных, умственных и физических усилий. Молодые люди не стремятся взрослеть и быть полноценными членами общества. Такое поведение молодых мужчин и женщин набирает все большую популярность и становится стихийным в большинстве развитых стран. Как следствие, социальный инфантилизм трансформируется из отклонения от нормы в саму норму.

Феномен инфантилизма современного, казалось бы, взрослого человека, который предпочитает не иметь собственной семьи, но продолжать жить с родителями, сильно влияет на экономику и демографию страны. Наша современность характеризуется огромным потоком информационного контента, социальными, экономическими и политическими преобразованиями. Все это происходит настолько стремительно, что молодой человек боится неопределенного будущего, которое будто убеждает его остаться «в детстве», где жизнь надежна, а проблемы не существуют.

Феномен инфантилизма рассматривается множеством наук во множестве контекстах. Так, например, в психологии инфантилизм является одним из вариантов задержки в психологическом развитии ребенка в рамках дизонтогенеза и относят к дошкольному возрасту. В этом случае выделяют несколько видов инфантилизма, которые отличаются друг от друга в зависимости от происхождения: соматопсихический, гармонических психический, психический и т. д. В демографии инфантилизм рассматривается на примере возраста отделения человека от родительской семьи. В России этот возраст сместился с 18-20 лет (среди россиян 1950х годов рождения) до 23-25 лет (среди детей бэби-бума 1980-х годов рождения).

Исследователи отмечают, что инфантилизация совпадает с коллективным социокультурным регрессом. Признаки инфантильного поведения молодежи достаточно широко представлены в современной рекламе: «мультипликация», стремление к подражанию, пассивность волевых установок, эгоцентризм. Исследования, направленные на анализ игр и книг выявили тенденции инфантилизации товаров. Большая часть из них обещает открыть человеку другую реальность, уйти от быта и погрузиться в мир фантазий. По схожему принципу действует реклама фильмов и сериалов. Рекламные ролики воздействуют на сознание людей, апеллируя к инфантильным чертам характера личности.

Работодатели отмечают проявления инфантилизма у соискателей в возрасте от 18 до 30 лет. К основным относится желание молодых людей уделять как можно меньше времени рабочему процессу, одновременно с этим зарабатывая как можно больше денег, ожидание

установления рабочего графика в соответствии с пожеланиями работника, а не работодателя и пр.

Понятие социальная инфантильность невозможно без понятия ему противоположного – «социальной зрелости». Демократизация общества постепенно рушит традиционные ценности, которые выстраивались на протяжении целых поколений. Социальная мобильность больше не зависит напрямую от возраста или социального статуса личности. Он очень подвижен и с легкостью может измениться как в лучшую, так и в худшую сторону.

На сегодняшний день, социально зрелая личность - это личность, обладающая определенным набором характеристик, таких как ответственность, самокритичность, самодостаточность. Желания и интересы современного молодого человека по большей части навязаны массовой культурой. Такая ситуация в итоге приводит к утрате главной человеческой ценности - свободы.

Жесткова Н. А. отмечает: «Для социально зрелой личности актуальны, прежде всего, экзистенциальные потребности человека, т.е. потребности его личного существования: свободы и свободного выбора себя, своего мировоззрения, действий и поступков, позиции, самореализации в творчестве» [1, с.135].

Личность социально незрелая, инфантильная не способна в полной мере понять важность удовлетворения ключевых человеческих потребностей, что в результате приводит к тому, что личность лишается цели и мотивации к саморазвитию.

Давая характеристику социально зрелой личности можно выделить следующие черты, которые ей присущи: самоорганизация, способность осуществлять осознанный выбор и нести за него ответственность, самостоятельно принимать какие-либо решения и адекватно реагировать на какие-либо соприкосновения с внешним миром. «Социальная зрелость личности проявляется как активное, осознанное, относительно автономное взаимодействие человека с окружающим миром, которое направлено на раскрытие собственных внутренних резервов, способствующих оптимальному включению в общественно значимую деятельность и общение, на интеграцию с общностью и самоопределению в ней на основе реализации внутриличностного потенциала при благоприятном эмоциональном самочувствии» [1, с.135]

Социальный инфантилизм несомненно является одной из наиболее актуальных тем современного развитого общества.

Образ вечно юного героя, описанного Джеймсом Мэтью Барри все чаще находит свое отражение в лице современной молодежи. Современный Питер Пэн, выросший в условиях искусственного мира, созданного взрослыми, уже не способен в полной мере нести ответ-

ственность за себя, свои поступки, людей вокруг. Он отчасти независим, так как все еще живет с родителями или живет за их счет. У него много возможностей, предоставленных ему взрослыми, и мало обязательств.

Социальный инфантилизм нуждается в профилактических действиях со стороны социальных институтов, задействованных в процессе социальной адаптации молодого поколения, с решением главной задачи - активной включенности молодежи во все сферы деятельности общества уже на ранних этапах ее развития.

Литература:

1. *Жесткова Н.А.* Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2 (14). С.128-136.

2. [Электронный ресурс] // Социологический словарь URL: <https://gufo.me/> (Дата доступа: 20.10.2020.)

Трансформация гендерных ролей в современной российской семье

С.Р. Мамедова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Начиная с 90-х годов 20 века, исследователи делают вывод о «кризисе российской семьи», связывая это как с количественными показателями брачно-семейных отношений, так и с социокультурным и духовным аспектами [4]. Несмотря на данную точку зрения, в настоящее время семья остается важным социальным институтом, поскольку для 90% жителей России семья является главной ценностью [6]. Нельзя не отметить тот факт, что она претерпевает различные изменения, связанные с процессом модернизации, который оказывает влияние на все сферы российского общества, в том числе на институт семьи. В социальной сфере модернизация привела к увеличению значения автономности человека, повышению рациональности мышления индивидов, появлению разнообразия жизненных траекторий, либерализации брака, эмансипации женщин и т.д.[3]. Благодаря данным факторам у человека появилось больше возможностей для личностного самовыражения и, а также разнообразие выбора жизненных стилей, что послужило толчком к трансформации гендерных ролей в современной российской семье.

Согласно словарю гендерных терминов, гендерные роли – это один из видов социальных ролей, набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин [2]. Если рассматривать гендерные роли в контексте семьи и семейных отношений, то в зависимости от пола супругов они должны придерживаться определенной социально одобряемой модели поведения, с точки зрения общественных представлений о мужественности и женственности. К основным факторам, оказывающим влияние на трансформацию содержания гендерных ролей в семье, можно отнести социокультурные факторы, господствующую государственную идеологию, государственную политику и социально-экономические условия [1].

Существуют две противоположные модели распределения ролей в семье: патриархальная и эгалитарная. Патриархальная модель предполагает жесткое разграничение гендерных ролей супругов мужского и женского пола, которые закрепляют за ними определенные функции. Для женщины в данной модели выделяется семейная или приватная сфера: материнство, воспитание и уход за детьми, ведения домашнего хозяйства, выполнение работы по дому и поддержание благоприятного психоэмоционального климата в семье. Женщина находится в подчиненном положении по отношению к своему супругу.

Мужчина же является своеобразным добытчиком, который финансово и материально обеспечивает семью, главой семьи, все ключевые решения принимаются им, за мужем остается профессиональная и публичная сферы. В эгалитарной же модели оба супруга равны во всех сферах и принимают равное участие в принятии решений. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2008 году, 38% респондентов выступали за полное равенство в семье, т.е., важные решения должны приниматься совместно супругами [5]. В 2018 году уже 82% россиян высказывались за равноправие в семейных отношениях. 72% опрошенных, состоящих в браке или практикующих сожительство ответили, что в их семье ни один из супругов не является лидером, который принимает решения единолично. Из числа всех респондентов 16% указали на то, что рассматривают в качестве главы семьи мужчину, женщину отметил только 1%. 61% россиян совместно отвечает за материальное обеспечение семьи [7]. Согласно данным ФОМ, в 2020 91% россиян считает, что мужчины и женщины могут делить между собой домашние обязанности в равной степени [8]. Основываясь на результатах данных опросов, можно сделать вывод, что патриархальная модель распределения гендерных ролей в семье, по крайней мере, в представлениях россиян, практически полностью вытеснена эгалитарной моделью.

Ю. С. Задворнова также выделяет неопатриархальную (спонсорскую), бикарьерную и смешанную модели распределения гендерных ролей в современной российской семье. Возникновение данных моделей обусловлено расслоением общества по доходам граждан, расширением возможностей профессиональной самореализации личности в условиях конкуренции, обращением к мировым стандартам гендерного равенства [1]. Неопатриархальная или спонсорская модель включает в себя некоторые характеристики патриархальной модели. Мужчина так же является кормильцем семьи, но в данном случае входит в состав так называемой экономической элиты, т.е. семья обладает достаточно высоким уровнем дохода и может позволить себе использование труда наемных рабочих для выполнения некоторых обязанностей, которые обычно закреплены за женщиной. Например, нанимается няня для того, чтобы ухаживать за детьми, или жена заказывает еду на дом, используя различные службы доставки еды. Женщина, несмотря на наемных работников, все равно остается в сфере домашнего быта, таким образом, она остается в зависимом положении, т.к. не обладает финансовой самостоятельностью и независимостью. Различные решения могут приниматься, как только мужем, так и совместно супругами.

Для современных российских реалий характерна бикарьерная модель, имеющая некоторую схожесть с эгалитарной, т.к. оба супруга

в данной имеют равные права на самореализацию в профессиональной и семейной сферах. Ценностные ориентиры нового поколения (мужского и женского пола) направлены на получение образования и достижение карьерного роста и успеха. Оба супруга в данном случае являются добытчиками, вносят вклад в семейный бюджет и реализуют свой потенциал в публичной сфере. В связи с этим у молодых людей не остаётся времени на выполнение семейных обязанностей, они нанимают рабочих, которые выполняют эти функции за них. По данным опросов, около 70% россиян предпочитают карьере семье, при этом более 40% респондентов вынуждены отказываться от семейного времяпрепровождения из-за работы [7].

Смешанная модель заключается в том, что она содержит в себе характеристики нескольких моделей, например, патриархальной и эгалитарной. В таком случае оба супруга могут реализовывать себя в профессиональной сфере и финансово обеспечивать семью на равных, но женщина наряду с этим выполняет еще и домашние обязанности.

Подводя итог, можно предположить, что в российских семьях в настоящее время доминирует эгалитарная модель распределения гендерных ролей в семье, на что указывают данные социологических опросов, но данной информации недостаточно. Нельзя исключать тот факт, что в российском обществе остается нормой занятость женщины одновременно в профессиональной и домашней сферах, что соответствует смешанной модели. В дальнейшем для определения четких тенденций необходимо проведение эмпирического исследования. Важно отметить, что для разработки и проведения государственными структурами демографической и социальной политик необходимо учитывать гендерное измерение, поэтому благодаря анализу трансформации гендерных ролей в современной российской семье данные политики могут реализовываться более эффективно.

Литература:

1. *Задворнова Ю. С.* Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // *Женщина в российском обществе.* 2013. №2 (67).
2. *Иванова Е.Ф.* Словарь гендерных терминов / Под ред. Денисовой А.А. М.: Информация XXI век, 2002. С. 256.
3. *Лежнина Ю.П.* Трансформация гендерных ролей в современной России // *Общественные науки и современность.* 2013, №4, с. 165-176
4. *Ячmeneва М. В.* Влияние процессов модернизации современного общества на социокультурное становление и развитие молодой семьи // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и*

территорий: материалы III Международной научно-практической конференции. 2017. — Т. 1. — С. 313-317.

5. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения 24.11.2020)

6. Говорит Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://govoritmoskva.ru/> (дата обращения 25.11.2020)

7. ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/> (дата обращения 25.11.2020)

8. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bd.fom.ru/> (дата обращения 25.11.2020)

Первичная гендерная социализация ребёнка в цифровом обществе

Е. М. Петрова

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Семья является важнейшим агентом социализации в жизни каждого ребёнка. Именно в семье индивид усваивает основные нормы поведения, узнаёт, как нужно вести себя в обществе, получает навыки взаимодействия с окружающими. Значимую роль также играет семья в гендерной социализации индивида, ведь уже в раннем возрасте ребёнок начинает идентифицировать себя и определять, как представителя одного из двух полов. Усвоение стандартов гендерного поведения осуществляется с момента вступления индивида во взаимодействие с окружающими.

Семья является центральным агентом гендерной социализации, который закладывает в индивида основы гендерного развития, помогает идентифицировать себя и осознать свою роль в обществе. На гендерное развитие ребёнка влияют следующие факторы: отношения между родителями (в случае если семья полная), поведение одного из родителей в обществе (если семья неполная), воздействие на ребёнка среды, в которой он растёт, поведение других взрослых, которых он видит в раннем возрасте. Особенно важно, чтобы процесс гендерной социализации в семье прошёл успешно, потому что он влияет на дальнейшее вхождение ребёнка в гендерную культуру.

Необходимо отметить важность первичной гендерной социализации в цифровом обществе. В постиндустриальную эпоху общество претерпело значительные изменения, которые сказались на развитии детей. Исследователи говорят о поколении Z, которое с раннего детства владеет интернетом и другими технологиями. Онлайн-пространство становится фактором и средой социализации.

Таким образом, возникает необходимость исследовать изменения, произошедшие в первичной гендерной социализации в связи с вступлением общества в новую фазу развития.

Известно, что маленькие дети имеют более устойчивые стереотипные представления о должном поведении мужчин и женщин, чем дети старшего возраста или взрослые. Это можно объяснить способностью к сложному мышлению, которое развивается с возрастом [7]. Исследователи выявили, что 75% детей приобретают устойчивые представления о своей гендерной принадлежности уже к 3 годам, а к 6 годам каждый ребёнок четко знает свой пол и ролевые ожидания [3]. Это доказывает необходимость правильного воспитания ребёнка с точки зрения гендерных стереотипов к этому возрасту.

Американский психолог Ш. Берн выделила определённые стадии установления половой идентичности: гендерную идентификацию - осознание ребёнком того, к какому полу он принадлежит; гендерную

константность - понимание того, что гендер невозможно изменить; дифференциальное подражание - желание стать лучшим среди представителей своего пола и гендерную саморегуляцию – ребенок начинает самостоятельно контролировать своё поведение и соотносить с соответствующей гендерной ролью [3].

Родители с самых первых дней жизни ребёнка начинают прививать ему определённое поведение. Сначала это выражается в цветах одежды, оттенках детской комнаты и различных детских вещей (коляска, кровать, ванна). Позже родители покупают детям разные игрушки, что позволяет мальчикам и девочкам идентифицировать свою половую принадлежность и определить круг общения. Известно, что дети разных полов предпочитают общаться с представителями того же самого пола.

Ученые выявили различия как в самих играх, которые предпочитают дети определённого пола, так и в характере их взаимодействия. Мальчики играют в больших группах, занимают больше пространства, их деятельность более активная и шумная. Девочки же чаще всего общаются в группах по 2-3 человека, их игры тише, они более склонны к уступкам и согласию [7]. Психолог Элеонора Маккоби связывает нежелание детей разных полов играть друг с другом с разными стилями их общения. Девочкам трудно влиять на мальчиков, они часто не могут договориться с ними, поэтому предпочитают не включать в свои группы.

В том, что у детей формируются именно такие взгляды можно четко выделить влияние отца и матери. Согласно Фрейду, начальная социализация любого ребенка – феминная, потому что именно мать (или женщина-опекун) является первым человеком, с которым ребёнок имеет тесные связи. По мере взросления детям необходимо ослаблять эти связи, соответственно и обретать также маскулинные черты. Мальчику это сделать намного сложнее, потому что ему приходится отказываться от своей первой идентичности. В связи с тем, что отец или другой мужчина часто не участвует в жизни ребёнка, эта задача оказывается еще сложнее, потому что мальчику трудно найти шаблон надлежащего маскулинного поведения. Именно этим Фрейд объясняет возможную жестокость в поведении мальчиков, которые стремятся отделить себя от женского мира.

Вследствие глобализации, информатизации и неопределённости в новых обществах возникла необходимость с другой стороны проанализировать первичную гендерную социализацию детей. Новое цифровое общество повлекло за собой изменение механизмов формирования личности [2]. Важно отметить, что этот новый процесс социализации не заменяет собой традиционный, но корректирует его, добавляя определённые особенности.

Первая трудность, с которой сталкивается цифровое общество заключается в том, что детей необходимо подготовить к жизни в мире, в котором существует множество средств коммуникации, однако для того, чтобы эффективно справиться с этой задачей, родители должны сами в полной мере владеть этими средствами, быть технически компетентными [5]. Ребёнок в современном мире рано начинает использовать цифровые средства. Изначально он играет в электронные игрушки, с раннего возраста смотрит телевизор, играет в примитивные игры на технических устройствах. Задачей родителей становится контролировать этот процесс, с одной стороны, обеспечивая ребёнку цифровую социализацию, а с другой стороны исполняя задачи традиционной социализации. Так, возникает необходимость ещё больше времени уделять ребёнку, чтобы контролировать использование им средств коммуникации, при этом обеспечивая возможность получать традиционную социализацию, включающую в себя такие факторы как чтение книг, обучение правилам морали и нравственности, передача семейных ценностей и традиций.

Исследователи этой темы, Сек Н.В. и Какадий И.И., выделили несколько особенностей социализации индивида в цифровом обществе. Дети в настоящее время воспринимают социальные сети как способы выразить себя, с ранних лет учатся владеть ими; уже с детства у ребёнка может сформироваться интернет-зависимость, которая отрицательно сказывается на его психическом состоянии и отношении с окружающими людьми; дети стремятся увеличить онлайн-связи, часто могут завести друзей по интернету; кроме того, существует риск столкновения с запрещённой для детей информацией [6]. Все эти факторы показывают важность контроля родителей за деятельностью детей раннего возраста в онлайн-среде, однако этот контроль не должен переходить только в форму запретов, иначе возможно ухудшение взаимоотношений между родителями и детьми.

Помимо реальной жизни ребёнок уже с детства учится взаимодействовать с людьми в виртуальной среде. Таким образом, усложняются общественные связи, которые индивиды усваивают уже в раннем возрасте, что требует нового подхода к исследованиям процесса первичной социализации.

В рамках первичной гендерной социализации также произошли изменения в связи с вступлением общества в новую фазу развития. Возникает необходимость создания новых моделей гендерных отношений для взрослых [4], а значит и детей.

Изменения, которые происходят в гендерной социализации в связи со становлением цифрового общества можно классифицировать на две группы:

Изменения, связанные с поведением родителей. Многие взрослые переходят на домашний режим работы, что с одной стороны является плюсом для детей, так как они получают больше внимания, но с другой

стороны стираются границы между домом и работой. Дети не видят реальных отношений между взрослыми, чтобы потом взять их за основу, потому как взрослые общаются между собой в социальных сетях.

Изменения, связанные с поведением самих детей. В последние годы заметна тенденция компьютеризации и цифровизации детских игр. Имеют место так же и привычные игрушки, однако их доля становится меньше. Всё чаще мультфильмы и фильмы становятся гендерно нейтральными. Игры, которые дети используют на планшетах, тоже являются универсальными, чаще всего это пазлы, электронные раскраски или примитивные приключенческие игры, предназначенные для детей обеих полов.

Все эти факторы свидетельствуют о том, что гендерные различия в новом обществе всё больше стираются. Наблюдается тенденция игнорирования пола в процессе воспитания детей. Некоторые родители считают, что их ребёнок сможет сам выбрать, к какому полу и гендеру себя относить, когда подрастет, а потому дают детям большую свободу в выборе рода занятий, игрушек и круга общения.

В этой связи актуализируется проблема дальнейшего изучения особенностей гендерной социализации детей в реалиях цифрового общества.

Литература:

1. *Араканцева Т. А.* Внутрисемейные факторы гендерной социализации ребёнка. Мир образования - образование в мире. - 2010. - № 4 (40). - С.215-223

2. *Дагбаева Н.Ж., Кобылкина А.С.* Социализация младших школьников в условиях цифрового общества: проблемы управления. Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2019. № 2. С. 16-24.

3. *Захарова И.В.* Первичная социализация как первый шаг к усвоению гендерной роли. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 261-264

4. *Марочкина Е.Ю., Сидорова А.В.* Модели гендерных отношений в цифровом обществе. E-Scio, 2020. №4 (43), С. 87-93.

5. *Положенцева И. В.* Первичная социализация в условиях развития цифрового общества. Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания. Сборник материалов III Международной научной конференции. 2019. С. 99-102

6. *Сек Н.В., Какадий И.И.* Социализация ребенка в цифровом обществе. Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 3. С. 438-441

7. *J. Stockard.* Gender socialization. Handbook of the Sociology of Gender, 2006, 215-227

Трансформация представлений о маскулинности в современном обществе

Д.В. Попова

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Дела сестёр Хачатурян и Юлии Цветковой. Скандал с Pussy Riot или рекламой Reebok в России. Движение #MeToo. Рубрика «Подруги» на YouTube канале «Нежный редактор». Если вам о чём-то говорят перечисленные выше имена и события, и вы можете и дальше продолжить эту цепочку, то, скорее всего, вы не понаслышке знакомы с темой феминизма посредством его освещения в современных медиа. В современном обществе создано и продолжает создаваться множество просветительских проектов, направленных на популяризацию этого социально-политического движения. Всё чаще в массовой и элитарной культуре по всему миру затрагиваются темы, некогда находящиеся под негласным запретом. В сюжетах программ, книг, фильмов на передний план выносят те проблемы, о которых боялись говорить. Делиться с общественностью тем, что тебя коснулось, стало гораздо проще, чем когда бы то ни было. С ослаблением цензуры стало легче проследить то, что по-настоящему волнует людей, то, с чем они не согласны, определились социальные тенденции и изменения, в число которых вошла и открытая феминизация. Феминизация привела не только к росту интереса общественности к правам женщин, но и к непосредственному возрастанию эгалитарных ценностей в обществе. Однако не только положение женщины в мире претерпевает существенные изменения, ситуация меняется и в представлениях об образе современного мужчины, ценностях патриархата и дискурсе о маскулинности, в том числе и конкретно женской. Именно не такой широкий спрос на исследования «мужественности» в XXI веке стал причиной повышенного академического интереса в изучении «мужиковедения», как говорил советский и российский социолог Игорь Семёнович Кон.

«Всё идёт из детства». Знакомая фраза, не правда ли? С малых лет и до самой смерти человека социум привык навязывать ему своё мнение по любому вопросу, касающемуся как личной, так и публичной стороны жизни индивида. Нам говорят, как одеваться и стричься, советуют, куда поступать, как строить карьеру, с кем дружить и кого любить, осуждают, когда наше поведение не коррелирует с некими представлениями большинства о должном положении дел. Эти сферы жизни стали открытым полем для критики, а девиантное поведение (кто бы что ни вкладывал в это понятие для себя) стало настоящей социальной проблемой.

В рамках темы маскулинности можно наблюдать кризис так называемого мужского начала. Трансформация представлений о маскулинности начала наблюдаться с 1940-х и обострилась в десятых годах XXI века, начиная с послевоенных лозунгов «Берегите мужчин» и заканчивая третьей волной феминизма. Какие ориентиры были у мужского пола и мужского поведения в рамках традиционной маскулинности? Отсутствие женского, сентиментального, лидер, босс, бесстрашный воин, никаких слёз и капризов, демонстрация сил морального духа, обязательная служба в армии, гетеросексуальная активность, ранняя сепарация от родителей, независимость и самостоятельность. Маскулинность считалась стратегией успеха и волшебной палочкой, способствующей конкуренции, власти и процветанию. Мы привыкли к такой нормативной модели, при которой мужчин больше, мужчины зарабатывают больше, мужчины сильнее женщины в контексте физических способностей организма. Однако мы забыли, что вместе с тем живут мужчины меньше, они более подвержены таким деструктивным привычкам, как чрезмерное употребление алкоголя, избыточное курение и переедание (а следовательно, они более подвержены и последствиям этих вредных пристрастий), а в нынешних реалиях всё чаще работодатели и сами работники стремятся к равноправным условиям труда. Среди мужчин ниже уровень озабоченности здоровьем, чаще встречаются самоубийства. Женщины в гораздо меньшей степени участвуют в войнах, никогда не репрессировались в таких масштабах, как мужчины, да и в целом женщина как гражданин (гражданка) государства обладает большей социальной поддержкой (прежде всего, как мать), чем представители мужского пола. Небезуспешная эмансипация женщин постепенно привела к потере у мужчин роли добытчиков и победителей. Всё это оказывает влияние на «сильный пол», повышает их уровень стресса и ставит многие аспекты жизни под серьёзные риски. От них многого ждут, и чтобы соответствовать ожиданиям, иногда приходится платить большую цену.

Не секрет, что общество не стоит на месте, его структура видоизменяется и эволюционирует время от времени, меняя вместе с собой человеческие представления и идеи, некогда составлявшие основу их жизни. То, что раньше казалось диким и неприемлемым, стало рутинным и обычным. Гендерные правила игры меняются. Сейчас женщины более деятельные, являются крупными предпринимателями и руководителями компаний, осваивают профессию пилота (считавшейся как и многие другие некогда профессии исконно мужской), даже становятся вице-президентами и видными политическими деятелями. Многие это связывают не только с тем, что происходит уравнивание в правах, но и с тем, что мужчины устали от своей социальной роли в её привычном

представлении. Они не стремятся поголовно зарабатывать миллионы, они устали соответствовать общепринятым установкам. Происходит процесс феминизации мужчин и маскулинности женщин. Решительность и непоколебимость отходит у первых на второй план, давая место искренним проявлениям чувств и неприкрытым эмоциям. Перестала быть стыдной полноценная роль отца, когда глава семьи принимает активное участие в воспитании ребёнка, проявляет заботу, открыто показывает свою любовь к чаду и оказывает должное внимания его успехам, достижениям, интересам и проблемам. Задаётся тенденция на так называемое «вовлечённое отцовство», партнёрские союзы, «свободные отношения», ставится ориентир на «переговорность» как последствия гендерного равенства. Всё менее популярным считается чёткое разделение обязанностей в семейном быту по схеме: мужчина посвящает большую часть своего времени работе и профессиональной деятельности, а женщина - заведует детьми и домашним хозяйством, ведь совмещать две роли сложно. Пары сами согласуют форму своих взаимоотношений, то есть договариваются о традиционной или эгалитарной модели. Как показывают исследования, во второй модели удовлетворённость климатом внутри отношений выше [1]. Говоря о семейных узах и сексуальных межличностных отношениях, справедливо будет отметить не только пары, союз которых основан на гетеросексуальности. Люди, признающие себя гомосексуальными, также заявляли о своих правах на открытое существование, и в ряде стран мира добились успеха в этом непростом деле. Неприкрытые гомофобные, ксенофобные, расистские взгляды на жизнь превалирующего большинства делала невыносимой жизнь людей, которые лишь хотели жить так, как им подсказывает сердце. Это казалось долгое время просто невозможным, но в конце XX века далёкая мечта стало реальной ситуацией для легальных однополых союзов в Европе. Для России этот феномен ещё пока не нашёл широкого отклика среди правительственной верхушки власти, но даже среди сурового российского населения медленно, но верно становится видна положительная динамика принятия таких союзов. Каноны, задававшие идеал внешних данных мужчины, тоже стали камнем преткновения и потеряли в некоторой степени свою актуальность. Многие молодые не хотят совершенствовать своё тело, ежедневно посещать спортзалы и быть похожим на бога Аполлона просто потому, что он - мужчина. Он не хочет идти против своей воли, если его устраивает его худощавое тело и отсутствие рельефного тела. Он хочет быть, а не казаться, становясь для многих антиподом мужчины.

Таким образом, за последние десятилетия произошло столкновение не только представлений о мужчине и жесткой реальности современного мира, но и отличных друг от друга в идеологическом

плане форм мышления: традиционного и либерального (так называемого прогрессивного). Для одной части населения образ мужчины в его традиционном понимании представляется работягой, тружеником, местами грубым, пашущего на заводе и находящимся часто в состоянии алкогольного опьянения, но для большинства людей мужчина – это человек, которому не чужды людские переживания, это человек, который живёт в мире равенства и взаимопомощи вне гендерных установок и реализует свои потребности открыто и свободно. Это можно назвать общественным прогрессом, причинами которого стали феномен феминизма, гендерно-ролевые конфликты, легализация однополых связей в некоторых странах, социально-экономические факторы и трансформация социального мышления. Установка на уважение и равноправие представляется правильным взглядом на жизнь, которая должна стать основой для каждого, именующего себя человеком.

Литература:

1. Демиденко С. Трансформация маскулинности в XXI веке // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 154-155.

2. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.

3. Лунин А.А. Кризисы маскулинности и причины трансформации образа мужчины // Молодой учёный. 2016. №12 (116).

4. Силласте Г.Д. Гендерная социология и российская реальность. Альфа-М. 2016. 640 с.

5. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №6. с. 48-73. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.03>.

6. Коростелева Ю.Е., Дмитриева Н.Б. Трансформация маскулинности в современной России // Сайт: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51902/1/klo_2013_028.pdf

7. Тартаковская И. Гендер для чайников: что такое маскулинность // Сайт: <https://www.colta.ru/articles/specials/11112-gender-dlya-chaynikov-chto-takoe-maskulinnost>

Социальные последствия преодоления пола и гендера

М.С. Сосонная

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

В 2015 году Организация Объединенных Наций определила семнадцать глобальных целей в области устойчивого развития: экономического, социального и экологического, среди которых пятой целью организацией был провозглашен гендерный мейнстрим как «основную глобальную стратегию содействия гендерному равенству».

Принятые в 2020 году поправки в Конституцию РФ подтвердили приверженность традиционным семейным ценностям, что семья — это главная ценность абсолютного большинства россиян, брак — это союз мужчины и женщины, а дети — приоритет государственной политики страны.

Кроме того, отмечая зарубежный опыт, можно отметить, что зарубежные страны столкнулись с рядом пока не решенных проблем при внедрении гендерных технологий. И эти проблемы заставляют задуматься, стоит ли оно того, чтобы ювенальная юстиция отнимала детей у их естественных родителей с целью конфискации потомства у «гендерных инвалидов»? Ведь именно таким термином естественных родителей наградили сторонники новой идеологии. Когда традиционные формы обращения «мама» и «папа» заменяются на «родитель 1» и «родитель 2».

На наш взгляд, Россия, с ее патриархальным многовековым жизненным укладом, пока не готова к такому направлению развития политики борьбы с гендерными стереотипами. Первоочередной задачей для нашей страны в современных условиях становится реализация социально-экономических и правовых мер, при которых биологический фактор пола является первостепенным. И решение такой задачи в комплексе позволит государству провести мероприятия по преодолению демографического кризиса в стране, улучшению экономической ситуации, используя при этом трудовые ресурсы обоих полов, что позволит сохранить российскую культурную идентичность.

С точки зрения преобладания определенных стереотипов обратимся к некоторым статистическим данным и проследим на их примере тенденцию гендерных стереотипов в России.

Рекрутинговый портал Superjob.ru в сентябре 2010 года провел большую исследовательскую работу по гендерному распределению в различных сферах деятельности среди 1800 респондентов — граждан России старше 18 лет. Опрашиваемым было дано задание оценить, кто проявляет себя лучше в том или ином виде деятельности — женщины

или мужчины, а также какую профессию считать исключительно мужской, а какую – женской. [3]

Изучив данные проведенного опроса можно сделать вывод, что люди часто оказываются под влиянием стереотипов. А ситуация, сложившаяся на современном рынке труда, показывает противоположную сторону устоявшимся стереотипам о гендерной принадлежности. Тем не менее, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев представления российских граждан о том, кто успешнее в той или иной профессиональной области, женщины или мужчины, соответствовали сложившейся ситуации на рынке труда. Так, 58% россиян убеждены, что бухгалтер – это типично женская профессия, что было подтверждено и статистикой по соискателям: представителей мужского пола лишь 5% против 95% женского. По мнению 51% респондентов, женщины эффективнее трудятся и в должности специалиста по кадрам. По статистике, на эту работу женщин нанимают в 97% случаев. Ещё очевиднее была ситуация с секретарями-референтами: 75% респондентов проголосовали за женский пол, что и фактически было подтверждено, так как девяносто девять человек из ста секретарей в России – это женщины. 53% россиян считают женской профессией фармацевтику, это подтверждено статистикой – около 81% женщин от общего числа специалистов в данной области. [3]

Среди исключительно мужских профессий в 2010 году лидировала профессия программиста. 79% опрошенных считают этот род деятельности чисто мужским занятием, что подтверждается статистикой: 83% программистов – мужского пола. Профессию биржевого торговца, трейдера 55% опрошиваемых отнесли тоже к разряду мужских, что реально отразило ситуацию: женщин в этой сфере лишь 7%. По мнению россиян, женский пол эффективнее трудится в управлении персоналом, аудиторской деятельности, дизайне, рекламе, связях с общественностью, страховании и туризме. Мужскому полу опрошенные определяют такие занятия, как закупки и логистика, бизнес-аналитика, управление проектами. Мнение россиян подтверждают и статистика.

Интересно отметить тот факт, что в ряде случаев, представления опрошенных ломают устоявшиеся стереотипы о некоторых профессиях. Например, всегда считалась женской профессия повара, тем не менее 52% россиян считают профессию повара мужской. И в соответствии с исследованиями рынка труда, в общепите среди поваров больше мужчин, около 67%. Однако в случае с архитекторами 49 % россиян ошиблись, считая, что это определено мужская профессия. А в реальности эту профессию активно осваивают современные представительницы женского пола – 60 % женщин-архитекторов.

Было отмечено ещё несколько профессиональных направлений, где представления россиян не соответствовали реальности. К примеру, 20 % опрошенных считают мужской профессию ветеринара, 25% - врачей, но статистические данные свидетельствуют о 57 % женщин в этой сфере. 22% и 28% опрошенных соответственно считают мужскими сферы управления финансами и налоговыми проверками. В реальности эти сферы женские: 69 % женщин в сфере финансов, 73 % среди налоговых инспекторов. 21% респондентов считают мужской профессию журналиста, а на самом деле в этой профессии 72 % женщин. Ещё интереснее сложилась ситуация с профессией модельера: статистика говорит о 85 % женщин в этой сфере, а опрошенные уверены, что лидируют тут мужчины. Ошиблись опрошенные и с юриспруденцией: 44% считают ее мужской, а статистические данные свидетельствуют о 61 % женщин-юристов.

Представления россиян о некоторых относительно молодых профессиональных сферах также не соответствуют гендерному распределению на рынке труда. По статистике 54 % менеджеров по внешнеэкономической деятельности женщины, но, по мнению опрошенных, это мужская профессия. 73 % женщин трудится в маркетинге, а в соответствии с общественным мнением, должны трудиться мужчины [3].

Тем не менее, в последнее десятилетие наша страна заметно продвинулась в плане стремления к установлению равенства полов в профессиональной сфере. Например, это становится все более заметно в транспортной сфере. Если в начале двухтысячных водитель такси было определено мужской профессией, то к 2020 году довольно-таки часто мы можем наблюдать за рулем такси женщину-водителя. Так, в 2019 году популярный сервис такси сообщил, что число женщин-таксистов за год увеличилось вдвое. Сервис отметил, что средний рейтинг женщины за рулём в сервисе — 4,85. Они получают хорошие оценки от клиентов на 5% чаще, чем мужчины, пользователи пишут положительные отзывы о поездках с женщинами в полтора раза чаще. [5] Аналитики также выяснили, что даме за рулем будут рады 48% россиян, 41% - заявил о нейтральной позиции и лишь 8% опрошенных негативно относятся к женщинам-водителям. 27% опрошенных пассажиров ответили, что не видят разницы между женщиной-водителем и мужчиной. Почти половина всех респондентов (49%) признались, что у них нет предпочтений, кто будет выполнять заказ – мужчина или женщина. [5]

Развитие современной экономики диктует новые стандарты профессиональных видов деятельности. По прогнозам экспертов, уже в ближайшем будущем около 75% рабочих мест будут требовать применения высокотехнологичных навыков. Согласно проведенным исследова-

дованиям в РФ у представительниц женского пола нет проблем с получением среднего и высшего профессионального образования и по статистическим данным, уровень образования у российских женщин выше, чем у российских мужчин. Тем не менее, сохраняется тенденция крайне неравномерного распределения занятости по отраслям среди женщин и мужчин. Традиционно сложившееся неравномерное распределение мужчин и женщин в определенных профессиях исследователи определяют, как гендерное разделение видов трудовой деятельности на «женские» и «мужские». [4]

Но все же сегодня в профессиональной сфере, в том числе и российской, наблюдается следование определенному международному тренду – вовлечению женщин в инженерную профессию. ЮНЕСКО уделяет особое внимание роли женщины в науке и технологиях, а именно отмечает серьезные проблемы, с которыми сталкиваются мужчины и женщины в трудовой деятельности при вхождении в профессию.

На основе вышеизложенного велика вероятность, что в будущем тенденция к равенству усилится, как в профессиональной, так и межличностной сфере. Ведь все чаще сегодня мы видим женщин в считающихся ранее традиционно мужскими сферами деятельности, а мужчин в типично женских. Также меняется и общественное мнение в отношении установления новых межличностных отношений, например, в распределении семейных обязанностей. Я думаю, что понятия «мужчина» и «женщина» в традиционном понимании все же сохранятся в России, однако, их обязанности, считающиеся традиционно «мужскими» или «женскими» могут дифференцироваться и наблюдаться уже в смешанном виде, быть характерными как для того, так и для другого пола. Главное, нам следует избежать некоторых перегибов «гендерного мейнстрима» и не доводить ситуацию до абсурда, когда из относительно нормальной семьи, имеющей некоторые разрешимые в общем-то проблемы, изымают родного ребенка и передают его родителю 1 и родителю 2 одного пола, что в дальнейшем может привести такого ребенка к усугублению его психологического и психического состояния. А также воспитания детей в духе, что определяйся сам кем ты хочешь быть, мальчиком или девочкой, тоже является достаточно сомнительным занятием. До достижения совершеннолетия нужно с крайней осторожностью развивать и культивировать такие темы в процессе детского воспитания.

Литература:

1. Безрукова А.А. Гендерные исследования в России: Проблемы становления и развития. // Новые технологии. 2011. №1. С. 112-115.

2. *Климашевская О.В.* Последствия преодоления гендерных стереотипов для российского государства. // *Власть*. 2019. №4. С. 122-126.

3. Гендерные стереотипы российского рынка труда. // *Про жизнь*. 2010. URL:<https://www.superjob.ru/community/life/49849/> (дата обращения: 25.11.2020)

4. *Леванков Д.* Гендерные стереотипы и пути их преодоления. // Проект «Мнения». 2017. URL:<https://civilforum.by/gendernye-stereotipy-i-puti-ih-preodoleniya/>(дата обращения: 25.11.2020)

5. Не слабый пол. Женщины-таксисты стали получать хорошие оценки чаще мужчин. // Информационный портал «Life.ru». 2019. URL:<https://life.ru/p/1198964> (дата обращения: 25.11.2020)

Онлайн-харассмент в интернете и геймерской среде

А.В. Усова

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
г. Санкт-Петербург

С развитием информационных технологий харассмент стал распространяться и на киберпространство. Его называют «online-harassment» или «cyber gender harassment». Можно утверждать, что кибер-харассмент имеет гендерную окраску, так как в 60% случаев женщины являются жертвами, а мужчины – теми, кто осуществляет домогательства [1], а в целом жертвами онлайн-харассмента женщины являются более чем в 70% случаев. [12]

Онлайн-харассмент распространяется через электронную почту, публичные чат-комнаты (или беседы), социальные сети, блоги и веб-сайты. Кибер гендерный харассмент в основном включает в себя вербальное насилие, сексуальный буллинг, обзывательства, атаки анонимных групп, непристойные сообщения и эмейлы, ложные и/или непристойные тексты, подделанные фотографии жертвы, и размещение личной информации жертвы, чтобы спровоцировать ещё больший харассмент в её сторону. [2]

Общественность склонна не воспринимать всерьез онлайн-харассмент, он кажется ей чем-то безобидным. Часть комментаторов характеризует преступников как малолетних проказников, а людей, на которых направлен харассмент, как чрезмерно чувствительных жалобщиков. Другие рассматривают кибер-гендерные домогательства как неудобство, которое жертвы могут игнорировать или побороть с помощью контрответов. Некоторые утверждают, что женщины, пользующиеся интернетом, должны осознавать риски, связанные с его нормами. [7]

Хотя аргументы различаются, их смысл один и тот же - женщины должны терпеть эти "шалости" киберпространства или отказаться от времяпровождения в интернете. Негативным последствием такой позиции является тот факт, что женщины не хотят сообщать о кибер-гендерных домогательствах и преступления остаются безнаказанными. [9]

Первичный анализ темы убеждает в том, что кибер-гендерный характер – это действительно проблема, которая имеет отрицательное воздействие на женщин и общество в целом.

1) Онлайн-харассмент подрывает способность женщин достигать своих профессиональных целей. Во-первых, кибератаки направлены на то, чтобы женщины закрывали свои веб-сайты или удаляли публикации, которые не угодны мужчинам. Например, феминистские. Во-вторых, он включает в себя унижительные комментарии, которые

укрепляют гендерные стереотипы, такие как "Кто выпустил эту женщину с кухни?", "почему бы тебе не сделать что-то полезное и не родить ребенка?", «женщины слишком глупы, чтобы критически и разумно думать о фильмах», предназначенные для того, чтобы вызвать чувство неполноценности и отбить охоту у женщин заниматься профессиональной деятельностью в интернете.

2) Также работодатели обычно собирают информацию о кандидатах на работу в интернете. Они могут обнаружить негативные сообщения о женщинах и отказаться от найма не потому, что они верят вредоносным публикациям, а потому, что просто легче нанять людей, которые имеют хорошую репутацию.[7]

3) Ещё одним негативным последствием кибер гендерного харассмента является ущерб, который женщины наносят своей идентичности, чтобы избежать домогательств. Женщины могут чувствовать себя вынужденными отказаться от своей женской идентичности и вести себя как мужчины, чтобы не допустить дискриминации. [5] Женщины-блогеры и комментаторы скрывают свой пол, в целях предотвращения онлайн-харассмента. А лица, которые всё же позиционируют себя как женщин, тем не менее, могут быть вынуждены «прикрывать» свой пол, т.е. вести себя стереотипно по-мужски, чтобы избежать харассмента. Они стараются скрыть традиционно женские черты, такие как сострадание, и выставлять стереотипно мужские, такие как агрессивность, чтобы отразить от себя кибер-нападения. Они "стараются писать так, как, по их мнению, писал бы мужчина", чтобы избежать откровенных сексуальных сообщений и даже «харассить» других женщин в интернете, чтобы отвлечь от себя внимание. [7] Отказ от своей идентичности ведет к негативным психологическим последствиям, также создает иллюзию, что мужские черты и мужское поведение лучше и предпочтительнее.

4) Кибер-домогательства наносят вред женскому достоинству и чувству равноправия. Онлайн-харассмент влияет на самооценку женщин и внушает, что женщины менее ценны. Кибер-гендерный харассмент наносит вред физическому и эмоциональному благополучию женщин. Слив адресов и местоположений женщин, а также онлайн-угрозы изнасилований приводят к офлайн-преследованиям и осуществлению изнасилований. [7] Страх женщин, что онлайн-угрозы будут реализованы в реальной жизни, делает их менее эмоционально стабильными, что вызывает нервную анорексию, депрессию и доводит до суицида.

Отдельное внимание следует уделить кибер-гендерному харассменту именно в сфере гейминга и компьютерных игр. Сообщества сетевых игр являются самыми враждебными по отношению к женщинам

в интернете, 44% опрошенных признали, что к мужчинам там относятся дружелюбнее, чем к женщинам. Это вступает в резкий контраст с остальными неигровыми сайтами и площадками для общения, где меньшую дружелюбность к женщинам отмечали не более 14 % опрошенных. [10] Таким образом, по результатам опросов, сфера компьютерных игр является самой враждебной к женщинам, что может провоцировать большее количество кибер-гендерного харассмента в их сторону. Данная гипотеза подтверждается, т.к., например, комментарии, которые содержат сексуальные домогательства, направлены в адрес женщин-стримеров в 11 раз чаще, чем в адрес мужчин-стримеров. [11]

Было выявлено, что женщины-геймеры могут избегать онлайн игр отчасти из-за объективации в свой адрес и нежелательного внимания со стороны мужчин-геймеров. [11]

Авторы одной из статей предположили, что влияние онлайн-харассмента на женщин в кибер-спорте аналогично харассменту в традиционных видах спорта. [11] Сексуальные домогательства имеют сильное негативное влияние на спортсменок, в том числе провоцируют эмоциональный стресс [6], физическое недомогание (например, головные боли, изменение веса, снижение общего состояния здоровья) [8], а также психические расстройства (например, занижение самооценки, гнев, тревога, депрессия). [4]

Сексуальные домогательства могут усилить нездоровую конкуренцию среди женщин-игроков. Данное явление имеет название «эффектом пчелиной матки», когда женщины демонстрируют повышенную конкуренцию по отношению к другим женщинам в условиях низкого числа женщин и высокого уровня половой дискриминации. Женщины в данных условиях склонны придерживаться стереотипно мужских качеств, дистанцироваться от женской идентичности и более агрессивно конкурировать с другими женщинами за ограниченные ресурсы. [3]

Таким образом, онлайн-харассмент может препятствовать игровой деятельности женщин-игроков и сократить число женщин, которые принимают участие в онлайн-играх. [11]

Подводя итог, следует отметить, что важно поднимать проблему онлайн-харассмента в качестве дискуссионной на уровень общественной значимости и видимости, проводить социологические, гендерные исследования и научный анализ этой темы, а также искать способы и социальные технологии уменьшения его негативного воздействия на женщин и общество в целом. Женщины в онлайн-среде, особенно в компьютерных играх, подвержены большому количеству кибер-гендерного харассмента, что негативно сказывается на их здоровье, идентичности и самореализации.

Литература:

1. *C. Petrozzo & S. Stapp* (To catch a predator: How some cyber-agencies help victims fight back against online aggression) // Daily Orange. Jan. 24, 2008,
2. *D. Halder & K. Jaishankar*. Cyber Gender Harassment and Secondary Victimization: A Comparative Analysis of the United States, the UK, and India, 2011
3. *Derks B., Van Laar C., Ellemers N. & De Groot, K.* (Gender-bias primes elicit queenbee responses among senior policewomen.) // Psychological Science, 2001
4. *Fasting K., Brackenridge C. & Walseth K.* (Consequences of sexual harassment in sport for female athletes) // Journal of Sexual Aggression, №8, C.37-48.
5. *K. Yoshino* (Covering: The Hidden Assault on Our Civil Rights) // 2006. C.144
6. *Koss M.P.* (Changed lives: The psychological impact of sexual harassment.) // State University of New York Press 1991 C. 73-92.
7. *D. Citron*. Law's Expressive Value in Combating Cyber Gender Harassment, 2009
8. *Marks S., Mountjoy M. & Marcus M.* (Sexual harassment and abuse in sport: The role of the team doctor.) // British Journal of Sports Medicine, №46, C.905-908, 2011
9. *Paul Bocij*, Cyberstalking: Harassment in the Internet Age and How to Protect Your Family 17 (2004)
10. *M. Duggan* (Online Harassment) // Internet, Science & Tech, 2014.
11. *O. Ruvalcaba* (and others) (Women's Experiences in eSports: Gendered Differences in Peer and Spectator Feedback During Competitive Video Game Play // Researchgate, 2018.
12. Working to Halt Online Abuse, Cyberstalking Comparison Statistics 2000- 2008.

**ПЛОЩАДКА 4. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
К.С.Н., ДОЦЕНТ НИКОЛЕНКО Н. А.**

Феминизация науки (на примере ВолгГТУ)

А.В. Бандурко, Е.Е. Писарева

Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград

Выбор профессии – это решение, которое полностью меняет жизнь человека, это вопрос, ответ на который приходится давать самому себе. Гендерный аспект в данном случае играет немаловажную роль. Хотя равноправие полов в России и провозглашено, стереотипы всё равно остались, так, например, технические профессии – это «территория» мужчин, невооруженным взглядом видно, что женщин в этой сфере деятельности гораздо меньше.

С древних времен у женщин и мужчин всегда были разные обязанности, высоко ценилась физическая сила, поэтому мужчины были в приоритете. Шло время и мир менялся, развивалась наука, мужчины-исследователи открывали новые законы, совершали открытия. Естественные науки стали областью объективного знания о действительности, той областью, в которой мужчины играли главную роль. К женщинам же в науке относились весьма скептически, достаточно долгое время поступление женщин в высшие учебные заведения было запрещено. Женщинам пришлось приложить много усилий, чтобы доказать свое право на научную деятельность.

Одним из самых скандальных случаев, произошедших во второй половине XIX века, было раскрытие истинной личности военного доктора Джеймса Барри, который работал в тропических колониях, совершил первую успешную операцию «кесарево сечение», на самом деле это была женщина, Маргарет Энн Балкли [5].

Также нельзя не вспомнить о Софье Васильевне Ковалевской, которая стала первой в России и в Северной Европе женщиной-профессором и первой в мире женщиной — профессором математики. Ее судьба – наглядный пример того, как тяжело было в России женщине-ученому.

Сегодня женщины многих стран имеют равный с мужчинами доступ к получению высшего образования и научной деятельности. Специфической чертой современной науки является ее феминизация. Под феминизацией науки понимается процесс роста доли женщин в ее кадровом потенциале. Различают «количественную» феминизацию науки, обозначающую возрастание доли женщин в общем числе ис-

следователей, и «качественную» – возрастание доли женщин, имеющих ученую степень и занимающих руководящие посты в структурных подразделениях научных организаций.

Цель нашей работы показать, имеет ли место феминизация науки в Волгоградском государственном техническом университете.

Перед нами стояла задача, понять, что движет женщинами при выборе инженерной профессии, сталкиваются ли они с предрассудками в процессе своей работы и научной деятельности.

Отметим, что профессорско-преподавательский состав ВолгГТУ, из списка, представленного на сайте университета составляет 964 человека, из них 119 мужчин доктора наук, что составляет 12% от общего числа преподавателей, женщин же, имеющих данную учёную степень 46 человек, что составляет около 5 %, из них всего 1% доктора технических и физико-математических наук. Мужчин, являющихся кандидатами наук насчитывается 294 человека, то есть 30,5%, женщин – 28%, из них кандидатов технических наук и физико-математических наук около 15% [7]. Среди деканов факультетов 29% – женщины, проректоров – 13%.

Несмотря на то, что гендерная асимметрия профессорско-преподавательского состава видна невооруженным взглядом, феминизация науки в ВолгГТУ всё же присутствует, так как женщины не только преподают в техническом университете, но и занимают руководящие должности.

Что думают сами женщины по этому поводу? Что движет женщинами, которые стали учеными в техническом университете? Откуда берет начало их стремление к науке? Чтобы ответить на эти и другие вопросы было проведено интервью с женщинами-исследовательницами Волгоградского государственного технического университета.

Взять интервью у женщины-ученого оказалось не легкой задачей. С просьбой дать интервью мы обратились к 15 женщинам, имеющим степени кандидатов и докторов технических наук, многие сказали «нет», некоторые – «нечего рассказывать». Однако 3 доктора технических наук и 2 кандидата технических наук согласились ответить на наши вопросы.

Обратимся к рассказам наших собеседниц. Отвечая на вопрос о появлении интереса к науке они сказали следующее: «Мои родители работали в политехническом институте, они-то и направили меня на эту стезю, сориентировали еще во время учебы, я занималась научной работой, чтобы потом заниматься педагогической деятельностью. Поэтому нужно сказать огромное спасибо в частности моему отцу». Таков был ответ кандидата технических наук ВолгГТУ.

Профессор одной из кафедр нашего университета ответила следующее: «Примерно с пяти лет я заинтересовалась тем, что папа был студентом, и, еще не умея читать, смотрела его книги по устройству автомобилей, тракторов, рассматривала чертежи, наверное, в тот момент и появилось желание заниматься наукой».

Доктор технических наук ВолгГТУ рассказала свою историю: «Учась в школе, я не думала о научной деятельности, науке. Однако со временем я начала интересоваться полимерами. В 1970-ом году стало развиваться научное направление. Это была серьезная научная школа у Пашкова Петра Осиповича, в которой я начала заниматься полимерами».

Даже эти ответы позволяют сделать вывод о том, что интерес к науке появляется не только в детстве, но и в любой другой период жизни.

У многих людей женщина, как правило, ассоциируется с семьей, уютом, домашним очагом. Большинство мужчин до сих пор придерживаются мнения о том, что женщина не должна работать, что главная цель каждой женщины – это воспитание детей. Так каково же приходится женщинам - ученым? Осложняют ли их карьеру гендерные стереотипы?

«Безусловно, жертвовать приходится своим свободным временем, увлечениями. В глобальном смысле я не могу сказать, что женщин каким – либо образом притесняют, нет, осложняет в том плане, что женщины ведь предназначены немного для другой роли, приходится наступать на свою женственность, «женскость», чтобы заниматься наукой. Что касается семьи – это дети, их болезни, их удачи, неудачи. В этом состоит сложность, умение совместить чисто женское с карьерой». Схожее мнение имеют все наши респонденты.

Когда мы слышим слова «учёный», «изобретатель» в голове сразу же возникает картина, как правило, это мужчина, возможно, в белом халате, окруженный различными установками, пробирками, реагентами, или же это мужчина в своем кабинете, окруженный чертежами. Но если же этот учёный - женщина, картина кардинально меняется.

Это женщина, которая идёт против своей природы (по мнению общества), ей подвластны машины, механизмы, ракеты, артиллерия, а вместе с этим дом, семья, быт и дети. Знания таких женщин, их ум, изобретения не перестают удивлять.

Так, к примеру, на счету одного из наших респондентов насчитывается 202 публикации, из которых монографий - 5, учебных пособий – 3, статей – 91, а также множество патентов, таких как: Устройство для диагностирования автоматизированной тормозной системы на

борту автомобиля; Устройство для измерения усилий, действующих на колесо; Устройство для имитации страховки альпинистов; Исполнительный механизм рулевого управления транспортного средства и многое другое.

Наталья Геннадьевна Дудкина занимается комбинированными и совмещенными технологиями упрочнения поверхностного слоя деталей наземных транспортных средств, исследованием физико-механических эксплуатационных свойств стальных деталей, а также внедрением инновационных, информационных образовательных технологий в учебный процесс студентов бакалавров и магистров. На ее счету 194 публикации, из них 2 монографии, 7 учебных пособий, 71 статья (из них 31 в базах WoS и Scopus) 10 авторских свидетельств и патентов [4].

Елена Эдуардовна Нефедьева занимается изучением роли давления в регуляции роста и развития растений; реакций растений на ударно-волновое воздействие. Гормезис и стресс у растений после действия абиотических факторов. Состояние биополимеров семян при стрессе и старении. Исследование эффективности и фитотоксичности современных фунгицидов. Также она разработала методы снижения фитотоксичности комплексных протравителей. Результаты ее работы представлены в виде 186 публикаций, включая 3 монографии, 11 учебных пособий, 72 статьи, 29 охранных документов на объекты интеллектуальной собственности [6].

В.Н. Арисова разработала способ получения композиционного материала медь-титан; Способ получения композиционных изделий с внутренними полостями сваркой взрывом; Способ взрывного прессования антифрикционных изделий и многое другое, также на ее счету насчитывается 377 публикаций, включая монографию, 26 учебных пособий, 198 статей, 17 охранных документов на объекты интеллектуальной собственности [3].

Адаменко Н.А. занимается изучением влияния взрывного воздействия на структуру, физико-химические процессы, активацию адгезионноинертных полимеров при создании полимерных и металлополимерных композитов на основе трудноперерабатываемых термостойких полимеров и разработка технологии получения изделий различного функционального назначения с применением энергии взрыва. На ее счету 465 публикаций, включая 2 монографии, 11 учебных пособий, 142 статьи, 14 охранных документов на объекты интеллектуальной собственности.

Интервью с женщинами – исследовательницами ВолгГТУ позволяет сделать вывод о том, что женщинам есть место в науке и, как показывает деятельность респондентов, довольно большое, однако

женщинам на этом пути приходится тяжелее, им необходимо работать за двоих, а то и за троих, чтобы быть на уровне мужчин в социальном и карьерном плане. Почему так происходит? Ответ на данный вопрос очевиден, с детства девочкам не покупают машинки, они не «копаются» в них, не пытаются понять их устройство, поэтому, когда женщина в осознанном возрасте сталкивается с техническими науками, ей приходится больше работать и разбираться, чтобы понять те вещи, которые для мужчин являются априорными. Во многих случаях бывает такое, что даже если девушка интересуется техникой, машинами, механизмами, то общество начинает на нее давить, ведь это не женское дело, как же семья, дети, дом... Рано или поздно многие женщины понимают, что эта часть жизни тоже имеет неотъемлемое значение, и далеко не каждая ставит всё это на второй план. Карьера наших собеседниц говорит о том, что исследовательская деятельность в «неженских» науках очень увлекательна и перспективна. Несмотря на то, что на пороге каждой ступени карьерной лестницы у женщины – ученого стоит семья, дом, забота о детях и многое другое, что в корне отличает их от мужчин.

Литература:

1. Документы личного происхождения. Интервью *В.Н. Арисовой, Е.Э. Нефедьевой, Н.Г. Дудкиной, Н.А. Адаменко*
2. *Адаменко Н.А.* Персоналии // Волгоградский государственный технический университет. [Электронный ресурс], - http://www.vstu.ru/university/personalii/adamenko_nina_aleksandrovna/ (дата обращения 22.05.2019)
3. *Арисова В.Н.* Персоналии // Волгоградский государственный технический университет. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.vstu.ru/u/personalii/arisovalvera_nikolaevna/ (Дата обращения: 22.05.2019)
4. *Дудкина Н.Г.* Персоналии // Волгоградский государственный технический университет. [Электронный ресурс] - Режим доступа http://www.vstu.ru/university/personalii/dudkina_natalya_gennadevna/ (Дата обращения: 22.05.2019)
5. *Касамара В.* Война полов. Почему мы до сих пор сравниваем женщин с мужчинами, [Электронный ресурс], - Режим доступа URL:<https://www.forbes.ru/forbes-woman/376023-voyna-polov-pochemu-my-do-sih-por-sravnivaem-zhenshchin/> (Дата обращения: 22.05.2019)
6. *Нефедьева Е.Э.* Персоналии // Волгоградский государственный технический университет. [Электронный ресурс], - Режим доступа

URL:http://www.vstu.ru/university/personalii/nefedeva_elena_eduardovna/
(Дата обращения: 22.05.2019)

7. Сведения об образовательной организации. Руководство. Педагогический (научно-педагогический) состав // Волгоградский государственный технический университет. [Электронный ресурс] - Режим доступа : <http://www.vstu.ru/sveden/employees/> (Дата обращения: 22.05.2019)

8. *Соловей А.П.* Количественная и качественная феминизация белорусской науки // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6343> (дата обращения: 13.09.2020).

Потребительские практики представителей старшего поколения в контексте старого / нового социального порядка

Н.С. Байша

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

Вопрос о существовании в условиях пандемии нового социального порядка неоднократно волновал авторов данной работы, однако наблюдаемое установление данного порядка, диктующего иные ценностные приоритеты, новые правила поведения в общественных местах, в пространстве дома и в рамках осуществления досуговой, трудовой, учебной деятельности, нас не уберегает от новых предположений о том, что для некоторых категорий социальных акторов этот порядок может быть не только не принимаем, а вероятно даже не знаком. Несмотря на то, что пандемия спровоцировала ускорение развития многих сфер деятельности, в том числе, рынка товаров и услуг в пространстве сети (интернет-пространстве), стоит предположить, что новые услуги и новые возможности не всеми потребителями были освоены. Исходя из названия данной работы, очевидно, будет сделан акцент на возрасте потребителей и его влиянии на их предпочтения, на практики потребления в условиях формирования новых норм поведения, однако, принимая во внимание тот факт, что общество куда сложнее устроено, мы полагаем, что на потребительское поведение представителей старшего поколения будет дополнительно воздействовать наличие трудовой занятости, материальное состояние, использование ими цифровых технологий в период пандемии, и, безусловно, гендерный фактор.

Перед тем, как перейти к интерпретации некоторых эмпирических данных, стоит обратить внимание на состояние рынка товаров и услуг в период противовирусных ограничительных мер. Так, например, несмотря на появление множества удобств (услуг доставки еды, одежды, различных видов мебели и декора, и пр.), специалисты констатируют падение уровня доходов потребителей, сказывающегося на спросе ряда товаров и услуг: например, согласно данным исследований, проводимых весной 2020 г. «Boston Consulting Group», совместно с холдингом «Ромир» [6] и Фондом Общественное Мнение [5], в большей степени «пострадали» торговые центры, салоны красоты, общественный транспорт, туристические агентства, культурные центры и агентства недвижимости, риэлторских услуг. Выделенные тенденции

в развитии потребительских практик россиян были основаны исключительно на данных, изложенных в открытом доступе в вышеупомянутых источниках.

Обращая внимание на экономический спад некоторых отраслей, сфера услуг ЖКХ и домашнего интернета, а также компьютерная техника стали популярны среди потребителей, не желающих экономить на них, также, как и на медикаментах и продуктах питания. Такое активное желание пребывать в интернет-пространстве, конечно, обусловлено массовым переходом на удаленный труд, который исходя из своей масштабности внедрения можно, на наш взгляд, считать неким нововведением и одним из элементов нового социального порядка. В связи с этим, предположим, что трудовая занятость (в том числе, занятость на удаленном рынке труда) представителей старшего поколения (от 55 лет и более) будет играть если не ключевую, то одну из главных ролей в формировании новых потребительских практик или сохранения прежних норм и способов приобретения товаров и услуг, представителями исследуемой возрастной группы.

В ходе вторичного анализа некоторых вопросов социально-демографического и тематического блоков, опубликованных в виде массива данных в ноябре 2020 г. на сайте ВЦИОМ [3], было выявлено следующее:

1. 19,5% мужчин и 41,4% женщин в возрасте от 55 лет и старше полагают, что для совершения крупных покупок сейчас явно не подходящее время. И лишь 7,8% мужчин и 11,9% женщин придерживаются обратной точки зрения на этот счет, и почти столько же затрудняются ответить. Приведенные результаты могут быть обусловлены тем, что представители женского пола, вероятно, более трепетно относятся к имеющимся финансовым ресурсам и в большей степени могут придерживаться ценностных основ рыночного мира, в котором «степень величия определяется успехом на рынке» [1]. И в данном случае, мы можем интерпретировать этот успех наличием независимости и финансовой устойчивости социальных акторов.

2. Почти половина респондентов женского пола (47,8%) и чуть меньше ¼ части мужского пола (23,5%) отмечают важность экономии денежных средств для сохранения их на будущее. При этом, большинство представителей обоих полов оценивают свое материальное состояние как среднее (20,5% мужчин и 39,5% женщин), чуть реже, как плохое (7,8% мужчин и 15,6% женщин). Вполне вероятно, что именно это стремление к избеганию материальных трудностей и поддержанию имеющегося уровня доходов и платежеспособности сказывается на частоте использования достаточно востребованной в новом социальном порядке услуги доставки товаров (более 50% людей старше 60 лет не-

смотря на самоизоляцию, не стали использовать услугу доставки чаще, а продолжили к ней прибегать с той же регулярностью, что и до пандемии, в отличие от респондентов других возрастов [2]). Здесь же, стоит предположить, что активизация потребительских практик в интернет-пространстве может быть также сведена к нулю у данной возрастной группы, поскольку онлайн-шоппинг предполагает использование курьерских услуг.

3. Обращая внимание на частоту использования старшим поколением цифровых технологий (17,3% мужчин и 27,8% женщин пользуются ими ежедневно), обнаруживается немалый, с нашей точки зрения, интерес старшего поколения к интернет-пространству, но активная вовлеченность в рыночный град, в котором ценится прежде всего достаток и экономическая независимость, не позволяет респондентам осуществлять новые практики потребления услуг и товаров в режиме онлайн, в том числе, использования услуг доставки. Отметим, что ежедневное пребывание в интернете зафиксировано у неработающей категории опрошенных (28,3%), среди работающих представителей старшего возраста регулярно обращаются к интернету 15,5%, что не подтверждает выдвинутую ранее гипотезу, но свидетельствует о готовности данной группы людей временно нарушать введенный режим самоизоляции с целью осуществления покупок в сетевых магазинах, гипермаркетах, торговых центрах и пр., но не через интернет.

4. Отметим, что занятость на рынке труда предпенсионеров и пенсионеров ни коим образом не отражается в вопросах о возможности совершения крупных покупок в период пандемии и о сокращении расходов и их сбережении: как работающие, так и неработающие респонденты поддерживают друг друга во мнении о том, что сейчас для крупных покупок не время (61%) и важно сберечь имеющиеся средства на будущее (71,3%). Чаще всего, очевидное тяготение к сбережению средств среди трудоустроенных респондентов прослеживалось в ответах рабочих и служащих, не имеющих высшее образование (41,5%), чуть реже в ответах специалистов с высшим образованием (25,2%).

5. Исходя из того, что более половины респондентов старшего возраста (57,9% из них: 22,5% мужчин и 35,4% женщин) [7] считают, что экономический кризис в нашей стране будет, вероятно, только ухудшаться и сложные времена ждут россиян впереди, следует предположить, что и в ближайшем будущем, несмотря на ужесточение введенных ограничений для сохранения здоровья данной группы людей, представители старшего возраста продолжают действовать «по-старому» в новом социальном порядке, устанавливаемом на рынке то-

варов и услуг, часто приобретаемых другими возрастными когортами через интернет-пространство.

Подводя общий итог вышеизложенному, мы ни в коем случае не стремимся продемонстрировать старомодность и неготовность представителей старшего поколения, принявших участие в рассматриваемых исследованиях, к усвоению новых потребительских практик и новых норм устанавливаемого социального порядка. Исходя из полученных данных мы лишь подчеркиваем очевидную и активную вовлеченность старшего поколения в рыночный град и разделение ими ценностей целерационального экономического поведения, которое, согласно данным Фонда Общественное Мнение (за 2015 г.) [4], было свойственно данной возрастной категории задолго до пандемии, в условиях «старых» кризисов, старого социального порядка, в котором люди старшего поколения действовали на рынке товаров и услуг точно также, как и в период пандемии и всеобщей нестабильности (87% россиян старше 60 лет стремились к сокращению покупок товаров и приобретению их по более дешевой и выгодной цене [4]).

Кроме того, выработанная рассматриваемым поколением привычка экономить денежные средства на покупку и потребление чего-либо даже в условиях пандемии (когда, казалось бы, можно приобретать все, что угодно не выходя из дома и соблюдая настоящую дистанцию с окружающими людьми), также может обуславливать их принятие ценностных приоритетов нового социального порядка (для которого здоровье является высшей ценностью в сравнении с экономическими благами).

Литература:

1. Наумова Е. Социология «градов» Л. Болтански и Л. Тевено и «режимы вовлеченности» в капитализм // Социологическое обозрение. 2014. Т.13. № 3. С. 246-251.

2. Доставка как спасение. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dostavka-kak-spasenie/> (дата обращения: 25.11.2020).

3. Мониторинг: вклады, валюта, кредиты и покупки. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/monitoring-vklady-valjuta-kredity-i-pokupki/> (дата обращения: 25.11.2020).

4. Потребительское поведение россиян в условиях кризиса. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/12100/> (дата обращения: 25.11.2020).

5. Потребление на фоне пандемии. – [Электронный ресурс] – URL: <https://covid19.fom.ru/post/potreblenie-na-fone-pandemii/> (дата обращения: 25.11.2020).

6. Россияне попрощались с привычным образом жизни: каким будет новое потребление? – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/402283-rossiyane-poproshchalis-s-privychnym-obrazom-zhizni-kakim-budet-novoe/> (дата обращения: 25.11.2020).

7. Социальное самочувствие россиян: мониторинг. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnoe-samochuvstvie-rossiyan-monitoring/> (дата обращения: 25.11.2020).

Выбор фамилии при вступлении в брак: традиции и инновации

С.С. Кирюхин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Семья – это один из главных социальных институтов. В наше время она рассматривается не только как определенная ячейка общества, но и как база становления, приобретения и совершенствования отношений между людьми.

В Энциклопедическом социологическом словаре семья определяется как «общественный механизм воспроизводства человека, отношения между мужем и женой, родителями и детьми, основанная на этих отношениях малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [5].

В Семейном кодексе РФ зафиксировано юридическое обоснование взаимоотношений членов семьи, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. Семейный кодекс, Конституция РФ и другие межотраслевые нормативно-правовые акты определяют нормы, регулирующие семейные отношения, личные имущественные отношения и др. [1].

Иные трактовки предлагают многие ученые. Обратимся к одной из них. По мнению советского социолога А. Г. Харчева, «семья - это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [4]. В настоящее время в дефиницию «семья» некоторыми исследователями включается и социальное родительство, т.к. обязанности родителя могут исполнять не кровные отец и мать [3].

Со временем институт семьи претерпевал различные изменения и эволюционировал. Почему же в итоге основой семьи принято считать брак?

Брак – это оформленные законом супружеские отношения. В российской обыденности он представляет собой добровольный союз мужчины и женщины. На сегодняшний день для людей, изъявивших желание закрепить законно свой союз, практически нет границ. Существует лишь определенный возрастной ценз, определяющий нижний порог вступления в брачные отношения, и другие юридические формальности, которые жених и невеста должны соблюсти.

Добровольность решения вступить в брак подразумевает искренность и веру в свой союз [6]. Несмотря на то, что многие молодые люди склонны не сразу оформлять законно свои отношения, рано или

поздно возникает вопрос о регистрации брака, что влечет за собой решение о выборе фамилии.

Российское законодательство, а именно Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 №143-ФЗ предусматривает несколько вариантов выбора фамилии молодоженами. Во-первых, супруги могут выбрать для себя общую фамилию: либо текущую фамилию жениха, либо девичью фамилию невесты. Во-вторых, есть возможность оставить свои добрачные фамилии и ничего не менять. Иной вариант предусматривает сочетание двух фамилий, соединенных при этом друг с другом посредством дефиса [2]. Однако по статистике больше 80% женщин предпочитают брать фамилию мужа при заключении брака. Есть ли для этого основание?

Традиция жене при вступлении в брак брать фамилию мужа имеет многовековую историю. У нас появление фамилий при инициализации человека приходится приблизительно на XIII век. До этого к людям обращались по прозвищам или подобию отчества. Сейчас их интерпретация и есть фамилия человека, прошедшая некоторую трансформацию за определенный промежуток времени. Сама особенность изменения фамилии девушки при сочетании браком – это ни что иное, как знак присоединения к другому роду, другой общине, путем перехода из родительского дома в дом супруга. И пусть тогда инициализация и индивидуализация персональных данных не имела особого значений, сейчас, наоборот, фамилия выступает обязательным идентификатором современного человека.

При вступлении в брак проблема выбора фамилии встает у многих граждан. Нередко это является и неким яблоком раздора, поскольку в обществе бытует мнение, что жена должна брать фамилию мужа, т.к. она «становится за мужем», и, соответственно, олицетворяет этим свое единство с супругом и прямую принадлежность к нему. Для многих мужчин отказ невесты от смены фамилии оскорбителен. Однако все же есть причины, из-за которых некоторые женщины не решаются брать фамилию будущего мужа:

Во-первых, фамилия мужа не всегда может красиво сочетаться с именем жены. Девушки, как правило, щепетильно относятся к эстетике. И это может послужить одним из поводов отказа смены фамилии. К тому же избранница может посчитать фамилию будущего супруга невзрачной, несуразной, сочетаемой с какой-либо шуткой или ругательством.

Во-вторых, невеста может оказаться глубоко преданной своему роду или религии. В некоторых случаях, уважение и почитание своих родителей становится определенным препятствием при выборе фамилии во время бракосочетания.

В-третьих, принципиальность и нежелание подчиняться на сто процентов и всецело принадлежать супругу в дальнейшей семейной жизни может также руководить женщиной.

В-четвертых, стоит обратить внимание на то, что к моменту вступления в брак дама может подойти уже с приличным багажом документов, подтверждающих её квалификацию, какие-либо достижения и звания. И хотя процедура переоформления документов предусмотрена, многие не хотят тратить на это время.

Казалось бы, в смене фамилии нет ничего смертельного, однако этот вопрос зачастую приводит к разногласиям и непониманию. Как принято считать, мужчина – глава семьи, а значит жены должна подчиняться своему избраннику.

Сегодня есть много примеров, когда женщина оставляет себе девичью фамилию. Одна из известных моделей поведения женщин – карьерное поведение. Следуя ему, некоторые женщины не только «скопипили» весомый пакет документов, идентифицирующих их по девичьей фамилии, но также эта фамилия может быть известна в определенных кругах, либо представляет бренд. А бренд – это целая совокупность ассоциаций, которая возникает у людей при упоминании того или иного названия.

Необходимо заметить, что многие известные персоны воспользовались возможностью совместить свою фамилию и фамилию мужа. В качестве примера можно привести советскую актрису, Народную артистку РСФСР Лидию Федосееву-Шукшину, российскую певицу Наталью Чистякову-Ионову (больше известную как «Глюкоза»), российскую актрису театра и кино Ксению Лаврову-Глинка.

Таким образом, становится очевидным, что сама смена фамилии – это ситуация, которая имеет несколько выходов. И все же, чем необходимо руководствоваться в данной ситуации?

1) Регистрация брака – процесс добровольный, предполагающий взаимное согласие сторон, а значит и вопрос о смене фамилии должен вставать заранее, чтобы супруги имели время прийти к общему знаменателю, взвесив все «за» и «против» и учтя мнение друг друга.

2) Ввиду того, что российское законодательство предоставляет возможность гражданам менять имя, фамилию или отчество, можно решиться на этот шаг немного позже – спустя время. Молодожены могут свыкнуться со своей новой ролью и семейной жизнью в целом, после чего можно вернуться к этому вопросу, если в этом возникнет необходимость.

3) Создание семьи предполагает появление детей. Решение о выборе фамилии должно быть рассчитано еще и на то, что её носите-

лем в дальнейшем будет ребенок супругов. Мысль об этом поможет определить единую фамилию, т. к. семья – это одно целое.

4) Главная основа крепкого брака – это уважение. При его наличии любая проблема будет решена. Умение прислушиваться к своему спутнику и идти на уступки только укрепит союз и позволит в будущем находить компромисс в серьезных и менее значительных вопросах.

Другими словами, на первый взгляд спорный вопрос о выборе фамилии окажется решаемым, главное сохранять здравый смысл и взаимоуважение.

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Текст: электронный // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 25.11.2020).

2. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ. – Текст: электронный // Консультант Плюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 25.11.2020).

3. Панкратова Н.В., Солодников В.В. Социальное родительство // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 3(83). С. 105-111.

4. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 367 с.

5. Энциклопедический социологический словарь. Общ. ред. Осипова Г. В. - М.: ИСПИ РАН, 1995. - 940 с.

6. Семенова А. И. Семья как социальный институт / А. И. Семенова. – Текст: электронный // Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина <http://www.tsutmb.ru/nauk/nauchnyie/> (дата обращения: 26.11.2020).

Трудовые мигранты в России в условиях пандемии коронавируса *А. И. Курбанова*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Миграционный процесс - это довольно распространенное явление в современном обществе. Многие государства, знакомы с данным явлением и Россия, конечно же, не является исключением.

Как известно, выделяют добровольную и вынужденную миграцию [1]. К первому виду миграций относятся перемещения, связанные с личными интересами мигранта, например: трудовая миграция. Причинами второго вида миграций являются экологические и гуманитарные катастрофы и др. Также выделяют внутреннюю и внешнюю миграцию.

Внутренняя миграция – это миграция в ходе которого мигрант не пересекает границы, а внешняя миграция- это перемещения связанные с пересечением границ [1]. Внешняя миграция имеет подвиды: эмиграцию (выезд из страны) и иммиграцию (въезд в страну).

Миграция проявляет себя как с положительной, так и с отрицательной стороны. С одной стороны, миграция предоставляет принимающему государству дешевую рабочую силу, компенсирует нехватку рабочей силы, помогает стране выйти из демографической ямы. С другой стороны, миграция приводит к ухудшению социальных проблем в стране и может привести к ксенофобии.

Как было отмечено выше, причины миграции могут быть разными. Но статистические данные свидетельствуют о том, что миграция, вызванная экономическими причинами, является не только самой распространенной, но и ведет к последствиям социально-экономического, демографического и культурного порядка.

Согласно конвенции ООН, трудовым мигрантом является лицо, который занимается определенной оплачиваемой деятельностью в государстве гражданином которого он не является. Однако пребывание трудового мигранта в «чужой стране» вызывает необходимость адаптироваться к новым для него условиям [2]. Пребывая в незнакомой среде, мигранты становятся уязвимой категорией населения. Поэтому государству-реципиенту необходимо позаботиться о том, чтобы создать благоприятную обстановку, облегчающую прохождение сложных процессов приспособления к новому жизненному пространству.

Несмотря на экономическую привлекательность России, поток трудовых мигрантов в связи с пандемией в 2020г. сократился. О чем свидетельствуют приведенные данные МВД РФ за январь-октябрь текущего года представленные в таблице.

Таблица.

Количество оформленных в 2019г. и 2020г. документов, позволяющих мигрантам пребывать на территории РФ и осуществлять трудовую деятельность*

№	Виды оформленных документов	2019 год Январь-октябрь	2020 год Январь-октябрь
1	Количество оформленных приглашений	436 011	110 281
2	Количество оформленных виз	242 482	183 229
3	Количество оформленных разрешений на работу	103 482	48 477
4	Количество оформленных разрешений на временное проживание (первично)	196 098	98 741

*Примечание: Таблица составлена автором статьи с использованием данных МВД [3].

В целях выявления проблем, с которыми трудовые мигранты столкнулись в период пандемии, автором данной статьи под руководством доцента кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета Николенко Н.А. было проведено пилотное социологическое исследование (метод: анкетный опрос, критерий отбора: статус трудового мигранта). Исследование было проведено в сентябре-октябре 2020г. в г. Волгограде. Количество опрошенных – 30 человек (15 женщин и 15 мужчин) в возрасте от 21 до 41 года.

Семейное положение мигрантов, принявших участие в опросе не одинаково, что позволяет высказать предположение о разных условиях преодоления материальных трудностей в условиях режима изоляции. Так, 46,8% респондентов (мужчин) состоят в официальном браке, 6,6% в неофициальном, а 46,6% не женаты. Что касается женщин, то 86,6% из них находятся в официальном браке, а 13,4% не замужем.

Что касается образовательного уровня респондентов, то никто из мужчин не имеет высшего образования, незаконченное высшее имеют менее четверти респондентов (20%), среднее специальное имеют 53,4%, неполное среднее – 20% и 6,6% имеют начальное образование (Закончили 4 класса). В то время как среди женщин - мигранток 13,3% имеют высшее образование, 6,6%- незаконченное высшее образование, 46,8% среднее специальное и 33,3% неполное среднее (не закончил школу). Следует подчеркнуть, что для государства-реципиента уровень образования мигрантов и знание русского языка имеют значение. Однако, чуть больше половины мигрантов (и женщин, и мужчин) знают русский язык (этот процент оказался одинаковым у представителей обоих полов- 53,3%) и плохо знают русский язык тоже одинаковый процент респондентов - 46,6%.

Среди причин, побудивших респондентов приехать на заработки в Россию, главными оказались материальные затруднения, которые преодолеть на родине было невозможно из-за отсутствия работы. Осуществляя трудовую деятельность в России, подавляющее большинство (80%) мигрантов (как мужчин, так и женщин) смогли улучшить свое материальное положение, а 20% нет. Получить гражданство РФ намерены 73,4% мужчин, 6,6% еще не определились, а 20% не намерены. Результаты опроса женщин показали совершенно другую картину: все хотят получить российское гражданство.

В анкете был, безусловно, и вопрос, связанный с трудовой деятельностью в период коронавируса. Все респонденты мужского пола ответили, что в период пандемии их деятельность была неэффективной, а среди женщин только 6,6% респондентов охарактеризовали ее как эффективную. У всех мигрантов независимо от пола и возраста в период пандемии сократились доходы. И тем ни менее, на вопрос, намереваются ли мигранты продолжить работать в условиях пандемии в России, подавляющее большинство респондентов ответило утвердительно - «да, будем продолжать», так как другого выхода нет (80%).

Обобщая все вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть следующее:

- Положение респондентов в связи с приездом в Россию улучшилось. Однако в условиях пандемии их среднемесячный доход снизился. Но несмотря на это большинство мигрантов не собираются возвращаться на Родину.

- Мигранты являются уязвимой категорией населения, т.к. не имеют жилья, плохо знают русский язык, не всегда могут получить необходимую медицинскую помощь и т.д. Поэтому любая помощь, помимо той, которую государство оказывает мигрантам, может рассматриваться как значимая. И касается это, прежде всего, возможности на льготных условиях приобретения продуктов питания и получения медицинских услуг.

Литература:

1. Басов Н.Ф. Социальная работа с различными группами населения/ Н.Ф. Басов. М.: КНОРУС, 2017. 528 с.

2. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2561306/> (дата обращения: 25.11.2020).

3. Данные Министерства внутренних дел РФ - "Сведения о миграционной ситуации в Российской Федерации (январь-октябрь 2020 года)". – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21848361/> (дата обращения: 25.11.2020).

Гендерное разнообразие в масс-медиа как проявление социальных трансформаций

Д.А. Легушенко, А.В. Войтов

Волгоградская академия Министерства внутренних дел, г. Волгоград

Общество не стоит на месте, меняется мышление людей и их взгляд на этот мир. А это значит, что происходит постоянное развитие как социальных отношений, так и внутренних убеждений их участников. Важную роль в межличностном общении играют ожидания, предписываемые его участникам.

Гендер – это социальная категория тела, имеющего пол. Он используется для назначения социальных отношений, частично при этом отвергая биологическое объяснение. Однако гендер позволяет прояснить и обозначить социальные конструкции [3]. К сожалению, данной теме и ее проблематике посвящено весьма малое количество научных исследований в России, особенно, если проводить сравнительную параллель с зарубежной (европейской и американской) научной литературой. Это, в свою очередь, можно связать с предвзятым отношением к теме гендерной идентификации людей. Определенная часть российского общества крайне негативно относится к поведению, которое не соответствует биологическому полу. Подобное отношение нашло отклик в табуировании ряда тем, связанных с гендерными границами.

Следует понимать, что в настоящее время существует большая классификация гендеров. Данное гендерное разнообразие оказало влияние и на масс-медиа. Массовая культура, являясь неотъемлемой частью нашей жизни, отражает потребность людей в самовыражении. Речь идет о массовой культуре в глобальном ее понимании, которая производится для действительно больших социальных групп. Развитие демократических взглядов позволило меньшинствам начать отстаивать свои права. На протяжении многих лет в массовой культуре можно было видеть репрезентацию лишь традиционных форм взаимодействия людей, а люди, которым подобная форма отношений была чужда чувствовали себя отделенными от общества, что только усиливало напряжение в социальных отношениях.

В современных фильмах, играх, сериалах все чаще можно заметить людей, с социальным поведением, отличным от традиционного. Но так было не всегда. Ранее в масс-медиа продвигалось большое количество гендерных стереотипов, которые закрепляли то или иное поведение людей. Так, например, мужчина в фильмах, рекламе всегда был тем, кто зарабатывает деньги, строит, чинит и является единственным авторитетом в семье и обществе. Женщин показывали хранительницами очага, которые занимались только домом и детьми и

были слишком эмоциональны. Смена гендерных ролей, когда мужчина выполнял «женские обязанности» (советский художественный фильм 1977 года «Усатый нянь»; американский комедийный боевик 2005 года «Лысый нянька: Спецзадание») воспринималась как комедия, объект для шуток. Людей нетрадиционной ориентации вообще можно было редко заметить на экране, а если такое происходило, то показаны они были не в самом лучшем свете. Подобные стереотипы и предубеждения не позволяли многим людям чувствовать себя теми, кем они являлись, не позволяя им раскрыть свой потенциал.

Под влиянием вышеперечисленных факторов мировая культура начала претерпевать кардинальные изменения. Из последних тенденций можно выделить новые правила для номинантов на «Оскар», без соответствия которым им не удастся получить престижную кинопремию. Теперь при производстве фильма претендентам на кинопремию необходимо, чтобы по меньшей мере один из исполнителей главных ролей или ролей второго плана имел азиатское, афро- или латиноамериканское происхождение, треть исполнителей ролей второго плана и массовки — женщины, представители небелого населения, ЛГБТК+ или люди с особенностями физического или ментального развития, а основная сюжетная линия фильма связана с одной из этих групп населения. Более того новые правила коснутся съемочной группы, в которой как минимум две ключевые творческие позиции в съемочной группе занимают женщины, представители небелого населения, ЛГБТК+ или люди с особенностями физического или ментального развития, а одну из этих ключевых творческих позиций в съемочной группе занимают люди азиатского, латиноамериканского, ближневосточного, североафриканского происхождения, темнокожие, афроамериканцы, коренные американцы, коренные жители Аляски, коренные гавайцы или жители других Тихоокеанских островов, а также представители других недостаточно представленных расовых или этнических групп, как минимум шесть технических позиций в съемочной группе занимают представители вышеперечисленных групп. Новые правила будут действовать при кинопроизводстве и распространении фильма. Эти требования разработаны для того, чтобы обеспечить равное представительство разных групп населения на экране и во время съемок.

Еще одним примером влияния гендерной вариативности можно назвать самую ожидаемую компьютерную игру 2020 года – Cyberpunk 2077. Ее разработчики приняли решение сделать редактор персонажа толерантным, при этом отказавшись от традиционного деления лишь на мужской и женский пол. Игрокам предоставляется возможность создавать своего героя из разных частей тела, некоторые из которых более характерны биологическим мужчинам, а некоторые био-

логическим женщинам. Игрок создает такого персонажа, с которым хочет ассоциироваться или просто хочет видеть на экране. Но это не значит, что человек не сможет создать привычный мужской или женский образ, у него лишь появится возможность выбора. Более того, можно будет создать некий усредненный образ.

Важной стороной данного вопроса является определение «причины-и-следствия», то есть ключевого фактора, способствующего гендерному разнообразию. Какой из факторов становится первичным: гендерное разнообразие становится широким социальным явлением, которое находит свое выражение в массовой культуре, либо массовая культура создает, выражаясь термином Ж.Бодриера, симулякры [2] гендерного разнообразия, а часть населения начинает воспринимать и интериоризовывать их. Так или иначе, хочется отметить, что рассматриваемые тенденции кардинально меняют мировую культуру, а вместе с ней и масс-медиа.

Относится к данным тенденциям можно по-разному, однако, не стоит забывать, что появляющиеся произведения не вытесняют какие-либо элементы из кинематографа, литературы и других сфер, а лишь позволяют презентовать меньшинства, показывая отличные от традиционных социальные отношения и роли. Но все же данным нововведениям следует пройти качественную оценку, именно поэтому требования «Оскара» вступят с 2024 года. Россия сейчас находится в самом начале данного пути и ее только ждут возможные преобразования. В настоящее время о каких-либо изменениях в российских масс-медиа под влиянием гендерного разнообразия говорить не приходится. Наш мир меняется, как и ощущение многих людей в нем, тенденция навязывания поведения и социальных образов загоняет в рамки, не позволяя быть тем, кем человек желает.

Литература:

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Пер. с фр. А. Качалова М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
3. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Гендерные исследования. 2000. №5.

Безработные в условиях коронавируса под патронажем социальной службы занятости населения

А.И. Неретина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В 2020 г. из-за сложной экономической ситуации, обусловленной пандемией коронавируса и введением в связи с этим ограничительных мер, перед многими работодателями встал вопрос о сокращении штата, а также увольнении работников. Для «смягчения» данной ситуации были введены меры дополнительной социальной поддержки граждан.

Увеличение общего уровня безработицы в 2020 году начинается с апреля, когда происходит постепенное введение ограничительных мер, связанных с эпидемиологической ситуацией. Так, численность безработных в апреле 2020 г. в России составила 4,3 млн. человек, а уровень безработицы – 5,8 %. В апреле 2019 г. число безработных граждан составляло 3,5 млн. человек, уровень безработицы находился на отметке 4,7 % [1].

В мае, в период самих строгих ограничений, уровень безработицы в стране увеличивается до 6,1%, а в мае 2019 г. составлял 4,5% (то есть по сравнению с показателями прошлого года увеличился на 1,6 %) [2].

С июня по сентябрь уровень безработицы стабильно прирастал на 0,1 % и достиг своего пика в августе, составив 6,4%. В августе 2019 года уровень безработицы составил 4,3% [3].

Затем после прекращения режима строгой изоляции в сентябре происходит небольшой спад безработицы - на 0,1%. Так, в сентябре 2020 6,3% рабочей силы классифицировались как безработные. В сентябре 2019 года этот показатель составлял 4,5% [4].

Если рассматривать ситуацию, связанную с безработными, на уровне Волгоградской области, то также можно наблюдать неутешительные показатели.

В марте 2020 года в Волгоградской области безработных насчитывалось 71,5 тыс. человек, а уровень безработицы составил 5,8%. [5].

В июне уровень безработицы в регионе увеличился до 8,1%. Такой показатель является одним из самых высоких в ЮФО, уступая лидирующие места республике Адыгеи и республике Калмыкии. Численность безработных людей в июне 2020 г. достигла 100,6 тыс. человек [6].

Постепенно в сентябре уровень безработицы стабилизируется, но показатель остается таким же высоким, как и в августе текущего года и составляет 9,1%. Численность безработных в сентябре достигает 114,2 тыс. людей [4].

Следует отметить, что Росстат использует методологию Международной Организацией Труда по выявлению количества безработных: безработными являются лица в возрасте 15 лет и старше, которые не имеют работы, занимаются ее поиском и готовы приступить к ней в течение обследуемой недели.

Подводя итог, необходимо сказать, что с начала пандемии число безработных в России достигло почти 5 млн. человек. Причина неутешительной статистики заложена в пандемии коронавирусной инфекции, которая ведет свое начало с весны 2020 года.

По данным ГКУ ЦЗН г. Волгограда численность безработных граждан на 01.07.2019, которые получали пособия, составила 2388 человек, а в 2020 г. 10 676 человек, что почти на 78% больше показателя предыдущего года. Соответственно увеличивается и общая сумма выплаченных пособий. Так, на 01.07.2019 г. она составляла 94 154 980 рублей, а на 01.07.2020г. - 223 870 255 рублей [7].

Необходимо отметить, что меры поддержки безработных отражены в Федеральном законе от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», где указаны различные материальные выплаты, направленные на компенсацию утраты или отсутствия заработка у человека, потерявшего работу. Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в некоторые статьи закона [8]. Изменился порядок постановки на учет безработных. Если раньше гражданину необходимо было приходить в органы службы занятости для того, чтобы встать на учет, то во время пандемии обращение на биржу труда проводится в дистанционном формате. Повысились минимальный и максимальный размеры пособий, выплачиваемых безработным: в 2020 г. размер минимального пособия – 4500 рублей, максимального – 12130 рублей. [9].

В целях изучения ситуации, автором данной статьи под руководством доцента кафедры социологии и социальных технологий ВолГУ Николенко Н.А., в октябре-ноябре 2020г. в г. Волгограде было проведено разведывательное социологическое исследование, в рамках которого методом интервью было опрошено 8 человек, получивших статус «безработный». Результаты данного качественного исследования приводятся ниже. Так, 5 человек из состава исследуемой группы составили мужчины, из нихне состоящих в браке и не имеющих детейоказалось 3 человека. Возраст респондентов не превышал 38 лет. Основная часть респондентов потеряла работу, работая в сферах: розничной продажи (4 человека, из них 2 мужчины и 2 женщины) и сервисной поддержки техники (3 мужчины). Сокращения связаны с уменьшением потока обращений людей, с увеличением цен на логистику и запчастей на технику. Также пострадали люди и из сферы

ресторанного бизнеса(одна женщина),во время ограничительных мер работа предприятий в этой сфере была почти полностью приостановлена.

Подавляющая часть респондентов состояла на учете в центре занятости полгода (6 человек),получая при этом пособия. Лишь два респондента (мужчина и женщина) состояли на бирже труда 2 и 4 месяца, так как смогли самостоятельно найти новую работу. Значительная часть респондентов не планируют менять траекторию своей трудовой деятельности (5 человек). Однако две женщины из числа респондентов отметили, что хотели бы заняться чем-то творческим, но сомневаются в успешности и прибыльности этой деятельности. Более чем у половины респондентов (5 человек, из которых 4 мужчины и 1 женщина) полученное образование и профиль прежней работы не совпадали. При этом все респонденты считают, что для смены специальности необязательно получать другое образование. Наиболее популярными профессиями, по мнению респондентов, являются специальности, связанные с ИТ-технологиями и SMM-специалистов.

Судить о миграционных намерениях всех респондентов однозначно нельзя. Однако половина опрошенных все же рассматривают возможность переезда в другой город без смены трудовой сферы(4 мужчины). Это связано, прежде всего, с рынком труда региона: к сожалению, вакансий с достойной оплатой труда в Волгоградском регионе становится все меньше.

Особым образом следует подчеркнуть, что ни одно предприятие не предоставило респондентам никаких выплат при увольнении. Лишь государство выплачивало пособие всем респондентам в среднем 5 месяцев. Сумма выплат была максимальной (то есть 12130 рублей) у семи респондентов и только сумма пособия одного респондента составила 9300 рублей. Однако, все респонденты считают данные суммы выплат недостаточными для жизни, т.к. этой суммы с трудом хватало на оплату коммунальных услуг,покупку продуктов питания, лекарств. Двум респондентам была предложена работа от центра занятости, однако заработанная плата была намного меньше, чем на месте предыдущей работы.

В списке желаемой помощи, которая могла бы быть получена от государства, предложенном для рассмотрения респондентам, самой популярной позицией является выплата пособий и продление периода их получения. Важной позицией оказалось необходимость предложения безработным такой работы, которая не была бы хуже предыдущей. Было высказано и пожелание сократитьоплату ЖКХ людям, потерявшим работу.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Пандемия коронавируса повлекла за собой последствия, негативно отразившиеся на российском рынке труда и занятости. Показатели безработицы достигли самого высокого показателя за последние несколько лет;экономический ущерб был нанесен даже тем предприятиям, которым не пришлось уходить на удаленный режим работы.

2. Выплачиваемого пособия безработным, даже в максимальном размере, оказалось недостаточно для того, чтобы покрыть минимальные расходы.

3. Наличие миграционных намерений, выразившихся в желании определенной части респондентов переехать в другой город, свидетельствует о недостаточном количестве подходящих рабочих мест в регионе.

4. Безусловно, указанные выше позиции должны быть учтены при разработке социальной политики региона.

Литература:

1. Статистика Росстата «Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2020 года (по итогам обследования рабочей силы)». [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/2020/b20_01/100.htm/ (дата обращения 13.11.20)

2. Статистика Росстата «Занятость и безработица в Российской Федерации в мае 2020 года (по итогам обследования рабочей силы)». [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/119.htm/ (дата обращения 13.11.20)

3. Статистика Росстата «Занятость и безработица в Российской Федерации в августе 2020 года (по итогам обследования рабочей силы)». [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/181.htm/(дата обращения 13.11.20)

4.Статистика Росстата «Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2020 года (по итогам обследования рабочей силы)». [Электронный ресурс]. URL:https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/200.htm/ (дата обращения 13.11.20)

5.Статистика Росстата «Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2020 года (по итогам обследования рабочей силы)». [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/76.htm/ (дата обращения 13.11.20)

6. Статистика Росстата «Занятость и безработица в Российской Федерации в июне 2020 года (по итогам обследования рабочей силы)».

[Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/140.htm/ (дата обращения 13.11.20)

7. Данные ГКУ ЦЗН г. Волгограда «Мониторинг регистрируемого рынка труда Волгограда по состоянию на 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://czn34.volgograd.ru/index.php/situatsiya-na-rynke-truda/monitoring-regestriruемого-rynka-truda/> (дата обращения 13.11.20)

8. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 31.07.2020) "О занятости населения в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/e8db22bb3d2f8269f06f80a9749a8ff61bcf8bf5/ (дата обращения 08.11.20)

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 346 "О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год". [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003300022/> (дата обращения 08.11.20)

Гендерные аспекты развития конкурентоспособности молодежи

Н.Г. Николаева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Развитие цифровой экономики особенно актуализирует проблему подготовки конкурентноспособных специалистов. В первую очередь, необходимо обратить внимание на образование молодежи, так как именно она представляет собой потенциал инновационной российской экономики.

Проблемы формирования и развития конкурентоспособности молодежи исследованы в различных областях науки. Так, экономисты рассматривают конкурентноспособного специалиста как вариант решения проблемы безработицы в муниципальных образованиях (Ю.М. Мезенцев); психологи считают важным фактором в формировании конкурентоспособности – развитие личности (Ю.В. Андреева, Л.М. Митина, В.И. Шаповалов); политологи видят данную проблему более глобально: от конкурентоспособности индивида зависит конкурентоспособность России в целом мире, следовательно, необходим поиск вариантов перехода молодежи из пассивной политической роли в активную (О.Д. Абрамова, Н.А. Баранов, О.Г. Щенина); по мнению социологов отсутствие конкурентоспособности влечет за собой увеличение числа социально неудовлетворенной молодежи и, как следствие, популяризацию криминальной субкультуры (В.Г. Немировский, Е.Е. Немерюк); в педагогике данный феномен рассматривается в основном как один из критериев эффективности образовательного процесса (Л.С. Выготский, В.А. Слостенин и др.).

Обобщив имеющиеся интерпретации понятия «конкурентоспособность», мы пришли к выводу, что данный феномен представляет собой способность молодежи добиваться поставленных целей в любом направлении деятельности при соблюдении единства условий: реального соперничества и наличию целостного блока внепрофессиональных качеств личности.

В своем исследовании мы придерживаемся взглядов С.В. Зверева, выделяющего в структуре конкурентоспособности когнитивный (знаниевый), потребностно-мотивационный и деятельностный компоненты [3] и считаем, что полноценное наполнение и проявление данных компонентов зависит от гендерного признака. В данном аспекте мы согласны с мнением Л.П. Окуловой, считающей, что «мнения о личностных качествах и особенностях поведения мужчин и женщин» различны [5].

Очевидно, что целью деятельности педагогического коллектива в вопросах становления и развития конкурентоспособности подростка

на этапе его обучения в профессиональной образовательной организации выступает достижение обучающимся высокого уровня образованности, проявления желания и готовности продуктивно и созидательно действовать в профессиональном и личном плане, а также осознании значимости личного самосовершенствования.

Сопоставляя выводы уже имеющихся исследований проблем становления конкурентоспособности молодого поколения, и, присовокупив к ним собственные результаты опытно-экспериментальной деятельности, мы пришли к выводу, что результативное решение проблем формирования и развития конкурентоспособности молодежи зависит от многих факторов, не последнее место из которых занимает гендерный аспект: видение себя в будущей профессиональной деятельности, проявление лидерских качеств, определение перспектив взаимодействия с конкурентами у юношей и девушек проявляется по-разному.

Следовательно, необходимо изучить мотивы к становлению и развитию профессионализма субъекта деятельности и достижению высокого уровня личностных характеристик в контексте мужского и женского начал.

Сделанные нами предположения нашли свое отражение и подтверждение в практике психолого-педагогической деятельности Камышинского политехнического колледжа.

Так, проведенное анкетирование по выявлению ключевых ценностей обучающихся первого и вторых курсов (512 чел.) показало, что приоритетными ценностями и у юношей и девушек выступают здоровье и семейные ценности, также объединяющим фактором стал примерно одинаковая потребность и юношей и девушек в получении образования, выполнении работы, отвечающей собственным интересам, а также неостребованность таких ценностей, как «вера в Бога» и «внешняя красота» (таблица 1).

Более детальное рассмотрение предпочтений молодежи в гендерном контексте показало, что у преобладающего количества юношей после основных базовых ценностей лидирующие позиции занимают такие ценности, как «независимость», «работа, удовлетворяющая личным интересам», «общение с друзьями». Тогда как девушки после основополагающих ценностей отмечают более человеческие и душевные ценности: «порядочность по отношению к другим, честность, доброта», «проявление заботы о близких», «искренность» и др.

Очевидно, что на формирование ценностей юношей и девушек определяющее воздействие оказывает гендерный стереотип. Так, девушки более охотно вступают в общение и в большей степени обладают коммуникативными навыками, чем парни; девушки подвержены влиянию чужого мнения и более болезненно воспринимают критику в

свой адрес; решая какую-либо задачу, юношей в большей степени интересует результат, чем сам процесс, а поэтому для их характерны алгоритмические действия.

Таблица 1

**Ключевые ценности студентов 1 и 2 курсов КПК
в гендерном контексте**

Наименование ценности	Юноши		Девушки	
	Количество, чел.	Место в системе ценностей	Количество, чел.	Место в системе ценностей
Здоровье	273	1	239	1
Семейное благополучие	267	2	237	2
Успехи детей	260	3	230	3
Финансовая независимость	257	4	168	7
Самостоятельность, независимость от родителей	250	5	117	10
Работа, удовлетворяющая личным интересам	248	6	217	5
Общение, встречи, посиделки с друзьями	240	7	74	16
Получение образования	189	8	142	9
Хорошие отношения с людьми	180	9	221	4
Достижение профессиональных высот	178	10	111	11
Давние друзья, хорошие знакомые	156	11	67	17
Авторитет коллег	152	12	46	18
Человечность (порядочность по отношению к другим, честность, доброта)	136	13	208	6
Проявление заботы о близких	134	14	160	8
Искренность	120	15	109	12
Уважение к старшим (в общем плане)	116	1	93	14
Любовь, личная жизнь	109	17	107	13
Приобщение к культурным ценностям	75	18	86	15
Вера в Бога	27	19	8	19
Внешняя красота	12	20	7	20

Примечание: в опросе приняли участие 512 студентов, из них 239 девушек, 273 юношей.

Безусловно, «биологические различия существуют, но они не настолько важны, как те, которые создает социум» [2], а поэтому по мнению многих специалистов отличительными аспектами в обучении и воспитании юношей и девушек главенствующая роль принадлежит

на ориентацию культурных и социальных факторов, раскрывающих гендерную позицию личности в тех или иных условиях. И здесь мы полностью согласны с Л.Г. Агеевой, считающей «раз различия сформированы обществом, значит, их можно изменить, меняя сознание общества» [1].

Таким образом, в поиске решений проблем эффективного формирования конкурентоспособности молодежи, мы согласны с мнением социологов и психологов, о значимости гендерного аспекта и о том, что «влияние гендерных стереотипов относительно собственного карьерного роста начинает проявляться уже в подростковый период, когда личность осуществляет первый профессиональный выбор» [4].

Воспитывая, обучая и создавая высокообразованную личность, способную в последствии отвечать всем запросам современного общества, вступать в конструктивный диалог с представителями делового общения, демонстрировать явные преимущества по сравнению с другими, представители педагогического коллектива профессиональной образовательной организации должны основываться на изучении гендерной роли при выполнении трудовых функций, определять обязательные траектории развития с учетом позиции гендера, а также вести диалог с обучающимися с учетом значимости их личных позиций. Кроме того, для того чтобы актуализировать сознание каждого члена социума, расширить представление человека о преимуществах самопрезентации и адекватной саморекламы, дать возможность выбрать личную жизненную траекторию с определенным творческим подходом, необходимо внедрить гендерный подход во все сферы жизнедеятельности человека.

Литература:

1. Агеева Л.Г. (Гендерные аспекты лидерства в молодежных учебных группах) // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. №4-4.
2. Воронова А.В. (Гендерная психология как новое направление науки) // Ярославский педагогический вестник. 2014. №1.
3. Зверев С.В. Формирование конкурентоспособности студента в маркетинговой деятельности [Текст] : монография / С.В. Зверев. М.: Компания Спутник+, 2008. 227с.
4. Колобова С.А., Шичкова Е.В. (Политическая социализация молодежи: гендерный аспект) // Власть. 2010. №4.
5. Окулова Л. П. (Изучение представлений о гендерных стереотипах у современной молодёжи) // КПЖ. 2012. №1 (91).

ПЛОЩАДКА 5. ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. УТЕМИСОВА, Г. УРАЛЬСК (КАЗАХСТАН)

Женское движение в Казахстане

Г. У. Адешова

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,

г. Уральск, Казахстан

*научный руководитель – Амен А.Ж., старший преподаватель
кафедры «Всемирной истории и социально-политических дисциплин»*

ЗКУ им. М. Утемисова

Обретение Казахстаном независимости в 1990-е годы и возникновение широкого спектра социально-политических изменений привели к развитию политической активности в нашей стране. Участие населения в управлении социальными процессами, создание новой конституционной формы привело к повышению уровня и размаха политического плюрализма. Гражданское общество - это, прежде всего, отношения свободных и ответственных граждан, живущих в конкурентной правовой среде рыночных отношений.

По статистике, в Казахстане около 10 тыс. некоммерческих организаций, около 1 тыс. из которых принадлежат женщинам. За тридцать лет женское движение в стране, как и все гражданские сектора, в зрелой форме прошло следующую стадию развития и стадии застоя, упадка, процветания, развития и зарождения. Сегодня сотни женщин в Казахстане профессионально работают в сфере гендерных вопросов, что составляет ядро лидеров НПО.

Более десяти лет женские НПО активно добивались принятия этих двух важных законов о домашнем насилии и равных правах и возможностях для женщин и мужчин.

Для достижения своих целей, НПО, исходя из ценностей предотвращения домашнего насилия, развития гендерного равенства, развития культуры в обществе, ненасильственных отношений, установит партнерские отношения с организацией и государством.

Кампания рассматривает партнерство, обмен опытом и информацией, совместную реализацию проектов, развитие и увеличение ресурсов для реализации общих целей. Многие проекты эффективно реализуются социальными партнерами с чувством сотрудничества и взаимной ответственности в решении проблем.

Другой регулярной формой взаимодействия является приглашение представителей НПО на межведомственные мероприятия при Правительстве Республики Казахстан (в случае несовершеннолетних и

защита их прав; въезд и выезд в рамках предотвращения торговли людьми).

Женские организации высоко ценят профессионализм, целеустремленность и упорный труд многих международных фондов и зарубежных организаций, ответственных за реализацию женских и гендерных проектов.

Женские НПО, Национальная комиссия по делам женщин, Парламент Республики Казахстан организовали женскую ярмарку в рамках проекта гендерного мейнстриминга «Крылатые женщины» и «Томирис». Проект распространения информации о правах женщин был создан на базе женской организации в рамках проекта ОБСЕ / БДИПЧ. Все в НПО знакомы с работой Марселя ван дер Хайдена из Голландского института HIVOS. [1]

Сильные и слабые стороны женского движения.

На одном из тренингов 2008 года активистки определили сильные и слабые стороны женского движения. Среди сильных сторон были такие качества, как трудолюбие, солидарность, разнообразие групп, информация, объективность, признание гражданского сектора, гибкость, открытость, готовность вступить в альянс, необходимость, стабильность лидерства, профессиональное развитие, верность идее, поддержка международного женского движения, авторитет.

НПО рассматривают следующие характеристики слабостей женщин: неуверенность в будущем, многоцелевой, нечастое общение, бездействие, отсутствие поддержки со стороны правительства и доноров, молчание в обществе, отсутствие обратной связи. Политическая незащищенность, отсутствие обновления персонала, отсутствие политического созыва, финансовая нестабильность, отсутствие предложений на международном уровне, застенчивость, конкуренция, конкуренция за доноров.

В последние годы, несмотря на проводимую государством политику движения за гендерное равенство, резко усилился пессимизм в обществе, где институты гендерного равенства и гласности относительно неэффективны. По сравнению с методами организации гендерных отношений более распространены строгое следование методам патриархата, возвращение полигамии и удержание женщин в доме.

Официальное признание гендерного равенства в качестве принципа государственной политики достигается под давлением международного сообщества и женских НПО.

Кроме того, самым слабым звеном в развитии неправительственных организаций в настоящее время является гражданский сектор, особенно в сельской местности. НПО в основном работают в Алматы, Нур-Султане и областных центрах. Однако при поддержке

гражданских инициатив и государственных программ совместная работа равноправных партнеров будет сосредоточена на решении острых социальных проблем в неправительственных организациях, и будет возрождено движение сельских женщин. [1]

Литература:

1. Бұрханов К.Н. Қазақстандағы әйелдер қозғалысы әлеуметтік жаңғырудың көрінісі. Алматы: «Қазақ энциклопедиясы». 2011ж.

Первые казахские женщины, оставившие свой след в истории

Г.У. Адешова, Е. А. Жвыкова, М.К. Калиева

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,

г. Уральск, Казахстан

*научный руководитель – Есеева Г.Н., старший преподаватель
кафедры «Всемирной истории и социально-политических дисциплин»*

ЗКУ им. М.Утемисова

Помимо формирования и укрепления независимости страны, женщины Казахстана вносят значительный вклад в различных сферах. Мы студенты кафедры «Всемирной истории и социально-политических дисциплин» собрали информацию о некоторых первых казахстанских женщинах-специалистах, которые усердно трудились в своем деле.

Первая леди Казахстана - Сара Алпысовна Назарбаева.

Сара Алпысовна Назарбаева родилась в 1941 году в селе Кызылжар Карагандинской области. По профессии - инженер-экономист.

Первая леди Казахстана основала Международный детский благотворительный фонд «Бобек» в феврале 1992 года и является его президентом. На сегодняшний день Фонд провел сотни и тысячи благотворительных акций, помогая детям-сиротам и инвалидам, поддерживая матерей.

С июля 1994 года Назарбаева является президентом казахстанского фонда «Детские деревни - SOS», а с марта 1999 года - председателем Попечительского совета Благотворительного фонда «Демография».

Сара Назарбаева получила множество наград от международных организаций за свою работу в сфере благотворительности и заботы.

Также в 2010 году первая леди Казахстана получила премию «Золотое кольцо» от Международного фонда SOS Kinderdorf, посвященную женщинам, посвятившим свою жизнь детям SOS Kinderdorf.

Первая женщина-генерал в стране - Сауле Мұханбедиановна Айтпаева.

Сауле Айтпаева родилась в Жаксынском районе Акмолинской области. Свою карьеру она начала с должности начальника управления Жаксынкой районной прокуратуры. После учебы прошла путь от стажера районной прокуратуры до начальника республиканских управлений.

В июне 2018 года Сауле Айтпаева была назначена Уполномоченным по правам ребенка Республики Казахстан. За героизм награждена

дена орденом Славы и другими государственными наградами, признана «Лучшим сотрудником прокуратуры Республики Казахстан».

Первая женщина-посол в истории Казахстана - Акмарал Хайдаровна Арыстанбекова.

Акмарал Хайдаровна родилась в 1948 году в Алматы. Кандидат химических наук, доктор политических наук. Она первый посол независимого Казахстана и первая женщина-посол в истории страны. Министр иностранных дел Казахстана (1989-1991), Первый Постоянный представитель Республики Казахстан при Организации Объединенных Наций (1992-1999), Чрезвычайный и Полномочный Посол во Франции (1999-2003) и Исполняющий обязанности Постоянного представителя Республики Казахстан при ЮНЕСКО (1999-2001) был. Арыстанбекова работает в сфере международных отношений более 30 лет.

Среди документов личного фонда Акмарал Хайдаровны, находящихся на государственном хранении в Архиве Президента РК, представлены ее биографические документы, научные труды, документы, определяющие деятельность в комсомоле и общественные работы, фотографии, выступления, научные статьи и монографии за годы деятельности ООН и другие документы.

Доспанова Хиуаз Каировна, первая казахская дочь военный летчик.

Хиуаз Доспанова родилась 15 мая 1922 года в селе Ганюшкино Атырауской области в семье простого рыбака.

Освобождая Северный Кавказ, Кубань, Крым, Украину, Германию, Хиуаз Доспанова была награждена орденами "Красной Звезды", "Отечественной войны" II степени и многими медалями за отвагу. Среди этих нагрудных знаков осталась вакантной только одна медаль. После обретения страной своей независимости под руководством Главы государства в 2004 году Хиуазу Доспановой при жизни было присвоено звание "Халық қаһарманы".

Первый казахский женщина-врач - Аккагаз Досжанова.

Аккагаз Досжанова - первая дочь казахского врача, родилась в 1893 году в Буртинской волости Актюбинского уезда Тургайской области.

Она лечила раненых солдат во время Первой мировой войны. Как член партии Алаш служил национальным интересам. Памятник Аккагаз Досжановой поставлен в память о лучших из лучших.

В 1914 году окончила женскую гимназию в Оренбурге, затем отправилась в Москву, чтобы получить медицинскую специальность и была принята на курс медицины. После окончания учебы Аккагаз Досжанова работала по специальности гинекологом и педиатром.

Первая женщина-геолог - ученый-Патшайым Тажибаева.

Первая казахстанка-геолог-ученый Патшайым Тажибаева родилась в 1920 году. Она активно занималась наукой и общественной жизнью. Немногие знают, что основоположницей литологии фундаментального раздела геологической науки является казахская девушка-Патшайым. К удивлению жителей Советского Союза, она окончила Среднеазиатский университет в Ташкенте. Училась у Каныша Сатпаева.

Первая женщина - кинорежиссер-Тиналина Дарига Байжумановна.

Дарига Байжумановна родилась в 1921 году в Аршалинском районе села Акжар. Дарига Тиналина, начавшая карьеру во время войны, проработала на «Мосфильме» 22 года, снимая фильмы в Кыргызстане, Туркменистане, Украине и Казахстане.

Начав актерскую карьеру, она снялась в эпизодах художественных фильмов «Белая роза», «Песни Абая», «Жамбыл», «Романтики», «Член правительства», «Песня о великанае». С 1953 года работала режиссером, сняла научный фильм «В прострастве Казахстана». С 1954 по 1958 год была директором киностудии «Мосфильм», участвовала в съемках художественных фильмов «Салтанат», «Илья Муромец», «Особое задание», «В далеких горах». В 2009 году ей было присвоено звание «Мастера экрана». Дарига Байжумановна также является автором монографии «Черно-белое кино».

Первая женщина-композитор (куйши) из числа казахских женщин-Нурпеисова Дина Кенжеевна.

Дина Нурпеисова родилась в 1861 году в Жанакалинском районе Западно-Казахстанской области. Известный казахский композитор куйши, Народный артист Казахстана.

Куйши с ранних лет исполняла произведения Даулеткерей, Мусирали, Аликей, Туркеш, Узак, Есжан, Байжума, Баламайсан и называли ее «девушка-домбристкой». Услышав о славе такой девушки, как Дина, знаменитый Курмангазы пришел искать ее. Он восхищался игрой Дины на домбре и возлагал на нее большие надежды на будущее.

Дина Нурпеисова сочинила такие куи «Герой Труда», «Молочник», «Сталин», «Делегат», «Овощи» которые стали гимнами и девизом официальных церемоний.

Первая казахская народная артистка СССР - Байсеитова Куляш Жасыновна.

Куляш Байсеитова родилась в 1912 году в селе Актогай Карагандинской области. Известная казахская певица (лирико-колоратурное сопрано), одна из основоположников казахской оперы, общественный деятель. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Куляш Байсеитова с детства была близка к песне, после окончания семилетней школы активно участвовала в педагогическом институте, кружке художественной самодеятельности, а в 1930 году была принята в первый казахский драматический театр. Там Куляш Байсеитова выступала в таких спектаклях, как «Майдан» Беимбета Майлина, «Енлик-Кебек» Мухтара Ауезова.

Первая профессиональная танцовщица - Жиенкулова Шара Баймолдаевна.

Шара Жиенкулова родилась в 1912 году в Алматы, танцовщица, педагог. Свою карьеру она начала на сцене с мужем Курманбеком Жандарбековым в Казахском драматическом театре. С 1924 по 1930 год Шара Жиенкулова училась на историческом факультете Казахского педагогического института.

Много лет она путешествовала по стране, чтобы развивать искусство национального танца, изучая обычаи, традиции и народные танцы народа. В результате родились танцы «Таттимбет», «Айжан кыз», «Кара жорга», «Кырык кыз».

Жиенкулова умело сочетала внутреннюю красоту сценических образов с пластическим решением танца. Гастролировала по многим зарубежным странам.

Шара Жиенкулова оставила свой след не только в танце, но и в кино. В 1938 г. исполнил роль Балыма в фильме «Амангельды». В фильме Шакена Айманова 1957 года «Наш любимый доктор» казахская танцовщица сыграла первую роль cameo в Казахстане.

Первая казахстанская балерина - Нурсулу Елубаевна Тапалова.

Нурсулу Тапалова родилась в 1923 году в Уилском районе Актюбинской области, артистка балета, заслуженная артистка Казахстана. В 1936-39 годах училась в студии при Казахском музыкальном театре.

С 1936 года работала Соло-танцовщицей в Казахском академическом театре оперы и балета. В 24 года он стал заслуженным артистом Казахской ССР.

Также балерина исполнила сольные танцы в национальных операх ("Кыз Жибек" Е. Г. Брусиловского, "Абай" А. Жубанова и Л. Хамиди, "Биржан Сарасы" М. Толебаева). С 1953 года работала солисткой "Казахконцерта", работала в жанре эстрадного пения, танца, миниатюры. Снимался в кино. Награжден орденами "Знак Почета".

Первая летчица-Тоты Амирова.

Тоты Амирова - не только первая женщина-пилот в Казахстане, но и первая женщина в СНГ, которая управляет Airbus 320. Она долгое время работала в «Эйр Астане». Первая летчица родилась в 1969 году в Усть-Каменогорске. Имеет два высших образования: авиационный инженер-летчик и авиационный экономист. Окончила курс обучения иностранной авиации. Она работала в четырех казахстанских авиакомпаниях: «Казахстанские авиалинии», «Евро-Азия», «Эйр Астана» и «Эйр Казахстан».

В 2007 году Тоты Амирова стала первой женщиной-капитаном самолетов Boeing-737, New Generation-700 и New Generation-800 авиакомпании «Эйр Астана» в СНГ.

Литература:

1. «Қазақстан әйелдері» журналы, 2016 ж. №№3.9.12, 2019ж. №№3.5

Финансовая поддержка матерей одиночек в финсистеме Казахстана

Г.А. Бакытжанова

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,
г.Уральск, Казахстан

*научный руководитель – Гайсина М.Б., старший преподаватель
кафедры «Всемирной истории и социально-политических дисциплин»
ЗКУ им. М.Утемисова*

Матери-одиночки имеют право на адресную социальную помощь независимо от количества детей. Даже если у матери-одиночки есть один ребенок в возрасте до семи лет, она должна получать полную субсидию. В статье более подробно изучено этот вопрос.

Граждане и семьи с низким прожиточным минимумом имеют право на получение адресной социальной помощи. В эту категорию также входят матери-одиночки. В частности, в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 2 Закона «О государственной адресной социальной помощи» денежная помощь должна предоставляться малообеспеченным семьям, не имеющим в своем составе трудоспособных лиц или единственный трудоспособный член которых ухаживает за ребенком в возрасте до трех лет. [3]

Адресная социальная помощь выплачивается ежемесячно, а ее размер устанавливается один раз в квартал. Сумма пособия зависит от дохода семьи и черты бедности. Последний составляет 70 процентов от прожиточного минимума. Стоит отметить, что данный показатель может незначительно отличаться в каждом регионе страны. Для расчета соответствующих выплат необходимо исключить средний доход на каждого члена семьи за последний квартал из суммы, устанавливающей черту бедности. В рассматриваемом нами случае необходимо вычесть доходы матери и ее детей. Полученную сумму нужно умножить на количество членов семьи.

Например, в Казахстане прожиточный минимум, установленный на 2020 год, составляет 31 183 тенге. Из них 70 процентов-21 829 тенге. Допустим, у матери-одиночки с двумя детьми нет дохода. После оформления документов и подтверждения отсутствия дохода данная семья должна ежемесячно выплачивать 65 485 тенге. Если месячный доход семьи в составе трех человек составляет 40 000 тенге, то на каждого члена семьи приходится 13 334 тенге. Если исключить из 21829 13334, то адресная социальная помощь составит 8495 тенге на каждого человека или 25 485 тенге на всю семью. Эти примеры показаны в качестве шаблонов, и отчеты будут отличаться в каждом случае.

Если в семье есть ребенок до трех лет и мать не работает, в качестве дохода учитываются:

- Алименты.
- Ежемесячные выплаты по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Государственное пособие для многодетных семей.

- Доход от сдачи в аренду недвижимости.
- Наследственное имущество.
- Продажа имущества.
- Доход домашнего хозяйства.
- Оформление кредита.
- И другие доходы.

При расчете адресной социальной помощи не учитываются следующие выплаты:

- Единовременное пособие на рождение ребенка.
- Детям-инвалидам, пособия.
- Единовременное пособие на погребение.
- Различные пособия, которые должны быть предоставлены «матерям-героям».
- Стипендии.
- Денежная помощь, единовременные выплаты и другие виды благотворительности.

Если несовершеннолетний старше трех лет или если студентка в возрасте до 23 лет является матерью ребенка, также учитывается заработная плата этой женщины.

Если мать-одиночка с маленьким ребенком старше трех лет не работает, Центр занятости примет меры для ее трудоустройства. Если она откажется от предложенных ему мер по трудоустройству, адресная социальная помощь будет прекращена.

Кроме того, в случае предоставления недостоверной информации о доходах и невыполнения других обязательств может быть приостановлена адресная социальная помощь или может потребоваться возмещение. Для обращения за адресной социальной помощью гражданам необходимо обратиться в Центр занятости населения по месту жительства.

Литература:

1. Закон «О социальной защите граждан РК»
2. Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»
3. Закон «О государственной адресной социальной помощи»
4. Пособие матерям-одиночкам в Казахстане 2020.

URL: https://www.nur.kz/1732112-posobie-materam-odinockam-v-kazahstane-2020.html?utm_source=clipboard&utm_medium=article-fragment

Проблема равенства мужчин и женщин в контексте Казахстана

Е. А. Жвыкова

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,

г. Уральск, Казахстан

*научный руководитель – Кенжегулова А.А., старший преподаватель
кафедры «Всемирной истории и социально-политических дисциплин»*

ЗКУ им. М.Утемисова

В настоящее время все большее значение приобретают представления и ценности о роли мужчин и женщин в обществе, связанные с ними стереотипы и социальные тенденции. Чтобы обеспечить мир и стабильность в современном мире, необходимо искать идеалы ненасильственной жизни, основы общих для всего человечества ценностей. В этом случае важно рассмотреть вопрос гендера в контексте традиционного мировоззрения. Это связано с тем, что процессы и стереотипы о социальной роли гендера формируются на основе глубоко укоренившихся представлений, которые традиционно передаются из поколения в поколение. Нет сомнений в том, что понятие равенства между мужчинами и женщинами сохраняется на протяжении долгой истории общества в исторических, экономических, политических, психологических и религиозных аспектах.

Текущие социально-экономические, культурные и политические изменения в Казахстане требуют пересмотра многих социальных вопросов. Наиболее актуальным из них является гендерный вопрос. Переход Казахстана к рыночной экономике усугубил гендерное неравенство в сфере труда. [1]

Гендерное равенство - это равный доступ женщин и мужчин к ресурсам и льготам, независимо от пола, при выполнении социальных функций.

Сегодня исторически преобладание мужчин над женщинами во всем мире меняется. В промышленно развитых и социально ориентированных странах женщины достигли почти равных с мужчинами прав и возможностей.

Постановлением Правительства от 27 ноября 2003 года №1190 одобрена концепция гендерной политики в Республике Казахстан. Он определил основные направления гендерной политики в стране — достижение сбалансированного участия мужчин и женщин во властных структурах, обеспечение равных возможностей для экономической независимости женщин, развития своего бизнеса и продвижения по карьерной лестнице, создание условий для равной реализации прав и обязанностей в семье, освобождение от насилия по признаку пола.

Целью достижения гендерного равенства в общественно-политической жизни является более высокий уровень образования женщин. Участие женщин в политике создает достойную конкуренцию мужчинам и способствует улучшению положения дел в стране. Участие женщин в управленческих структурах достаточно гибко, развивает формы управления, ориентируясь на постоянно меняющиеся условия. Женщины более отзывчивы, внимательны, коммуникабельны, склонны к большему увлечению и заботе о людях. Повышение гражданской активности женщин, активизация деятельности женских неправительственных организаций.[2] в обществе до сих пор не решена проблема гендерного равенства, такая как оплата труда. По данным статистического агентства, среднемесячная заработная плата женщин составляет около 70 процентов от заработной платы мужчин. Можно ли считать такую заработную плату справедливой, если учесть, что доля женщин и мужчин в формировании валового внутреннего продукта (ВВП) составляет 40 и 60 процентов соответственно? В коммерческих организациях женщинам платят меньше, а в государственных учреждениях платят меньше или равно. Например, если мы возьмем рекламную сферу, менеджер даст больше парням, чем женщинам. Алматинка Асель Мираева считает, что из-за вековых "традиций у мужчин больше доходов. Он «мужчина по происхождению, кормилец семьи». Он несет ответственность не только за себя, но и за своих детей. Надо посадить дерево, вырастить сына и построить дом. А в отношении женщин надо признать, что таких обязанностей нет".[3]

В нашей религии среди тех, кто воспринимает гендерное значение как «женщина должна быть ниже мужчины» или «время от времени женщина должна быть бита». Особо религиозные люди выступают против того, чтобы женщина служила рядом с мужчиной. Тем не менее, ряд статей, опубликованных на религиозных сайтах, предполагает, что ислам поощряет уважение, любовь и уважение женщин. Права женщин на своих мужей, семейную жизнь, собственность, наследование и многие другие закреплены в Коране, хадисах и шариате. Согласно исламским принципам, мужчины и женщины - одно и ни в коем случае не могут быть разделены. Для них этот мир бессмыслен друг без друга, идеалы и цели и задачи каждого из них в жизни predetermined. В самом деле, Бог создал женщину, чтобы она слушалась своего Создателя, чтобы курить дым своей семьи и, прежде всего, чтобы родить ребенка и произвести потомство. Для мусульманской женщины семейные вопросы всегда превалируют над личными интересами и высокомерием. Если он будет слишком стараться, если он будет расти в служении, если его профессиональное развитие вредит его семье, он немедленно сдастся. Мусульманские женщины должны ставить благо-

получие своей семьи на первое место. Ислам также не запрещает женщинам добиваться успеха в политической или других сферах общественной жизни, но поощряет женщин, которые готовы внести свой вклад в развитие и процветание общества, в котором они живут. Поэтому казахи говорили, что «мать одной рукой трясет колыбель, а другой - мир» [4].

Низкое количество женщин у власти в Казахстане объясняется несколькими причинами: наличие гендерных стереотипов в политическом сознании населения, т.е. культура уважения к равенству в обществе; разнообразие доступных ресурсов в женской и мужской политике; Политическая элита состоит из высокого класса промышленных, экономических, партийных структур, которые в основном являются сферами мужского влияния. Женщины чаще приходят в политику из секторов образования и здравоохранения и имеют меньше политического опыта, чем мужчины; политика социализирована таким образом, что для них это не очень важно, жизнь женщин в обществе часто сосредоточена на таких задачах, как уход на дому, воспитание детей, уход за больными и пожилыми в семье; незавершенные политические и экономические реформы.

Исходя из политического анализа реализации политики гендерного равенства в Казахстане, можно сказать, что государственная гендерная политика носит переходный характер. Политический и социально-экономический потенциал женщин пока не востребован в стране. В обществе по-прежнему существует негативный патриархальный стереотип о женщинах, и такое отношение в умах большинства не позволяет легко принять способность женщин к политическому руководству, принимать независимые правительственные решения [5].

Мужское здоровье по медицинской статистике, мужчины в 3 раза чаще болеют сердечнососудистыми заболеваниями, в 6 раз больше - сахарным диабетом, чем представительницы слабого пола. В последнее время число умерших мужчин от рака предстательной железы увеличилось почти в два раза, чем женщин от рака молочной железы. Если обратить внимание на реальные данные, то ожидаемая продолжительность жизни мужчин по сравнению с женщинами также снизилась на 10 процентов. 45 процентов граждан в возрасте от 30 до 45 лет также страдают хроническим простатитом. Не секрет, что около 60% мужчин в стране страдают импотенцией.

Поскольку такая ситуация существует во многих странах, ученых всего мира очень беспокоит тот факт, что мужчины бросают школу раньше женщин, и их здоровье оставляет желать лучшего. Почему это так? На это есть разные ответы. Некоторые эксперты винят мужчин в том, что мужчины в три раза реже обращаются к врачу, чем

женщины. Другие видят рост злоупотребления алкоголем и курения среди мужчин. Везде акцент делается на гендерной политике, игнорировании мужчин и их репродуктивного здоровья, а также отсутствии благоприятных условий для мужчин в обществе. Тем не менее, многие ищут ответы на проблемы плохого здоровья мужчин, в том числе большого числа смертей и инвалидностей, но реальной работы по просвещению мужчин, укреплению их здоровья и продлению их жизни не ведется [6].

Казахстан занимает 32-е место из 142 стран в рейтинге гендерного равенства.

Об этом заявила Элейн Конкиевич, представитель Организации Объединенных Наций по женщинам в Казахстане, которая встречалась с госсекретарем в Акорде. По ее словам, гендерная политика в нашей стране более продвинута, чем в других странах Азии. В свою очередь госсекретарь отметил, что в рамках реализации новой экономической политики «Нрлы жол» будет проводиться планомерная работа по активному вовлечению женщин во все инфраструктурные проекты. Стороны обсудили вопросы поддержки женского предпринимательства, защиты матери и ребенка, предотвращения домашнего насилия, перспективы дальнейшего сотрудничества и развития [7].

Однако независимые девушки суверенного Казахстана развиваются на мировом уровне, находя свое место в цивилизованной культуре, осваивая политику, бизнес и науку, и во всех сферах общества, не отставая от мужчин, в той или иной мере выступают в роли великих фигур. Эпоха рынка принесла трудности не только нашим девушкам, но и обществу в целом. Однако вместо того, чтобы обвинять этот переход во всех жизненных невзгодах, важно помнить о том, что нужен момент духовного переворота. С этой точки зрения кажется, что самые внимательные и чуткие казахские девушки быстро учатся в результате большого количества исследований.

В такое непростое время было бы здорово, если бы казахские девушки смогли преуспеть во всех видах человеческой деятельности, сохранив свою национальную идентичность, природную нежность и скромность.

Размышляя о будущем нашей суверенной страны - нам нужно решать проблемы других стран, не одеваться в других странах, не сбивать с толку наши умы, вернуть мужчине «универсализм» нашей нации (не говоря уже о мужчинах и женщинах). Гендерное сознание казахов находится в современном «человеческом универсализме». Универсализм - это достижение «человеческой общности» без отделения способностей, действий, возможностей и поведенческих характеристик мужчин от способностей, действий, возможностей и поведения

женщин. Предположим, что мужчина не может делать то, что может сделать женщина, или женщина не может делать то, что может сделать мужчина. И мужчины, и женщины должны быть индивидуализированы в соответствии с их способностями и личными качествами. Определение его социального статуса, а не его естественного местонахождения, зависит не только от общества, но и от человека. Необходимо создать все условия, чтобы общество индивидуализировало каждого своего члена как личность, не разделяя их на женщин и мужчин. И наши сыновья и дочери должны стремиться к достижению человеческой универсальности, пытаясь развивать свои способности и вносить свой вклад в развитие общества [8].

Я хотела бы закончить свою статью словами Джойс Бразерс, известного психолога, которая входит в десятку самых известных женщин Америки и имеет докторскую степень Колумбийского университета : "Проблема не в силе одного из полов, а в их разнообразии. Если бы мы могли видеть эти различия и творчески использовать их, мы все, как женщины, так и мужчины, были бы в равной степени счастливы».

Литература:

1. Дала мен қала – 2008.-30 қазан.-11б.
2. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U050001677>
3. http://www.azattyq.org/content/kazakhstan_problem_of_gender_equality/25385201.html
4. <http://press.mediaovd.kz/kz/?p=9518>
5. <http://kazgazeta.kz/?p=5775>
6. <http://www.info-tses.kz/red/article.php?article=565978>
7. <http://24.kz/kz/zhanalyktar2/sayasat/item/52432-rynda-t-r>.
8. <http://www.egemen.kz/20138.html>

Политика гендерного равенства и гендерного регулирования в Республике Казахстан

М. К. Калиева

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,
г. Уральск, Казахстан

*научный руководитель – Амен А.Ж., старший преподаватель
кафедры «Всемирной истории и социально-политических дисциплин»
ЗКУ им. М.Утемисова*

Общественная деятельность в сфере достижения гендерного равенства в стране направлена на реализацию четырех основных приоритетов гендерной политики:

1. Обеспечение равных возможностей для участия женщин в политических процессах;
2. Экономическое продвижение женщин;
3. Улучшение здоровья женщин и их семей;
4. Искоренить насилие в отношении женщин.

Движение за развитие гендерного равенства предлагает проанализировать наличие и повторение гендерных различий, выявить основные причины обострения, разработать меры по расширению прав и возможностей мужчин и женщин и определить точки для его регулирования. Важную роль играет создание механизма мероприятий по формированию особых условий гендерных различий во всех сферах жизни общества и в регионах [4, стр. 45]. Современное понятие гендерного равенства - это отношения между мужчинами и женщинами, возникшие в результате участия мужчин и женщин в социально-экономической и социально-политической жизни. Природа этих отношений - это отношения гендерных отношений, которые возникают в разных сферах общества и основываются на статусе и положении мужчин и женщин. В данном случае под гендерными отношениями можно понимать соотношение различных количественных и качественных показателей, характеризующих положение мужчин и женщин в экономике, политике, социальной сфере.

Регулирование гендерных отношений требует не только использования широкого набора инструментов, но и учета территориальных различий в гендерных характеристиках.

Политика гендерного регулирования состоит из двух структурно ориентированных структурных особенностей: проводимой центральной властью - национальной и местной - региональной [4, стр. 23].

Национальный - предполагает реализацию основных принципов национальной гендерной политики в развитии гендерных отношений в отдельных регионах, разработку конкретных мер ген-

дерного регулирования в зависимости от региональной и территориальной специфики.

Важной составляющей гендерной политики в регионе является координация деятельности на разных уровнях.

При определении методов и способов разработки политики гендерного равенства лучше использовать зарубежный опыт с большим опытом и положительными результатами в гендерном регулировании. Анализ зарубежной практики позволяет выявить приоритеты гендерной политики и оценить эффективность используемых инструментов, адаптировать опыт других стран к ситуации в стране.

Достижения политики гендерного равенства в развитых странах Запада направлены на обеспечение гендерного равенства в сфере занятости и трудовых отношений, социальной защиты, равенства в политике и государственном управлении.

Обеспечение равенства в сфере занятости на Западе основывается на разработке и реализации антидискриминационной политики в сфере труда, реализации программ по продвижению и профессиональной подготовке женщин, поощрении широкого использования гибких форм организации труда. Важным элементом политики гендерного равенства в западных странах является создание гендерных квот, которые являются ключевым инструментом широкого вовлечения женщин в правительственные и политические структуры. Во многих случаях использование квот увеличивает вовлеченность женщин в исполнительные и законодательные органы на государственном и местном уровнях. На практике в странах, где применялись гендерные квоты, можно видеть, что женщины добились значительного прогресса в участии в государственных и местных органах власти [2, стр. 12].

Одним из ключевых факторов устойчивого развития человечества является достижение гендерного равенства. В Казахстане Конституция и все национальное законодательство предусматривают равные права мужчин и женщин во всех сферах жизни и деятельности.

Женщины в Казахстане участвуют в экономических и социальных процессах, и хотя 70-80% женщин работают в социальной сфере, они по-прежнему составляют лишь 40% ВВП. В ближайшее десятилетие экономика страны должна вырасти не менее чем на 30%. Следовательно, вклад женщин в ВВП должен увеличить гендерный баланс на 40%, то есть с 9,2 до 15 трлн. должен увеличиться в тенге. В Казахстане женщины составляют более 50% субъектов малого и среднего бизнеса и 66% индивидуальных предпринимателей [1].

В современном обществе правительства всего мира пытаются решить проблемы, препятствующие развитию женского предпринима-

тельства, с помощью специальных программ. Сегодня гендерные аспекты учитываются в государственной политике.

В настоящее время основные усилия государственных органов Республики Казахстан, направленные на регулирование гендерных процессов, должны быть направлены на создание необходимых условий для изменения гендерного неравенства в сфере занятости и формирования гендерных отношений в экономической и социальной сферах. Это должно включать следующие действия:

- развитие малого бизнеса, улучшение и усиление самозанятости;
- совершенствование системы организации регионального профессионального образования и переподготовки кадров;
- развитие механизма социального партнерства.

Большая часть мер по регулированию гендерных отношений должна быть направлена на усиление информационной поддержки государственных органов.

Эффективное формирование механизма государственного регулирования гендерных характеристик общества предполагает разработку и формирование системы организационных структур и использование методов регулирования в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями и динамикой гендерных отношений. Процессы улучшения этих методов и структур должны основываться на определенном наборе принципов. Основным принципом совершенствования механизма государственного регулирования гендерных отношений основан на следующем:

- признание равенства обязанностей и прав мужчин и женщин во всех сферах;
- признание личной и экономической свободы мужчин и женщин, права выбора независимо от пола;
- равный доступ мужчин и женщин к общественным благам, ресурсам, различным структурам общества [4, стр. 56].

Возможности гендерного равенства в сфере труда не ограничиваются расширением занятости, но во многих случаях также зависят от регулирования гендерной структуры предложения рабочей силы. Недостаточная оценка необходимости регулирования предложения рабочей силы может привести к росту безработицы среди определенных гендерных групп, особенно среди гендерного компонента профессии. Чтобы избежать такой ситуации, формирование региональной структуры предложения труда должно основываться на гендерной сегментации и прогнозировании рынка труда. За счет реализации прогнозирования и гендерной сегментации на рынке труда многие приоритетные профессии и виды работ «мужчин» и «женщин», их прогнозируемая численность определяется в соответствии с направлениями эконо-

мического развития. В то же время это создает социальные стереотипы о разделении профессиональных ролей между мужчинами и женщинами.

Методы прогнозирования рынка труда и гендерной сегментации состоят из нескольких этапов:

Этап 1 - это аналитический этап, который обеспечивает гендерный анализ рабочих мест и вакансий в регионе. При выполнении данной работы проводится:

- сбор и анализ данных о квалификационных требованиях и характеристиках рабочих мест;
- группировка должностей по профессиональному сходству;
- определить приоритеты «мужчин» и «женщин» на рабочем месте и в профессии.

На 2 этапе выявляются и осуществляются прогнозирование структуры рабочих мест для мужчин и женщин по отдельным профессиям и изменения гендерной структуры рабочих мест. Нужно сделать это:

- За отчетный период определена направленность изменения количества «мужских» и «женских» должностей по профессиональным группам;
- прогноз изменения количества «мужских» и «женских» рабочих мест в ближайшем будущем;
- предоставление информации о востребованности рабочей силы в гендерно-профессиональной части.

На 3 этапе составляются долгосрочные прогнозы гендерного состава рабочих мест. С этой целью проводятся следующие работы:

- анализ существующих программ и направлений экономического развития региона, определение новых профессий и направлений деятельности соответственно;
- Анализ направленности и характера изменений в общественном восприятии разделения профессиональных ролей мужчин и женщин, определение профессии (или гендерно-нейтральное) перенесено из одной гендерной категории в другую [2, с.10].

Гендерная сегментация и прогнозирование в данном контексте составляют основу формирования профессионально-квалификационной структуры предложения рабочей силы различных гендерных групп.

Литература:

1. Абдимомынова А.Ш., Махамбетова М.А., Жусупов А.Е. Гендерная структура занятости в Казахстане: проблемы дискриминации

Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3–3. с. 370–372.

2. *Нугыманова Н.* Гендерные исследования в экономической теории: автореферат дис. к. э. н: 08.00.01. А., 2001. 30 с.

3. Рынок труда / под общей редакцией: Буланова В.С., Волгина Н.А. Москва, 2000.

4. *Шеденов У.К., Мухамеджанова А.Г.* Социальная политика и человеческий капитал Республики Казахстан: теория и практика. Кызылорда, 2008 г. с. 17.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I.	
Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020» (6 ноября 2020 г.)	
ПЛОЩАДКА 1.	
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ростов-на-Дону	
Астоянц М.С. Социально-профессиональное самочувствие сотрудников вуза: гендерный срез	5
Богданова И.Н. Гендерные асимметрии в российском образовании	11
Фетисова О.В. Гендерные диспозиции в современном российском обществе ..	16
Артамонова Я.В. Формирование семейной культуры российской молодёжи на основе семейно-родовой памяти	18
Гугуева Д.А. Гендерный окрас современных цифровых ассистентов	22
Кемаева К.А. Гендерное неравенство в пространстве российского рынка труда: социологический анализ	24
Красножон А.Г. Гендерная повседневность в период пандемии	28
Крупеникова Л.Ш. Советский гендерный проект и современные российские реалии: интерсекциональный подход	31
Лепин А.П. Одинокие отцы: «невидимые клиенты» социальной работы	35
Нор-Аревян О.А. Гендерный срез профессионального медицинского сообщества в период борьбы с пандемией COVID-19	39
Садовникова Е.М. Внешний облик женщины как фактор профессиональной успешности	44

ПЛОЩАДКА 2.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, г. Санкт-Петербург

Кашина М.А. Гендерное образование в российской высшей школе: 20 лет спустя	48
Ушакова В.Г. Современная российская политика и государственное управление: гендерный аспект	55

ПЛОЩАДКА 3. ВОЛГОГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Волгоград

Андрющенко О.Е. Социально-психологическая отчужденность женщин, переживших домашнее насилие: факторы уклонения от взаимодействия с социальными службами	59
Байша Н.С., Николенко Н.А. Ускорение процессов «интернетизации повседневного мира» представителей старшего поколения, как ответ на вызовы новой социальной реальности»	63
Байша Н.С. Взаимодействие разных «режимов вовлеченности» на фоне социального одиночества в условиях пандемии: гендерный и межпоколенный аспект»	67
Батютина А.С., Николенко Н.А. Обращения граждан в государственные органы: анализ выбора адресатов и целей	71
Беликова Е.О. Особенности женской религиозной конверсии: социологический анализ	75
Васильева Е.Н. Гендер, семья, рождаемость: основные тренды исследования репродуктивного поведения	79
Кузьмина В. В., Николенко Н. А., Ситникова Я.И. Предпенсионеры: переосмысление ценностей образования в условиях информационного общества	81
Литовкина А.О., Николенко Н.А., Ситникова Я.И. «Мы такие же, как и вы» или базовые ценности предпринимателей предписанного возраста»	85

Николенко Н.А. Предпенсионеры в зеркале безработицы: социокультурные и экономические штрихкоды к изображению	90
--	----

ПЛОЩАДКА 4.

**Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова,
г. Уральск (Казахстан)**

Адешова Г.У., Киреева А.М. Влияние ислама на положение женщин	94
Жвыкова Е.А., Амен А.Ж. Развитие гендерной политики в Казахстане	98

РАЗДЕЛ II.

**Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной
студенческой видеоконференции с международным
участием «Гендерный калейдоскоп - 2020»
(4 декабря 2020 г.)**

**ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
ПРОФЕССОР, Д.Ф.Н. САВЧЕНКО Л.А.**

Абдулаев М.З., Селезнев Б.О. Гендерное неравенство в сфере здравоохранения	102
Аненко В.И., Давиденко А.С., Лозовая О.Р. Буллинг в подростковой среде: гендерный аспект	106
Браславец А.В., Золотарёва Д.С., Ларцева А.Д., Сорокина А.В. Причины гендерной асимметрии в российской политике и структурах власти	110
Григоренко Д.А., Гришина Д.М., Моргунова А.Д., Шевцова А.К. Отношение российской молодежи к заключению брачного договора. Гендерный аспект	114
Гришечкин Д.С. «Мужчины в декрете»	118
Дворчанский Д.Н., Замай В.В., Кондраценко М.В., Перевозная А.А. Отношение студенческой молодёжи к раннему браку: гендерный аспект	123
Кальдерон Ортега Хавьер Александр Мирное соглашение между колумбийским правительством и FARC: гендерный аспект	127

Кемаева К.А., Федорович С.В. Квиры в современном российском обществе: социологический анализ	131
Коробова Е.А. Гендерные стереотипы в IT	134

ПЛОЩАДКА 2.

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ, РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ГЕНДЕРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ», НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА СОЦИОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА «ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ» РОС – ПРОФЕССОР СИЛЛАСТЕ Г. Г.

Агапова У.А., Гусева А.Н. Изменение форм самореализации женщин в условиях развития гендерной экономики.....	137
Баранова Я.Ю. Гендерный анализ современного рынка труда России	142
Возняк Ф.С. Влияние гендерных стереотипов на рост гендерного неравенства	147
Кабайкина О.В. Современные формы занятости как возможность преодоления гендерного неравенства на рынке труда	151
Коршунова Ю.А. Современные задачи феминизма	155
Покровская Д.Д. Трансформация института семьи и брачных отношений в современных условиях	161

ПЛОЩАДКА 3.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.И.Н., ДОЦЕНТ УШАКОВА В. Г.

Алимова М.А., Бавтрук Д.Е., Волкова К.В. Гомофобия в России: историко-социологический анализ	164
Абилова Г.З. Первичная гендерная социализация детей дошкольного возраста в современном обществе	168

Воронов Д.С. Проблема распространения осознанной малодетности и бездетности в современном российском обществе	171
Галина Д.С. Влияние социальных медиа на формирование новой волны феминизма	174
Демина Д.Д. Гендерный порядок на Ближнем Востоке	177
Иванова В. М. Социальная зрелость и инфантилизм современной молодежи ...	181
Мамедова С.Р. Трансформация гендерных ролей в современной российской семье	185
Петрова Е.М. Первичная гендерная социализация ребёнка в цифровом обществе	189
Попова Д.В. Трансформация представлений о маскулинности в современном обществе	193
Сосонная М.С. Социальные последствия преодоления пола и гендера	197
Усова А.В. Онлайн-харассмент в интернете и геймерской среде	202

ПЛОЩАДКА 4.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.С.Н., ДОЦЕНТ НИКОЛЕНКО Н.А.

Бандурко А.В., Писарева Е.Е. Феминизация науки (на примере ВолгГТУ)	206
Байша Н.С. Потребительские практики представителей старшего поколения в контексте старого / нового социального порядка ...	212
Кирюхин С.С. Выбор фамилии при вступлении в брак: традиции и инновации	217
Курбанова А.И. Трудовые мигранты в России в условиях пандемии коронавируса	221
Легушенко Д.А., Войтов А.В. Гендерное разнообразие в масс-медиа как проявление социальных трансформаций	224

Неретина А.И. Безработные в условиях коронавируса под патронажем социальной службы занятости населения	227
Николаева Н.Г. Гендерные аспекты развития конкурентоспособности молодежи	232

ПЛОЩАДКА 5.

ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. УТЕМИСОВА, Г. УРАЛЬСК (КАЗАХСТАН), НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ АМЕН А. Ж.

Адешова Г. У. Женское движение в Казахстане	236
Адешова Г.У., Жвыкова Е.А., Калиева М.К. Первые казахские женщины, оставившие свой след в истории ...	239
Бакытжанова Г.А. Финансовая поддержка матерей одиночек в финсистеме Казахстана	244
Жвыкова Е.А. Проблема равенства мужчин и женщин в контексте Казахстана	246
Калиева М. К. Политика гендерного равенства и гендерного регулирования в Республике Казахстан	251

Научное издание

Гендерные ресурсы современного мира - 2020

Гендерный калейдоскоп – 2020

сборник научных статей

Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020»

(6 ноября 2020 г.) и Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020» (4 декабря 2020 г.)

Научный консультант - доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Редактор-консультант –
преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии ИСиР
ЮФУ
А.Г. Красножон

Технические редакторы – студентки 3 курса направления социологии
В. И. Аненко, А. С. Давиденко

Сдано в набор 11.21.2020. Подписано в печать 16.12.2020.

Печать цифровая, гарнитура Times New Roman.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,8.

Тираж 550 экз. Заказ № 27/20.

Отпечатано в типографии

ООО «Фонд науки и образования»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111

тел. 8-918-570-30-30.